

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Факультет гуманитарных и социальных наук

IX ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ В МОСКВЕ

10–11 октября 2014 г.

*Сборник научных статей
студентов, аспирантов и молодых ученых
факультета гуманитарных и социальных наук*

Москва
Российский университет дружбы народов
2014

УДК 378.1(063)
ББК 74.58
В85

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
кандидата философских наук, доцента *В.Б. Петрова*

Редакционная коллегия:
доктор философских наук, профессор *Н.С. Кирабаев*;
доктор философских наук, профессор *В.А. Цвык*;
доктор социологических наук, профессор *Н.П. Нарбут*;
доктор культурологии, профессор *Е.В. Васильченко*;
доктор исторических наук, профессор *С.А. Воронин*;
доктор исторических наук, профессор *В.М. Козьменко*;
доктор философских наук, профессор *П.К. Гречко*;
доктор философских наук, профессор *В.М. Найдыш*;
доктор философских наук, профессор *Ю.М. Почта*;
кандидат юридических наук, доцент *В.А. Глебов*;
кандидат экономических наук, доцент *Д.А. Дегтерев*;
кандидат экономических наук, доцент *С.А. Семёнов*

В85 **IX Всероссийский фестиваль науки в Москве.
10–11 октября 2014 г.** : сборник научных статей студен-
тов, аспирантов и молодых ученых факультета гуманитар-
ных и социальных наук / под ред. В. Б. Петрова. – Москва :
РУДН, 2014. – 288 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06103-8

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и
молодых ученых факультета гуманитарных и социальных наук РУДН.

УДК 378.1(063)
ББК 74.58

ISBN 978-5-209-06103-8

© Коллектив авторов, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Цвык В.А., Филатова О.В. Научная работа студентов факультета гуманитарных и социальных наук.....6

СЕКЦИЯ ИСКУССТВА И ФИЛОСОФИИ

<i>Борунова А.А.</i> Костюм как форма психологического воздействия на личность.....	12
<i>Буали А.Н.</i> «Телесная оболочка» как объект в европейском искусстве XX - начала XXI века.....	15
<i>Буянова А.В.</i> Репрезентация тела в женских перформативных практиках 70-80х гг.....	20
<i>Жорова П.С.</i> О ближневосточных влияниях на античную философию.....	29
<i>Орлова А.Е.</i> Значение цвета в теоретических текстах и живописи В.Кандинского.....	32
<i>Трацеева А.</i> Онтологические истоки супрематизма Казимира Малевича.....	44

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

<i>Аксенова А.А.</i> Развитие египтологии в России в конце XVIII — середине XIX веков.....	55
<i>Мамонтова Е.А.</i> Император Николай I в дореволюционной консервативной историографии.....	61
<i>Мишина Е.И.</i> Повседневная жизнь французских пленных Отечественной войны 1812 г. в исторических источниках личного происхождения.....	70
<i>Сагиндигов Р.Е.</i> Основные направления сотрудничества России и Казахстана на современном этапе исторического развития.....	76
<i>Тебина О.В.</i> Социокультурное служение Серпуховского Высоцкого мужского монастыря в 1900-1920-е гг.....	82

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

<i>Бувеская Н.А.</i> Качественный анализ эффективности интернатного учреждения: принципы функционирования и социально-психологические характеристики воспитанников.....	90
---	----

<i>Ильина А.А.</i> «Портрет» типичного жителя Москвы: социологический взгляд.....	101
<i>Сохадзе К.Г.</i> Социальная активность: формы и мотивы проявления в современном российском обществе.....	109

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

<i>Данченко В.Ю.</i> Развитие гражданского общества в России как фактор формирования Общественной палаты РФ.....	120
<i>Де Мартино М.</i> Влияние глобализации и европеизации на международный аспект итальянской системы высшего образования.....	134
<i>Коломин К.Д.</i> Оценочные критерии политических режимов в контексте пограничной политики.....	141
<i>Савина П.Г., Антонио А.Н.Г.</i> Европейский вектор африканской миграции.....	150
<i>Хлебников И.Е.</i> Взаимоотношения РФ и ЕС: причина нестабильности.....	161
<i>Хрячков А.В.</i> Истоки и эволюция концепции евразийства.....	170
<i>Чихринова А.И.</i> Анализ политической ситуации в Афганистане в контексте современных геополитических процессов в Евразии..	180

СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

<i>Благова А.С.</i> Ценности российского общества: социологический анализ.....	195
<i>Сапожникова Л.Е.</i> Анализ благосостояния населения в Северо-Кавказском федеральном округе.....	201
<i>Шубина Н.А.</i> Анализ динамики безработицы во Владимирской области (1992-2014 гг.).....	207

СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

<i>Барнашов О.В.</i> Ближневосточная политика Турции в «постреволюционный» период и США.....	218
--	-----

<i>Дворядкина А.</i> Новая энергетическая стратегия Германии на 2011-2020 гг.....	226
<i>Куклин Н.С.</i> Установление принципов дипломатической и консульской службы в СССР.....	233
<i>Мамонов А.А</i> Влияние внешнеполитических факторов на украинский кризис.....	242
<i>Пунавиа И.</i> Албанская стратегия интеграции с ЕС (2014-2020 гг.).....	256
<i>Рынди́н В.А.</i> К столетию Первой мировой войны.....	264
<i>Семибратов Е.В.</i> Украинский фактор в приднестровском кризисе в 2006-2014 гг.....	271
<i>Romanova V.</i> Gender and Politics in the EU. The Development of the EU and its Reflection on Gender Equality Policies.....	282

НАУЧНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Научная работа студентов на факультете гуманитарных и социальных наук начинается фактически с первого курса - студентам предлагается принимать участие в мероприятиях, проводимых кафедрами факультета, в частности, в заседаниях круглых столов, студенческих конференциях, имитационных играх, экскурсиях, а также в работе кружков.

Можно выделить следующие основные направления научной работы студентов на факультете:

- участие в конференциях (внутриуниверситетских, межвузовских, всероссийских, международных);
- написание научных статей, публикация сборников;
- участие в конкурсах на лучшую научно-исследовательскую работу студентов (всероссийские, региональные и внутриуниверситетские конкурсы);
- участие в олимпиадах (всероссийских и внутриуниверситетских).

Научная работа студентов ведется по каждому из 8 направлений подготовки студентов на факультете: философии, истории, социологии, политологии, государственному и муниципальному управлению, международным отношениям, зарубежному регионоведению, искусствам и гуманитарным наукам. На каждом направлении, некоторые из которых объединяют несколько кафедр, действуют научные студенческие общества (НСО): «Философ» - направление «Философия», «Студенческое социологическое бюро» - направление «Социология», «Советник» - направление «Государственное и муниципальное управление», «Международник» - направление «Теория и история международных отношений и зарубежное регионоведение», «Историк» - направление «История», «Политолог» - направление «Политология», «Семиотические штудии» - кафедра теории и истории культуры.

Научная работа студентов ФГСН является не только элементом учебного процесса, но и возможностью проявить свои исследовательские способности, попробовать себя в проведении научных исследований и овладеть навыками их публичной презентации на конференциях и круглых столах. Ежегодно

проводятся общефакультетские научные мероприятия: Фестиваль науки, День науки, конференция «История, политика и философия в эпоху глобализации», периодически проводятся конференции, тематика которых определяется студентами самостоятельно. Научные конференции проводятся с целью всестороннего рассмотрения процессов, происходящих в современном мире, тенденций их развития. Еще одной целью проведения конференций является выработка у студентов навыков представления результатов своих научных исследований, и ведения академической дискуссии.

Дни науки и Фестивали науки проходят в формате заседаний секций, профиль которых соответствует направлениям подготовки на факультете. Таким образом, дважды в год проводятся заседания секции философии, истории, социологии, политологии, теории и истории международных отношений, теории и истории культуры и государственного и муниципального управления. Во время проведения Фестивалей и Дней науки студенты также могут поучаствовать в секциях кафедры иностранных языков: каждому языку, преподаваемому на факультете, посвящена отдельная секция. К этим мероприятиям ежегодно издаются сборники статей студентов, аспирантов и молодых ученых, которые отражают тематику выступлений участников секций.

Конференция «История, политика и философия в эпоху глобализации» проводится ежегодно в течение последних 5 лет. Тематика конференции выбрана таким образом, чтобы отвечать интересам широкого круга учащихся факультета. К проведению общефакультетских конференций обычно приурочен выпуск сборников статей студентов, аспирантов и молодых ученых. Помимо общефакультетских, каждая кафедра проводит и свои научные мероприятия, по итогам которых также издаются сборники материалов выступлений их участников.

В 2013 году студентами факультета было опубликовано порядка 250 статей. Основным научным направлением работы факультета является исследование проблем глобализации и диалога культур, поэтому тематика статей всегда достаточно разнообразна, многие работы имеют компаративный характер, исследуют взаимовлияние и особенности разных культур.

На направлении «Философия» спектр интересов молодых философов достаточно широк: он охватывает арабско-мусульманскую и китайскую философию, русскую философию, средневековую и современную западноевропейскую философию. Их работы затрагивают историко-философские, онтологические, социально-философские и этические проблемы. Научный уровень студенческих работ можно оценить по степени их специализированности. Так, например, одной из последних историко-философских работ стала статья о ближневосточных заимствованиях в античной культуре, построенная на анализе работы М. Бернала «Черная Афина». Автор статьи пишет о египетских и шумерских заимствованиях на уровне мифологии, языка, ритуалов.

На кафедре теории и истории культуры занимаются исследованиями как современных явлений культуры, так и историко-культурных тем. Научный интерес у студентов вызывает массовая культура, перформанс как один из видов современного искусства, специфика функционирования арт-рынка в России, современные подходы к организации музейного дела, адаптации музейного пространства для посетителей разных возрастных групп. Из исследований, посвященных разным видам искусства, наибольшее количество статей касается изобразительного искусства, литературы и музыки XX века. Среди художников XX века наибольший интерес вызывает творчество К. Малевича, В. Кандинского, А. Экстера. Причем студенты пишут не только о самой живописи, но и о теоретических взглядах на форму, цвет, композицию: супрематизме (К. Малевич), теории воздействия цвета на зрителя (В. Кандинский). Музыкальное направление представлено тематикой психологии музыкального творчества, исследованиями музыки и звукового сопровождения в кинематографе, а также музыкального наследия И. Стравинского. Статьи о литературе часто затрагивают и другой близкий вид искусства – театр. В частности, заметен интерес к специфике сценической подачи литературного материала, изначально для нее не предназначенного: «Старосветских помещиков» Н.В. Гоголя и поэзии В.В. Маяковского. Примечательна работа о языке и стиле «Поминок по Финнегану» Дж. Джойса. Анализ некоторых языковых особенностей англоязычной версии романа

представляется довольно перспективной темой для исследования, поскольку «Поминки...» на русский язык пока не переведены, издано только так называемое «отрывочное переложение русской азбукой», которое составляет попытку передачи сорока из шестисот страниц произведения Джойса, при создании которого использовано более шестидесяти языков и диалектов.

Студенты направления «История» в своих работах уделяют внимание истории России и зарубежных стран. Разрабатываются историографические темы, например, анализ взглядов современных историков на правление Петра I и Екатерины II, состояния французской историографии некоторых периодов российской истории. Работы по экономической истории затрагивают развитие предпринимательства, промышленности и торговли в дореволюционной России. История зарубежных стран представлена работами о некоторых эпизодах истории Германии 1920-1930 гг., о новейшей истории арабских стран и наиболее актуальных проблемах ближневосточного региона, таких, как события «арабской весны». Следует выделить тематику «русского зарубежья»: статьи о судьбах российских эмигрантов первой волны в балканских странах, русской диаспоре в Латинской Америке, об истории Русской православной церкви за рубежом, о статусе и особенностях быта «перемещенных лиц», т.е. людей, оказавшихся на территории чужих стран по причине военных действий в Европе после Второй Мировой войны.

Исследования социологов, как правило, являются остроактуальными, содержат анализ наиболее значимых общественных явлений и процессов. В работах студентов находят свое отражение такие проблемы макросоциологического характера, как миграция, функционирование и социальная роль молодежных движений и пр. Также представлена и микросоциологическая тематика, например, широко анализируются модели отношений в современной семье. Интерес у студентов вызывает исследование Интернета и интернет-коммуникаций и их роли в жизни современного общества. Не оставляют равнодушным работы о сиротстве и домах ребенка в современной России. Их автор методом включенного наблюдения исследует повседневную жизнь одного из негосударственных интернатов и делает вывод, что, принимая во внимание

неготовность российского общества к полной ликвидации домов ребенка, существует возможность организации интернатов, способствующих, насколько это в принципе возможно вне семьи, гармоничному развитию социальных и психологических навыков личности.

Политологи предлагают другой ракурс рассмотрения некоторых проблем, находящихся в орбите интересов социологов. Тематика миграции и интернет-коммуникации рассматривается политологами с точки зрения их влияния на политические взгляды и расстановку политических сил в обществе. Наиболее обширный тематический блок для направления «Политология» - проблемы гражданского общества в России, к которым можно отнести вопросы применения избирательных технологий и совершенствования законодательства о выборах, политические коммуникации, политическую культуру и пр. Однако без внимания не остаются и политические процессы в мире: например, внутривнутриполитические проблемы Евросоюза, особенности социально-политических процессов в современной Турции, а также глобализация и мультикультурализм.

Интернет-коммуникации и технологии предоставления электронных услуг стали одной из исследовательских тем направления «Государственное и муниципальное управление». Проблемы гражданского общества также являются здесь предметом научного интереса, однако их изучение концентрируется вокруг вопросов социального контроля органов государственной власти, а также роли Общественной палаты в его развитии. Однако для этого направления характерны и специфические сферы интересов, например: реформирование государственной службы – российский и зарубежный опыт, и оценка персонала – методы и их применение на государственной службе, состояние, особенности и перспективы различных отраслей российской промышленности, а также исследование особенностей социально-экономической ситуации в регионах. Одной из актуальных работ в данной связи была статья, посвящённая ассесмент-центрам и возможности их применения в госсекторе. Автор описывал и анализировал методики оценки и выявил, что некоторые технологии ассесмент-центров могут

применяться в государственном секторе для отбора и оценки работы должностных лиц определенных категорий.

Достаточно широко во всех издаваемых на факультете сборниках статей представлены проблемы международных отношений и мировой политики. Значительное внимание в них уделяется разным направлениям внешней политики России. Рассматриваются и региональные проблемы Латинской Америки, Евросоюза, Центральной Азии, Ближнего Востока. Соответственно, в фокусе внимания оказываются события «арабской весны», проблемы экономического развития стран Центрально-Азиатского региона, сотрудничество России со странами БРИКС. Многие статьи посвящены Китаю и Соединенным Штатам Америки, их роли в современных международных отношениях. Роль международных организаций (ООН, НАТО) рассматривается в ряде работ, посвященных перспективам существующего глобального миропорядка.

В заключение отметим, что одни и те же темы (например, миграция) часто становятся предметом интереса студентов, аспирантов и молодых ученых разных направлений, что позволяет сделать их изучение междисциплинарным. Затрагиваемые во многих работах темы недостаточно изучены и являются перспективными с точки зрения академической науки.

Молодое поколение ученых увлеченно занимается исследованием актуальных проблем современности, это дает основания надеяться, что их научный поиск будет приносить яркие и интересные результаты.

*В.А. Цвык,
д. филос.н., декан
факультета гуманитарных и социальных наук
О.В. Филатова,
к.социол.н., отв. за НИРС
факультета гуманитарных и социальных наук*

СЕКЦИЯ ИСКУССТВА И ФИЛОСОФИИ

*А.А. Борунова**

КОСТЮМ КАК ФОРМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ

Учеными из Северо-Западного университета штата Иллинойс был проведён эксперимент. Сначала группу людей просили надеть белые медицинские халаты. В результате были замечены изменения в поведении – люди начинали вести себя более аккуратно, сдержанно, движения становились более точными, как и подобает доктору. Затем их просили надеть рабочий халат, принадлежащий художнику. Поведение также изменялось – активизировались творческие способности. По мнению автора исследования - Адама Галински (Adam Galinsky), человек, надевая тот или иной костюм, перенимает профессиональные качества того, с кем этот костюм ассоциируется. [11.С.918-995]

Силу психологического воздействия костюма иллюстрирует существование в СССР в 30-х годах так называемых «ежовских костюмчиков» - костюмы для лагерных заключённых. [7.С.200] Вот как рассказывает об этом Евгения Гинзбург: «Сначала мы подшучиваем друг над другом. Вот дожили: мужчин от женщин отличить не умеем... Ой баба! Ой нет! Как Чичиков о Плюшкине... Но чем пристальнее всматриваемся в проходящие шеренги работяг, тем больше становится не до шуток. Да, они бесполо, эти роботы в ватных брюках, тряпичных чунях, в нахлобученных на глаза малахаях, с лицами кирпичными, в черных подпалинах мороза, закутанными почти до глаз какими-то отрепьями. Это открытие сражает нас. На многих, вроде давно и окончательно высохших глазах — снова слезы. Вот что ждет нас здесь. В этом Эльгене мы, уже потерявшие профессию, партийность, гражданство, семью, потеряем еще и пол. Завтра мы

**Борунова Анна Андреевна* – студентка кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Кудрявцева.

вольемся в призрачный марш этих странных существ, что проходят сейчас мимо наших машин, хрустя окаменелым снегом». [2.С.377].

Каждая личность стремится выразить через одежду свой публичный образ – одновременно каждый член общества получает возможность выразить свою индивидуальность через свой внешний вид. Костюм несёт в себе определенную информацию. Прежде всего, он отражает благосостояние владельца, сообщая окружающим социальный статус личности, в некоторых обществах обычай закрепляет определённый тип костюма за той или иной социальной группой, и благодаря зрительному образу легко опознаётся социальная принадлежность личности. [8.С.5]

Визуальный эффект костюма создаётся и воспринимается чаще всего бессознательно. Прежде всего, стоит отметить эмоционально-психологическое воздействие цвета. К визуальным эффектам цветового символа можно отнести сам цвет (отделённый от формы и других цветов), цветовые сочетания и соединение формы и цвета. Цветовой символизм имеет древнейшее происхождение, с течением времени многие значения изменились. Развитие цветового символизма можно подразделить на несколько больших этапов: 1) мифологический (космологический) – цвет как олицетворение природных стихий и мировых сил (характерно для первобытного общества и периода Античности); 2) религиозный – цвет теряет мистическое значение и становится атрибутом божественного (период поздней античности и до начала эпохи Возрождения); 3) социально-психологический – цвет становится утилитарным знаком, его значение зависит во многом от общественно-политических, социальных и индивидуальных явлений (эпоха Возрождения и до настоящего времени).

Особой формой воздействия является силуэт костюма, сочетание линий. Все формы можно подразделить на природные, их характеризует плавность (овальные или спиралевидные линии) и искусственные, так как в природе не существует прямых линий и жёстких углов, в основе искусственных форм лежит математический расчёт. Форма костюма базируется на четырёх геометрических фигурах: квадрат (равновесие), прямоугольник (менее устойчив, чем квадрат), треугольник (динамика), круг (неподвижность и неустойчивость). Говоря о влиянии на личность,

можно сделать вывод, что прямые и жёсткие линии ассоциируются с монотонностью, строгостью, некой профессиональной деятельностью, между тем плавные линии и формы расслабляют сознание и доставляют личности гораздо больше удовольствия. Важное влияние оказывают и пропорции: принцип золотого сечения (3:5, 5:8, 8:13) оказывает наиболее гармонического воздействие, контрастные пропорции (1:4, 1:5) наиболее сильно привлекают внимание окружающих. Однако, как правило, пропорции выбираются также интуитивно.

В заключение упомянем ещё одну форму воздействия на личность: костюм выступает как развлечение, он являет собой попытку бегства от угнетающей реальности. Желание самоутвердиться за счёт собственного внешнего вида превращает жизнь в нескончаемую погоню за модной одеждой. Такое поведение можно объяснить тем, что удачно подобранный костюм делает человека привлекательнее для окружающих, особенно сильно такая форма воздействия влияет на людей с неустойчивой психикой, тех, кто не находит себя в профессиональной, творческой или любой другой сферах, они нуждаются в постоянном утверждении собственной значимости.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика / Б.А. Базыма. – М.: Речь, 2005. – 205с.
- [2] Гинзбург Е.С. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности. — М.: Советский писатель, 1990.
- [3] Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. / М.: КДУ, 2013. – 228с.: с ил.
- [4] Липовецкий Жиль Империя эфемерного. Мода и её судьба в современном обществе. / пер. с фр. Розенберг Ю., под науч. и лит. ред. Маркова А. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 336с.:
- [5] Нэпп М., Холл Дж. Невербальное общение. Учебник. - СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 256с.
- [6] Рибейро Эйлин Мода и мораль. / пер. с англ. Граева Г. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 264с.: с ил.
- [7] Романовская М.Б. История костюма и гендерные сюжеты моды. / рец. Савостьянов А.И., Белогорцева Л.А. – СПб.: Алетейя, 2010. – 442с.: с ил.

- [8] FASHION IN THE CLASSROOM AND PERCEPTIONS OF INSTRUCTOR ATTRACTION AND CREDIBILITY, Ellen Kapalko, Morgantown, West Virginia 2001
- [9] Flugel J.C. Psychology of clothes. London: International psychoanalytic library, 1930
- [10] GIBBINS, K. (1969), Communication Aspects of Women's Clothes and their Relation to Fashionability. British Journal of Social and Clinical Psychology, 8: 301–312
- [11] Journal of Experimental Social Psychology, Volume 48, Issue 4, July 2012, Pages 918-925 Hajo Adam, Adam D. Galinsky

*А.Н. Буали**

«ТЕЛЕСНАЯ ОБОЛОЧКА» КАК ОБЪЕКТ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ XX - НАЧАЛА XXI ВЕКА

Искусство в XX - XXI веке стало тем измерением, которое было способно указать на возрастающее противоречие между демократическими идеями и реальным состоянием общества, не готового принять гетерогенность мира. Наше исследование коснется художественных практик XX-XXI века, раскрывающих важность тактильного в современной культуре, показывающих роль телесности в конструировании отношений власти и подчинения. Обратимся к диалогу «Я - Другой» и тому значению, которое имеет внешняя оболочка тела. Ведь именно с этим цельным «внешним телом» встречается Другой, создавая реальность, противоположную мозаичному «внутреннему телу», доступному чувственному восприятию Я. В традиционном искусстве изображается обнаженная натура с гладкой белой кожей. Зритель может самоотождествляться с означаемым прекрасным, и через него приобщаться к идеальному (а значит, божественному) образу. Напротив, современное искусство толкает зрителя к самоотождествлению с тем, кого он не рассматривает ни в качестве идеального-Я, ни даже в качестве равного себе.

* Буали Анна Нидалевна – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и история культуры. Научный руководитель - д. филол. н., проф. И.М. Сахно.

Художница Альба Д'Урбано (1) в своей работе «Хаутнах» (1995) и в последующем проекте «Бессмертный портной» (1995-2000) создает трехмерное изображение своего обнаженного тела, а в последующие годы и коллекцию одежды, элементы которой можно носить как с другими предметами коллекции, так и с обычной одеждой. Это референция к миру моды, который является рычагом контроля над внешностью индивида. Тактильное ощущение – один из первых каналов получения информации о мире после рождения человека. Его можно считать первичным по отношению к зрению. Глаз, даже воспринимаемый сквозь зеркало, воспринимаем только косвенно, как нечто идентичное представлению о глазном яблоке, о его физической форме, цвете и расположении в пространстве. Глядя на себя в зеркало, субъект видит свои глаза, как он бы мог видеть глаза другого, но он не может увидеть сам процесс смотрения. Тактильное же ощущение локализуется в себе самом – ощущаемое тело совпадает с телом ощущающим. «Движение перехода ощущающего в ощущаемое и наоборот в тактильном двойном схватывании конституирует телесность» [2, С. 3]. Прикосновение – непосредственное переживание встречи с Внешним. Тактильный контакт таит в себе еще одну важную особенность: прикосновение как бы дважды конституирует тело – как тело-субъект и как тело-объект. Это значит, что остаточные переживания тактильного опыта оставляют воспоминание, ощущение. Понятие «двойного схватывания», было описано основоположником феноменологии Эдмундом Гуссерлем (2). В диалоге «Я – Другой» Другой является тем, кто создает единый силуэт через «ощупывание» взглядом, цельный образ из расколотого и мозаичного восприятия тела изнутри.

Практики сдирания кожи встречались в Европе вплоть до XVII века. Если вспоминать античную мифологию, жертвой такого наказания стал смертный Марсий, дерзнувший бросить вызов богу Аполлону (3). Сдирание кожи как лишение телесного предела, обнажение физиологической (через нее – духовной) сущности, в данном случае должно было развенчать убеждение о причастности Марсия к божественному через его талант. И позже в средневековой Европе такое наказание постигало тех, кто богохульничал (посягал на божественное). Обнаженное физиологическое строение человека должно было стать

отрезвляющим напоминанием о том, что любое существо, созданное Богом, тем не менее смертно и отлучено от него. Именно с попыткой развенчания божественности связаны жестокие телесные истязания Христа. И наоборот, вопреки обнажению человеческой природы Христа, его божественное происхождение было подтверждено актом воскрешения. Другой библейский персонаж – апостол Варфоломей – был приговорен армянским царем к казни через сдираание кожи, поэтому он иконографически всегда изображается с обнаженной красной мышцей и собственной кожей в руке. В 2006 году художник Дэмиен Херст создал скульптуру «Святой Бартоломей, Изысканная боль», изображающую святого. В скульптуре он изображен в академической позе, подняв вверх руку со скальпелем. Эта скульптура не повествует о мученической гибели, фигура святого лишена ореола божественности. Стоящий посреди разложенных измерительных приборов, он не выражает мучений, это образ человека, победившего смерть. Можно подумать, что он сознательно отрицает кожу, чтобы доказать торжество анатомической композиции, возвышенность человеческого разума и через него – бессмертие души. Интересным примером представлений об уязвимости оболочки человеческого тела могут служить мифологические эпизоды «удвоения кожи», такие как золотое руно Ясона или львиная шкура Геракла (также в этом контексте следует рассматривать костюмы супергероев в современной мифологии США). Эти артефакты – дополнительная защита, помогающая выдерживать сверхчеловеческие испытания. Валерий Подорога характеризует их как «скульптурно-героическое тело, которое обретают греки, чтобы утверждать себя мире» [3, С.47].

Дополнительным защитным слоем для человека является и одежда. С точки зрения французского философа Жака Бодрийера [4, С. 202] эротизация тела происходит через его фетишизацию. Создать тело-фетиш, тело-объект можно, прибегнув к различным стратегиям. Первая - это стратегия разделения тела (пояса, чулки, любые украшения), его символической деконструкции. Вторая стратегия - создание «второй кожи», особого поверхностного слоя, лишённого пор и выделений.

Кожа – крайний предел и поверхность, обозримая Другим. Кожа, взяв на себя репрезентативную роль, скрывает внутренность человеческого тела. «Тело, - писал Ж.Нанси, - есть топика всех подступов к нему и входов, его тут/там, fort/da, его движений взад-и-вперед, глотков-и-плевков, вдоха/выдоха, зияющего в нем и замкнутого» [5, С.83]. Именно поэтому, по его мысли, тело стремится содрать вторую и первую кожу, чтобы выйти в состояние открытости, и, в конечном счете, освобождения от тотального смысла.

Человеческая плоть заявляет о смертности, напоминает о целом комплексе тем: о коэволюции, анатомическом подобии разных форм живых организмов, ритуальных жертвоприношениях, каннибализме. Основатель венского акционизма (4) Герман Нитш в своих перформансах, являющихся переосмыслением древних культовых обрядов и мистерий, использовал литры крови и освежаванные туши животных. Художник моделировал то, что он называл «сублимацией всей человеческой жестокости». Расчищая травматический опыт, накопленный поколениями европейского общества, художники, причислявшие себя к группе «Институт прямого искусства», куда входил и Нитш, стремились высвободить латентные желания общества, подвергавшиеся до этого репрессии и табуированию. Это было тем «Театром Жестокости», который был предложен Антоненом Арто (5) – шоковая терапия, которая, по мнению художественного объединения была необходима европейскому обществу, пережившему потрясения двух мировых войн, фашизма и геноцида. Герман Нитш, Рудольф Шварцкоглер, Отто Мюль видели себя преемниками Аристотеля и его катарсических трагедий. Празднование в честь тотема, снимающее табу на символическое отцеубийство, описанное Фрейдом, должно было излечить общество от навязчивого невротического состояния. Телесная модель, которая может быть противопоставлена приемлемому в консьюмеристском мире образу – это гротескное тело. Оно не терпит завершенности и ограниченности, а поэтому не поддается диалогической реконструкции, гротескное тело реализуется в точках перехода собственного предела: актах телесной драмы – таких как рождение и смерть. Рот, описанный Зигмундом Фрейдом в качестве основы самой первой

репрезентации ребенка в оральной стадии, – самое важное отверстие гротескного тела. В «Голом завтраке» Уильям Берроуз пишет: «Мы могли бы закупорить нос и рот, заткнуть желудок и провести вентиляционное отверстие прямо в легкие, где ему, кстати, и место» [6, С. 248]. То, что он описывает – это предложенная философами Жилем Делезом и Феликсом Гваттари концепция «Тела без Органов» (7). Оно стремится вытечь, высвободиться от своей замкнутости. Раскрытые рты появляются у фигур, которые изображает в своей живописи английский художник Фрэнсис Бэкон (портрет Папы Иннокентия X, «Штудии по Веласкесу, портрет Иннокентия X», 1953). Жиль Делез пишет: «Отныне рот – не особый орган, а дыра, через которую целиком выскальзывает тело и сходит плоть. [...] Бэкон говорит, что это Крик бесконечной жалости, охватывающей мясо» [7, С.42]. Крик, нечленораздельная речь, бормотание во сне – вырывающееся наружу подсознательное, которое застигнутый врасплох человек не успевает замаскировать принятым в социуме кодом. Искусство больше не устраивают подготовленные сюжеты и безопасные позиции, поэтому оно обращается к гротеску, который дает возможность «схватить» реальность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подробнее о творчестве художницы чит.: Alba D'Urbano official site. URL% <http://www.durbano.de>
- (2) Подробнее об этом: Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999.
- (3) Подробнее миф чит.: Кун Н.А., Нейхардт А.А. Легенды и мифы Древней Греции и Древнего Рима. СПб.: Литера, 1998. С. 115.
- (4) Венский акционизм (Wiener Aktionismus), художественное направление, реализуемое участниками австрийского объединения «Институт прямого искусства», существовавшего на протяжении 60-х годов XX века.
- (5) Подробнее об этом чит.: Антонен Арто. Театр и его двойник. Театр Серафима. М.: Мартис, 1993.
- (6) Подробнее об этом чит. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит., 1990.
- (7) Термин введен философами Ж.Делезом, Ф.Гваттари, в труде «Капитализм и шизофрения: тысяча плато». М: У-Фактория, Астрель, 2010.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М: АСТ, 2009.
- [2] Подшибякина Л.В. Феноменологическое присутствие смысла. Цит. по: Карпицкий Н.Н. Трансцендентное предчувствие как феномен человеческой субъективности. Экзистенциальная и гуманистическая психология. URL: http://hpsy.ru/public/x2381.htm#_ftn2
- [3] Подорога В. Феноменология тела. М: Ad Marginem, 1995.
- [4] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.
- [5] Нанси Ж.-Л., Coprus, М: Ad Marginem, 1999.
- [6] Берроуз, Уильям. Голый завтрак. М.: АСТ, 2010. С. 169. Цит. по: Делез Ж., Гваттари. Ф. Тысяча плато, капитализм и шизофрения .М. : У-Фактория : Астрель, 2010.
- [7] Делез Ж., Френсис Бэкон: Логика ощущения. – СПб.: Machina, 2011.

*А.В. Буянова**

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕЛА В ЖЕНСКИХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ 70-80Х ГГ.

Начиная с первых десятилетий XX века в культуре происходит переоценка ценностей. Новейшие открытия меняют привычную жизнь до неузнаваемости. Художники больше не готовы принимать классические каноны искусства. В них просыпается дух бунтарства: они называют себя авангардистами, бросают вызов абстрактно-экспрессионистской живописи и разрывают связь с модернистской традицией. Они отрицают живопись как таковую и стремятся выйти за рамки осознанного, двухмерного измерения. Художники выдвигают на первый план идею и провозглашают тотальный диктат формы, что поменяло статус самого творца. Действие как таковое стало важным элементом современного искусства.

**Буянова Александра Владимировна* – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., проф. И.М. Сахно

Художники начала XX века отрицают живопись как преобладающий вид искусства, поэтому стремятся сделать произведение таким, чтобы его невозможно было ни купить, ни продать, ни выставить в галерее. Наиболее подходящей формой для воплощения этих принципов стал перформанс, который является одним из ключевых феноменов постмодернизма. Он возник в 70-е гг. XX века. Ему предшествовали русский и итальянский футуризм, дадаизм, хеппенинг, боди-арт, концептуальное искусство, фонетическая поэзия К. Швиттерса, театр жестокости А. Арто, движение Флюксус и группа Гутай, концептуальное шаманство Бойса, живая скульптура Гилберта и Джорджа. Перформанс - символ забвения в "театре памяти" постмодернизма.

В начале 70-х годов XX века были пересмотрены проблемы пола. Обострилось неприятие культуры модернизма, в которой главенствующую роль играли мужчины, и особенно активно начали проявлять себя группы художниц-феминисток. Брендон Тейлор так описывал эту ситуацию: назревала необходимость «преодолеть несправедливость, веками проявляемую по отношению к женщине-художнице, установив при организации выставок, приобретении новых экспонатов и формировании отборочных комитетов, равную представительную квоту для художников обоих полов» [6. С.28].

Феминистки вышли на новый уровень: вместо жарких дебатов, митингов, публичных выступлений, они стали создавать произведения искусства. С одной стороны, создавая полотна, посвященные неравенству полов, они выдвигали свои требования в наглядной форме, с другой стороны, они вставали вровень с мужчинами-художниками и самореализовывались в профессии, где не существовало рамок, и никто не мог ограничить их свободную волю.

Классическим примером феминистского искусства стала инсталляция американской художницы Джуди Чикаго «Званный ужин» («The Dinner Party», 1979), посвященная самым знаменитым женщинам в истории мировой культуры [см. Тейлор Б. ART TODAY. Актуальное искусство 1970-2005. С.29]. Она представляла собой 39 столов, выстроенных в треугольник, на скатерти каждого было вышито имя одной из знаменитых женщин,

лежала тарелка со скульптурными изображениями женских гениталий, причем ни одно не было похоже на другое. Причем в этот список «гостей» были включены не только исторические персонажи, но и мифологические. Эта работа воздает дань женским ремеслам: фарфору, вышивке, ткачеству, да и вообще «женской» истории, как бы заявляя, что в мире достаточно талантливых и известных женщин. Эта инсталляция является ключевой в феминистском искусстве. Ее появление подтолкнуло общество и художников говорить о неравенстве полов.

Художники-концептуалисты считали, что материал, время и пространство нужно испытывать на себе, а не воплощать в форму. Концептуальное искусство искало выход из всякой формы, а это представлялось возможным только в перформансе. Двухмерной поверхности холста уже не хватало, и произведения искусства начали создаваться в трехмерном пространстве. Перформеры экспериментировали со своим телом, они пытались соотнести тело и пространство: загоняли себя в помещения определенного типа, ограничивали существование тела предметами и меняли восприятие зрителем категорий времени, пространства и движения. Потеря собственной идентичности могла проявляться в теле художника. Например, Вито Аккончи сместил акцент с себя и превратился в «образ», ходя по улице за выбранным человеком, до тех пор, пока он не зайдет в здание. В момент акции он не был самим собой, представлял себя «маргинальным явлением, вливающимся в то, что происходит вокруг» [З. С. 196]. В перформансе «Превращения» он попытался «скрыть» свой пол. Аккончи экспериментировал с энергетическими полями, пытаясь создать поле и поместить в него публику, чтобы она превратилась в часть того, что делал художник.

В 1970-е годы в рамках концептуализма возникло феминистское искусство, целью которого было художественное исследование мира женщины, увиденного ее глазами. Художницы-феминистки – Джуди Чикаго, Мириам Шапиро, Луис Буржуа, Барбара Крюгер – хотели доказать своим искусством, что художник-женщина имеет абсолютно те же права, что и художник-мужчина. Созданные ими произведения представляют собой смесь жестов отрицания, негативных эмоций и

бессобытийности. Роузли Голдберг называет перформанс «авангардом авангарда», поскольку, когда те или иные практики заходили в тупик, именно он был единственным способом сломать рамки категорий и задать новые направления, что напрямую соответствовало требованиям феминизма.

Важную роль в процессе формирования женских перформативных практик сыграли проблемы социального равенства, равенства полов и рас. С появлением психоанализа изменяется отношение к полу как к социальному конструкту. Движущей силой феминизма становится желание заново обрести власть над словом, культурными кодами и переосмыслить женское начало с точки зрения самих женщин.

Тело мужчины всегда принималось в социокультурном контексте как абсолютная норма, камертон. Соответственно эта система мировоззрения заставляет воспринимать женщину как «другого». А все «другое» приобретает признаки патологии и аномальности, что поддерживает сложившуюся иерархию полов. В подтверждение этого приведем цитату Симоны де Бовуар: «Человечество создано мужским полом, и это позволяет мужчине определять женщину не как таковую, а по отношению к самому себе; она не рассматривается как автономное существо... Она – лишь то, что назначит ей мужчина. Таким образом, ее называют «полом», подразумевая под этим, что мужчине она представляется, прежде всего, существом определенного пола: для него она является полом, а значит, является им абсолютно. Она самоопределяется и выделяется относительно мужчины, но не мужчина относительно нее; она – несущественное рядом с существенным. Он – Субъект, он – Абсолют, она – Другой» [2. С. 28].

Роузли Голдберг рассматривает перформанс в первую очередь как способ воплощения в жизнь множества формальных и концептуальных идей, как попытку найти альтернативные способы исследования и переживания искусства в повседневной жизни. В.В. Бычков определяет перформанс как публичное создание артефакта по принципу синтеза искусства и не-искусства, не требующее специальных профессиональных навыков и не претендующее на долговечность. Его основная составляющая – жест, который и отождествляется с перформансом. Ведь

перформанс – это публичный акт, жест, указывающий на острую социальную, политическую и любую другую проблему. Его специфика заключается в первичности и самодостаточности творческого акта как такового; художественной сверхзадачей является утверждение идентичности творца. Его лозунг: «Акт ради искусства». Объединяет мнения многих исследователей этого явления то, что перформанс – это борьба, вызов, противостояние и, конечно, эпатаж.

Проблема власти мужского мира над женским была заявлена в «Заметках о проституции» (1975г.), созданных Сьюзан Лейси. За четыре месяца были собраны подробные сведения о проституции и составлена карта. Эти данные «отражали фундаментальное отношение [мужского] общества к женщинам, а также общий для всех женщин опыт, связанный с подобным отношением к ним» [3. С. 221].

Рассматривая взаимовлияние человеческого тела и социума, следует упомянуть о таких специфических практиках, как обряд инициации и феномен шрамирования. Говоря о самокалечении, следует отметить, что некоторые антропологи стараются избегать термина «самокалечение», предпочитая ему термин «телесные модификации». В отличие от самокалечения, модификации значимы не только для индивида, но и для общества, т.е. они наделяются разными функциями, и хотя они могут совпадать с практикой самокалечения, они не рассматриваются как патология, и различия здесь лежат в мотивации и влиянии на общество. Несколько веков назад и даже сейчас у некоторых народов отношение к данному явлению было прямо противоположным. Так, в Древней Греции женщины, оплакивавшие близких родственников, обрезали свои волосы и царапали себе ногтями до крови лицо и шею. Арабские женщины во время траура срывали с себя верхнее платье, царапали себе ногтями грудь и лицо, били себя обувью и обрезали волосы. Женщины Ассирии и Армении в древности расцарапывали себе щеки в знак печали. Когда древние скифы оплакивали смерть царя, они остригали волосы на голове, делали порезы на руках, царапали себе лоб и нос, отрубали куски ушей и стрелами пробивали свою левую руку. Гунны оплакивая своих мертвецов, делали себе шрамы на лице и обривали головы; чтобы показать свое горе по

случаю смерти родственника или друга, шошоны, индейское племя в Скалистых горах, делали порезы на своем теле, и чем сильнее была их любовь к умершему, тем глубже были эти порезы. Данные примеры являются иллюстрацией похоронного ритуала. Но разные виды увечья наносились и при обрядах инициации, которые связаны с насилием над телом. Шрамирование является проявлением внутренних переживаний: когда они локализируются на теле, легче переносятся душевные страдания. Боль служит способом вернуться в реальность, почувствовать, что ты жив. Порез может вывести из состояния депрессии, он переключает внимание человека с внутренних переживаний на внешние. Омовение кровью животных, шумовая музыка, энергетическое поле – все это вводит участников в транс. Перформанс стремился стать демократичным искусством, поскольку зритель не просто является сторонним наблюдателем, но непосредственным участником процесса, влияя на его развитие и последствия. Шрамирование в перформансе встречается больше среди женщин, мужчины же (Крис Берден, например), если калечили себя, то в более изощренной и жестокой форме.

Так Рената Салецл в своей книге «(Из)вращения любви и ненависти» сравнивает боди-арт, пирсинг и татуировку с клитеродектомией. Все эти разновидности телесных трансформаций позволяют субъекту в современном мире проявить свою индивидуальность (тело рассматривается как объект искусства), а также обозначить принадлежность к конкретной культуре, субкультуре и т.д. «совладать с тупиками предельно индивидуализированного современного общества, стремятся найти хоть какую-то стабильность в обществе с потерянными ориентирами» [5. С. 152] Автор книги высказывает важный тезис: «Инициация – предельно травматическое событие, особенно если его переживают взрослые, поскольку до этого ритуала у человеческого существа нет определенной идентичности, а после инициации субъект наделяется половой функцией и должен себя вести в соответствии с ней» [5. С. 152]. Обряд инициации – это определение половой принадлежности, с одной стороны, и определение принадлежности человека конкретному обществу – с другой. Важно, что в современном мире субъект должен делать выбор сам и без стороннего давления. Обряд инициации всегда

оставляет какую-либо метку на теле как знак принадлежности определенному обществу. Все сомнения о половой идентичности устраняются порезом на теле. Например, в некоторых этнических общностях клитеродектомия является актом проявления уважения к женщине. В западном обществе этот ритуал воспринимается как насилие над правами человека и неуважение к женщине. «Люди всегда мучили и калечили себя, - продолжает Салецл, - но самоистязание начали воспринимать как художественную практику, а не как мазохистское удовлетворение тогда, когда в социосимволической организации произошли серьезные перемены» [5. С. 156]. Вот это главное изменение: в нашем обществе субъект идентифицируется с законом, а точнее – с символическим порядком. С разрушением традиционного семейного уклада было изменено отношение к авторитету и, соответственно, субъект оказался в ситуации свободного выбора. Практики шрамирования и самоистязания отнюдь не новы. Иногда люди трансформируют свое тело с целью подогнать его под свои ощущения. Тело – невербальный транслятор состояния человека или же маска. Шрамы становятся своего рода одеждой. Самоистязание – это борьба за тело или борьба с телом, то есть урегулирование властных отношений. Женщине как носителю тела, которому социумом предписаны четкие функции, это состояние особенно близко, так как, нанося себе увечья, она как бы пытается отрицать то тело, которое навязывает ей общество. Подтверждение этому мы видим в многочисленных женских перформативных практиках.

Парижская акционистка Джина Пейн, желая показать слабость, несовершенство своего тела и освободиться от него, наносила себе увечья, резала бритвой лицо, руки, живот. Она, как и Нитч, считала, что через подобные действия, обозначенные ритуализированной болью, достигается очищение как перформансиста, так и публики. Пейн говорила: «Жить в своем теле – означает обнаруживать слабость, трагическую и безжалостную зависимость от ограниченности его возможностей, его изнашиваемости и ненадежности; означает обнаруживать его фантомы, которые суть не что иное, как отражение мифов, созданных обществом, - обществом, которое не может бесстрастно признать язык тела, поскольку этот язык не вписывается в

автоматизм, необходимый для функционирования системы». [6. С. 42]. Некоторые ее перформансы были запечатлены на снимках, тем самым художница давала возможность каждому зрителю стать его участником один на один с Пейн и выразить всю палитру эмоций, не стесняясь стороннего наблюдателя. Ведь надрезы на теле – интимная вещь, интимное переживание. Художница пользовалась фотографией как свидетельством и «логической поддержкой» для тела в испытаниях.

Еще одним «ритуализатором» боли была Марина Абрамович. Она пыталась понять боль в результате самоистязания, экспериментировала с разрывом между телом и собственным «я». Ей важно было физическое присутствие в перформансе, а также непосредственное взаимодействие с участниками. Марина Абрамович сказала: «Хочу больше от публики. Дюшан всегда говорил, чтобы понять произведение искусства, публика должна тоже быть креативной. Мы всегда об этом забываем. Чем больше энергии тем, дальше я могу идти. Понимание со стороны публики решающее» [1. С. 18]. Ее перформансы «Ритм 0», «Не поддающееся определению» являются яркими примерами непосредственной вовлеченности публики в процесс, где им приходится сделать выбор и даже играть с человеческой жизнью. «Ритм 0» стал «пассивной провокацией» для зрителей. Им было предложено тело Марины Абрамович как объект, над которым они могли совершать любые действия предложенными им предметами. Эти предметы могли стать средством к созданию искусства только в руках участников. Роль тела в этих перформансах не поддается однозначному анализу. Оно одновременно является и субъектом и объектом, оно пассивное и активное, социальное и приватное. В итоге на теле художницы были порезы бритв, одежда разорвана, а перформанс был прекращен, когда один из посетителей наставил на Марину заряженный пистолет.

В порезах и увечьях утверждается новая эстетика, как писал Розенкранц, «эстетика безобразного». Например, французская художница Орлан превратила свое тело в объект искусства. Она использует возможности пластической хирургии, имплантируя в свое лицо силикон, в результате чего образуется неестественный рельеф. Ее операции записывались на камеру, и

видео транслировалось зрителям. Это были настоящие ритуалы с музыкой и чтением философских и поэтических текстов. Орлан хотелось быть не столько рожденной, сколько созданной, поэтому она превратилась в существо без пола и возраста. Художница заявляла, что никогда не страдала в своих перформансах, наблюдая за работой хирургов. Ее решения были добровольными. Такими действиями она показывала миру, что это ее тело, и она делает с ним все что хочет.

В. Подорога так описывал суть эстетики «безобразного»: «..Современное авангардное искусство, может, и неосознанно, подпитывается энергией отвращения. Но к чему? Да к тому, что оно больше не может быть. Отвращение - это его единственная цельная политика. Отвращение к материалу, средствам труда, идеологии, визуальным ценностям и фигуративным образам прежнего классического в широком смысле опыта искусства» [4. С. 46]. Перформанс стал новой формой самовыражения и определения идентичности женщины. Через порезы и увечья можно увидеть акт презрения общества, отвержения его стереотипов и навязанных норм. Шрамирование наглядно объяснило всему миру стремление женщины к эмансипации. Со сменой парадигм в XX веке изменилось мировосприятие художников, которые для реализации своих новых целей выбирали перформанс как самый гибкий и многогранный вид искусства. Перформанс синтезировал разные виды искусства, одновременно не являясь в чистом виде ни одним из них. Вовлечением публики в прямую интеракцию на физическом и психологическом уровне, художники освободили художественный процесс от всех препятствий, которые отдаляли искусство от идеи. Женщины предпочитали перформанс по причине недоступности им других видов искусств на протяжении веков. Для них перформативные практики стали способом заявить о себе и отстаивать свои позиции, выражая их наглядным способом. Женский перформанс не отставал от мужского, и часто был таким же жестоким и непредсказуемым. Шрамирование – один из самых радикальных, но в то же время действенных способов обратить на себя внимание общественности и высказаться. Авторы перформансов по всему миру наносили себе увечья, желая донести идею эмансипации и переосмысления отношения к женщине. Именно жанр

перформанса предполагал устранение барьера между художественным произведением и зрителем, между самим художником и публикой.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] The Twentieth-Century Performance reader. - New York, 2002
- [2] Бовуар С. Второй пол. – Москва, 1997
- [3] Голдберг Р. Искусство перформанса. От футуризма до наших дней. – Москва, 2014.
- [4] Подорога В.А. Kairos, критический момент. Актуальное произведение искусства на марше. - Москва, 2013
- [5] Салелл Р. (Из)вращения любви и ненависти. - Москва, 1999
- [6] Тейлор Б. ART TODAY. Актуальное искусство 1970-2005 - Москва, 2006

*П.С. Жорова**

О БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ВЛИЯНИЯХ НА АНТИЧНУЮ ФИЛОСОФИЮ

Европейское культурное и научное сообщество заинтересовалось влияниями Востока на западную философскую мысль на рубеже XVIII-XIX веков. «Восточное направление» в поиске истоков западной философской мысли продолжает быть актуальным: неправомерно ограничиваться исключительно «классической» европоцентристской моделью понимания процесса генезиса греческой философии, выраженной, в частности, в трудах Гегеля и Целера, не принимая во внимание иные модели, в частности, так называемую афроцентристскую. По мнению Мартина Бернала, окончательное отрицание исторического факта финикийского влияния на Грецию и его полное неприятие многими исследователями, трактовавшееся как своего рода «мираж», возобладало в науке только в 20-х годах XX века. В 20-е и 30-е годы все легенды о финикийской колонизации

* *Жорова Полина Сергеевна* – студентка 2 курса магистратуры кафедры истории философии. Научный руководитель – к.филос.н., доц. В.В. Жданов.

Греции были исторически дискредитированы и развенчаны, несмотря на мнения учёных о возможном присутствии финикийцев на островах Эгейского моря и на территории нынешней Италии уже в XIX - XVIII веках до нашей эры. В результате многие выдвинутые ранее предположения, касающиеся семитского происхождения греческих терминов, были отклонены. Многие историки и лингвисты, опираясь на ближневосточные источники, отказываются от традиционного понимания развития греческой философии в пользу новых подходов. В качестве опоры ими используются отсылки к древнеближневосточной традиции, несмотря на то, что письменных документов, относящихся к ней, найдено не так много. Хронологически самые ранние религиозно-мифологические и предфилософские письменные источники имели месопотамское или древнеегипетское происхождение. Следует учитывать и тот факт, что «в VI веке до нашей эры греки в своих великих городах на малоазийском побережье поддерживали связи со всеми ведущими центрами цивилизованного мира: с Египтом и Финикией, с Лидией, Персией и Вавилоном. Нет никакого сомнения в том, что этот контакт играл некоторую роль в стремительном развитии греческой культуры. Однако, оценить размеры невозможно. Как и всегда, когда культурный контакт истинно плодотворен, простое заимствование является редкостью. Все, что греки заимствовали, они преобразовали» [1. С. 315]. Таким образом, наличие ближневосточного влияния на греческую философию является несомненным, но его конкретные характеристики остаются непроясненными и нуждаются в дальнейших исследованиях. Правдоподобной выглядит гипотеза, что многие элементы древнегреческого языка и особенно мифологии могли появиться в результате влияния ближневосточных культур: «В греческих мистериях мы встречаем хорошо известные восточные мотивы. В некоторых ритуалах участники действий переживали непосредственную связь с божеством, проявляющимся в природе; и в этом аспекте есть сходство с Древним Ближним Востоком» [2. С. 293].

Выходящие за рамки мифологии высказывания Фалеса о воде как о первопричине всего сущего, также близки древнеегипетской мифологии, в которой именно модель Нуна как

первоокеана, являющегося «отцом богов» и первоосновой всего сущего, играла важнейшую роль в наиболее древней религиозно-мифологической традиции – гелиопольской солярной теологии. Следует упомянуть, что традиционное понимание генезиса греческой мысли, выработанное ещё в Средние века, истоки греческой философии искало в Египте, хотя египтяне, в свою очередь, возможно, получили часть своих знаний из Месопотамии и Персии. Исходя из этого, отметим, что, согласно представлениям, бытовавшим в эпоху средневековья, «Гермес Трисмегист был отмечен как основатель небиблейского, или «философского» язычества и культуры. Эта вера продолжалась и в период Ренессанса. Возрождение исследований Греции в XV столетии создало любовь к греческой литературе и языку и идентификации с греками, но никто не подверг сомнению тот факт, что греки были учениками египтян, к которым был равный, если не более страстный, интерес» [2. Р. 24]. По мнению М. Бернала, греками восхищались потому, что они сохранили и передали некоторую часть древней мудрости, к которой имеют отношение не только философские идеи, но и экспериментальные методы естественнонаучных исследований, которые позднее были использованы Парацельсом и И. Ньютоном в их попытке восстановления утерянных знаний египетского (герметического) происхождения.

Интерес исследователей к культуре Древнего Ближнего Востока не иссяк, вопросы генезиса европейской философской мысли и её теоретических источников продолжают успешно исследоваться. «Современная археология открывает на Ближнем Востоке культовые центры докерамического периода, свидетельствует о развитости символического сознания людей еще задолго до возникновения земледелия и городских структур. Вполне вероятно, что за пределами познанной письменной истории окажется для человечества и совсем новое будущее» [3. С. 52-53]. Появляется множество свидетельств того, что культура Древнего Ближнего Востока в каких-то случаях непосредственно, а в каких-то – опосредованно внесла свой вклад в развитие древнегреческой философской мысли.

На наш взгляд, тщательный сопоставительный анализ мифологической картины мира древних народов Ближнего

Востока и античной Греции способен выявить «точки соприкосновения» между культурами, имеющими общие основы, но разное выражение и понимание за счет различной расстановки акцентов в той или иной традиции.

Подобное обращение к прошлому даст возможность проследить историю и развитие философской мысли и увидеть, как «...формируется диалог культур, находящихся в единой системе исторических координат» [б. С. 48].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. «В преддверии философии. Духовные искания древнего человека», Санкт-Петербург, Амфора, 2001.
- [2] Bernal M. Black Athena. The Afroasiatic Roots of Classical Civilisation. Vol. I. The Fabrication of Ancient Greece 1785-1985. New Jersey, 1987
- [3] Емельянов В. «Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса)», 2011 г.

*А.Е. Орлова**

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТА В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ЖИВОПИСИ В.КАНДИНСКОГО

В центре нашего внимания – синий, жёлтый и красный цвета, составляющие из своих сочетаний разнообразие известных нам цветов (мы не учитываем здесь чёрный и белый цвета, которые являют собой полное поглощение света и отсутствие какого-либо цвета). Рассмотрим их подробнее в контексте теоретических работ В.В. Кандинского и отдельно обратимся к значению каждого цвета, поскольку цвет должен не только выражать ассоциативный ряд на подсознательном уровне, но и вызывать определенные чувства и эмоции. Кандинский, объясняя воздействие каких либо предметов, говорил, что оно состоит из «<...>трёх элементов: воздействия цвета предмета, его формы и

* Орлова Арина Евгеньевна – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., проф. И.М. Сахно.

независимого от цвета и формы воздействия самого предмета». [З. С. 54]

Действие цвета в теории Кандинского происходит двумя путями:

Физическое воздействие цвета.

«...Когда глаз очарован его красотой и другими свойствами. Зритель испытывает чувство удовлетворения, радости <...> Или же глаз испытывает раздражение, <...> Во всяком случае все эти ощущения физические, и, как таковые они непродолжительны. Они также поверхностны и не оставляют после себя никакого длительного ощущения, если душа закрыта. <...> При низкой душевной восприимчивости, он (цвет – пр.) может вызвать лишь поверхностное действие, которое исчезает вскоре после того, как прекратилось раздражение» [З. С.41-42] – пишет Кандинский, но замечает, что «при более высоком развитии человека всегда расширяется круг свойств, несущих в себе различные вещи и сущности» [З. С. 42], что означает, что для человека, находящегося на высокой ступени духовного развития цвет начинает внутренне звучать.

Психическое воздействие цвета.

Оно происходит из психической силы цвета, которая в свою очередь вызывает «душевную вибрацию», то есть находит отклик в наших эмоциях и чувствах. «Так как душа в общем крепко связана с телом, то возможно, что душевное сильное переживание путем ассоциации вызывает другое, ей соответствующее». [З. С. 43] В качестве примера ассоциативного ряда Кандинский приводит пример соотношения оттенков красного цвета. Отметим, что чистый красный был одним из первых цветов, которые человек мог опознавать.

Возвращаясь к вопросу о психическом воздействии цвета важно отметить, что в своей теории воздействия цвета Кандинский не останавливается только на ассоциативных связях, объясняя это тем, что «... подобными объяснениями едва ли можно удовлетвориться». [З. С. 43] «Созвучие соответствующих путей» [З. С. 43] - так можно обозначить другой путь, который проходит через «внутренний фильтр» – душу, тем самым вызывая определённые соответствия, никак не задевая при этом пережитый опыт, а полагаясь только на заложенное в человеке

внутреннее видение, духовное развитие, открытость. Это суждение выводит нас на тему синестезии, по которой воздействие на один орган чувств передает ощущения другому органу. Художник работал в основном с живописью и музыкой. Итогом его работы в этой сфере чувственного стала постановка, носившая название «Жёлтый звук». В ней воплощались все идеи Кандинского, связанные с созданием «тотального театра», но, к сожалению, при жизни художника этот проект не был реализован. [13] Многие деятели искусств начала XX века разделяли идею Вагнера о единстве искусств, и пытались воплотить её в своих художественных экспериментах. Приведём в качестве примера теоретическую часть, в которой В.В. Кандинский объясняет, что надо сделать, чтобы получить, например, красный звук.

«<...>мы должны: 1) выбрать определенный тон из бесконечного ряда различных оттенков красного, то есть, так сказать, охарактеризовать его субъективно и 2) ограничить его на плоскости, отграничить от других цветов, которые обязательно присутствуют, которых ни в коем случае нельзя избежать и благодаря которым (путем отграничения и соседства) изменяется субъективная характеристика (получаем объективную оболочку; здесь заметным становится объективный призыв)». [3. С. 48]

Б. Базыма выделяет три основных типа цветовой символики:

- Цвет сам по себе. Это тип «представляет собой первый тип цветового символа, отличающийся многозначностью и противоречивостью.» [1. С. 5]
- Цветовое сочетание, содержащее два и более цветов, составляющих одно целое.
- Соединение цвета и формы, или символика цветовых форм. [1. С. 5].

Мы не будем затрагивать третий тип цветовой символики, так как работа с формой представляет собой особенную область изучения; рассмотрение трех основных цветов будет заключаться в первых двух типах, в особенности, в рассмотрении определенного цвета вне его окружения.

Свой анализ мы начнём с жёлтого цвета. Часто этот цвет в живописи есть обозначение золота, что можно заметить в иконописи. Цвет, олицетворяющий собой солнце (а,

следовательно, и тепло), «жёлтый наделяли светлым тоном и прозрачностью» [2. С. 44], он был символом вечности, бессмертия. Охра, оттенок жёлтого, использовалась с древних времён. В Древнем Египте с его строгими канонами жёлтый цвет ассоциировался с женщиной, женским началом, поэтому цвет скульптуры женщины был именно жёлтым, в то время как цвет статуи мужчины был охристо-красным [14] (красная охра имеет коричневый оттенок, который является смешением жёлтого и красного цветов с уходом в тёмный тон; именно из-за колористической неоднозначности красной охры мы не будем рассматривать её в статье, призванной осветить использование жёлтого цвета). «В жёлтые одеяния облачались солнечные божества древнего мира и земные правители». [2. С. 48] Красители, позволявшие окрашивать ткани в жёлтый цвет были либо очень дорогими, либо давали «грязный» оттенок этого цвета, то же самое касалось и красок для живописи. Мы не можем точно знать, какими были первоначальные цвета не только вазописи и росписи стен Древней Греции, но и работ Винсента Ван Гога и некоторых импрессионистов, потому что краски, которая могла бы точно передать чистый жёлтый цвет и при этом не изменить свои колористические качества очень долго не существовало.

В Европе, как и в Древнем Египте, жёлтый цвет олицетворял собой женское начало, но ни во времена античности, ни позднее не был цветом земной или небесной власти. [2.С. 50] Гетеры античной Греции, хотевшие подражать высшему обществу, редко имели одежду чисто жёлтого цвета по следующим причинам: «Привязанность к этому цвету, к светлым окрашенным волосам или серебристым парикам определялась не столько подражанием, сколько самим значением жёлтого – цвета богини любви Афродиты/Венеры». [2. С. 52] В Средневековье символика цветов жёлтого оттенка была различна: от сладострастной любви и брэнности до вечной жизни.

Со становления христианства изменяется значение жёлтого: он становится цветом ведьм и блудниц. «Они должны были носить рыжевато-жёлтые парики или красить в такой цвет волосы, повязывать жёлтую ленту, жёлтый шарф или пояс; вспомним, что пояс был атрибутом Афродиты/Венеры, которая в античные времена считалась покровительницей гетер». [2. С. 52]

Зеленовато-жёлтый цвет был призван отпугивать, так как ассоциировался с тяжелой болезнью. В жёлтый нередко обязывали одеваться еретиков, евреев и предателей. Возможно, именно по этой причине на многих полотнах Иуда изображается в жёлтом облачении.

Гёте определял жёлтый цвет как весёлый и радостный, тёплый и благородный: «Это теплое впечатление можно живее всего почувствовать, если посмотреть на какую-нибудь местность сквозь желтое стекло, особенно в серые зимние дни. Глаз обрадуется, сердце расширится, на душе станет веселее; кажется, что на нас непосредственно веет теплом». [11]

Но значение жёлтого, как и других цветов, является двойственным в той же христианской символике, так как олицетворялся с солнцем и светом. На наш взгляд, существует некая связь между первоначальными значениями жёлтого, которое ему дали древние греки, то есть олицетворением любви в цвете, и обозначением света и определением, которое даёт Кандинский, описывая данный цвет: «Первое движение жёлтого цвета – устремление к человеку; оно может быть поднято до степени назойливости (при усилении интенсивности желтого цвета); а также и второе движение, - перепрыгивание через границы, рассеивание силы в окружающее, - подобны свойствам каждой физической силы, которая бессознательно для себя бросается на предмет и бесцельно растекается во все стороны». [3. С. 67] В этих двух действиях жёлтого цвета, описанных художником, кроется суть первоначальных обозначений данного цвета, с их помощью делается попытка объяснить, почему абстрактному понятию, такому как «любовь» даётся вполне определённый цвет, который, казалось бы, не имеет никакого к нему отношения. Ответом является первое действие жёлтого цвета, описанное Кандинским – действие, направленное в сторону человека, что некоторым образом отражает основное направление, порождаемое любовью. Свет, вбирая в себя все солярные и физические понятия, соответственно, по нашему предположению, являет собой олицетворение второго движения жёлтого цвета по Кандинскому – безграничная энергия, которая заполняет собой всё.

Вернёмся к тексту Кандинского и его разбору значения жёлтого цвета. Художник пишет: «С другой стороны, жёлтый

цвет, если его рассматривать непосредственно (в какой-нибудь геометрической форме), беспокоит человека, колет, будоражит его и обнаруживает характер заключающегося в цвете насилия, которое, в конце концов, действует нахально и назойливо на душу. Это свойство жёлтого цвета, его большая склонность к более светлым тонам, может быть доведено до невыносимой для глаза и души силы и высоты». [3. С. 67-68]

Кандинский также говорит о том, что колористически невозможно поднять жёлтый на большую высоту, что это «типично земной цвет» [3. С. 68]. Если опираться на это утверждение, при этом предполагая, что внутреннее ощущение цвета не изменялось на протяжении всего существования человечества, и посмотреть на иконопись или росписи, начиная с Византийской эпохи, подарившей такой художественный приём как золотой фон (по своей сути жёлтый), заменяющий небо, то есть синий (или голубой) цвет, можно объяснить этим некоторое приближение к «земной благодати». Золото является символом богатства, власти на земле, не только правителя земного, но и Того, кто правит «как на небесе, так и на земле». Таким образом, получается, что золотой (жёлтый цвет) в искусстве является символом приближения божественного к земному, и в этом случае не стоит забывать о первобытном языческом главенствующем солярном божестве, а солнце, как известно, воспринимается как сплошной жёлтый цвет. Синий же цвет есть нечто совсем иное, абсолютно божественное, недостижимое, являющееся противоположным жёлтому цвету.

Синий цвет есть цвет неба, и в первую очередь воспринимается именно так: «Синий среди цветов – самый удивительный. Он появляется в разных мифах, возникших в разных концах света, это цвет космогонии и антропогонии, цвет богов и целых миров – подземных и небесных». [2. С. 109]

В ранней греческой вазописи художники пользовались триколором, состоящим из чёрного, белого и красного, но использующийся тогда чёрный имел синеватый оттенок (чистого чёрного цвета в природе не существует, он имеет тот или иной оттенок). До сегодняшнего дня, художники, чтобы обогатить чёрную краску, добавляют к ней синий цвет. Обратимся теперь к символике этого цвета.

Синий служил обозначением как морских божеств и существ, и вообще воды, так и небесных, то есть грозных богов: «Молния, ударившая из темной тучи или блеснувшая посреди ясного неба вселяла ужас; владели ею древнейшие высшие и самые могущественные божества-громовики <...> Молния изгоняла зло, её синий свет означал духовное прозрение и моральное очищение». [2. С. 149] С другой стороны, синий являл собой чуть ли не суть дьявола. В европейской культуре синие глаза, волосы, кожа, синее покрывало или плащ являлись обязательными атрибутами нечеловеческой, потусторонней силы, такой как русалки, феи, нимфы, часто, синие плащи носили колдуньи, «демон, также носивший синий плащ, мог превратиться в синий пар и исчезнуть, от него оставался только запах серы и сине-фиолетовое пламя» [2. С. 150] – таковы были представления средневековых христиан. Хотя в то же время синий являлся цветом Богородицы, как бы обозначая её миссию. [2. С. 150] Отметим, что синий, как и жёлтый, тесно связан с образом женского начала. «Мифическое Дерево познания и жизни произрастает из земли, оно питается живительными водами из тёмных глубин; связь женщины с плодоносящими силами природы подтверждают библейская Ева и индуистская Шакти, они – ветви этого дерева.<...>Все они являют собой олицетворение возрождающейся вселенской силы, Великой Матери – Матери безграничной Вселенной.<...> Небо как видимая, но недостижимая часть космоса, дневная и ночная синева небосвода слиты воедино с женским божеством вечной жизни, рождающейся и уходящей». [2. С. 171] Синий как символ воды можно встретить чаще всего.

Это знак рождения, который связан с женщиной, и знак кары – достаточно вспомнить ветхозаветный Великий потоп. Но в любом случае, вода является символом очищения человека. Поэтому вода присутствует в таинстве крещения, призванного дать новую жизнь человеку в лоне новой для него веры, или новой для него жизни (например, монашество). Синий являлся символом власти, наравне с красным и золотым. И в этом случае мы опять же обратимся к главному женскому образу Христианства – Богородице: «Поскольку Мария была почитаема как Царица Небесная, к ней относили атрибуты и символы высшей светской

власти и оба монархических цвета – красный и синий». [2. С. 186] Красный являлся символом того, что она была земной женщиной, а синий символизировал её божественную сущность. Синий есть цвет не просто женщины, а архетипической Великой Матери, из чрева которой рождалась жизнь. Синий цвет многозначен: «В синее облачаются Иштар и Кирка/Цирцея, но и Дева Мария». [2. С. 250]

В ходе роста патриархальных социальных наклонностей, которые, естественно, отражаются и на религии, в пантеоне божеств в разных точках мира появляются боги плодородия, имевшие признаки и мужские, и женские, обозначавшиеся синим цветом. Например, андрогинное божество Древнего Египта Хапи. [15] Возможно, это некоторое смешение женского и мужского в одном теле, обозначило гораздо позже некоторую взаимосвязь синего цвета и гомосексуальности: «Пассивным или холодным синим цветом, подчеркивающим явные или скрытые гомосексуальные отношения, на миниатюрах изображались покрывала, мантии, накидки, этот цвет был важным смысловым элементом гомозротических сюжетов<...>». [2. С. 241]

Гёте писал о том, что синий цвет вызывает чувство холода, совмещает в себе несовместимое – покой и беспокойство: «Этот цвет оказывает на глаз странное и почти невыразимое воздействие. Как цвет это — энергия; однако он стоит на отрицательной стороне и в своей величайшей чистоте представляет из себя как бы волнующее ничто». [11] Символисты возвели синий в ранг экзистенциального цвета, цвета мира потустороннего, мира сновидений и грёз (например, название русского объединения московских символистов «Голубая роза»). [10]

Обобщая все толкования синего цвета, начиная с древних цивилизаций и заканчивая началом XX века, то есть до Кандинского, можно обозначить два основных значения этого цвета:

Синий – цвет жизни (отсюда женские образы, вода, защита и т.д.)

Синий – цвет смерти (здесь же дьявольщина, страх, сон и т.д.)

Теперь же обратимся к тому восприятию синего цвета, которое нам описывает Кандинский. Синий действует прямо противоположно жёлтому: «1) от человека и 2) к собственному

центру». [3. С. 68] Синий цвет склонен к «углублению»: «Чем темнее синий цвет, тем более он зовёт человека в бесконечное, побуждает в нём тоску по непорочному и, в конце концов, - сверхчувственному». [3. С. 68-69] Отображение цвета неба – вот чем являлся синий цвет. Это объясняет в некотором роде свойства синего цвета, его движение от человека. Небо всегда будоражило воображение человечества, оно казалось древним достигаемым и бесконечно далёким. С приходом ночи, магического времени суток для древнего человека, впечатление усиливалось, так как синий – дневной цвет – становился глубже, темнее. Поэтому в человеческом сознании, в связи с синим (или голубым) цветом рождается это чувство отдалённости, «божественности». Кандинский пишет об этом так: «Синий – типично небесный цвет. При сильном его углублении развивается элемент покоя. Погружаясь в чёрное, он приобретает признак нечеловеческой печали. Он становится бесконечной углубленностью в состоянии сосредоточенности, для которого конца нет и не может быть. Переходя в светлое, <...> он приобретает более безразличный характер и, как высокое голубое небо, делается для человека далёким и безразличным». [3. С. 68-69]

Как ни странно, но синий цвет очень часто сопряжен с красным, с которым они стоят по разные стороны цветового спектра. Как и у всех цветов, у красного есть несколько значений. Но, изначально рассмотрим этот цвет как один из первых, который человек начал различать. В ходе эволюции, мир несущественно менял свою окраску, в то время как рецепторы глаза развивались. Первыми цветами, которые человек начал отличать были белый и чёрный. Если причины восприятия белого и чёрного вполне понятны (по нашему мнению, заключается это не только в том, что данные цвета долго были единственно воспринимаемыми, но и в том, что они являют собой простую форму цвета, а именно сосредоточение всех цветов спектра в одном и полное их отсутствие в другом), следующими стали синий и жёлтый, а потом человек стал различать зелёный и красный. [8. С. 234-242] Несмотря на то, что красный цвет – последний, который человек смог различить среди множества цветов его окружавших, всё же красный был единственным колористически насыщенным цветом, использовавшимся в скальных росписях. Основными красными

красителями являлись красная охра, представляющая собой довольно широкий спектр оттенков красного, но малоактивных по своему воздействию, и киноварь – минерал ртути, который имеет сочный, гиперактивный красный цвет. Также, кроме минеральных красителей существовали животные и растительные пигменты, которыми пользовались как в красильнях, так и в мастерских.

Первоначальными красный символизировал кровь, рождение и жизненные силы [1. С. 10] (не будем забывать, что этот цвет – активный, как и жёлтый, который также предполагает под собой энергию). «В подобном контексте красный цвет символизировал женское начало, именно так он был осмыслен в космогонических мифах, связанных с представлениями о цикличности жизни – от рождения до смерти и от смерти к возрождению, то есть к новому рождению». [2. С. 83] В христианской религии красный также был неоднозначен. Он был символом демонов и ведьм (рыжий является смешением красного и жёлтого цветов). «Рыжеволосые дохристианские боги ассоциировались с демонами и дьяволом, которым наряду с красным присваивались черный, синий и зелёный цвета. В рыжеволосых женщинах видели колдуний, «невест дьявола», действовать против них можно было только красным цветом – красным огнём, на котором их сжигали». [2. С. 87]

Огонь – это не только кара, но и очищение души, приход к правильному и справедливому миропорядку.: «Красный символизирует земную справедливость, это цвет облачения светских и духовных властителей и судей<...>» [2. С. 88], тех, кому, как считается, высшая сила дала право вершить суд здесь, на земле. Палачи, возвращаясь к красному как символу смерти, но в то же время как к обозначению справедливости, носили красную одежду. С другой стороны, красный цвет был присущ одежаниям властителей и потому, что он был «символом высшей власти, светской и духовной, знаком достоинства, высокородности, богатства» [2. С. 97], поэтому обычные люди не могли носить этот цвет, так как он являлся отличительным признаком знати: «Как и в императорском Риме, пурпурный в средние века считался царственным цветом. Члены королевской семьи даже в трауре надевали пурпурные одеяния (но более темных оттенков, с преобладанием синего)», [1. С. 21] – пишет исследователь Б.

Базыма. Красный является цветом чувственной любви. Гёте писал, что красный «в такой же мере производит впечатление серьезности и достоинства, как благоволения и прелести. Первое производит он в своем темном сгущенном виде, второе — в светлом разбавленном виде. И таким образом достоинство старости и любезность юности могут облекаться в один цвет». [11] Этот цвет активен и раздражает нашу нервную систему. Теперь обратимся к Кандинскому, рассмотрим его взгляд на воздействие этого цвета на человека.

«Красный цвет, как мы его себе представляем, — безграничный характерно тёплый цвет; внутренне он действует, как очень живая, подвижная беспокойная краска, которая, однако, не имеет легкомысленного характера, разбрасывающегося во все стороны жёлтого цвета, и, несмотря на всю энергию и интенсивность, производит определённое впечатление почти целеустремленной необъятной мощи». [3. С. 74] Красный на самом деле обладает некоторыми чертами жёлтого, представляющего энергию, и синего, имеющего определенное направление и сконцентрированного на себе самом. Кандинский говорит о том, что только красный цвет может преобразовать своё воздействие в зависимости от тона: «Конечно, каждая краска может быть тёплой и холодной, но ни одна другая не даёт такого сильного контраста, как красная. В ней — полнота внутренних возможностей». [3. С. 74] При этом Кандинский относит красный цвет к дополнительным цветам, с чем можно было бы поспорить хотя бы на основании того, что получение красного цвета невозможно при смешивании, в то время как зелёный являет собой чистое смешение синего и жёлтого цветов.

Цвет был мощнейшим инструментом, которым Кандинский умело пользовался, открывая миру путь к абстрактной живописи. Исследователь творчества Кандинского А. Зотов пишет: «Кандинский уникален еще тем, что совместил в своем творчестве стремление погрузиться в безудержный красочный водоворот со стремлением все обосновать, разложить по полочкам, подвергнуть анализу. Он написал, по сути, два учебника по абстрактной живописи: «Точка и линия на плоскости»(1926) и «О духовном в искусстве»(1910). [12] Художник закладывает новую парадигму развития и взаимодействия художника и

зрителя. Отметая установленную ранее истину «L'art pour l'art», Кандинский говорит, что художник должен общаться со зрителем, служить искусству, создавая «диалог душ» посредством своих произведений, и одним из таких проводников является цвет. [3. С. 102].

Выводы о воздействии цвета представляли собой не только итоги множества исследований, посвященных восприятию, но и аккумуляцию всего пережитого человечеством опыта восприятия того или иного цвета. Теснее всего цвет соприкасался с религией, так как являлся не только символом чего-либо, но и отражал психологическое воздействие на человека, вызванное тем или иным цветом, что объясняет похожие трактовки в разных точках Земного шара. Чувства, вызываемые одним и тем же цветом при различных обстоятельствах, могут быть так же противоречивы, как и значение этого цвета не только в различные эпохи, но и в одно и то же время, в зависимости от контекста.

Обобщая всё вышесказанное можно сделать следующие выводы:

Цвет может быть способом воздействия на психологическое и на физическое состояние человека. В некоторых случаях предпочитаемые цвета выявляют душевное и физическое состояние человека.

Весь цветовой спектр строится на 5 основных цветах: белый, чёрный, жёлтый, синий и красный. Три последних цвета представляют собой основу живописи, так как из них можно получить всю цветовую палитру.

В. Кандинский переработал все предыдущие семиотические и перцептивные традиции цвета, представил новые способы работы с цветом в зависимости от его значения в разных культурах. Синестезия и абстрактная живопись стали отражением его основных идей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Базыма Б.А. Цвет и психика : монография / Б.А. Базыма. – Харьков : Изд-во ХГАК, 2001. - 172 с.
- [2] Балека Ян, Синий – цвет жизни и смерти. Метафизика цвета. М.; Искусство – XXI век, 2008. – 408с., ил.
- [3] Кандинский В.. О духовном в искусстве. М.; Архимед, 1992, - 112с

- [4] Многогранный мир Кандинского (сб.ст.) – М.: Наука, 1998. - 208с.
- [5] Турчин В. С. По лабиринтам авангарда.—М.: Изд-во МГУ, 1993.— 248с.
- [6] Цвет в искусстве авангарда: материалы международной научной конференции (сб.ст.) – СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга,2011 – 179 с.
- [7] John Gage, Colour and Meaning- Art, Science and Symbolism, Berkeley ; Los Angeles : University of California Press,1999. – 320 p.
- [8] King, Timothy D., Human color perception, cognition, and culture: why red is always red. Color Imaging X: Processing, Hardcopy, and Applications. Volume 5667, pp. 234-242 (2004)
- [9] Базыма Б. Цветовая символика и психодиагностика // Электронный ресурс. URL: <http://psyfactor.org/lib/bazyma.htm>
- [10] Веселова С. «Голубая роза» // Электронный ресурс. URL: <http://www.5arts.info/blue-rose-and-symbolism>
- [11] Гёте И.Ф. К учению о цвете. Хроматика. Очерк учения о цвете (отрывки)//Электронный ресурс. URL: <http://psyfactor.org/lib/gete.htm>
- [12] Зотов А.В. Цвет в творчестве В. Кандинского // Электронный ресурс. URL: <http://www.kandinsky-art.ru/library/cvet-v-tvorchestve-kandinskogo.html>
- [13] Кандинский В. О сценической композиции // Электронный ресурс. URL:<http://www.kandinsky-art.ru/library/siniy-vsadnik16.html>
- [14] April McDevitt. The symbols of Ancient Egypt: Colors // Электронный ресурс. URL: <http://www.egyptianmyths.net/colors.htm>
- [15] Hapi, god of Egypt//Электронный ресурс. URL: <http://www.landofpyramids.org/hapi.htm>

*А. Трацеева**

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СУПРЕМАТИЗМА КАЗИМИРА МАЛЕВИЧА

Супрематизм стал радикальным художественным открытием, результатом экспериментов с символистскими и мистическими идеями и был попыткой проведения в физический мир реальности высшего порядка. Малевич подобно ученому-

* *Трацеева Алла* – студентка 3 курса кафедры теории и истории культуры. Научный руководитель – д. филол. н., проф. И.М. Сахно.

исследователю «открыл» супрематизм в 1915 году и всю последующую жизнь пытался объяснить его значение, рационально объяснить то, что на чисто интуитивном уровне поразило его, как молния: «Формы Супрематизма, нового живописного реализма, есть доказательство уже постройки форм из ничего, найденных Интуитивным Разумом». [13.С. 144]

Малевич поступательно шел к открытию беспредметности: 19 февраля 1914 года художник прочел лекцию, в которой публично отрицал разум и впервые заговорил о необходимости сведения живописи к нулю и призвал шагнуть за пределы мира – в беспредметность, в мир мнимых чисел, чтобы постигнуть истину бытия и небытия. Так возникло явление «феврализм» - яркое течение, предшествующее супрематизму.

В 1915 году он принял участие в первой футуристической выставке «Трамвай В», организованной Иваном Пуни и его женой Ксенией Богуславской. На выставке Малевич представил кубо-футуристические полотна, среди которых были «Дама у афишного столба», «Швейная машина», «Англичанин в Москве» и примечательное полотно «Композиция с Моной Лизой», в котором явственнее всего можно увидеть зарождение супрематизма. Полотно-пространство с правильными геометрическими формами, которые вступают во взаимодействие друг с другом и отступают в белую глубину холста, локальные цвета – композиция, которую сложно соотнести с каким-либо явлением материального мира. В ней есть все, что через секунду станет супрематизмом. Надпись «частичное затмение» переходит из полотна в полотно художника, чтобы вылиться в полное затмение в Черном квадрате на белом фоне.

Последний шаг в беспредметность Казимир Малевич сделал в 1915 году в ходе работы над второй, так и не выпущенной, брошюрой «Победа над солнцем». Значимость этого радикального перелома он осознал сразу и в полной мере. «Рисунок этот будет иметь большое значение в живописи. То, что было сделано бессознательно, теперь дает необычайные плоды» [13.С. 192], – так писал Малевич о своем открытии в письме Матюшину.

Новому направлению – регулярным геометрическим формам, написанным чистыми локальными цветами и

погруженным в некое абсолютное белое пространство со своими законами статики и динамики – Малевич дал название «супрематизм», которое на родном для художника польском языке означало «доминирование», «главенство», «превосходство». Этим словом он стремился зафиксировать главенствующее положение новоизобретенного направления, доминирование форм и цвета над всеми остальными компонентами живописи. Термин «супрематизм» родился летом 1915 года и во всей своей наивысшей силе показал себя на последней футуристической выставке «0,10», состоявшейся в декабре 1915 — январе 1916 г. в Петрограде в Художественном бюро Е.Н. Добычиной.

Малевич оказался самым последовательным и бесстрашным художником, в работах которого вещи и предметы лишились последних «зацепок» за реальность. Геометрические элементы, утратившие вес, парили в белом пространстве, которое сообщало зрителю трансцендентную глубину. «Повешенная же плоскость живописного цвета на простыне белого холста дает непосредственно нашему сознанию сильное ощущение пространства. Меня переносит в белую пустыню, где ощущаешь творчески пункты вселенной вокруг себя» [14.С. 192]. Супрематические полотна образовывали некую полную покоя вселенную, ядром которой был помещенный в красный угол наподобие иконы «Черный квадрат», от которого выводились все остальные формы.

В брошюре «От кубизма к супрематизму», выпущенной к выставке, Малевич утверждает новую доктрину живописи, в которой первоочередными должны быть форма и цвет, свободные от «мещанской мысли — сюжета», призывая дать формам право на индивидуальное существование. Малевич свел старое искусство к нулю форм, к «Черному квадрату» и через него вышел в другое измерение, а супрематизм как беспредметное творчество стал новым живописным реализмом.

Русский авангард в начале 1920-х решил задачу, по выражению Н.Н. Пунина, «выхода за холст» и оставил в прошлом как таковые живопись и абстракционизм. В 1919 году на выставке «Беспредметное творчество и супрематизм» была показана супрематическая живопись Малевича – серия «Белое на белом». К 1919 году относятся первый большой теоретический труд

Малевича «О новых системах в искусстве». С этого времени он разворачивает активную общественную и педагогическую деятельность, стремясь донести до сознания людей принципы открытой им беспредметной истины. Малевич оформляет художественное течение супрематизма в диалектическую теорию, концептуальной основой которой становятся представления о единстве множества, через призму которого художник рассматривает Бога, Человечество, природу, Вселенную, а также преодоление земного тяготения и выход в четвертое измерение. По представлениям Малевича новая, высшая реальность, познанная внутренним зрением, находила выражение при помощи беспредметных живописных сущностей, погруженными в космически-безмерную, белую пространственную среду.

По-разному определяется сущность супрематизма исследователями Малевича: «мировоззрение» [8.С.22.], «модель структуры мира» [7.С.10.], «дорога, ведущая к постижению бытия» [16.С.18], но все они сходятся в одном: супрематизм эволюционирует от живописных форм к новой философской идее. Малевич писал: «Я пришел к философии через щель живописи» [17]. Те принципы, которые художник исповедовал в живописном супрематизме, как то: выход в космическое пространство, ниспровержение разума и тварных форм, принцип экономии, единство многообразия составных элементов, – он воплощал в своей доктрине. Корнелия Ичин отмечает: «Задуманный как супрематия философского понимания нового искусства, которое превосходит все знания, сводит (предметный) мир к нулю и выходит за нуль, супрематизм заключал в себе и религиозное значение горнего (вышнего), и значение старшего, более сильного, и онтологическое значение конечного, последнего пути. Это была победа чистого ощущения, вырвавшегося из-под власти мира вещей, мира видимостей» [5].

Пустота пустыни, о которой пишет Малевич в письме Матюшину, представляется чистым сознанием, сознанием, постигшим Бога как пустоту. Утрата вещественного начала мира было тесно связана с ощущением кризиса цивилизации и духовно-религиозного сознания, которое все больше облекалось в застывшие церковно-обрядовые формы, не способные выразить истинную духовность.

Михаил Эпштейн пишет: «Консервативное сознание, совпавшее в каких-то точках с религиозной традицией, не желает расстаться с той любимой реальностью, внутри которой с большим или меньшим удобством расположились организационные и идеологические структуры традиционных вероисповеданий. Они срослись с тем миром, для осуждения и разрушения которого явились на свет, вошли в плоть этого мира, полюбили его округлость, его эстетическую видимость, которую с таким блеском выставляет традиционное, “реалистическое” искусство» [18].

В духовных поисках 1900-1910 гг. одними из главных направлений были новые квазирелигиозные системы – антропософия и теософия, которые придавали большое значение изучению символики геометрических форм и четвертому измерению, которые имели огромную популярность в среде авангардистов. По мысли Е. Ф. Ковтуна «...и лучизм Ларионова, и абстрактное искусство Кандинского, и супрематизм Малевича, и аналитический метод Филонова, при всём их различии, были системами, в основе которых лежит принцип преодоления тяготения» [6.С.120].

Американский архитектор и теософ Клод Брэгдон в 1913 году опубликовал книгу «Первенец высшего пространства: Четвертое измерение», где в главе «Человек-квадрат» напоминает читателю «Тайную доктрину» основательницы теософии Елены Блаватской, где «мистический квадрат» символизирует идеального человека, бессмертное «я» в четвертом измерении. Исследователь русского авангарда Роберт С. Вильямс сопоставляет иллюстрации этой книги с первой супрематической выставкой Малевича «0,10». Книга Брэгдона в том же 1913 году попала в руки автора мистико-философских книг «Четвертое измерение» (1910) и «Tertium Organum» (1911) П.Д. Успенского и «стала вестью общности мысли и понимания» [19.С.111]. Успенский вступил в русское Теософское общество в 1911 году и, проведя зиму 1913-1914 годов в теософском лагере в Индии, возвращается в Петроград с циклом лекций о четвертом измерении весной 1915 года, как раз во время проведения первой футуристической выставки «Трамвай В», в которой принимал участие Малевич.

Предшественник Брэгдона и Успенского американский математик и мистик Чарльз Ховард Хинтон писал о высшем пространственном чувстве, способном сделать зримым четвертое измерение – время. Для развития этого чувства Хинтон изобрел мысленные упражнения с цветными кубами. В 1904 году он выпустил книгу, которая так и называлась – «Четвертое измерение». В 1915 году в Петрограде она вышла в свет в переводе Успенского под названием «Воспитание воображения и четвертое измерение». Геометрические фигуры, по теории Успенского, являются проекциями пребывающих в четвертом измерении неизвестных нам тел, которые парят в пространстве абсолютного времени.

Малевич вполне мог увидеть в теории Успенского развитие темы бессмертия как выхода в «четвертое измерение», которое художник напряженно исследовал в ряде теоретических работ. Еще в 1915 году представленные на выставке «0,10» полотна геометрического абстракционизма носили сложные, развернутые названия: «Живописный реализм футболиста — Красочные массы в четвертом измерении», «Дама. Красочные массы в 4-м и 2-м измерении», «Живописный реализм крестьянки в 2-х измерениях», «Живописный реализм мальчика с ранцем — Красочные массы в четвертом измерении» «Автопортрет в 2-х измерениях», «Живописный реализм красочных масс в 2-х измерениях». Настойчивые указания на пространственные измерения говорят о его пристальном интересе к идеям «четвертого измерения».

По теории Малевича, человек – частица Космоса, и стремление выйти за пределы Земли – это стремление к первоначальной гармонии, к целостности: «Он <человек> как частица абсолютной мысли, вышедшая из общей орбиты движения абсолюта, стремится теперь включить себя в орбиту» [12.С. 474]. Художник стремится просчитать последствия выхода за границы земного тяготения в Абсолют со своими законами статики и динамики. Существенным изменениям подвергаются «земные» измерения: «...мы становимся чуткими к восприятию нового построения, выражающего силу динамизма <...> Когда наше сознание достигнет величину скорости движения, постольку оно явит новые формы» [12.С.244]. Малевич по-своему интерпретирует теорию относительности – как пространство, за

порогом которого изменятся все основные характеристики времени и материи, что позволит человечеству применять новые технологии, например, «всетворчество»: «<...> Освобождение от физической действительности в новый акт действия. Мысль будет средством перевоплощений» [12.С.244].

Возможности влияния человека на Вселенную, управления временем и достижения максимальной свободы личности активно разрабатывались в другом мистическом направлении русской философской мысли – биокосмизме. Данную теорию формирует в том числе и Н.Ф. Федоров, о чьем непосредственном влиянии на развитие русского авангарда пишет Е.Ф. Ковтун: «Художники остро ощущают, что произведение искусств — это самостоятельный мир со своими закономерностями, сущность которых духовно-нравственная. Этот автономный мир, <...> организованный как вселенная, он соотнесён с нею, а не с Землёй и её частными законами <...> Истоки этих взглядов восходят к философской системе Н.Ф. Фёдорова. В одной из статей он писал: «Пока Земля считалась центром, мы могли быть спокойными зрителями, принимая кажущееся за действительное, истинное, но как только исчезло это убеждение, центральное положение мыслящего существа стало целью, проектом». Одну из главных задач этого «проекта» Фёдоров видел в выходе человечества в мировое пространство и организации в космическом масштабе систем, противостоящих «силам падения». Космическое пространство, планетные и звёздные миры он мыслит как сферу организующей деятельности человека, создающего новую «архитектуру небес» [6.С.59].

Не перенимая напрямую никаких идей из религий и философских систем, художник, тем не менее, объединяет их в диалектическом синтезе. Малевич энергично перерабатывает популярную теософскую идею о белом свете/цвете, который собирает наподобие призмы цветные лучи предшествующих религиозных систем, и эта идея становится его образной собственностью. «Косвенно влияние теософии – это есть прежде всего синтезировать новую метафизику из христианства и буддизма, Запада и Востока, очевидно и в самой попытке Малевича создать супрематическую живопись, и в его комментариях к понятиям «алогизма», «заумного» или

«несмысла», которыми описывается беспредметное творчество и одновременно сфера нового божественного начала — новый абсолют» [12].

По мере развития супрематизм выходит за рамки не только живописные, но религиозно-философские. Выход за пределы пространства художник расценивает уже не как выход в космос, а как новый беспредметный мир, в котором Малевич отвел себе роль «председателя пространства» [13.С. 182]. Малевич пишет, что в супрематизме «содержится развитие нового завета мира» [13.С. 293], который художник противопоставляет божественной системе. Он также рассуждает о мотивах, которые руководили Богом при создании мира: «Бог задумал построить мир, чтобы освободиться навсегда от него, стать свободным, принять в себя полное «ничто» или вечный покой как немыслимое больше существо, ибо не о чем больше мыслить, все совершенно» [11.С. 246].

Отношение художника к Богу и определение отношений между Богом и человеком меняются с развитием теории супрематизма, но всегда остаются весьма противоречивыми. В трактате «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой» Казимир Малевич объединяет понятия Бога и пустоты, а также объясняет принципы действия и бездействия. «Бог - покой, покой - совершенство, достигнуто все, окончена постройка миров, установлено в вечности движение. Двигается его творческая мысль, сам же он освободился от безумия, ибо больше не творит». По первой мысли Малевича, изгнание человека из Рая стоит расценивать как выход за пределы божественной системы. Человеку надлежит построить свою, отличную, систему, в которой он преобразует себя через творение, творчество. Малевич, по сути, возлагает на человека функцию Создателя: «Тот, на кого возложится служение религиозного духа, являет собой церковь, образ которой меняется ежесекундно <...> Когда загорается пламя поэта, он становится, поднимает руки, изгибает тело, делая из него ту форму, которая для зрителя будет живой, новой, реальной церковью» [10.С. 142-149].

По другой интерпретации, Адам, в образе которого Малевич представляет все человечество, не соперничает с Богом, а стремится вернуться к нему: «Адам преступил за пределы

системы, и вес обрушился на него... И потому культура его и состоит в том, чтобы вес распределить в систему безвесия. И так, каждая система - новая попытка, новая кровь освобождения» [9.С. 162]. Для возврата к «изначальному человеку» необходимо повторить путь Творца, самому стать творцом. Ближе всего к такому состоянию находятся художники, рассуждая об исключительном положении которых, Малевич мечтает о «целом свободном “государстве” художников».

Попыткой создания если не государства, то идеального «общества художников» является витебское объединение УНОВИС 1919 года, куда входили Л. М. Лисицкий, Е. М. Магарил, Н. М. Суетин, В. М. Ермолаева, Л. М. Хидекель, И. Чашник, Д. Якерсон, Л. А. Юдин, Н. И. Коган.

А.С. Шатских пишет о витебском периоде творчества Малевича так: «Искусство Казимира Малевича обладало мощными формообразующими потенциями - и в этом оно было сродни искусству великих эпох в истории человечества, когда на основе общепризнанных пластических норм произрастал всеобъемлющий художественный стиль <...> однако, открыть стилеобразующий потенциал собственной системы ему помог “коллективный разум” УНОВИСа» [16.С. 18]. Деятельность творческой группы носила всеохватывающий характер: применение супрематизма распространялось как на конструирование и декорирование предметных форм (плакаты, знамена, продовольственные карточки и др.), так и на такие виды сценического искусства как балет и опера. Эль Лисицкий с восторгом писал: «<...> И если сегодня коммунизм, поставивший владыкой труд, и супрематизм, выдвинувший квадрат творчества, идут вместе, то в дальнейшем движении коммунизм должен будет отстать, ибо супрематизм, охватив всю жизнь, выведет всех из владычества труда, владычества бьющегося сердца, освободит всех в творчестве и выведет мир к чистому действию совершенства. Это действие мы ждем от Казимира Малевича» [3.С. 295].

Но, несмотря на сложившийся «коллективный разум» УНОВИСа, Малевич ощущал себя полновластным духовным лидером. Иван Пуни отмечал: «Вокруг него всегда шумели и суетились, он имел многих последователей и учеников-фанатиков, это были его штурмовые колонны, он посылал их вперед, когда

находил это нужным. Малевич умел внушить неограниченную веру в себя, ученики его боготворили, как Наполеона армия» [5.С. 195]. Но, отводя себе роль мессии, Малевич не исключает для себя роль своеобразного политического деятеля: «Меня мало <...> интересует пророчество; но больше всего этого меня интересует политическая деятельность в Искусстве, его особая идеология и отношение ко всему остальному, т. е. тому, что называют жизнью» [12.С.474].

В контексте всего вышесказанного супрематизм представляется доктриной во главе с лидером-пророком, которая обладает широкой теоретической программой, вмещающей в себя религиозные и философские положения, развитой идеологией, широким кругом последователей и призванной заменить собой устаревшую веру. Как полагает Д.В. Сарабьянов, в творчестве Малевич вырабатывает новую художественную технологию: «Малевич своей программной картиной делал вывод из всего плодотворного периода символического мышления в европейской культуре, переходя от символа к формуле, знаку, приобретающему самобытие» [15.С. 71]. Такими знаками, по нашему мнению, были первоэлементы супрематизма: Квадрат, Крест, Круг.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Андреева Е.Ю. Казимир Малевич. Черный квадрат.//Сайт К.С. Малевич, раздел публикации. <http://www.k-malevich.ru/library/andreeva-malevich-cherniy-kvadrat.html>
- [2] Бердяев Н.А. Судьба России. Кризис искусства. - М.: Канон+, 2004.
- [3] Горячева Т. "Царство Духа" и "Царство Кесаря". Судьба футуристической утопии в 1920-1930е гг.//Искусствознание.-1999. №1.
- [4] Ичин К. Супрематические размышления Малевича о предметном мире. //Интернет-версия журнала «Вопросы философии», 2011. — №10 http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=402.
- [5] Карасик И.Н. Малевич в суждениях современников. /Малевич. Художник и теоретик. Альбом. М.: Сов. худ., 1990.
- [6] Ковтун Е.Ф. Русский авангард 1920-1930х гг. СПб.: Аврора, 1996.
- [7] Котович Т. В. Уновис в точке социокультурной ситуации н. XX в. / Малевич. Классический авангард. Витебск-4. Сб. ст. под ред. Т.В. Котович. Витебск, 2000.
- [8] Лисов А. Г. Уновис — партия Малевича. / Малевич. Классический авангард. Витебск—4. Сб. ст. под ред. Т.В. Котович. Витебск, 2000.

- [9] Малевич К.С. Гершензоновская глава из сочинения «Супрематизм. Мир как беспредметность, или вечный покой». // Черный квадрат. - СПб.: Азбука, 2001.
- [10] Малевич К.С. О поэзии. //Малевич К.С. Собр. соч. в 5 т. М.: Гилея, 1995. Т. 1.
- [11] Малевич К.С. О субъективном и объективном в искусстве и вообще. //Чёрный квадрат. СПб.: Азбука, 2001.
- [12] Малевич К.С. Письма Л. Лисицкому (1922-1925). /Чёрный квадрат. СПб.: Азбука, 2001.
- [13] Малевич К.С. Письма М.В. Матюшину./Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л., 1976.
- [14] Малевич К.С. Супрематизм. Мир как беспредметность, или вечный покой./Черный квадрат. СПб.: Азбука, 2001.
- [15] Сарабьянов Д.В. Малевич и искусство первой трети XX века / Малевич / 1897—1935/ Каталог выставки. М.—Л.—Амстердам, 1988—1989.
- [16] Шатских А. С. Казимир Малевич — литератор и мыслитель. В кн.: Малевич К. Черный квадрат.— СПб.: Азбука, 2001.
- [17] Шатских А.С. Казимир Малевич // Сайт К.С. Малевич, раздел: публикации. <http://www.k-malevich.ru/library/shatskih-kazimir-malevich.html>
- [18] Эпштейн М. Н. Искусство второй заповеди. // Сайт В.И. Карпа, приложение Театральная библиотека. <http://lib.vkarp.com/2013/04/24/эпштейн-михаил-искусство-авангарда-и/#more-24385>
- [19] Williams C. R. Artists in Revolution. Portraits of the Russian Avant-Garde. 1905—1925. Bloomington & London: Indiana University Press, 1977.

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ

*А.А. Аксенова**

РАЗВИТИЕ ЕГИПТОЛОГИИ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII — СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКОВ

Русская египтология в XIX веке развивалась практически одновременно с европейской. Процесс зарождения и становления русской египтологии сохранил свои специфические черты, оказавшие большое влияние на ее дальнейшее развитие. Проникновение «египтомании» в Россию, способствовало появлению ряда работ по истории и культуре Древнего Египта, а также египетских коллекций, которым суждено было стать частью современных собраний Эрмитажа, Пушкинского музея и других национальных музеев. Путешественники и паломники продолжили исследовать «страну фараонов». В XIX в. интерес к Египту возрос.

Первые сведения о Египте появились задолго до зарождения египтологии как научной дисциплины в России. Хронографы, хроники, летописи и хождения стали источниками информации о Ближнем Востоке и Египте до XVIII века. Паломники, купцы, путешественники добавляли новые знания, наблюдения, описывали впечатления от знакомства с миром Ближнего Востока. История Египта оживала на страницах записок путешественников, а русские читатели старались познать ее с помощью сравнения двух культур. Накопление знаний о Ближнем Востоке в достаточном количестве создало благоприятные условия для трансформации в XIX и XX веках простого любопытства в самостоятельную науку.

В начале XIX века, благодаря сведениям о Египте, которые копились в течение веков, русские ученые начали пересматривать записки и хронографы древности, чтобы составить свой образ Египта. Следует отметить, что XIX век для русской египтологии —

**Аксенова Анастасия Анатольевна* — аспирант кафедры истории России. Научный руководитель — к.и.н., доц. Е.В. Линькова.

это век коллекционирования. Путешественники привозили множество древностей из Египта, европейская «египтомания» захватила русское общество. Появились первые труды, посвященные истории Древнего Египта. Декабрист Гавриил Батеньков проявил интерес к работе по дешифровке Жан-Франсуа Шампольона. Он выпустил научную брошюру практически сразу после выхода оригинальной работы, где изложил текст в кратком пересказе со своими комментариями. Этот труд указывает на близкую связь с французской египтологией, а также на достаточно обширные знания русских ученых.

Итак, конец XVIII – начало XIX века стали эпохой накопления материала для будущего изучения Египта. Так как сохранилось немного информации о частных коллекциях XVIII века, предполагается, что первые памятники египетского искусства были ввезены до правления Александра I. Это статуя высокопоставленного чиновника Мери-Ра и статуя фараона Рамзеса VI, которая ныне находится в историческом музее Днепропетровска. Так как мода на коллекционирование древностей пришла из Европы, неудивительно, что первые египетские частные коллекции возникали в западных провинциях России: в Польше и Прибалтике. В начале XIX века первые коллекции были собраны Осипом Сенковским, курляндским графом, и русским генералом Медемом. После кратковременного путешествия графа Медема в Египет, им была собрана маленькая коллекция, которая в 1840 году вошла в музей Митавы (Латвия). Еще одна частная коллекция принадлежала графу П.П. Дубровскому и П.К. Сухтелену, которые сформировали коллекцию коптских рукописей. Собрания письмен легли в основу рукописного собрания Публичной Библиотеки в Санкт-Петербурге, а, после кончины графа Сухтелена, его коллекция была отправлена в Восточный кабинет в 1818 году (будущий Азиатский музей). Постепенно в Публичной библиотеке образуется собрание древнеегипетских рукописей.

Консул России во Флоренции С.И. Коссаковский, который собрал русский кружок вокруг Шампольона. В своих письмах к брату, Шампольон Младший писал: «Иероглифы в большом почете в Риме <...> Граф собрал всех дипломатов вокруг меня, они задавали мне вопросы, они желали непременно еще встреч у графа

Фюншала, посла Португалии, пять или шесть сеансов, в которых бы я раскрыл бы для них мое открытие. Аудитория была избранной: граф Лавал-Монтморенси, барон Бюнсен, князь Гагарин, граф Коссаковский <...> В общем, всех национальностей понемногу из Италии»[1]. Более того, с послом Италлинским, они проявляли заметный интерес к египтологии, что заметил ученый. Он пишет к брату, что у месье Италлинского есть «жар» к изучению Египта. После таких интересных встреч, Коссаковский составил небольшую записку о египтологии и обзор дешифровки Шампольона. Так, при Александре I появляются работы по египтологии.

Для коллекционирования наступает период расцвета, когда древности, до этого представлявшие лишь предметы роскоши, обретают совершенно иной смысл. Наступает период их углубленного изучения, языковая преграда преодолена, теперь коллекции египетских древностей приобретают огромное научное значение. В 1824-1826 годах для Петербурга была приобретена коллекция Растильоне, будущая египетская коллекция Эрмитажа. Академия Наук старается приобретать новые поступления. «В 1827 г. Академия наук приобретает ряд саркофагов у торговца древностями, греческого коммерсанта Анастаса Аверова и получает дарения (например, папирус от Лавизона из Александрии), пополнив, таким образом, коллекцию Кастильоне»[2]. В последствии основу коллекции Эрмитажа пополняли графиня Лавалей, герцог Максимилиан Лейхтенбергский и др.

«Египтомания» не обошла стороной и царскую семью. В Египте зять Николая I производит раскопки, на которых он добился значительного успеха, найдя останки семьи царя Амасиса. Эти находки стали российским достоянием, поступившим в Эрмитаж в 1852 году. А в 1853 году Эрмитаж принимает в свое собрание статую богини Сехмет. В этот период свои путешествия совершают русские путешественники О. Сенковский, А.Норов, А.Аверов и др. Естественно, они привозят из Египта ценные древности, которые входят в коллекционные собрания.

Что касается научной деятельности, то в первую очередь следует отметить, что русская египтология конца XVIII — начала XIX веков была крайне зависима от иностранной науки, в большей

степени французской. Практически не выдвигалось собственных гипотез, своей тематики для изучения, а полемика велась исключительно вокруг иностранных научных открытий в области египтологии. Даже имея ценный археологический материал, вывезенный во времена активных путешествий и паломничества в Египет, в России предпочитали создавать коллекции и библиотеки с иностранной литературой, нежели заниматься изучением. Работы Шампольона оказали огромное влияние на популяризацию египтологии в России. В 1827 году 10 января Шампольон был избран почетным членом Петербургской Академии наук, хотя во Франции только лишь через три года он будет принят во французскую Академию Надписей и Изящной Словесности, что официально сделает его ученым-египтологом. Этот факт, показывает огромную популярность Шампольона и его трудов, а также египтологии в России в этот период. Следует также подчеркнуть возможные тесные отношения между русскими и французскими ученым. В середине XIX века русская научная общественность разделилась: одни активно поддерживали Шампольона Младшего в его открытие, принимали безоговорочно его авторитет в египтологии, другие пытались полемизировать с ним, оспаривать его.

Среди русских ученых XIX века, особо стоит выделить А.Н. Оленина, директора Публичной Библиотеки, который проявлял большой интерес к египтологии. Изначально собрав обширную коллекцию книг о Египте, он занялся составлением личного собрания египетских древностей для Публичной библиотеки. Так, например, А.Н. Оленин посещал Григория Руадзе для приобретения мумий, только что вывезенных из Египта. Он отслеживал поступление египетских ценностей в Россию, описывая подробно место и время, а также сами древности [3]. Но одна из самых важных его заслуг в том, что он поддерживал связь с такими зарубежными египтологами, как Томас Юнг[4], Франсуа-Бернар Шармуа [5] и Шампольон Младший. Переписка Шампольона и Оленина состояла из 4 писем французского египтолога и 1 ответа русского ученого. В целом письма не были посвящены исключительно египтологии и дешифровке иероглифов. Более того, в этом письме Шампольон общается с Олениным как с коллегой, объясняя «величие Рамсеса» он,

использует иероглифическое письмо, и апеллирует уже известными фактами, как находки в Nahhar-El-Kelb. Также, Оленин не просто уведомляет Шампольона о русской находке Тмутараканских писем, но и советуется с ним по поводу надписи. [6] Можно предположить, что Шампольон был ознакомлен с некоторыми русскими работами или же (как минимум – с русскими исследователями), таким образом, Шампольон расценивает Оленина как коллегу и имеет определённые представления о русском научном обществе в данный период. Единственное сохранившееся письмо Оленина, в котором русский ученый отвечает на 4 письма Шампольона, начинается с небольшого иероглифического текста в коптской транскрипции, составленного Олениным на основе работы Шампольона «Précis du Système hiéroglyphique des anciens égyptiens» он гласит «oleinin offre des honneurs royaux nk (à toi) wmpor(1)ion»[7]. Столь яркое вступление очень красноречиво показывает восхищение и полное доверие Шампольону и его научной работе. Конечно же, Оленин становится преданным поклонником французской египтологии, наряду с князем Гагариным, послом Италлинским и сотрудником посольства Коссаковским.

Однако некоторые русские ученые заняли позицию недоверия французскому ученому. Ю.Г. Клапрот и И.А. Гулянов были противниками Шампольона. Долгое время вопрос о том, действительно ли удалась Шампольону дешифровка или нет, ставился под сомнение. Среди русских египтологов особенно негативно отзывался о дешифровке Гулянов, который попытался представить свою трактовку открытия. Гулянов, посвятивший ряд работ вопросу о значении египетских иероглифов, вёл полемику с Шампольоном. Труды Гулянова, посвящённые египетским древностям и главным образом дешифровке египетской письменности, остались мало известными и не оказали заметного влияния на дальнейшее развитие египтологии. Однако большие знания Гулянова, собранные им материалы и его оригинальные мысли привлекли внимание талантливого историка Т.Н. Грановского, который считал исследования Гулянова «в высокой степени любопытными и значительными».

К числу оппонентов Шампольона можно отнести и Осипа Сенковского. Свои замечания по поводу такой популярности французского ученого, автор изложил в фантастическом рассказе «Ученое путешествие на Медвежий остров», где крайне язвительно высмеивал открытие Шампольона. «Я долго путешествовал по Египту и был в Париже, имел честь принадлежать к числу усерднейших учеников Шампольона-Младшего, прославившегося открытием ключа к иероглифам. В короткое время я сделал удивительные успехи в чтении этих таинственных письмен, свободно читал надписи на обелисках и пирамидах, объяснял мумии, переводил папирусы, сочинял иероглифические каймы для салфеток, иероглифами писал чувствительные записки к француженкам и сам даже открыл половину одной египетской дотоле неизвестной буквы, за что покойный Шампольон обещал доставить мне бессмертие, упомянув обо мне в выноске к своему сочинению»[8].

Заметки русских исследователей выходили и в других странах. В 1838 году в Римини на итальянском языке вышла работа русского художника и преподавателя Академии художеств Д.Е. Ефимова «Краткие сведения о египетской архитектуре».

В 1874 году издается первая профессиональная работа русского египтолога В.С. Голенищева. С этого момента мы можем отметить начало египтологии в России.

Среди такого ажиотажа к изучению древностей можно отметить как положительные, так и отрицательные стороны. Во-первых, многие поддерживали русских ученых, несмотря на их ошибки, – из-за патриотизма, в своем стремлении показать достижения русской науки во всех областях знания. Во-вторых, охота на древности оборачивалась периодически расхищением и массовым вывозом ценностей. Недостойные, по мнению путешественников и коллекционеров, древности уничтожались и портились.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Champollion J.-Fr. Lettres de Champollion le jeune. Lettres écrites d'Italie, esueillies et annotées par H. Hartleben.* – P., 1909. - P. 228

[2] *Берлев О.Д. Становление египтологии // История отечественного востоковедения до середины XIX в.* - М., 1990. - С. 233

- [3] *Оленин А.Н.*, Археологические труды Алексея Николаевича Оленина. - Спб: Типография Императорской Академии наук, 1877. - Т.1. - 280 с.
- [4] Английский египтолог, который полемизировал с Жан-Франсуа Шампольоном
- [5] Французский ориенталист, преподававший в Петербурге
- [6] *Мачинский А. В.* Переписка Ж.Ф. Шампольона с А.Н. Олениным // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М., 1934. – №4. – С. 75
- [7] «Оленин с королевской честью к тебе Шампольон»
- [8] *Сенковский О. И.* Ученое путешествие на Медвежий остров. - С. 38

*Е.А. Мамонтова **

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В историографии доминирует представление о времени его правления как апогее самодержавия. Историки, разделяющие данную точку зрения, отмечают крайнюю централизацию административной системы России, репрессии и контроль со стороны государства за всеми сферами жизни. Однако в историографии есть и иные подходы к николаевской эпохе, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Первые биографические труды о личности и эпохе императора Николая I носят публицистический, описательный характер. Они не являлись полноценными историческими трудами, создавались в условиях острой политической борьбы второй половины столетия. Какие же процессы повлияли на их возникновение? Реформы Александра II, развитие революционного движения, постреформенная стабилизация Александра III, взявшего за образец коронационный манифест своего деда. Все перечисленные обстоятельства не могли не привести к политизации исторических оценок. Историки того времени смотрели на события со своих позиций, основываясь на личном опыте и политических воззрениях, испытывая влияние

* *Мамонтова Екатерина Андреевна* – студентка 2 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.и.н., проф., Р.А. Арсланов.

окружающей социальной действительности. В результате в литературе обнаружился широкий разброс мнений по изучаемому вопросу.

Из представителей консервативного направления в историографии к эпохе Николая I непосредственно обращались такие историки как Н.Г.Устрялов, М.А. Корф, Н.К. Шильдер, С.С. Татищев. Их взгляды и будут рассмотрены в данной статье.

Личность императора

Начало официальной апологетической историографии положил Н.Г. Устрялов. Современный ему период историк начинал именно с восшествия на престол императора Николая [8. С. 240].

Работа Н.Г. Устрялова «Историческое обозрение царствования Государя Императора Николая I» вышла в свет в 1847 г. еще при жизни императора. Историк был тесно связан с самодержавием, с проводимой царским правительством политикой. Николай Герасимович являлся официальным придворным историографом, продолжая дело Н.М. Карамзина [1]. Эта работа возвеличивала правление императора, подчеркивала важность для дальнейшего развития России идеи «официальной народности». Устрялов называл Николая I истинным монархом «просвещенного абсолютизма».

Работа историка о Николае I, на мой взгляд, имеет одну специфическую особенность, а именно – рукопись несколько раз редактировалась лично императором. Мне кажется, что данный факт ставит под сомнение достоверность, а главное, – объективность изложенных в работе данных. Но все же Н.Г. Устрялова можно считать одним из первых исследователей эпохи Николая I, оставившим после себя описание этого времени.

Через год после кончины царя была создана Комиссия по сбору материалов о его жизни и правлении под председательством государственного секретаря М.А. Корфа. Собранные ею материалы легли в основу написания исторических трудов как русскими, так и зарубежными авторами.

Работа барона М.А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I» была опубликована в 1857 г. по повелению императора Александра II. Документальной базой для этой работы послужили воспоминания членов императорской фамилии,

воспоминания Александра II, записки императора Николая I о событиях 1825 года, а также законодательные акты того времени [2]. Автор поставил перед собой цель показать события 14 декабря глазами Николая I, описав при этом личностные качества императора.

Оценивая личность императора, М.А. Корф писал: «... из числа высоких качеств усопшего: бесстрашие и присутствие духа» [1. С. 4]. Николай I в глазах официального историка выглядит идеальным правителем, отдающим всего себя служению России. Корф замечает также невероятную, на его взгляд, трудоспособность царя. «Деятельность его, и физическая и моральная, всегда превосходила, казалось, силы обыкновенных людей» [2. С. 542].

На мой взгляд, эти панегирического характера оценки определяются рядом факторов. Прежде всего, следует учитывать то, что барон входил в близкий круг Николая, являлся статс-секретарем. Фактически, став соратником царя, историк разделял и его взгляды, и цели правления, и методы их достижения. К тому же он лично общался с императором и мог оценить его организаторские способности. Отсюда и вытекает субъективность его суждений о личности Николая I, что тем не менее не умаляет фактологического значения его исследования.

Наиболее ярко личные качества императора Николая I описываются в работе Н.К. Шильдера «Император Николай I. Его жизнь и царствование», которая была опубликована в издании А.С. Суворина в 1903 г. Текст исследования основывается на большом фактическом материале. Автор использовал личные письма членов императорской фамилии, воспоминания современников, законодательные акты, статистические данные того времени. Мне кажется, что Шильдер пытался понять не только идеи, которые двигали императором, но и его душевные качества.

«Николай Павлович жил и умер рыцарем» [7. С. 11], - писал он. Историк подробно описывает, как проходило детство и взросление будущего императора, кто были его учителя, как Николай воспринимал окружающий мир, что было ему интересно. Шильдер подчеркивал предрасположенность будущего императора к военной службе. «Обнаруженное Николаем

Павловичем с ранних лет пристрастие к военному ремеслу осталось основной чертой его характера и не покидало его впоследствии даже на престоле» [7. С. 15]. «Все военное было на первом плане в мыслях маленького Николая» [7. С. 19]. Автор обращает внимание на важный факт. Он указывает на то, что сам император, по его словам, «признавал, что он получил “бедное образование”» [7. С. 18]. Отсюда и появился «дух товарищества», который всегда отличал Николая I, его умение подбирать себе сподвижников для управления гигантской империей, пишет Шильдер. Императора отличала «настойчивость и непоколебимость» [7. С. 26], «выдающейся чертой характера... была любовь к правде и неодобрение всего поддельного, напускного» [7. С. 96].

Подводя итоги, Шильдер называет Николая I «каторжником Зимнего дворца» [7. С. 100], тем самым подчеркивая, что император был готов потратить все свое время на занятие государственными делами, подходил к этому очень вдумчиво и последовательно. Никогда не бросал начатых дел.

Что мы знаем о Н.К. Шильдере? Дворянин, военный, входил в высшие круги императорской России. Труд о жизни Николая I не первая его работа на подобную тему. Ранее он опубликовал книги о Павле I и Александре I [3] [7]. Если говорить о научном содержании его работы, то, конечно, можно отметить субъективность суждений. Как и другие представители консервативного направления, Н.К. Шильдер смотрел на императора с позиций ближайшего окружения, закрывая глаза на негативные черты Николая и его правления.

Еще один представитель консервативного направления историографии - С.С. Татищев добавляет к восторженной оценке личности императора дополнительные подробности, чтобы придать образу монарха больше яркости. Он пишет: «Николай Павлович превосходно знал французский, хорошо английский, может быть, чуть хуже немецкий и почти не испытывал трудностей в русском языке, если его понимали собеседники» [4. С. 29].

На протяжении всей жизни император Николай сумел сохранить безупречную военную выправку. Этому, не в последнюю очередь, способствовали природные данные. Татищев

приводит описание внешности будущего правителя, данное в 1816-1817 гг., когда ему был 21 год: «обворожительный юноша, высокого роста, не особенно худой, прямой, как сосна, с необыкновенно правильными чертами лица, открытым челом, твердо обрисованными бровями, прекрасным профилем, небольшим ртом и выточенным подбородком» [4. С. 7].

Татищев, описывая личные качества Николая I сравнивает его либо с братом Александром I, либо с кем-либо из членов семьи или высокопоставленного окружения, выделяя преимущественно положительные стороны императора. В подтверждение автор приводит слова, сказанные об императоре в 1844 г. английской королевой Викторией: «никогда не пьет ни единой капли вина и ест чрезвычайно мало» [4. С. 30].

Удивляет С.С. Татищева лишь один факт, точнее одно высказывание Николая I о воспитании детей. «Им следует внушить чувства возможно большего почтения, но в то же время вселять в них доверие к родителям, а не страх». Про свое воспитание он заметил, что «оно было очень строго, и что он вырос в постоянной боязни перед матерью». Комментируя это высказывание, Татищев писал: «не без удивления услышал я из уст русского самодержца выражение его глубокого убеждения, что в настоящее время члены царственных домов должны стремиться стать достойными своего высокого положения, чтобы помирить с ним народные чувства» [4. С. 29].

Что касается личности императора Николая I, историки консервативного направления ставили его в один ряд с великими предшественниками. Они намеренно закрывали глаза на ошибки и недочеты, допущенные царским правительством, даже если в дальнейшем они привели к негативным последствиям для империи. Если говорить об объективности их сведений, то их стоит проверять с особой тщательностью и критически относиться ко всему, что они писали о личности Николая I. Представители консервативного направления как нельзя лучше в своих трудах отражали теорию «официальной народности».

Внутренняя политика

Н.К. Шильдер противопоставил космополитический характер политики Александра I национальной политике Николая I. Он считал политику Александра и его лично не только

виновником восстания декабристов, но и причиной поражения России в Крымской войне [3. С. 117]. Мне кажется, что правдива лишь первая часть этого высказывания. Задумывая свержение самодержавия, участники первых тайных дворянских обществ возлагали всю ответственность за реакционный курс Российской империи после окончания Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии, когда была введена цензура и т.д., именно на императора Александра. Своим отказом от курса реформ он и спровоцировал восстание на Сенатской площади 14 декабря 1825 г.

В своей работе Шильдер основывается на сравнении личностей двух императоров и делает вывод, что курс Николая наиболее подходил для России, для сохранения ее культуры, обычаев и устоев. В этом плане император представляется консерватором, который стремился любым способом подавить новые веяния, если они могли пагубно сказаться на спокойствии империи. И причина этому – восстание декабристов. «День 14 декабря [1825 года] окончательно закалил характер Николая Павловича. Некоторым образом он обрек его на роль укротителя революций» [7. С. 310].

Обращаясь к оценке внутренней политики императора, другой представитель консервативного направления Н.Г. Устрялов, указывает на то, с чего именно начал свое царствование Николай: «Первым царским словом императора Николая Павловича был обет: жить единственно для любимого отечества, царствовать, как царствовал Александр Благословенный, чтобы совершить все, что желал он для счастья России...» [6. С. 414]. Император всегда четко знал, чувствовал преемственность политике Александра I, своего брата. Но, конечно, взгляды как на внешнюю, так и на внутреннюю ситуацию в стране у них были различными. Новому императору не нравилась политика предшественника в отношении к Польше, тот факт, что ей была дана конституция. Он всегда видел в Польше территорию, откуда в Россию проникали все революционные идеи. Особенно это негативное отношение усилилось в период революций, охвативших Западную Европу в 1848-1849 гг.

Однако Н.Г. Устрялов не видел в этом ничего отрицательного. Он, как и другие консерваторы, подчеркивал

правильность политики императора. Его главным принципом во всех работах была опора на теорию «официальной народности», состоящую из трех основных положений: православие, самодержавие, народность. В глазах историка, существующий строй был идеалом, воплощением могущества и непобедимости России, а Николай I выступал, прежде всего, как его охранитель, что подтверждается словами Устрялова: «ни под каким видом, ни под каким названием, не терпел и не допускал он чужого вмешательства в дела своей империи» [6. С. 415].

На мой взгляд, теория «официальной народности» довлела над суждениями и выводами представителей консервативного направления отечественной историографии, о чем бы они не писали. Внутреннюю политику Николая I они рассматривали, в первую очередь, именно как программу, направленную на укрепление российского государства, которое они не мыслили без сохранения самодержавной формы. Все консервативные авторы намеренно обходили реакционные действия императорского правительства – цензуру, колебания в крестьянском вопросе, рост бюрократизации государственного аппарата и т.д. Их главной целью было доказать читателям, что все действия императора были направлены на сохранение величия, мощи и стабильности в стране. Вот почему их суждения носили субъективный характер. Важной стороной деятельности историков консервативного направления, является то, что они собрали богатую документальную базу, которая послужила основой для будущих исследований.

Внешняя политика

С.С. Татищев наиболее подробно рассматривал в своих работах внешнюю политику Российской империи. Оценивая личные качества императора и их влияние на политику, он писал, что на склад личности Николая I оказали влияние национальные особенности: великодушие, добродушие, доверчивость к иностранцам, способность к быстрому прощению, даже измены и др. Благодетельным национальным особенностям царя он противопоставлял негодность российских дипломатов, руками которых осуществлялась внешняя политика страны [3. С. 136]. То есть, историк подчеркивал, что в большинстве случаев не император был виноват во внешнеполитических просчетах. Всю

вину за это Татищев возлагал на дипломатическое ведомство. С другой стороны, автор подмечал, что именно в эпоху Николая I «окончательно сложился тип русского дипломата 19 века...по образу и подобию дипломата австрийского, меттерниховской школы, самым полным воплощением которого стал канцлер граф Нессельроде» [3. С. 137].

В своей работе С.С. Татищев приводит факт, наиболее ярко отражающий представление императора о том, как следует вести внешнюю политику империи, и на каких принципах она строится. Во время беседы с чрезвычайным французским послом графом Э. Сен-При Николай I произнес фразу, которая встревожила многие европейские правительства: «Брат мой [Александр I] завещал мне крайне важные дела, и самое важное из всех: восточное дело.... Если все мои союзники не будут в единомыслии и добросовестно стремиться к одной и той же цели – скорейшему окончанию этого дела, то они вынудят меня приняться за него и совершить его одному» [5. С. 137-138]. Здесь подчеркивается, с одной стороны, преемственность внешнеполитического курса Николая курсу предшественника, а с другой – стремление неукоснительно следовать намеченным целям и добиваться их во чтобы то ни стало.

Ошибки же во внешней политике Николая I Татищев объяснял приверженностью императора мечте о солидарности монархических государств (России, Пруссии и Австро-Венгрии) ввиду «поступательного движения революции», т.е. преемственности стратегии Александра I в отношении защиты Священного союза [3. С. 137].

Н.Г. Устрялов и Н.К. Шильдер в своих работах также подробно разбирают внешнюю политику Николая I и, в принципе, оценивают ее в одном духе с Татищевым. Однако в текстах «Исторического обозрения царствования государя императора Николая I» Устрялова и в книге «Император Николай Первый. Его жизнь и царствование» Шильдера можно найти интересные детали и подробности, объясняющие тот или иной шаг императора во внешней политике.

Например, объясняя отрицательное и настороженное отношение Николая I к Польше и полякам, Н.К. Шильдер, среди прочего, пишет: «Негативное отношение к полякам сложилось у

него с детства из рассказов его няни Е.В. Лайон, которая в 1794 году случайно оказалась во время восстания в Варшаве и провела 7 месяцев в заточении» [7. С. 9]. Тем самым автор дает понять, что определенное отношение к населению Западного края закладывалось в умы представителей правящего рода Романовых с детства, что во многом определяло специфику политики государства в данном регионе.

Устрялов же, описывая состояние дипломатического ведомства при Николае I и внешнеполитический курс империи в целом, писал: «Между тем, как твердая и решительная политика нашего Двора смиряла гордость одного неприятеля, русское оружие наказывало вероломство другого» [6. С. 418].

Таким образом, и при оценке внешнеполитического курса Николая I, историки и консервативного направления избирательно описывали факты, чтобы доказать правильность курса Николая I, его пользу для развития страны. Весьма показательным является то, что почти никто из вышеперечисленных авторов не проводил анализа причин, которые в конечном итоге привели Россию к Крымской катастрофе 1854-1856 гг. С чем это связано? Можно предположить, что авторы, руководствуясь патриотическими целями, не хотели «бередить раны» и пытались, прежде всего, представить Российскую империю мощной, просвещенной и развитой державой, способной преодолеть любые трудности и дальше двигаться по пути прогресса.

Подводя итоги анализа работ авторов консервативного направления, посвященных жизни и деятельности императора Николая I, можно сделать следующие выводы:

- 1.) Историки консервативного направления восхваляли императора, ставили его в один ряд с великими предшественниками. Они намеренно закрывали глаза на ошибки и недочеты, допущенные царским правительством, даже если в дальнейшем они привели страну к негативным последствиям.
- 2.) Теория «официальной народности» довлела над всеми представителями консервативного направления отечественной историографии. Внутреннюю и внешнюю политику Николая I они рассматривали в первую очередь именно как программу сохранения и укрепления самодержавия.

3) Историки консервативного направления собрали богатую источниковую базу, тем самым заложив основу для будущих исследований правления императора Николая I. Конечно, на них оказывало влияние время, в которое они жили, социальный статус и положение в обществе.

Проанализировав работы перечисленных выше авторов, можно сделать вывод о том, что в основном консервативная историография положительно оценивала личность и результаты правления Николая I.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Корф М.А.* Восшествие на престол императора Николая I. – СПб., 1857. (изд. третье)
- [2] *Корф М.А.* Из записок барона М.А. Корфа. – СПб., 1899.
- [3] *Лачаева М.Ю.* Историография истории России до 1917 года. Т.2. – Москва, 2004.
- [4] *Татищев С.С.* Император Николая и иностранные дворы. – СПб., 1889.
- [5] *Татищев С.С.* Внешняя политика императора Николая I. – Москва, 1997
- [6] *Устрялов Н.Г.* Историческое обозрение царствования государя императора Николая I. – Петрозаводск, 1997.
- [7] *Шильдер Н.К.* Император Николая Первый. Его жизнь и царствование. Тип. А.С. Суворина. – СПб., 1903.
- [8] *Шикло А.Е.* Историография истории России. – Москва, 2007.

*Е.И. Мишина**

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ФРАНЦУЗСКИХ ПЛЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г. В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Война 1812 г. является одним из самых важных событий в истории России. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных её истории, некоторые аспекты темы остались вне

* *Мишина Елена Ивановна* – студентка 3 курса кафедры истории России. Научный руководитель – д.ист.н., проф. Р.А. Арсланов.

поля зрения исследователей. Так, например, не получила специального освещения в отечественной исторической науке повседневная жизнь попавших в плен воинов французской армии.

Отношение русского народа к пленным, согласно свидетельствам французских участников событий, было неоднозначным. С одной стороны, в них видели врагов, разрушивших многие города, жизни, семьи. Так, например, французский офицер в своих письмах из Смоленска отмечает, что «русские солдаты, раздраженные опустошениями, произведенными французскими войсками, например: разрушением укреплений и зданий Смоленска и осквернением церквей, так ожесточились против французов, что никому из них не давали пощады, и невозможно было удержать их ярости» [5. С. 23]. Нелюбовь к французским военнопленным была настолько сильна, что власти не могли изменить сложившуюся ситуацию. Так, французский военный врач Ж. Руа, который был взят в плен, в своих мемуарах упоминает слова русского офицера: «К несчастью подобные явления не вполне зависят от нашей власти. Дело в том, что возбуждение против вас, французов, в данный момент настолько сильно, как среди русских крестьян, так и среди русских солдат, что мы почти беспомощны, если бы даже и хотели, подавлять проявления подобной ненависти. Ведь эти люди совершенно не понимают, как можно щадить людей, которые сожгли священную Москву, и в большинстве деревень, если бы появились пленные, они были бы прямо задушены, несмотря на присутствие конвоя» [6. С. 81]. Французские военнопленные подвергались унижениям, издевательствам, к ним применяли физическую силу. Так, в воспоминаниях французского врача Доминика Де-Ла-Флиза можно встретить пример отношения к военнопленным со стороны русских солдат. «Пленные были собраны в колонны, и казаки погоняли их словами: “Ступай, ступай! пошел!” и хлестали кнутом отстававших. Нам пришлось переезжать несколько узких плотин, по которым пешим людям трудно было пробираться между лошадей через бревна, положенные поперек. На каждом шагу несчастные спотыкались и падали. Следовавшие за ними, понукаемые казаками, давили упавших. Казаки, выждав время, когда колонна пройдет, слезали с

лошадей, срывали с несчастных одежду и закалывали их пикою. Жестокий их начальник не мешал им в этой гнусности» [3. С. 81].

Важно обратить внимание на то, что не только среди взрослых людей отмечалось такое жестокое обращение с пленными. Подростки забрасывали их камнями, оскорбляли. Так, например, в воспоминаниях о своем детстве соликамский мещанин А.Г. Кашин пишет: «... пленные французы стали ходить по улицам вдвоем и втроем, а мы давай кидать в них палками, камнями и гальками, во что попало без разбору, французы не поддавались, бегали за нами и хватали, а кого поймают, оттаскают за волосы и отбросят от себя пинком» [4]. После таких стычек французские военнопленные уже боялись выходить на улицу. Следует сказать, что доставалось даже тем людям, у которых жили пленные: в их домах выбивали окна камнями.

В то же время необходимо отметить, что в основном такому жестокому обращению подвергались солдаты. К офицерам же отношение было иное. Так, например, их нередко приглашали в дома, на балы к местным дворянам. Кроме того, офицеры редко подвергались физическим наказаниям.

С другой стороны, необходимо отметить, что многие с сочувствием относились к французским военнопленным. Они приносили пленным еду, одежду, селили у себя в домах. Однако такое отношение характерно больше для тех регионов, которые находились глубже в стране и меньше были затронуты войной. Ж. Руа в своих воспоминаниях также не раз отмечает доброту крестьян по отношению к пленным. «По мере того как мы продвигались внутрь страны, мы замечали гораздо больше сердечной мягкости по отношению к себе со стороны местных крестьян. Те из них, которые приближались к нашим бивуакам, высказывали часто нам сочувствие, а иногда даже проявляли свое расположение и более реально. Женщины в особенности были жалостливы: простые крестьянки приносили нам платье, пищу и даже водку» [6. С. 88]. Одной из причин мягкого отношения к пленным со стороны крестьян могут быть такие национальные особенности русского характера, как гостеприимство, сострадание, желание помочь. Другой причиной можно назвать понимание внутренних переживаний самих пленных. Возможно, некоторые

осознавали, что многие французы сами не хотели принимать участие в войне, но обстоятельства лишали их выбора.

Что касается причин этого отношения к французским военнопленным, то, прежде всего, оно определялось тем, что многие русские дворяне любили и, более того, подражали французской культуре. Поэтому им было интересно общаться с французами. С другой стороны, в обществе, в связи с военными действиями, обострялось чувство патриотизма, из-за чего многие не могли смириться с пребыванием французов в России.

Не менее важной темой в данном контексте является использование труда военнопленных. Это было необходимо для того, чтобы сократить затраты на их содержание, ведь пленных было очень много. Государство старалось сделать так, чтобы пленные работали в различных сферах ведь, каждый из них до войны имел другую профессию. Начиная заниматься привычным делом, пленный ощущал вокруг себя более спокойную атмосферу. Помимо этого, французские военнопленные становились материально независимыми от государства. Что касается пленных лекарей, то вопрос об их распределении решался отдельно. В первую очередь, из-за недостатка врачей их отправляли в госпитали для лечения больных и раненых. За свою работу они получали жалование. Одним из распространенных видов применения труда военнопленных было их использование в качестве преподавателей. Так, Ж. Руа отмечает, что многие офицеры «стали давать уроки французского языка, другие брались за преподавание математики, фехтования, рисования и т.п.» [6. С. 193]. Кроме того дворяне брали пленных в свои дома в качестве прислуги. Например, вспоминая о своем детстве, сын известного русского экономиста К. Арнольда пишет: «Редкий был тогда дом, в котором не встречалось бы пленного француза: иметь у себя “своего” француза – это установилось тогда само собой для каждого “порядочного дома”» [1. С. 328].

Важно упомянуть о возвращении военнопленных на родину и об их вступлении в российское подданство. Желание пленных остаться в России, в первую очередь, обуславливалось тем, что они привыкали к условиям жизни в этой стране; многие из них обрели здесь семью и работу и приняли российское подданство. Однако следует отметить, что не всем и не сразу

удавалось это сделать. Не возвращались на родину те военнопленные, которые находились под надзором полиции и которые совершили уголовные преступления. Необходимо отметить, что были и те, кто не желал оставаться в России. Их возвращали на родину после окончания войны. Так, во время продвижения к границе военнопленные получали медицинскую помощь, жалованье, провиант, одежду и обувь. Для обеспечения порядка распорядителями нередко назначались сами пленные офицеры.

Французских военнопленных отправляли на родину через три сборных пункта: Радзивилов, Ригу, Белосток. Пленных должны были отводить обязательно группами. Конечно, не обходилось без нарушений и злоупотреблений, но государство старалось все сделать организованно. Следует отметить некоторые изменения, которые произошли в отношении российского правительства к французским военнопленным после заключения Парижского договора. Так, несмотря на то, что из губерний поступали сведения о намерениях некоторых пленных остаться в России, «5 августа 1814 г. Вязмитинов (1) на основании решения Комитета министров направил губернаторам предписание, в котором говорилось, что «пленным французам, объявившим желание вступить в подданство России после повеления об отправлении их в отечество, отказать и к присяге на подданство России не допускать» [2. С. 22]. Также необходимо отметить, что пленным, которые приняли подданство России, было разрешено вернуться на родину.

Говоря об условиях проживания в плену, а в частности, о питании, жилище, восприятии военнопленными российской действительности, следует сказать, что все это зависело от чина французских военнопленных. Так, пленные офицеры пользовались гораздо большей свободой, чем простые солдаты. Например, им разрешалось свободно передвигаться по городу, снимать жилье. Многим из них удавалось заводить знакомства с русской знатью, бывать у них в домах. Солдатам же приходилось жить в более тяжелых условиях. Жалованья, которое им полагалось, хватало только на пропитание.

Государство принимало меры по обеспечению французских военнопленных всем необходимым. Однако нередко

возникали проблемы, ведь правительство не могло полностью контролировать ситуацию, поскольку пленных было очень много. Что касается восприятия французскими военнопленными условий жизни в России, то оно определялось рядом факторов. Во-первых, это погодные условия, в которых пришлось оказаться пленным. Им приходилось проходить очень большие расстояния, чтобы дойти до мест, где они должны были быть размещены. Из-за этого французские пленные были очень ослаблены, изнурены. Во-вторых, на восприятие российской действительности значительно повлияло жестокое отношение русских солдат. Пленным не раз приходилось наблюдать, как умирают их соотечественники.

Однако следует сказать и о положительных моментах восприятия. Французские военнопленные, которым удалось пообщаться с русской знатью, отмечали их образованность и знание французского языка. Некоторые пленные отмечали доброту и гостеприимство русских людей.

Таким образом, на основе исторических источников личного происхождения (дневников, мемуаров, писем) можно составить общую картину пребывания французских пленников Войны 1812 г. в России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арнольд Ю. К. Воспоминания // Русский архив. – М., 1891. – №7.
- [2] Бессонов В. А. Содержание военнопленных Великой армии в 1812-1814 годах // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VIII Всероссийской науч. конф. (Бородино, 6-7 сентября 1999 г.) / Сост. А. В. Горбунов – М., 2000.
- [3] Доминик Де-Ла-Флиз Поход Наполеона в Россию в 1812 году / Доминик Де-Ла-Флиз. – М., 1912.
- [4] Кашин А. Г. Соликамск в 1812 г. и пленные французы // Пермские губернские ведомости. – 1869. – № 20-21 (отдельный оттиск).
- [5] Письма французского офицера из г. Смоленска в 1812 году / В. И. Грачев. – Смоленск, 1909.
- [6] Руа Ж. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России / Пер. с франц. с предисловием и примечаниями А. Ельницкого. – СПб., 1912.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Граф С. К. Вязмитинов – Председатель Комитета министров (1812—1816), министр полиции (1812—1819).

*Р.Е. Сагиндинов**

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

На современном этапе топливно-энергетический комплекс Республики Казахстан и Российской Федерации тесно взаимодействуют в области транспортировки казахстанского углеводородного сырья на мировые рынки с использованием магистральных трубопроводов России, активно модернизируются совместные нефтегазодобывающие производства.

Одновременно успешно реализуется План совместных действий Казахстана и России по формированию общего рынка электрической энергии. Сотрудничество в этой сфере регламентируется межправительственными соглашениями об обеспечении параллельной работы единых энергетических систем, о строительстве и последующей эксплуатации третьего блока Экибастузской ГРЭС-2, об оказании услуг по передаче электрической энергии по электрическим сетям двух государств. Динамично развивается и сотрудничество Казахстана и России в атомной промышленности, в том числе в вопросах увеличения добычи урана тремя совместными казахстанско-российскими предприятиями и создания объединенной компании в области гражданской ядерной энергетики. Взаимодействие двух стран развивается согласно Меморандуму об интеграции и сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

Особую роль в двухстороннем сотрудничестве имеет Космическая отрасль. Между Казахстаном и Россией достигнуты договоренности по совместному использованию комплекса «Байконур» и Глобальной навигационной спутниковой системы — ГЛОНАСС. На космодроме «Байконур» идут работы по созданию серии спутников КАЗСАТ. В июле 2011 года в г. Байконуре было подписано Соглашение между Правительством Республики

**Сагиндинов Рустем Елеусинович – докторант кафедры истории России. Научный руководитель – д. ист. н., проф. С.Ф. Гребениченк.*

Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве по созданию и запуску казахстанского спутника связи и вещания «КАЗСАТ-2». Ведется работа по созданию современного ракетно-космического комплекса «Байтерек», включению казахстанских космонавтов-испытателей в составы космических экипажей Международной космической станции [5. С. 136].

Немалую роль в двухстороннем российско-казахстанском сотрудничестве имеет транспорт, где особая роль принадлежит строительству автодорог и путей коммуникаций. Ведутся работы по формированию Евроазиатского транзитного коридора, стержнем которого является Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали. Разрабатываются благоприятные тарифные условия по перевозкам грузов по территориям обеих стран. Подписан Меморандум о взаимном сотрудничестве в области железнодорожного транспорта Казахстана и России с учетом реализации транзитного потенциала Таможенного союза. Интенсивно развивается научно-технологическое сотрудничество, укрепляются связи между высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими организациями России и Казахстана, проводятся совместные научные исследования в инновационной сфере, в том числе в области нано- и биотехнологий, химической промышленности и сельском хозяйстве, ведутся разработки по созданию искусственного интеллекта. У Казахстана и России сформирована достойная научная база, позволяющая развивать наукоемкие производства на основе российских и казахстанских разработок.

Как видим, Россия является важным партнером Казахстана — это обусловлено исторически, наше сотрудничество строится на основе равноправия и добрососедства. Ведущую роль в укреплении и развитии стратегического партнерства Казахстана и России играют регулярные встречи и переговоры президентов Нурсултана Назарбаева и Владимира Путина, создающие условия для дальнейшего всестороннего взаимодействия. Многие актуальные вопросы казахстанско-российского сотрудничества успешно решаются и на уровне руководителей правительств, а также на межведомственном уровне. Большое значение в развитии двусторонних отношений сыграло утверждение главами наших

государств Плана совместных действий Казахстана и России на период до 2020 года как части реализации долгосрочных программ экономического, приграничного, культурно- гуманитарного сотрудничества. Успешно развивается взаимодействие и по другим направлениям, в том числе — в нефтегазовом секторе, энергетике, космической отрасли, инновационной и военно-технической сферах.

В частности, в нефтегазовом секторе продолжается сотрудничество в области разведки, добычи, транспортировки казахстанских углеводородов на мировой рынок. Российские компании наращивают участие в разработке крупнейших казахстанских месторождений углеводородного сырья. В казахстанском секторе Каспийского моря завершены геологоразведочные работы по совместным проектам «Курмангазы» и «ТюбКараган», «Хвалыньское» и «Центральное» [2. С. 36-37.]. В результате, значительный прогресс достигнут в области транспортировки нефти. Проект расширения Каспийского трубопроводного консорциума (до 67 млн тонн нефти в год) вступил в стадию практической реализации, предполагается, что он будет полностью завершен к 2015 году. Наряду с этим продолжается реализация проекта расширения магистрального нефтепровода к Атырау - Самара, создания банка качества нефти [2. С. 98.].

В газовой отрасли казахстанско-российское сотрудничество нацелено на обеспечение доступа казахстанских компаний к российской газотранспортной системе. Кроме того, ведется работа по созданию совместного предприятия на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода.

Партнерство России и Казахстана в электроэнергетической отрасли также активно развивается, в первую очередь речь идет о реализации Соглашения о мерах по обеспечению параллельной работы энергосистем России и Казахстана. Нельзя не отметить и совместную работу в области использования атомной энергии — близится к завершению создание казахстанско-российского Центра обогащения урана на базе Уральского горно-химического комбината, ведется работа по созданию объединенной атомной компании.

В целом цифры и факты свидетельствуют, что более 20% — удельный вес РФ в общем объеме, например, товарооборота Казахстана по итогам 2012 г. Свыше 39% — доля российского импорта в РК в 2011 г. 23,8 млрд. долларов США составил товарооборот России и Казахстана в 2012 году, в 2010 году — 15,8 млрд долларов США [6. С. 112].

Несмотря на мировой финансово-экономический кризис 1998 года, сотрудничество между Казахстаном и Россией в настоящее время выходит на принципиально новый уровень. В экономическом взаимодействии на первый план сейчас выдвигается задача преодоления сырьевой направленности экономики и экспорта, обеспечения перехода к инновационной экономике. Продолжается работа по укреплению связей между институтами и научными организациями двух стран, по проведению совместных научных исследований. «Казына Капитал Менеджмент» и «Роснано» в 2011 году создали совместный фонд нанотехнологий объемом более 100 млн долларов США (средства будут инвестированы в различные наукоемкие сектора экономики двух государств) [6. С. 113].

Наши страны продолжают совместную работу по развитию такой стратегической отрасли, как транзитно-транспортный потенциал Казахстана и России. В связи с созданием Единого Экономического Пространства активизировалась работа по созданию благоприятных тарифных условий на услуги железнодорожного транспорта для транспортировки грузов по территории всех государств — участников объединения и в двустороннем формате.

В целом, говоря о сотрудничестве наших стран, мы можем констатировать, что Казахстан и Россия стремятся активно интегрировать свои экономики, шаг за шагом, на системной основе создавая правовое поле, снимая различные бюрократические барьеры. В частности, для Казахстана в самой идее и механизмах Евразийской интеграции принципиальными факторами являются прагматизм, добровольность, основанная прежде всего на экономической целесообразности, на принципах равенства и уважения суверенитета.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил: «Евразийский союз должен изначально создаваться как

конкурентоспособное глобальное экономическое объединение)). Именно поэтому необходимо выстроить алгоритм модернизации и инновационного развития государств — участников объединения. Исходя из этого, Президент Республики Казахстан предложил принять совместную Программу евразийской инновационно-технологической кооперации» [4. С. 39].

Президент России В.В. Путин в своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии» отметил основные плюсы объединения в рамках ЕЭП: «От Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству (ЕЭП). Создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. Принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере тех регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта тарифов естественных Монополий». Мне кажется, это реалистичный и взвешенный подход к новой реальности.

При этом надо понимать, что успешное, эффективное функционирование ЕЭП невозможно без формирования в его рамках разветвленной структуры и механизмов взаимодействия не только на межгосударственном уровне. Не менее важны инициативы бизнесменов, деятелей науки, образования и культуры, неправительственных и молодежных организаций. Определенный опыт уже накоплен в рамках деятельности ЕврАзЭС.

По мнению казахстанских экспертов в Едином Экономическом Пространстве должны функционировать однотипные механизмы регулирования экономики; единая инфраструктура и согласованная таможенная, налоговая, торговая и денежно-кредитная политика. Осуществление этих условий невозможно без сближения уровня экономического развития государств, входящих в ЕЭП, и проведения ими согласованной экономической политики. Только последовательное создание условий для более тесного экономического сотрудничества, обеспечение этапности при формировании нормативной базы интеграции, успешное функционирование наднационального

органа Евразийской экономической комиссии - может обеспечить успешный переход от таможенного союза к полноценному взаимодействию в рамках ЕЭП и созданию в последующем Евразийского экономического союза.

Таможенному союзу присущи в настоящее время значительные результаты. Уже в первый год после его старта наблюдался значительный рост внешнего товарооборота Казахстана (на 32% - до 109,7 млрд долларов США). Возросли таможенные поступления в государственный бюджет за тот же период - на 72% (или на 353,6 млрд тенге). Расширился рынок сбыта для казахстанских производителей (до 165 млн потребителей), увеличился приток иностранных инвестиций, в том числе из стран - участниц Таможенного союза [1. С. 7].

Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что оба суверенные государства развивают и совершенствуют экономическое сотрудничество на основе новой нормативно-правовой базы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Казахстан – Россия: межрегиональное сотрудничество. – Астана, 2010.
- [2] Казахстан и страны СНГ. – Алматы, 2013.
- [3] НА РК, Ф.10, оп. 4, д. 65.
- [4] Назарбаев Н.А. Казахстан 2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы, 1997.
- [5] Терещенко С.А. Казахстан: экономика, реформа, рынок. – Астана, 2012.
- [6] Турсунбаев Т.Г. Российско-казахстанские связи: перспективы развития. – Астана, 2013.

*О.В. Тебина**

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ СЛУЖЕНИЕ СЕРПУХОВСКОГО ВЫСОЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1900-1920-Е ГГ.

В начале XX века Серпуховский Высоцкий монастырь был известен всему православному миру Российской империи как один из древнейших в России. Время его возникновения относят к 1373-1374 годам. Монастырь, по желанию Серпуховского князя Владимира Андреевича, прозванного Храбрым, был основан самим преподобным Сергием Радонежским и его учеником Афанасием. Место было выбрано на берегу реки Нары, на холме, носившем название «Высокое». Вот почему всем последующим поколениям монастырь стал известен как Высоцкий.

Главный каменный собор монастыря поставили в 1382 году над братскими захоронениями воинов, павших на Куликовом поле. Собор был освящен в честь Зачатия праведной Анны. В народе собор, а вместе с ним и сам монастырь называли просто Зачатьевским. Обитель пережила нашествие Тохтамыша и Давлет-Гирея, бедствия «смутного» времени и указы Екатерины II, подорвавшие благосостояние процветавшей некогда обители.

26 февраля 1764 г. указом императрицы Екатерины II все церковные земли были конфискованы в пользу государства и введены штаты содержания духовенству, которые в итоге составили лишь 1/8 от получаемых ранее монастырём доходов. Монастырские здания разваливались без ремонта, а просить денег на ремонт было бесполезно и даже небезопасно — монастырь могли совсем закрыть. Практически все земельные владения у Высоцкого монастыря были изъяты, а сам он отнесен к третьему классу. Лишенный средств к существованию, монастырь обеднел и стал быстро приходить в упадок.

С начала XIX века благосостояние обители вновь стало расти. Архимандрит Мелхиседек по благословению митрополита

**Тебина Ольга Вячеславовна* – магистр кафедры истории России. Научный руководитель – к. ист. н., доц. Е.В. Кряжева-Карцева.

Платона (Левшина) оставил восстановленную им Екатерининскую пустынь, где он предполагал провести остаток своих дней, и направился для дальнейшего служения в Серпуховский Высоцкий монастырь. В короткое время настоятель возродил и эту обитель. На пожертвования начали реставрироваться старые храмы и строиться новые. В 1830-е гг. по проекту губернского архитектора Д.Ф. Борисова была сооружена надвратная церковь Трёх святителей - Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В третьем ярусе этого величественного сооружения, окончательно оформившего парадный въезд в обитель, расположилась звонница, а под куполом - часы английского производства, снятые с разрушенной часовой башни, построенной рядом с надвратной часовней в 1770-е гг. Освящение этой церкви в 1843 году совершил святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский [10].

В 1872 году была расширена Покровская церковь за счет пристройки с северной стороны придела во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, существовавшего ранее при монастырской больнице, здание которой разобрали. Следующая реставрация Покровского храма была осуществлена в 1902 году на средства казначея Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандрита Никона (Рождественского), назначенного с 1904 по 1906 год епископом Серпуховским, впоследствии архиепископом Вологодским.

В 1878 году при настоятеле Мелетии I в память 500-летия обители над местом погребения преподобного Афанасия Младшего вместо деревянной церкви, построенной в 1697 году на пожертвования бояр Нарышкиных, был воздвигнут величественный храм во имя преподобных Афанасия Афонского и Сергия Радонежского [10].

В 1896 году на средства фабриканта Н.Н. Коншина по проекту известного русского архитектора Р.И. Клейна был построен храм во имя Всех святых с семейной усыпальницей храмоздателя в нижнем этаже.

К началу XX столетия в монастыре была собрана большая библиотека и богатейшая ризница, хранившие высокохудожественные произведения древнерусского и византийского искусства - иконы, облачения, драгоценные священные сосуды, рукописи и рукописные книги. Братия к этому

времени состояла примерно из семидесяти человек. На территории монастыря действовало семь храмов, и все они были каменными, что говорит об особом внимании жертвователей к Высоцкому монастырю, в числе которых были в различные эпохи великие князья Московские и удельные князья Серпуховские, русские цари Рюриковичи: Василий II (женатый на родной сестре своего верного сподвижника и последнего князя Серпуховского Василия Ярославича), Иван IV, многократно посещавший Серпухов с целью проведения смотров русской рати и организации обороны «Берега», и Романовы - Алексей Михайлович и Фёдор Алексеевич, ближайшие родственники и соратники Петра I – Наталья Кирилловна и Лев Кириллович Нарышкины, уроженцы г. Таруса Серпуховского уезда, граф Гавриил Иванович Головкин, помещик Серпуховского уезда и канцлер Российской империи, великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Фёдоровна, а также представители древних дворянских родов России - Соимоновы, Еропкины, Нащокины, Вяземские, Плещеевы, Лобановы-Ростовские, Бибиковы, Татищевы [1].

При монастыре была открыта больница и аптека, из которой отпускались бесплатные лекарства жителям города и окрестных деревень.

В монастырской школе грамоте обучалось более 30 детей серпуховичей и деревни Заборье Высоцкой волости Серпуховского уезда, которая территориально соседствовала с монастырскими землями.

В начале XX столетия территория Высоцкого монастыря, юридически считавшаяся загородной, фактически слилась южной частью Серпухова. Крупнейшие улицы города, его главные торговые артерии - Московская, Калужская и Тульская – проходили мимо монастырских стен с запада и с востока. На южном выезде из Серпухова подворьем монастыря была Часовня Иверской иконы Божьей Матери, а на северном въезде в город гостей встречала монастырская часовня Тихвинской иконы Божьей Матери.

К началу XX века Высоцкий монастырь был одним из самых благоустроенных и посещаемых в России. Богомольцев привлекали высокий молитвенный дух насельников, красота и торжественность богослужений и, конечно обилие святынь.

Революция 1917 года и последующие события красного террора и Гражданской войны прервали мирное течение монастырской жизни.

Осенью 1918 года братия из келейного корпуса была выселена. С 8 ноября здесь расположились красные латышские стрелки 4-ой роты и 5-го Земгальского латышского полка, прибывшие для охраны Полевого штаба Республики и лично Главкома И.И. Вацетиса.

В стенах монастыря был организован концлагерь для дезертиров, в котором проходили массовые расстрелы всех, кто подозревался в нарушении «революционного порядка» [5].

В ноябре 1919 года Серпуховский уездный Ревком принял постановление о передаче части монастыря под губернский концентрационный лагерь. По свидетельству очевидцев, расстрелы продолжались уже в Тайницкой башне [3].

В этот период монастырь возглавлял архимандрит Пантелеимон (Орлов). Архимандрит Пантелеимон (в миру Петр Иванович Орлов) родился в 1869 году, был родом из крестьян Тверской губернии – из деревни Ананкино Микишанской волости Белевского уезда. Он получил образование в сельской школе, со временем был призван на армейскую службу. Двадцать четвертого сентября 1897 года Петр Орлов поступил послушником в Вознесенскую Давидову пустынь в Серпуховском уезде Московской губернии, где 23 июня 1900 года принял постриг с именем Пантелеимон, а год спустя был посвящен в сан иеродиакона. Спустя две недели после рукоположения он перевелся по прошению в Николо-Перервинский монастырь, где 31 июля 1905 года был возведен в сан иеромонаха, а с 6 июня 1912 года стал ризничим обители. Прошло еще три года, и отец Пантелеимон указом Московской Духовной Консистории от 24 октября 1915 года был назначен настоятелем Екатерининской пустыни, с возведением (6 июня 1916 года) в игуменский сан [2].

Он был избран 12 июля 1917 года делегатом на Всероссийский съезд представителей монастырей от двенадцати мужских и женских уездных монастырей 2-го округа. Съезд проходил 16-23 июля 1917 года в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. На нем была выработана «Программа преобразований монастырской жизни и устранения недостатков этой жизни»,

также были избраны кандидаты на Поместный Всероссийский Собор.[7. С. 8].

Игумен Пантелеимон руководил Екатерининской пустыней до конца 1917 года. Затем был назначен настоятелем Серпуховского Высоцкого монастыря, где сменил архимандрита Тихона. Незадолго до этого бывший настоятель Серпуховского Высоцкого монастыря архимандрит Тихон подал прошение о выходе на покой «по преклонности лет» (ему было в то время уже 73 года); он просил разрешить ему провести остаток дней своих в Троице-Сергиевой Лавре, где был пострижен в 1870 году и где прежде трудился около тридцати лет. Просьба архимандрита Тихона была удовлетворена.[11]. Вместе с игуменом Пантелеимоном в Высоцкий монастырь была переведена и братия Екатерининской пустыни – 26 человек, чтобы освободить место для других насельников, вернее насельниц, оставшихся в годы I Мировой войны без крыши над головой. В начале февраля 1915 года в Москву переехал большой Красностокский женский монастырь из-под Гродно. Монастырю, руководимому игуменьей Еленой (Коноваловой), императором Николаем II был отдан для жилья Александровский дворец в Нескучном саду. По ходатайству Патриарха Тихона, к которому через три года обратилась за помощью игуменья Елена, красностокским монахиням были предложены помещения Свято-Екатерининской пустыни. Оставшиеся в мужской обители монахи по указу Святейшего Синода в 1918 году были переведены в разные монастыри Московской губернии [8].

При вступлении в управление Высоцким монастырем игумен Пантелеимон был возведен в сан архимандрита. Синодом было также принято решение, что архимандрит Пантелеимон будет хиротонисан во епископа и возглавит Серпуховскую кафедру. Но последовавшие за тем трагические события не позволили сделать этого. [7. С. 6].

В 1919 г. в Серпухове закрыли Введенский Владычный женский монастырь. Многие насельницы разошлись кто куда, около ста монахинь, в основном больных и престарелых, взял под свой кров мужской Высоцкий монастырь. Архимандрит Пантелеимон разместил их в настоятельском корпусе и разных подсобных помещениях, сам же перебрался в ризницу над

Покровским храмом. Несмотря на все трудности, братия монастыря во главе с настоятелем архимандритом Пантелеймоном неотступно продолжала свои молитвенные труды, твердо сохраняя традиционный монашеский уклад жизни и ежедневный церковно-служебный строй.

Летом 1924 г. Серпуховской Высоцкий монастырь посетил патриарх Тихон (Белавин), который в этот период проводил активную борьбу с обновленчеством в русской православной церкви. Он тайно готовил поездку в один из мощных центров традиционного православия в г. Серпухове, где хотел объединить усилия по борьбе с обновленцами. Визит Патриарха Тихона в Серпухов происходил при большом стечении народа, люди стояли с двух сторон улиц, по которым проезжал патриарх [3]. Ни обновленчество, ни григорианство, ни другие какие-либо пагубные церковные явления того времени не проникли за стены монастыря.

В 1928 году Высоцкий монастырь закрыли, братии предложено было разойтись. Но около десяти человек во главе с настоятелем архимандритом Пантелеймоном остались, чтобы совершать богослужения при Покровском храме монастыря, продолжавшем действовать как приходской храм. А в 1929 году в Серпухове среди священнослужителей начались повальные аресты. Архимандриту Пантелеймону было 60 лет, когда его арестовали в первый раз. Вместе с ним в ночь с 22-го на 23 июня 1929 года были арестованы («во время ночного сна») еще десять человек: девять священнослужителей и один мирянин. Из Серпуховского Троицкого собора тогда арестовали троих: двух священников (о. Павла Крутикова, о. Алексея Бачурина) и церковного старосту Щербинина, кузнеца по профессии. По тому же следственному делу проходили священник Воскресенской церкви (отец Николай Теряев), священник Спасо-кладбищенской церкви (о. Николай Боголепов), священники еще двух серпуховских храмов - Всехсвятского (о. Николай Трусевич) и Покровского (о. Иоанн Никольский). Вместе со всеми были арестованы два насельника Давидовой пустыни: иеромонах Гавриил (Фесенко) и иеродиакон Акакий (Спасский).

Архимандрита Пантелеймона (Орлова) арестовали ночью в помещении ризницы Покровской церкви Высоцкого монастыря,

где он жил последние годы. В анкете, в графе об источниках доходов он отвечал: «Живу от добротных даяний прихожан верующих». В особых примечаниях заключенного записано: «Страдаю одышкой и сердцебиением». Первый и единственный допрос архимандрита Пантелеимона был проведен 1 июля 1929 года. Протокол допроса составляют всего десять строк, содержащие буквально следующее: «С антисоветскими речами я никогда и нигде не выступал. Приписываемые мне слова о том, что якобы я говорил «вечное им, большевикам, проклятие от народа» и что «большевики все лгут» совершенно не верно. Никогда таких слов я не произносил. Поэтому виновным себя в антисоветской агитации я не признаю. Больше показать не могу. Показания записаны с моих слов верно и мне прочитаны. Петр Иванович Орлов». Тем не менее в обвинительном заключении записано то же самое, только в еще более сгущенных тонах и категоричной форме: «Будучи злобно настроен против Соввласти, во всеуслышание заявил: «Вечное им, большевикам, проклятие от русского народа» «А также: «Было признано, что его проповеди носят антисоветский характер». Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 9 августа 1929 года архимандрит Пантелеимон в числе восьми обвиняемых был выслан в Северный край сроком на три года.[4]

Имущество монастыря было вывезено, а монастырские строения переданы в ведение Серпуховского городского отдела коммунального хозяйства. Зачатьевский Собор и Покровская церковь были превращены в склады ГСМ. В келейном корпусе и настоятельских покоях а также в Иверской и Тихвинской часовнях были устроены коммунальные квартиры для рабочих, приезжавших на вновь открываемые промышленные предприятия – засекальный завод, сушильный завод и т.д.

Таким образом, жизнь монастыря в начале XX столетия была очень непростой. Закрывшись в 1929 году, лишь в 1991 году монастырь вновь обрел насельников, и началась новая эпоха Серпуховского Высотского мужского монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вкладная книга Серпуховского Высотского монастыря. М., 1998.
- [2] Вознесенская Давидова пустынь. М., 1915.

- [3] Гарин Г.Ф., Савоскул С. С., Шилов В. В. Серпухов. — М.: Моск. рабочий, 1989.
- [4] ГАРФ. Ф.10035, д. П — 37134, д. 20886.; путь доступа: <http://серпуховский-край.рф/wiki/s/92/>
- [5] Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000; Черная книга имен, которым не место на карте России/ост. С. В.Волков. М., 2004.
- [6] Православной Российской Церкви о внутренней и внешней миссии. 6 (19) апреля 1918 // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.— М.: Новоспасский монастырь, 1994, Вып. 3.
- [7] Православные монастыри. Путешествие по святым местам. Серпуховской высокоцкий монастырь. М., 2009, № 18.
- [8] Электронный ресурс: <http://www.ekaterinamon.ru/index.php3?id=1>
- [9] РГИА, ф.796, оп. 439, д.633. Формулярный список Мелетия (Якимова Михаила), епископа рязанского, 1883-1891 гг.
- [10] ЦИАМ, ф. 203, оп. .211.д.65. О строительстве колокольни Высоцкого монастыря. 1826-1832 гг.

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИИ

*Н.А. Бувеская**

КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОСПИТАННИКОВ

Сиротство в современной России – постановка и общая характеристика проблемы

Сиротство в современной России остается одной из наиболее актуальных социальных проблем. Несмотря на распространение разнообразных семейных и государственных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, численность таких детей не сокращается. Согласно статистике, Россия до сих пор занимает первое место в мире по числу детей, оставшихся без попечения родителей, на 10 тыс. детского населения [7. С.5].

Начиная с 2012 года, российские власти объявили о начале активного проведения политики деинституционализации сиротства, согласно которой необходимо перераспределить воспитанников интернатных учреждений в замещающие семьи, а сами учреждения закрыть. В связи с этим возникло множество неучтенных проблем и противоречий.

С одной стороны, в погоне за тотальной деинституционализацией возникла тенденция закрытия региональных учреждений с небольшим количеством детей, а также их укрупнение и слияние друг с другом в связи с тем, что сокращение численности воспитанников учреждений и самих учреждений стало одним из показателей успешности проведения социальной политики местных органов власти. В результате

**Бувеская Наталья Александровна – студентка 1 курса магистратуры кафедры социологии. Научный руководитель – д. социол. н., проф. Л.Ю. Бронзино.*

вынужденного переезда дети часто лишаются привычного окружения, что ведет к усилению психологического дискомфорта и напряжения.

С другой стороны, несмотря на то, что, согласно Семейному кодексу РФ, в России объявляется безусловный приоритет семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, крайне малый процент россиян на сегодняшний день действительно готовы взять ребенка в семью и имеет для этого «правильную» мотивацию. Данный факт создает проблему поиска семей, благоприятных для проживания детей-сирот. Кроме того, из-за неготовности семей к принятию сироты появляется проблема возвратов детей, что крайне негативно сказывается на их психологическом состоянии.

Таким образом, вследствие отсутствия должного сопровождения неблагополучных семей и профилактики социального сиротства, необходимого количества замещающих семей (усыновителей, опекунов, приемных и профессиональных родителей), а также наличия исторически сложившегося общественного мнения о пользе государственного устройства детей-сирот, в России до сих пор преобладают государственные формы устройства детей: помещение их в интернатные учреждения разных видов.

Согласно проведенным исследованиям (М.С. Астоянц [2], О.В. Бессчастнова [3], Д. Боулби [4], Е.Б. Бреева [5], Т.Д. Воронина [6], Т.А. Гурко [11], И.Ф. Дементьева [12], Т.З. Козлова [15], И.Б. Назарова [16], В.Н. Ослон [17], Н.В. Присяжная [18], А.М. Прихожан [19], А.Ю. Рыкун [6], Г.В. Семья [21], К.М. Южанинов [7] и других), дети, проживающие в интернатных учреждениях, страдают как соматическими, так и психическими заболеваниями, испытывают на себе последствия материнской, социальной, двигательной, когнитивной и других деприваций. Они характеризуются отставанием в когнитивном, психическом и эмоциональном развитии от детей, воспитывающихся в семьях. Условия проживания детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатных учреждениях не только не способствуют их нормальному физическому и психологическому развитию, но и не благоприятствуют выходу детей из кризисного состояния, реабилитации после негативного опыта в неблагополучной семье.

Специалисты приходят к выводу, что интернатные учреждения способны лишь удовлетворять базовые, витальные потребности детей в пище, в жилище, одежде и т.д. Однако условия проживания в такого рода учреждениях не способствуют разностороннему физическому, когнитивному, психическому и эмоциональному развитию воспитанников.

Совокупность таких негативных условий можно рассматривать как институциональные, социальные и психолого-педагогические причины невозможности формирования полноценной личности в интернатном учреждении. Чрезмерно регламентированный образ жизни в учреждении и коллективное проживание приводит к отсутствию возможности у детей проявления самостоятельности, осознания собственных потребностей и понимания, как их удовлетворить. Замкнутость и ограниченность социального окружения приводит к неумению детей строить здоровые, социально одобряемые межличностные отношения. Отсутствие индивидуального подхода к детям приводит к невозможности развития их личностных качеств и нестабильному эмоциональному и психологическому состоянию. Отсутствие положительного образа семьи становится причиной неправильного прохождения процессов социализации и усвоения социальных ролей, невозможности формирования эмоциональной привязанности.

Таким образом, необходим полный отказ от интернатных учреждений в пользу деинституционализации. Однако в современном российском обществе это вряд ли достижимо вследствие недостаточного количества замещающих семей, психологически подготовленных для принятия переживающих кризисное состояние детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме того, существует так называемое застойное сиротство для определенных категорий детей: дети, имеющие ограниченные возможности, братья и сестры, а также дети подросткового возраста – которое характеризуется крайне малым количеством замещающих семей, готовых принять таких детей в семью.

Вследствие неготовности современного российского общества к полному отказу от интернатных учреждений, необходимо выявить те черты учреждения, которые будут наиболее эффективно и благотворно влиять на развитие

воспитывающихся там детей. Наш исследовательский интерес был направлен именно на выявление таких черт.

Теоретико-методологические основания исследования интернатного учреждения

Для реализации поставленной задачи было проведено исследование, *объектом* которого стало частное, негосударственное интернатное учреждение N для детей, оставшихся без попечения родителей. *Предметом* исследования выступили особенности учреждения, его преимущества и недостатки как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Основным критерием эффективности интернатных учреждений, по нашему мнению, является социально-психологическое состояние детей, проживающих в учреждении, поэтому на них был сделан особый акцент.

Основной *целью* исследования стало выявление характерных особенностей учреждения N, благотворно влияющих на развитие пребывающих в нем детей. В связи с поставленной целью были выделены следующие *задачи*: исследование структурных и организационных аспектов существования учреждения, изучение истории его возникновения, анализ основных принципов его функционирования, а также исследование социально-психологических характеристик проживающих в данном учреждении детей.

В качестве *гипотез* исследования были выдвинуты следующие предположения:

- любое интернатное учреждение представляет собой закрытое и изолированное учреждение (по теории дисциплинарного общества М. Фуко) [22];
- условия интернатного учреждения приводят к нежелательным последствиям для физического и социально-психологического состояния проживающих в нем детей.

Исследование осуществлялось в рамках качественной стратегии сбора и анализа данных, носило разведывательный характер и не претендовало на валидность и репрезентативность данных с точки зрения их общезначимости и универсальности. Однако данная стратегия была выбрана не случайно – она объяснялась специфичностью и уникальностью заявленного

объекта исследования. В данном случае изучение *case* способствует более глубокому пониманию его (объекта) особенностей, структуры и функций, что помогает конструированию стратегии исследовательского поиска в отношении других учреждений такого рода.

В качестве *теоретико-методологической основы* исследования выступила теория фреймов Ирвинга Гофмана, согласно которой предметом анализа могут становиться повседневный опыт и реальные жизненные практики: «Рутинную реальность необходимо воспринимать как часть реальности, имеющую первостепенное значение» [10. С.677].

Исследование предварял анализ имеющейся литературы по проблемам социального и психологического развития воспитанников интернатных учреждений. На его основе был сформирован репертуар такого рода проблем и выделены следующие *категории анализа*: материальное оснащение учреждения, степень закрытости и изолированности учреждения от внешней социальной среды, наличие дисциплинарного общества, индивидуального подхода к детям, общее психологическое состояние детей, их коммуникативные навыки и социальное чувство, наличие у детей планов на будущее, обучение навыкам самообслуживания (бытовые навыки), проблема стигматизации. Мотивационно-познавательное и интеллектуальное развитие должно являться предметом специального психолого-педагогического анализа, поэтому в данном исследовании мы остановились на универсальных критериях оценки знаний – отметках, получаемых детьми в образовательном учреждении, что стало еще одной категорией анализа.

В качестве метода, адекватного поставленной цели исследования, было признано наблюдение, к преимуществам которого относится, в частности, возможность непосредственного участия в жизни детей, с одной стороны, и сохранения необходимой для объективности дистанции – с другой. Велся дневник наблюдений, что способствовало объективации полученных в ходе эксперимента данных. Наблюдение проводилось с 24 февраля по 27 марта 2014 года (2 раза в неделю на протяжении 4 часов), что в целом составило 10 посещений.

Данный срок показался нам оптимальным в силу того, что целью нашего исследования было изучение фреймов «здесь и сейчас», а не динамика развития тех или иных процессов. Исследование проводилось до того момента, когда был получен достаточный объем информации для проведения объективного анализа заявленного предмета исследования.

Проведение исследования

Учреждение N расположено в коттеджном поселке на расстоянии примерно 40 км от МКАД. Оно представляет собой хорошо отремонтированное 3-х этажное здание, стены которого изнутри выкрашены в яркие цвета, а на стенах красуются фотографии детей и выставки их художественных работ, что создает жизнерадостную атмосферу. Все комнаты отличаются друг от друга по цвету стен и расстановке мебели, вследствие чего не создается ощущения «одинаковости», о которой писали исследователи других учреждений. Еда достаточно разнообразна. Учреждение имеет хорошую материально-техническую базу, большое уличное пространство: детская площадка, футбольное поле, летний бассейн, огород. В распоряжении имеется личный автобус. Всегда имеется возможность быстрого выхода в глобальную сеть Интернет.

Максимально возможное заявленное количество воспитанников составляет 25 человек. На момент наблюдения количество детей составляло 17-19 человек. Штат учреждения состоит из нескольких нянечек, постоянно проживающих в учреждении на протяжении месяца и занимающихся воспитанием и уходом не более чем за 6 детьми, повар и персонал, занимающийся глажкой, стиркой и т.д., а также сотрудники администрации.

Жизненное пространство детей в данном учреждении характеризуется домашней и семейной атмосферой, неформальностью и теплотой взаимоотношений, что обусловлено, по нашему мнению, небольшим количеством детей (в сравнении с обычными интернатными учреждениями), а также профессионализмом и равнодушием сотрудников. Кроме того, как было выявлено сотрудниками учреждения, разновозрастной состав детей и наличие у них тяжелых физических патологий

«позволяют детям создавать особые взаимоотношения, поддерживать и помогать друг другу» [13. С.36].

Учреждение не характеризуется замкнутостью и изолированностью от внешней социальной среды, скорее наоборот, оно направлено на расширение социальных контактов воспитанников. Отсутствие четко детализированного режима дня создает возможность личного выбора, принятия самостоятельных решений.

Дети имеют свое личное пространство, которое взрослые стараются не нарушать. Кроме того, важным элементом функционирования учреждения является индивидуальный подход, основанный на личном неформальном отношении к детям, учете их личных интересов и желаний. Для развития индивидуальных способностей детей приглашаются педагоги, каждым из которых строится план занятий на конкретного ребенка, необходимый для развития именно его личных качеств. Дети посещают занятия по рисованию, музыке.

У детей есть их личные вещи, одежда имеет личную принадлежность. Феномена групповой личности и общественной собственности не наблюдается. Наказания не являются основным методом воспитания. «Дедовщины» также нет, наоборот, дети стараются во всем помогать друг другу.

Что касается общего психологического состояния воспитанников данного учреждения, то большинство из них поразили меня своей открытостью, добродушием, щедростью, жизнерадостностью, высокими коммуникативными навыками. Со всеми детьми удалось войти в контакт и найти общий язык. Дети не стигматизированы, открыто выражают свои эмоции, имеют собственные эмоциональные предпочтения, желания. Воспитанники имеют достаточно высокий уровень коммуникативных навыков, умеют строить межличностные взаимоотношения как со сверстниками, так и со взрослыми. Кроме того, у детей наблюдается понимание ценности коммуникации, проявляющееся в желании иметь много друзей. Последние факты следуют подчеркнуть особо – ведь речь идет о тяжело больных детях.

Многими исследователями проблемы сиротства отмечается иждивенческая жизненная стратегия воспитанников интернатных

учреждений: они не умеют и не хотят удовлетворять свои потребности, не приучены к элементарному бытовому, гигиеническому уходу. Учреждение N характеризуется направленностью на обучение детей бытовым навыкам: необходимости убирать за собой, мыть посуду, помогать на кухне, периодически ходить в магазин и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях сиротства социально-психологическое развитие детей, находящихся в учреждении, несмотря на многочисленные проблемы, можно охарактеризовать как нормальное, дети достаточно социализированы.

Однако наряду с положительными аспектами развития детей в данном учреждении существуют и негативные.

Несмотря на усилия сотрудников учреждения, потребность в близком взрослом, в эмоциональной привязанности у детей все равно существует. Дети требуют индивидуального внимания, стремятся получить похвалу, тактильный контакт со взрослым. Каждому ребенку необходимо получать личностное общение, ориентированное только на него одного, как это происходит в семье, но которое невозможно получить в случае общественного воспитания.

Младшие воспитанники в каждом приходящем и проявляющем к ним интерес человеку видят потенциального родителя, не разделяют понятия социального контакта и эмоциональной привязанности. У многих детей нет понимания семейно-родительских функций: материнскую роль в сознании у детей выполняет нянечка.

Воспитанники данного учреждения характеризуются достаточно низкой успеваемостью, нежеланием учиться. Многие из них не имеют предпочтений относительно своей будущей профессиональной деятельности, не связывают будущее материальное благополучие с настоящими успехами в образовательной деятельности.

Особенностью характера детей является их невероятная щедрость, характеризующаяся неумением ценить то, что они имеют, а также непониманием необходимости выполнения трудовой деятельности для достижения материального благополучия.

Выводы исследования

Таким образом, в ходе исследования была опровергнута первая гипотеза: данное учреждение представляет собой открытое и ориентированное на расширение социальных контактов детей учреждение, что подтверждает возможность создания такого рода учреждений.

Что касается второй гипотезы, то ее также можно опровергнуть, так как в целом состояние детей можно охарактеризовать скорее как положительное, нежели отрицательное. В ходе исследования было выявлено достаточно высокое материально-техническое оснащение учреждения N, обусловленное коммерческим характером финансирования, благотворно влияющее на детей, позволяя им удовлетворять свои потребности. Было доказано, что основным принципом функционирования учреждения является реальное осуществление индивидуального подхода к каждому ребенку, исходя из его интересов, желаний, возможностей и потребностей. Во многом вследствие именно данного принципа воспитанники исследованного учреждения имеют достаточно высокий уровень социального и личностного развития. Основываясь на результатах наблюдения, можно сказать, что в данном учреждении практически полностью отсутствуют элементы дисциплинарного общества, понятие обязательной нормы, характерные для такого типа учреждений. Детям предоставляется свобода выбора как в питании, так и в досуговой деятельности. Кроме того, у многих детей отсутствует явление стигматизации.

Таким образом, в ходе анализа были выявлены следующие характеристики учреждения N, благотворно влияющие на социально-психологическое состояние проживающих в нем детей: небольшое количество воспитанников, открытый характер учреждения, индивидуальный подход, тщательно подобранный внимательный и неравнодушный персонал, что в совокупности создает семейную и домашнюю атмосферу. Персонал здесь является именно теми близкими взрослыми, которых не хватает в такого рода учреждениях. Здесь преобладают столь нужные детям тактильные контакты, не приветствующиеся в обычных интернатных учреждениях. Похвала и создание интереса к

определенной деятельности – основные принципы повышения мотивации у детей. Открытый характер учреждения способствует формированию у детей навыков коммуникативного общения, помогает преодолевать многочисленные личностные проблемы. Кроме того, персоналом непрерывно предпринимаются попытки найти наиболее эффективные модели взаимодействия с детьми. В процессе наблюдения неоднократно приходилось слышать, как по отношению к учреждению как дети, так и взрослые употребляют термин «дом». Именно данный факт, по нашему мнению, в полной мере подтверждает эффективность учреждения N, где преобладает индивидуальный подход, участливое и внимательное отношение к детям.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что в условиях неготовности российского общества к тотальной деинституционализации существует возможность создания таких интернатных учреждений, которые будут положительно влиять как на физическое, так и психосоциальное развитие детей. Основными чертами таких учреждений являются: небольшое количество детей, индивидуальный подход к каждому ребенку, ориентация на реализацию индивидуальных потребностей и интересов, равнодушное и внимательное социальное окружение, открытость внешним контактам, обучение трудовым и бытовым навыкам, отсутствие излишней регламентации и формализации, попытка создания в учреждении эмоциональных привязанностей и семейной атмосферы.

В то же время, как было доказано в исследовании, многие проблемы сохраняются, большинство из них можно решить только в условиях полноценной семьи. Однако на данном этапе развития семейных форм устройства, а также несформировавшегося общественного мнения относительно данной проблемы, такого рода учреждения могли бы стать временным местом пребывания попавших в сложную ситуацию детей, нуждающихся в психологической поддержке и уходе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Альшанская Е.Л.* Лекция на тему «Социальное сиротство» // Фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам, 02.02.2014.

- [2] *Астоянц М.С.* Анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения: опыт включенного наблюдения // Социологические исследования. – 2006. – № 3. – С. 54-63.
- [3] *Бессчетнова О.В.* Сиротство в России: от призрения к деинституционализации // Социологические исследования. – 2011. – №11. – С. 102-110.
- [4] *Боулби Д.* Создание и разрушение эмоциональных связей / Пер. с англ. В.В. Старовойтова. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004.
- [5] *Бреева Е.Б.* Социальное сиротство. Опыт социологического обследования // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 46-51.
- [6] *Воронина Т.Д., Рыкун А.Ю., Южанинов К.М.* Соблюдение прав детей-сирот, развитие форм их семейного жизнеустройства, форм и уровня социальной адаптации воспитанников и выпускников интернатных учреждений // Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 1 (9). –С. 54-84.
- [7] *Гайсина Г.И.* Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт. – 2013 [Электронный ресурс] / www.rfh.ru/downloads/Books/134693008.pdf . (29.04.2014).
- [8] *Гаганова Т.И. Лебедева К.А.* Образ семьи в картине мира воспитанников детского дома // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного Института психологии и социальной работы. – 2010. – Том 14. – № 2. – С. 29-28.
- [9] *Гезалов А.* Соленое детство [Электронный ресурс] / http://gezalov.net/?page_id=103>. (29.04.2014).
- [10] *Гофман И.* Анализ Фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. – М.: Институт социологии РАН, 2003.
- [11] *Гурко Т.А., Тасеев В.Б.* Приемные семьи в России (на примере Самарской области) // Актуальные проблемы семей в России. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 74-91.
- [12] *Дементьева И.Ф.* Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социологические исследования. – 1992. – № 10. – С. 62-70.
- [13] *Дерево у дороги: Опыт программы «Ты – не один!»* / Под ред. Л. Салтыковой, А. Газарян, Н. Артемьевой. – М.: Перо, 2012.
- [14] *Дети в России. 2009: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат.* – М.: ИИЦ «Статистика России», 2009.
- [15] *Козлова Т. З.* Опекунская семья. – М.: Аспект Пресс, 2009.

- [16] *Назарова И.Б.* Адаптация и возможные модели мобильности сирот. – М.: МОНФ, 2000.
- [17] *Ослон В.Н.* Влияние сиротства на формирование психического и телесного «я» ребенка-сироты и компенсаторные возможности замещающей семьи // Вопросы психического здоровья детей-подростков. – 2007. – № 2 (7). – С. 106-107.
- [18] Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Правительства РФ от 1 июля 1995 г. №676 // Российская газета. – 1995. – № 138.
- [19] *Присяжная Н.В.* Сироты как социальная группа российского общества // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М., 2010.
- [20] *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства: Научный контекст, история, экспериментальное исследование проблемы. – СПб: Питер, 2005.
- [21] *Семья Г.В., Зайцев Г.О., Зайцева Н.Г.* Деинституционализация детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России: результаты и перспективы развития. Под. ред. Г.В. Семья. – М.: Министерство образования и науки РФ, 2008 [Электронный ресурс] / <http://www.rfdeti.ru/files/1296588517_gord.pdf>. (29.04.2014).
- [22] *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер.с фран. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999.

*А.А. Ильина**

«ПОРТРЕТ» ТИПИЧНОГО ЖИТЕЛЯ МОСКВЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Жители не только разных стран, но и регионов, даже городов отличаются – у них разные интонации, лексика, менталитет.

Менталитет – это совокупность умственных навыков, духовных установок и культурных традиций, присущих отдельному человеку или человеческой общности [1]. Исходя из

**Ильина Анастасия Андреевна* – студентка 3 курса кафедры социологии. Научный руководитель - ассистент Т.И. Ларина.

определения, можно сделать вывод, что менталитет жителей разных городов отличается, по причине того, что отличаются и традиции, нормы, культура, в которых они были воспитаны. Необходимо отметить, что Россия - многонациональная страна, где каждый народ в разных регионах имеет свои особенности, однако, в современном мире, где не существует строгих границ, все меньше становится истинных коренных жителей городов.

Например, в Москве проживают не только москвичи, но и приезжие из других городов, субъектов. 19 ноября 2013 года, Фонд «Общественное Мнение» провел социологический опрос на тему «Москвичи о москвичах». Им удалось выяснить, что половина жителей столицы- приезжие. Из каждых 100 человек, приехавших жить в Москву, 11 – из Подмосковья, 4 – с Дальнего Востока, столько же – из Сибири, 5 – из Украины, еще 14 – из других соседних стран. Остальные 52 человека приезжают из самых разных уголков нашей страны: Краснодарского и Ставропольского краев, Тамбовской и Волгоградской области и т.д. (Источник данных: ТелеФОМ» – телефонный опрос москвичей 18 лет и старше по случайной выборке номеров мобильных и стационарных телефонов, проведенный 29 сентября 2013). [2].

В то же время, 66% россиян убеждены, что москвичи заметно отличаются от жителей других российских городов. По мнению 19%, они мало чем отличаются от остальных россиян, а 15% - затруднились с ответом. По данным ФОМ, у 39% россиян по отношению к Москве преобладают положительные эмоции, у 33% - нет никаких эмоций к этому городу, а у 19% -отрицательные эмоции. Еще 8% респондентов не смогли ответить, какие чувства они испытывают к Москве[3].

По данным исследования ВЦИОМ, более половины жителей регионов считают, что в столице живут малосимпатичные люди. Социологи опрашивали тех, кто постоянно в Москве не проживает. Общественным мнением социологи интересовались в 130 населенных пунктах из 42 регионов нашей страны. 59% россиян затруднились приписать москвичам какие-то положительные черты, и еще 6% сказали, что их нет.

20 % россиян считает москвичей гордыми и высокомерными. 10 % опрошенных уверены, что жители столицы - жадные и алчные. Столько же респондентов уверены, что в

Москве живут некультурные и грубые люди. 5 % от участвующих в опросе считают, что москвичи равнодушные. При этом, правда, столько же считает, что жители столицы добры и отзывчивы. 7 % опрошенных называют жителей столицы недоброжелательными. При этом 43% участников опроса не считают москвичей несимпатичными.

Почти 65% респондентов уверены, что москвичи и провинциалы взаимно недолюбливают друг друга. Уверены, что Москва живет и процветает за счет регионов 76% участников опроса. [4].

Таким образом, очевидно, что у жителей Москвы сложился свой неповторимый «образ» в зеркале общественного мнения. Почему же часто выделяют необычный ритм жизни столицы, целеустремленность, динамику и активность? [2] Можно предположить, что это зависит от самих людей, которые выбирают этот город для проживания, построения семьи и карьеры. Ведь приезжие выбирают столицу не только из-за престижной работы, высоких заработных плат и больших перспектив (по этим характеристикам подходят и Санкт-Петербург, Екатеринбург, Калининград, Казань и другие города с сильно развитой инфраструктурой).

Судя по итогам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», коренным москвичом может считаться лишь тот, у кого в столице родились родители и бабушки с дедушками. Таких, как выяснилось, в городе сегодня всего 27% от общего числа жителей. Между тем, родным городом Москву называют 72% респондентов (Источник данных: ТелеФОМ» – телефонный опрос москвичей 18 лет и старше по случайной выборке номеров мобильных и стационарных телефонов, проведенный 29 сентября 2013). [5].

По официальному определению, «москвич» (житель города Москвы) - гражданин Российской Федерации, место жительства которого находится на территории города Москвы, что устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации в соответствии с федеральным законом, регулирующим порядок реализации права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [6]. Официально,

москвичом можно назвать человека, имеющего регистрацию в столице.

Каждый город в свою очередь также имеет свой образ в сознании людей. И при изучении портрета жителей города никак не обойтись без изучения образа города.

Образ города — общий ментальный рисунок внешнего физического мира города [8, С. 26]. Социологи описывали «Город как базар» [9], «Город как джунгли» [10], «Город как организм» [11], «Город- машина» [12].

Размышляя о Москве, можно присвоить столице название «Города - джунгли», ведь в этом городе идет постоянная борьба за выживание, плотно населена территория, множество приезжих - «чужаков» и ежедневные (вынужденные) контакты, взаимодействие с ними, некоторый хаос при наличии законов.

Часто можно услышать, что в Москве «каждый за себя». Это легко объяснить стремлением получить достойную работу, поступить в престижный вуз. Однако, Москва имеет определенное количество мест и не может «принять» всех, поэтому жители должны добиваться желаемого, упорно идти к своей цели, нередко оставляя позади дружбу, преданность, искренность, честность и справедливость. В основе понятия «образ города» лежит идея единства, взаимообусловленности среды и образа жизни. Образ города существует не в виде ясной когнитивной схемы, а в виде слаборефлексируемых ментальных структур, одновременно мыслительных, сенсорных и поведенческих.

Изучение этих структур только начинается, поэтому существует отдельный блок вопросов методического плана, задача создания комплексных, междисциплинарных методик и процедур исследований. Перспективной в этом плане представляется такая область знания, как семиосоциопсихология. [13, С. 57-58].

Что порождает «дух города» и что является его сущностными атрибутами? По мере изучения «городской культуры» (прежде всего историками) стали замечать связи духовной жизни локальных городских сообществ с их социоструктурными характеристиками. Это когнитивное обстоятельство привело к необходимости выделения другого основания типологии городов, соединяющего культурные и структурные характеристики городских сообществ. В качестве

такового начинает использоваться понятие «ментальность». Подчёркивалось, прежде всего, качественное своеобразие городов, специфика образа жизни, специфика культурной повседневности жизнедеятельности горожан (в том числе и бытовой сферы).

В процессе изучения ментальности предполагается возможным лучше понять сущность и перспективу урбанизации как одного из базовых социокультурных процессов современности. Выявление специфики образа жизни различных поселений плодотворно и в конкретно-эмпирическом плане. Это помогает лучше понять мотивы поведения людей на конкретных территориях, да и элементарно – особенности внутреннего мира и образа жизни людей, чего так часто не хватает для принятия управленческих и проектных решений. [13, С. 29].

Интересной исследовательской темой остается сравнение жителей двух столиц. Компанией «КОМКОН-СПб» в Москве и Санкт-Петербурге, проведены исследования, которые позволили составить «портреты» жителей двух столиц. Участники дискуссий описали типичного петербуржца и москвича, дали им развернутые характеристики [14, С. 129-130]. Социологи сравнили образ москвича и петербуржца по психотипам, отношению к родному городу, приезжим. Однако, социологи этой компании рассматривали коренных жителей, жителей, переехавших в раннем детстве и сознательном возрасте.

Они утверждают, что в сознании россиян не существует единого образа москвича. Обобщенный портрет типичного петербуржца, по мнению представителей различных целевых групп в Санкт-Петербурге, выглядит следующим образом: доброжелательные люди, интеллигентные, консервативные, спокойные. Общим у жителей двух столиц является дух независимости и желание построить карьеру. Однако, коренные москвичи отличаются вежливостью, гостеприимностью, гордостью за свой город, высокомерием, а приезжие люди - волей к победе, индивидуализмом, наглостью, отсутствием моральных принципов, жадностью. Эти выводы схожи со всеми стереотипами о москвичах.

С учетом приведенного выше описания можно сделать вывод о кардинальном различии образов Москвы и Санкт-Петербурга, и образов жителей этих городов. Соответственно,

можно говорить о противопоставлении отдельных черт этих образов: динамизм — спокойствие, богатство — бедность, материализм — духовность, эклектика — стильность, прагматизм — романтизм.

По данным исследования Фонда «Общественное Мнение», около 75% жителей Санкт-Петербурга уверены, что они отличаются от жителей других российских городов интеллигентностью, доброжелательностью и воспитанностью. Кроме того, отвечая на вопрос, где они хотели бы жить, в Москве или Петербурге, 94% выбрали свой город, и только 1% – Москву [15].

Современный портрет москвича вывели в конце 2009 года статистики, психологи и социологи. Они изучили и сравнили внешний облик, типичные проблемы со здоровьем, средний возраст, интимную жизнь горожан, питание и пропорции тела.[16]. Проследившая основные критерии при создании социологического портрета исследовательскими центрами, можно выделить следующие:

- Любовь и уважение к родному городу;
- Основные характеристики его жителей (отзывчивость, вежливость, бескорыстие, работоспособность, стрессоустойчивость);
- Желание переехать;
- Отношение к приезжим;

Представляется возможным составить «портрет» типичного жителя города с помощью социологического подхода к изучению личности, с учетом ценностных ориентиров, особенностей темперамента москвичей различных возрастов, вне зависимости от того являются ли они коренными жителями столицы или нет. Однако необходимо уточнить в ходе социологического исследования, через сколько лет можно считать человека представителем города.

Интерес к эмпирическому исследованию проблемы ценностей в России можно проследить у Института социологии РАН, Института социально-политических исследований РАН, Института человека, Санкт-Петербургской ассоциации социологов, Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований СПбГУ. Необходимо принять во

внимание исследования компании ROMIR Monitoring, которая под эгидой ЮНЕСКО, участвует в проекте «Мировые ценности» и регулярно исследует жизненные ценности жителей нашей страны. Для того, чтобы изучить ценностные ориентации жителей одного города необходимо определить их отношение к культурным различиям, гендерным отношениям, многонациональности, культуре в целом, религии, демократии, семье, детям, карьере и учебе. Интересным для решения данной проблемы представляется сочетание социологического подхода и психологических методик, которые позволят получить более разносторонний портрет.

Например, можно исследовать самооценку горожан по методике Дембо-Рубинштейн [17]. Житель города должен будет оценить свое здоровье, внешность, ум и способности, характер, авторитет, умение работать руками (ручной труд) и уверенность в себе. Если включить этот метод в исследование, то станет возможным уловить такие качества как снобизм или неуверенность в себе. На примере Москвы, это поможет узнать, на самом ли деле москвичи, столь уверенные в себе, наглые и бесцеремонные люди, как известно о них по сложившимся стереотипам.

Методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу позволит определить уровень процессов возбуждения, торможения и уравновешенности [18]. Методика включает в себя 134 закрытых вопроса, шкалы для результатов обработки теста. В социологический опросник могут быть включены наиболее важные из них, так как тестовые методики из психологии практически никогда не используются целиком для нужд социологии. Включение данного теста в исследование позволит определить готовность горожанина к быстрому темпу жизни, напряженной работе, стрессоустойчивости, склонность к лени и взвешиванию всех точек зрения. Согласно стереотипам, ответы москвичей на данные вопросы покажут их коммуникативные способности, недостаток терпения и вежливости, энергичность и прочие качества, присущие мегаполису с его очередями, автомобильными «пробками».

Любой мегаполис подразумевает под собой опасность: риск остаться в одиночестве в результате беспринципности и отсутствия определенных ценностей, риск не справиться с

возлагаемой ответственностью, риск потерять весь бизнес и финансы и многие другие. Для этого можно проследить, готовы ли к риску москвичи, которые по стереотипам идут на все, чтобы добиться своих целей. Методика диагностики степени готовности к риску разработана А.М. Шубертом и направлена на исследование готовности (склонности) человека рисковать в тех или иных ситуациях [19, С. 672]. Тест состоит из 25 закрытых вопросов.

Тем самым, включив в социологическое исследование приведенные в пример тестирования, используемые психологами, удастся сформировать единый образ жителя города (в данном случае: москвича) по его темпераменту, ценностям, личностным особенностям. Этот факт поможет доказать или опровергнуть идею того, что для того чтобы проживать в выбранном городе необходимо соответствовать его темпу, «характеру» и другим признакам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: ИКАР, 2009.
- [2] *Социологическое исследование Фонда Общественного Мнения «Москвичи о москвичах»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/Nastroeniya/11201>. 19. 11. 2013. Дата обращения 02. 09. 2014.
- [3] *Социологическое исследование Фонда Общественного Мнения «Москвича видно издалека»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vz.ru/society/2007/9/9/107522.html>. 01. 09. 2007. Дата обращения 02. 09. 2014.
- [4] *Социологическое исследование ВЦИОМ. «Провинциалы не любят москвичей»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=114433> 19. 11. 2013. Дата обращения 07. 09. 2014.
- [5] *Социологическое исследование Фонда Общественного Мнения «Москва: Здесь лучше. Всем»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/11200> 19. 11. 2013. Дата обращения 02. 09. 2014.
- [6] *Избирательный кодекс города Москвы.* Закон г. Москвы от 06.07.2005 N 38.
- [7] *Социологическое исследование Фонда Общественного Мнения «Эти слова о тебе, Москва».* Проект «Доминанты», опрос «ФОМнимбус»

- 10 апреля 2011.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/> 22. 04. 2011. Дата обращения 01. 09. 2014.
- [8] *Вагин В.В.* Городская социология. – М: Московский общественный научный фонд, 2000.
- [9] *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь. Логос: журнал по философии и прагматике культуры. 2002. № 3–4. С. 23–34.
- [10] *Park Robert E.* Human Communities: the City and Human Ecology. Glencoe: The Free Press, 1952.
- [11] *Дюркгейм Э.* Правила социологического метода (1895)
- [12] *Harvey D.* The Urban Experience. Oxford: Blackwell. 1989 / Перевод В. В. Вагина. (2009)
- [13] *Пирогов С. В.* Конспект лекций по курсу социология города. – Томск: ТГУ, 2003.
- [14] *Рекламные Идеи.* Исследования Москва. - Санкт- Петербург. № 4/2004.
- [15] *Социологическое исследование Фонда Общественного Мнения «Питерцы - особый народ»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10139>. 29. 08. 2011. Дата обращения 07. 09 2014
- [16] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsmsk.com/article/12jan2010/portret_mos.html 2009 год.
- [17] *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике (практическое руководство). - М.: Апрель-Пресс, изд-во Института психотерапии, 2004. . — 224 с.
- [18] *Ракович Н.К.* Практикум по психодиагностике личности. – Минск, 2002.
- [19] *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. — Самара: БАХРАХ-М, 2001.

*К.Г. Сохадзе**

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ: ФОРМЫ И МОТИВЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Под социальной активностью обычно понимается «объективно детерминированное субъективное отношение и социально-психологическая готовность личности к деятельности,

* *Сохадзе Кетеван Георгиевна* – студентка 2 курса магистратуры кафедры социологии. Научный руководитель - к.социол.н., доц. И.В. Троцук.

которая проявляется в соответствующих актах поведения и представляет собой целенаправленную творческую деятельность, преобразующую объективную действительность и саму личность» [12. С. 142]. Наиболее развернутой и точной представляется трактовка социальной активности как «сознательной и целенаправленной деятельности личности и ее целостно-социально-психологического качества, которые, будучи диалектически взаимообусловлены, определяют и характеризуют степень или меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности» [4. С. 131], т.е. социальная активность – «социально-психологическая, ценностная, профессиональная установка субъекта, реализуемая в его деятельности» [6. С. 48]. Движущими факторами социальной активности выступают не все потребности, а лишь те, удовлетворение которых имеет социальное значение, затрагивает общественные интересы, соответственно, она направлена на удовлетворение и собственных потребностей личности, и решение общественно значимых задач [7. С. 2] и реализуется в виде социально-полезных действий под влиянием мотивов и стимулов, в основе которых лежат общественно значимые потребности. Субъектом-носителем социальной активности выступает человек, группа и другие общности в системе связей с социальной средой в процессе познания, деятельности и общения [3. С. 45]. Социальная активность обусловлена превращением интереса в фактор действия, противоречием между условиями существования и потребностями личности, направлена на ликвидацию данного несоответствия и движима внутренними мотивами, устремлениями и интересами индивида [5. С.54].

Целью социальной активности может быть как сам процесс деятельности и общения, так и их содержание. Например, донор крови, помогающий в постройке детского сада или собирающий средства для нуждающихся, в первую очередь, удовлетворяет личную потребность сделать доброе дело, помочь окружающим, т.е. с пользой для общества осуществляет сознательный и целенаправленный процесс самореализации. При альтруистически мотивированном поведении акт заботы о других людях, оказание им помощи осуществляются по собственному убеждению человека, при этом реализуются определенные жизненные

ценности и социальные потребности, которые являются основой, например, волонтерской деятельности.

Целью социальной активности может быть и результат деятельности и общения, когда они выступают средством достижения других социально-значимых целей. Участвуя, например, в мирных акциях для решения какой-либо проблемы, в сборе подписей жильцов дома для постройки детской площадки, люди получают знания, умения и навыки организаторской работы и развивают свои лидерские способности, т.е. проходят своеобразное обучение, которое поможет им в будущей профессиональной или общественной деятельности. Целью социальной активности может быть результат деятельности и общения и достижение узко-личностных целей: включение молодежи в социально-значимую деятельность может быть мотивировано прагматическими задачами (карьерный рост, перспективы, открываемые участием в престижной молодежной организации и образовательных программах, получение рекомендаций для трудоустройства) [8].

Социальная активность может осуществляться в различных формах – личностная, групповая/коллективная, направленная на реализацию возможностей и интересов тех или иных социальных общностей (например, проведение акций по защите животных или по пропаганде здорового образа жизни и отказа от вредных привычек), личностно-институциональная (в рамках формальных объединений). Значение социальной активности определяется ее содержанием и направленностью, тем, насколько она отвечает объективным интересам и потребностям общества в стратегической перспективе и в конкретной сфере жизни [10. С. 167]. Деятельность бывает социально активной (личность полноценно включена в социальное взаимодействие); потенциально активной (происходит осознание необходимости и ценности включения в социальное взаимодействие, но это включение не бывает реализовано); псевдоактивной (происходит включение во взаимодействие, но без осознания его необходимости и ценности); социально пассивной (происходит минимальное включение во взаимодействие, его ценность и значимость не осознаются) [11. С. 24]. Так, россияне, в большинстве своем, склоняются к мнению, что в решении

социальных проблем от них ничего не зависит, а шансы их вхождения во властные структуры, обладающие рычагами воздействия на социальные процессы, невелики. Общество кажется им излишне иерархизированным, поэтому, как правило, существующие проблемы пробуждают не желание проявить социальную активность (фактор влияния на социальные процессы), а пассивное ожидание решения вопроса властями.

В целом социальная активность определяется как внешними, так и внутренними факторами. Одинаково важны общая социальная ситуация, государственная политика, возможности для реализации социальной активности, свобода самовыражения, жизненная позиция личности, ее социальный статус, вовлеченность в различные социальные группы, личные интересы и мотивы. В процессе социально активной деятельности для личности важно скорее не удовлетворение социальных потребностей, а сами действия, приводящие к социальным изменениям, которые обеспечат формирование благоприятных условий для реализации определенных групповых и личных интересов [9. С. 56]. Иными словами, социальная активность осуществляется на двух уровнях: социальная активность «верхов», направленная на укрепление достигнутых позиций и предотвращение социальной деконструкции, и социальная активность «низов», осуществляемая на микроуровне.

Большой интерес для социологического анализа социальной активности представляет теория практического рефрейминга, предложенная К. Клеман в работе «От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России» [2. С. 369]. Данная теория была извлечена ею из фрейм-анализа И. Гофмана и утверждает, что люди в большинстве своем действуют в рамках обывательского фрейма, т.е. отвергают активистские методы защиты своих интересов. Конечно, «обыватели» бывают разные и нельзя давать им единое определение: Клеман полагает, что в многообразном мире обывателей две крайности составляют «смирившиеся обыватели» (пассивные, плывущие по течению, живущие привычной для большинства жизнью и подчиняющиеся обстоятельствам) и «приватные акторы» (более активные, пытающиеся расширить границы своих возможностей и перестроить рамки допустимого

под себя, не выступая против общепринятых правил и действуя в рамках дозволенного). Если большинство составляют обыватели, то в меньшинстве остаются «активисты». И тут возникает вопрос: откуда появляются люди, отказывающиеся действовать согласно доминирующим фреймам, какие общественные условия способствуют тому, что они меняют свои привычные представления. Этот переход от «обывателя» к «активисту» Клеман и называет «рефреймингом» или «фрейм-трансформацией».

Первый этап этой трансформации состоит в том, что некоторые из обывателей в определенных обстоятельствах начинают по-другому воспринимать окружающую действительность, вследствие чего меняются сами. В ситуации, когда проблема касается не одного человека, а группы, действия по ее решению все еще относятся к обывательскому фрейму (человек может написать письмо с жалобой, обратиться к нужным людям, ругаться или бездействовать) – чтобы произошла трансформация фрейма, человеку нужно иначе взглянуть на ситуацию. Стимулом может стать значимое событие, способное произвести сильное впечатление (личное потрясение, случайное участие в крупной акции общественного движения, знакомство с успешным «активистом»), но для разрушения обывательского фрейма и этого недостаточно – нужны еще определенные условия. Процесс трансформации зависит от того, как долго человек занимается активистской деятельностью, в какой степени он вовлечен во взаимодействие с другими активистами. Чем дольше и теснее вовлеченность в сеть активистов, тем сложнее вернуться к обывательской жизни. На следующем этапе трансформации происходит институционализация и «рутинизация»: фрейм активного социального поведения укрепляется, появляются устойчивые структуры (формальные и неформальные правила) взаимодействия и взаимной поддержки. Впрочем, обывательский фрейм более привычен для общества, поэтому активисты подвержены давлению среды, иногда неодобрению и насмешкам. По мере укрепления трансформации фрейма уменьшается сила противодействия, человек становится все менее подвержен влиянию общественного мнения.

В России довольно небольшое количество людей можно отнести к активистам, поскольку интерес россиян к социальной активности колеблется на уровне 6%-8% [14. С. 90]. О.И. Шкаратан видит особенность российского общества в том, что социальные притязания измеряются не столько потенциалом социальной активности, сколько возможностями собственного благоустройства, обеспечения первичного включения индивида в систему социальных связей [13. С. 498]. Как показывают результаты исследования, проведенного по инициативе Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в России [14. С. 90], россияне довольно высоко оценивают такие качества, как активность, инициативность и уважение к правам других людей: 38%-39% отводят им шестую и восьмую позиции (из двадцати возможных) в ряду качеств, которые они больше всего ценят в людях; 26% считают себя активными и инициативными; уважение к правам других обнаруживают 31%. Сравнительно высокую позицию (одиннадцатое место) заняло равнодушие: 30% респондентов ценят это качество в других, 32% считают, что сами им обладают. В ряду востребованных качеств встречаются и те, что могут свидетельствовать о слабой мотивации к деятельности, направленной на решение общих проблем, а также о невысоком уровне ответственности за то, что происходит в стране. Готовность к решению общих проблем считают важной 18%, только 13% приписывают ее себе. Еще ниже актуальность такого качества, как ответственность за происходящее в стране (13%), лишь 3% считают, что являются его обладателями.

Большинство россиян (58%) позиционируют себя как людей социально мобильных, способных к гармонии с постоянно обновляющимся и меняющимся миром – перемены пугают и ассоциируются с ухудшением жизни у 41% респондентов. Несмотря на то, что большинство россиян отмечают готовность к активной борьбе за свои интересы (54%), высок процент сторонников приспособления к действительности (46%). Практически поровну разделились мнения респондентов относительно вопроса, как следует отстаивать свои интересы: 51% считает, что нужно это делать самостоятельно, полагаясь только на себя, 49% уверены, что действовать следует сообща,

коллективно, опираясь на поддержку единомышленников. По мнению подавляющего большинства (80%) в делах государства от простых граждан ничего не зависит: 65% полагают, что перемены возможны только под контролем власти и должны инициироваться «сверху»; лишь 35% полагают, что это под силу инициативным гражданам и силами общества.

Согласно результатам опроса, 70% россиян не принимали участие в каких-либо формах общественной жизни за последние три года. Среди тех 30%, у кого все же был подобный опыт, наиболее популярны: коллективное обустройство подъездов, домов, детских площадок, окружающих территорий (16%); сбор средств, вещей для нуждающихся (8%), участие в избирательных кампаниях (6%); в митингах, пикетах, подписании петиций и обращений (5%); лишь 2% принимали участие в деятельности общественных организаций женщин, ветеранов, молодежи, защитников природы, правозащитных, благотворительных организаций.

Если исходить из того, что наиболее активной и заинтересованной в самовыражении и внесении вклада в развитие общества является молодежь, можно предположить, что уровень социальной активности среди молодежи должен быть выше, чем по стране в целом. Базовые формы социальной активности российской молодежи отражены в аналитическом обзоре АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН) на основе анализа вторичных источников (ранее проведенных опросов общественного мнения) [15]. Его авторы характеризуют нынешний этап развития гражданского общества в России как наличие широкого круга формальных возможностей для реализации человеком потенциала гражданской активности в рамках разноплановых общественных объединений и организаций, партий практически любых идеологических платформ, церкви, органов местного самоуправления и т.п. Основной смысловой стержень, вокруг которого формируется отношение молодежи к общественной работе, – возможность приносить пользу людям. Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» в 2007 году, среди 18-35-летних россиян 42% общественную работу связывают именно с такой возможностью; реже упоминаются моральное удовлетворение и чувство нужности людям (12%-13%). Молодые

поколения воспринимают общественную работу как способ улучшить свое материальное положение, завести полезные связи и знакомства, профессионально вырасти или повысить квалификацию (15%-19%). Причем отношение молодежи к общественной работе формируется в большинстве случаев «заочно», а не на собственном опыте (его имеет 41%). В основном молодежь занимается общественной деятельностью по месту учебы (23%), месту жительства (5%), в армии (2%) и крайне редко в общественных организациях (1%).

Слабую вовлеченность молодежи в общественную жизнь подтверждают и данные о формах участия молодых россиян в жизни общества. В четырех социологических опросах, проведенных разными центрами по сходному инструментарию, значительная часть молодых респондентов (46%-62%) заявила, что за последний год не принимала участия в общественной и политической жизни страны. По сути, среди наиболее распространенных в России форм общественного участия нет ни одной, которая представляла бы интерес для значительной части молодежи и могла бы локализовать потенциал ее социальной активности. Для российской молодежи наиболее характерны две формы социальной активности – участие в выборах в органы власти разного уровня (вариант политической активности) и коллективное благоустройство подъездов, домов и прилегающих территорий. Среди иных форм общественной активности, которые упоминает не менее 5%-7% молодежи, доминирует благотворительная деятельность – сбор средств, вещей для людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию (по данным ЦИРКОНа показатель участия молодежи в возрасте 16-24 лет в благотворительности даже выше – 13%). Общий уровень участия молодежи в деятельности общественных организаций можно оценить в 3%-7%. Хотя этот показатель невысок, привлекательность общественных организаций для молодежи сегодня несколько выше, нежели структур политической направленности, в работе которых участвуют только 2%-3% (в органах местного самоуправления, домкомах и кооперативах – 1%-2%).

Через общественные и благотворительные организации действует около 9% молодых россиян (частным образом, минуя

какие-либо организации, в благотворительности и общественно-полезной деятельности участвует больше – около 33%). Наиболее приемлемые и предпочтительные формы участия молодежи в работе благотворительных и общественных организаций – нефинансовая материальная помощь (46%) и волонтерство (43%): молодежь предпочитает сбор и передачу вещей и продуктов нуждающимся людям (48%), участие в поездках в социальные учреждения (детские дома, дома инвалидов, престарелых, больницы), которые часто предполагают сбор и передачу вещей нуждающимся (38%). Среди возможных для себя видов деятельности в рамках общественных и благотворительных организаций респонденты называют также донорство, коллективные акции (молодежные, культурно-просветительские, правозащитные и т.д.), помощь на дому инвалидам, многодетным семьям, престарелым одиноким людям (23%-32%).

В целом доля молодых россиян, реально участвующих в деятельности различных некоммерческих организаций и гражданских инициативах не превышает 5% (эта цифра далека от зафиксированного выше уровня готовности к общественно-полезной деятельности). Профсоюзные организации, имеющие в России довольно широкую формальную сеть, сумели вовлечь в нее самую большую долю молодежи (5% принимают участие в профсоюзных мероприятиях, 2% работают на добровольной основе, 1% – за деньги). Различные неформальные объединения и молодежные организации привлекли примерно 7%-8% молодежи, ниже всего уровень ее участия в деятельности политических партий (3%). Большинство опрошенных студентов (74%) заявили, что не участвуют в деятельности никаких общественных организаций.

Одной из наиболее приемлемых форм социальной активности для молодежи является благотворительность в формате поддержки деятельности соответствующих организаций и гражданских инициатив. Конкретные направления благотворительности, в которых могла бы принять участие нынешняя молодежь, связаны, прежде всего, с оказанием помощи детям-сиротам и детям, от которых отказались родители, – (78%), беспризорникам (52%) и представителям таких социально уязвимых групп, как пожилые люди и инвалиды (41%-44%).

Значительное число молодых россиян выражают готовность участвовать в благоустройстве территорий (27%), экологических программах (26%), акциях по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, СПИДом (24%), работать волонтерами в больницах (23%).

К сожалению, в России масштабы реальной (и не только финансовой) помощи общественным организациям и гражданским инициативам серьезно отстают от декларируемой готовности, точно так же доля тех, кто готов помогать благотворительным инициативам в разы превышает долю тех, кто реально оказывал им помощь. Тем не менее, примерно пятая часть молодежи в течение прошедшего года лично участвовала в благотворительной помощи деньгами незнакомым нуждающимся людям.

Таким образом, в целом можно констатировать отчужденность большей части российской молодежи от активной и социально ответственной общественной жизни: по разным оценкам, 60%-65% молодых россиян никогда в ней не участвовали и не собираются этого делать, а личный опыт общественной работы остальных носит временный и несистемный характер. Кроме того, молодые люди не ориентированы на институциональные формы социальной активности (в рамках организаций и объединений), и основные ее каналы сегодня – частные индивидуальные инициативы или же деятельность неформальных групп. При этом мотивы участия молодежи в общественно-полезной деятельности варьируют от искреннего желания помочь до преследования рациональных и вполне прагматичных целей самореализации и социальной мобильности (улучшить материальное положение, расширить социальные связи, сделать карьеру или получить профессиональные навыки).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Капто А.С.* Социальная активность как нравственная черта личности. – Киев, 1968.
- [2] *Клеман К., Мирясова О., Демидов А.* От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. – М., 2010.
- [3] *Ковалев С.В.* Психология современной семьи. – М., 1988.
- [4] *Коган В.З.* Понятие «активность личности» как категория социальной психологии. – М., 1971.

- [5] *Коджаспирова Г.М.* Педагогический словарь. – М., 2000.
- [6] *Потапова С.А.* Социальная активность студенческой молодежи современного молодого города (на материалах г. Нижнекамска). – СПб., 2005.
- [7] *Серегин А.Н.* Методика исследования социальной активности студенческой молодежи. – М., 2008.
- [8] *Соколова Е.С.* Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи. – М., 2008.
- [9] *Страдзе А.Э.* Социальная активность в российском обществе: структурно-деятельностное измерение. – Ростов-на-Дону, 2013.
- [10] *Фридман Л.М.* Психологический справочник учителя. – М., 1991.
- [11] *Харланова Е.М.* Развитие социальной активности молодежи: традиции и инновации // Молодежь в социальном взаимодействии: самореализация, социальная активность, интеграция: Межд. науч.-практ. конф. (1-2 декабря 2009 г.). – Челябинск, 2010.
- [12] *Христова И.Ч., Комаров Е.Г., Иценко Т.В.* Пути формирования социальной активности личности при социализме. – М., 1972.
- [13] *Шкаратан О.И.* Социология неравенства: теория и реальность. – М., 2012.
- [14] «Готово ли российское общество к модернизации?» Аналитический доклад / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М., 2010.
- [15] «Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества». Аналитический обзор по результатам общероссийских опросов Фонда «Общественное мнение». – М., 2007.

СЕКЦИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

*В.Ю.Данченко**

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ

В годы острого всеобъемлющего кризиса, охватившего СССР в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, крушения тоталитарного режима и провозглашения курса на построение нового демократического государства, одновременно остро встал вопрос о необходимости создания в России полноценного гражданского общества как необходимой составной части такого государства, и в этой связи и по сей день не прекращаются дискуссии вокруг этой проблемы.

Хотя в современной России за последнюю четверть века обсуждение вопроса о создании и развитии гражданского общества, его признаках, функциях и взаимоотношениях с государством шли постоянно, в целом можно отметить четыре волны повышенного внимания к данной проблематике.

Первую волну можно отнести к концу 80-х – началу 90-х годов, и связана она была с выбором путей общественного развития. Но тогда, как отмечают исследователи, он «оказался скорее политически-лозунговым, чем научно осмысленным» [46. С. 6].

Вторая волна пришлась на конец 90-х годов и была вызвана определённого рода разочарованием полученными результатами. Но одновременно «в исследовательской литературе появились серьезные размышления о специфике гражданского общества в различных цивилизациях, о важности конкретно-исторического анализа этого феномена» [46. С. 6-7].

* *Данченко Виктория Юрьевна* – аспирант кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – д.филос.н., проф. В.А. Фёдоров.

Третья волна актуализации темы была связана с проведением 21-22 ноября 2001 года в Кремле в Москве Гражданского форума с участием около пяти тысяч представителей общественных некоммерческих организаций России, после которого появился большой массив публикаций на тему гражданского общества [4. С. 6-74].

Четвертая волна повышенного интереса к рассматриваемому комплексу проблем началась в 2011 году. Её подъём был связан с ростом гражданской активности населения, а также с тем, что «в настоящее время происходит трансформация гражданского сознания: в России не только кардинально меняется общественный запрос к государству, но и взгляд населения на природу, назначение и место государства в обществе» [28. С. 16-21].

В целом, весь существовавший за последние два десятка лет спектр мнений на исследуемую проблематику можно разделить на четыре основные утверждения:

- гражданское общество в России нет [40; 50. С. 87-98; 22; 7];
- гражданское общество в России есть, и оно успешно развивается [41. С. 12-16; 1];
- гражданское общество в России слабое и находится в стадии становления [20; 21];
- современное российское общество является «квазигражданским» [33; 37. Гл. 3, § 3; 11. Гл. 29], «псевдогражданским» [25. С. 225], «антигражданским» [32].

Первая точка зрения распространена среди либеральной интеллигенции. Вторая – активно поддерживается государством и сторонниками власти. Третья точка зрения – наиболее распространённая, не только среди учёных, но и вообще в российском обществе. Относительно же «квазигражданского общества» З.Т. Голенкова пишет так: «...«современное российское общество является квазигражданским, структуры и институты которого, обладая всеми формальными признаками образований гражданского общества, выполняют противоположные функции» [17. С. 36].

Вопрос о том, в каком состоянии находится гражданское общество в России напрямую зависит от того, что понимается под термином «гражданское общество», но на этот предмет в современной России нет единства мнений. Начавшаяся с 90-х годов полемика вокруг гражданского общества продолжается до сих пор, но как отмечает Н.В. Мотрошилова, понятие гражданского общества в специальном смысле этого слова в новой России так и не оформилось [32]. В свою очередь А.А. Гусейнов называет «обескураживающей» ситуацию с употреблением дефиниции «гражданское общество» и отмечает, что в современной России можно насчитать десятки, а то и сотни определений гражданского общества [9. С. 30]. Сказанное подтверждают и разнообразные определения гражданского общества из аналитического обзора литературы «Гражданское общество: понятие, концепт, ценности» [4].

И.В. Андропова в своей работе всю совокупность взглядов на состояние гражданского общества в современной России сводит к двум ведущим позициям, одна из которых заключается в приверженности основным положениям разнообразных западных концепций гражданского общества, другая – обосновывает необходимость разработки собственной самобытной концепции общественного устройства» [2. С. 382.]. В свою очередь, приверженцев западных концепций можно разделить на тех, кто обращается к теоретическому наследию Г. Гегеля и сторонников американской традиции, описанной в работах А. де Токвиля. Однако, Майкл Урбан, считает, что использовать концепт, берущий своё начало из труда А. де Токвиля «Демократия в Америке» для анализа политических и социальных отношений в России является нецелесообразным, «ибо он не способен описать социальную структуру российского общества», и «использовать его – значит исследовать то, чего, по сути, не существует» [42].

Как известно, в зависимости от исторических условий и политических традиций конкретной страны есть два основных способа развития гражданского общества. При первом его элементы возникают на ранней стадии возникновения государства и непосредственным образом влияют на формирование органов государственной власти и на их работу. При втором способе уже существующее государство инициирует и создаёт условия для

успешного развития институтов гражданского общества [35]. Но в отличие от стран Запада, в течение длительного периода времени возвращавших своё гражданское общество «снизу» на основе имевшихся объективных и субъективных предпосылок, в России начала 90-х годов таковых не было и потому не существовало никакого иного пути кроме формирования гражданского общества «сверху». Но ничего этого в 90-е годы не произошло: ни появления полноценного гражданского общества «снизу», ни его строительства государством «сверху».

Когда в начале 90-х годов в России было провозглашено строительство демократического государства, либеральная часть интеллигенции предполагала, что гражданское общество будет развиваться по либерально-западной модели, но реализован этот проект не был. Причины этого, как представляется, следующие:

1. Слабость и неразвитость самих структур и элементов гражданского общества, сильная атомизированность российского общества, при которой люди не умеют объединиться друг с другом, отсутствуют сильные добровольные ассоциации, основанные на неродственных, неформальных отношениях [48; 39].
2. Несостоятельность искусственного насаждения либерально-западной модели [24] при отсутствии соответствующей экономической, социальной и политической среды [21], отсутствие у российского либерализма прочной социальной основы, которая традиционно представлена средним классом [26].
3. Отсутствие или забвение вообще каких-либо традиций гражданского общества после семидесяти лет тоталитаризма [20].
4. Тормозящая роль политической и экономической элиты, не заинтересованных в развитии гражданского общества и в контроле с его стороны [49; 24. С. 260-261; 33; 21; 11. Гл. 29; 38; 44; 15. С. 19].

Часть из указанных причин объясняет, почему с начала 90-х годов развитие гражданского общества пошло не в сторону реализации современной либерально-западной модели, а оказалось в том состоянии, в котором оно было в Европе в XIX веке или в России начала XX века. Это – континентально-европейский путь

развития с сильным государством и недостаточно развитыми институтами гражданского общества. Эта модель, как отмечает Е.Н. Заец [21. С. 165] отражает специфику становления гражданского общества в странах «старой демократии» в XIX веке», «когда оно постепенно отвоевывало своё пространство у государства, становилось гражданским обществом, приобретая качества субъектности в механизме взаимодействия с политической системой».

Некоторые исследователи особо отмечают негативное влияние современной политической и экономической элиты на процесс развития гражданского общества в России и при этом обвиняют власть в борьбе с неподконтрольными ей неправительственными некоммерческими организациями (НКО) [44. С. 61-62], другие указывают на то, что она занимается активным созданием подконтрольных ей НКО, что не способствует развитию гражданского общества [33]. Так, в докладе Комитета гражданских инициатив «Гражданское общество – ресурс развития России» [20] говорится о «формируемых органами исполнительной власти или под их контролем» «чисто корпоративистских “зонтичных” структурах, привлекающих актив НКО» – «общественных палатах, общественных советах при министерствах и ведомствах ..., большинство в которых «принадлежит “лояльным” фигурам и/или представителям “зависимых” НКО, а независимые (в т.ч. – оппозиционные) деятели гражданского общества получают свою “квоту меньшинства”». В докладе отмечается дефицит «обратной связи» с обществом, которую испытывает власть, о чём и свидетельствует доклад Общественной палаты РФ, полный «примеров “особых мнений” или предложений, выработанных палатой или ее комиссиями, но далеко не во всех случаях можно понять, реагировала ли власть на эти мнения» [20. С. 85-86]. В докладе отмечается, что среди представителей независимых НКО «доминирует негативное отношение» к подобным структурам, они их «считают показушными, сервильными», находят для себя неприемлемым в рамках этих структур тесно взаимодействовать с властью, играть по её правилам и «торговать своей репутацией» [20. С. 87].

В ряде работ 1990 – 2000 годов говорилось о том, что при слабости гражданского общества именно государство должно заниматься его развитием, для чего необходима стратегическая государственная программа формирования гражданского общества [3; 5; 6]. Но в 90-е годы власть этим не занималась или же создавала при себе структуры с совещательными функциями (общественные палаты в регионах, Общественная палата при Президенте РФ, Политический консультативный совет), призванные симитировать её диалог с обществом. Только в 2000-е годы с началом президентства В.В. Путина представители власти начали постоянно выступать с заявлениями о необходимости развития институтов гражданского общества в России, совершенствования их деятельности в интересах строительства демократического российского государства и о своей заинтересованности в конструктивном диалоге с обществом. Исходя из концепции провластного политолога С.А. Маркова о необходимости взаимоотношений власти и гражданского общества «особого типа», Ф. Погодин предположил, что власть планирует в будущем организовать всевозможные неправительственные организации в некую структуру при Президенте РФ [36. С. 17-18]. Через 4 года такая структура была создана под названием «Общественная палата Российской Федерации».

Мероприятия власти по построению гражданского общества и создание ею ОП РФ постоянно подвергались критическим откликам среди исследователей и публицистов. Так, А.В. Понделков и А.М. Старостин отмечали, что в ситуации, когда властная элита отстранила население от формирования структуры и состава органов власти, теперь «предпринимает все усилия для того, чтобы сформировать «карманное» гражданское общество. В такой ситуации представительство социально-политических интересов в структуре политической власти удастся симитировать не частично (искаженно), а полностью» [38].

Практически о том же писал в своей работе и А.А. Галкин. Он отмечал, что за созывом под эгидой власти пропагандистки «раскрученных» гражданских форумов и созданием Общественной палаты просматривается желание власти ««приручить» гражданские ассоциации, поставить их под

контроль, создать сверху послушное власти квазигражданское общество» [11. Гл. 29].

О «квазигражданском обществе» в России писали и авторы коллективного труда «Политическая социология» [37. Гл. 3. § 3]. При этом они отмечали, что в современной России «вместо дихотомии “гражданское общество (политическое) – государство” все четче прослеживается дихотомия “элита – масса”», а нынешняя ситуация «характеризуется комбинацией элементов новой гражданской культуры с элементами старой традиционной авторитарной культуры». Из первой номинально взята идея об участии граждан в управлении, которая «все более размывается в пользу господствующих элит путем насаждения теории о необходимости предоставления реальных рычагов управления избранным и подготовленным и о рациональности как легитимной основе».

Н.В. Мотрошилова же предложила концепцию «антигражданского общества» в России [32], представляющего собой «достаточно сложную, структурированную систему связей, «липových» с точки зрения закона, но исправно исполняющих свои функции полулегальных и просто нелегальных организаций, объединенных групп». Главным в этой системе она называет то, что «она пронизывает весь общественный организм, всю систему отношений сверху донизу», что ей «реально принадлежит власть в России», что «коррупцированные властные структуры в центре и на местах, официально призванные способствовать построению гражданского общества, сейчас только имитируют последнее и в будущем, скорее всего, станут делать то же самое».

Указанные выше концепции «квазигражданского», псевдогражданского, «антигражданского» общества идут вразрез с различными публикациями и особенно диссертационными трудами, в которых утверждается, что гражданское общество в современной России существует и развивается нормально, что всё это происходит благодаря поддержке и деятельному участию власти [12. С. 48], что ярким свидетельством этого является наличие в стране огромного количества общественных организаций [10] и особенно то, что именно власть создала такой важный институт по обеспечению диалога между обществом и государством, как Общественная палата РФ, которая призвана «защищать

достигнутые цивилизационные ценности, поддерживать возрождающиеся и формирующиеся институты подлинного самоуправления» [19], инициировала создание разного рода общественных советов при государственных структурах власти, например, Совета при Президенте РФ по содействию развитию инициатив институтов гражданского общества и правам человека, инициировала проведение многочисленных гражданских форумов [12; 31].

Коренное различие в двух подходах состоит в том, что то, что одни исследователи считают признаком нормального хода развития гражданского общества в России (общественные палаты, советы, гражданские форумы и т. п.), другие называют имитацией, призванной скрыть его отсутствие. Эти две линии наметились ещё в начале 2000 годов, когда власть заговорила о необходимости развития гражданского общества в России и провела первый Гражданский форум в 2001 году. Связано это расхождение было с разным пониманием происходящих в стране политических процессов. В то время как одни в действиях власти видели усилия по развитию демократии и институтов гражданского общества, другие то же самое рассматривали в контексте концепции режима «имитационной демократии» в России. В то время как практически во всех диссертационных работах об Общественной палате РФ отмечался большой вклад, который она своей деятельностью вносит в развитие диалога власти и общества и в развитие гражданского общества, другие указывали на то, что у неё нет реальной власти, что непонятно, прислушивается ли власть вообще к её советам и рекомендациям. Для одних Общественная палата РФ является свидетельством широкого представительства общества в органах власти, другие же, ссылаясь на порядок её формирования, говорят, что власть в её состав назначает в подавляющем большинстве лояльных себе людей. В то время как одни, указывая на слабое развитие гражданского общества в России, говорили о том, что взять на себя заботу по его развитию должно на себя государство, другие указывали на то, что гражданское общество нельзя «назначить сверху» [14]. Как о «созданных “сверху” муляжах гражданского общества», «“потемкинских деревнях”, построенных из не очень качественного материала», писал в своей статье про общественные

палаты в России Ю.Г. Чернышов [51]. А Н.В. Петров в своей статье про Общественную палату назвал её «министерством по делам гражданского общества», которое по мере надобности может выступать в качестве противовеса по отношению к любым неподконтрольным властям правозащитным, экологическим и прочим организациям [34. С. 51-52].

Практически сразу после появления Общественной палаты РФ возник вполне резонный вопрос, зачем её нужно было создавать, если для выполнения возложенных на неё функций с стране существует демократически избранный парламент? Такой вопрос содержался в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по России [18. Гл. 2. § 3], а политолог А.А. Кара-Мурза указывал на то, что в «нормальных странах» именно парламент представляет интересы различных общественных слоёв и групп, и в этом смысле он по своим функциям и является «общественной палатой» [23].

Оппоненты приводили такой контраргумент, что в России депутаты после начала своей работы в парламенте практически сразу утрачивают связь с избирателями и именно поэтому необходима Общественная палата для «широкого вовлечения гражданских структур в законотворческий процесс, что позволит в наилучшей степени обеспечить интересы всех групп населения в принимаемых законах» [27; 43. С. 96].

Ряд исследователей отмечали, что создание Общественной палаты РФ «свидетельствует о весомости гражданского общества и о готовности государства воспринимать реальные интересы граждан своего государства, привести в действие механизм контроля гражданского общества за деятельностью органов государственной власти» [27. С. 10], что «за исторически непродолжительное время своего существования» ОП РФ «стала важным институтом российской общественно-политической системы, обеспечивающим взаимодействие гражданского общества с государством» [47. С. 3], что ОП РФ является «одним из наиболее значимых каналов» выстраивания «партнерских отношений между обществом и властью» [16. С. 4].

В целом, можно отметить определённую закономерность в отражении темы «гражданское общество в России и Общественная палата РФ» в научных исследованиях. Она заключается в том, что

в первые несколько лет после её появления в работах преобладали завышенные надежды, исследователи постоянно указывали на то, что она призвана стать локомотивом развития гражданского общества [8], «одним из движущих механизмов взаимодействия власти и общества в современных условиях» [13]. Авторы исходили из того, что «традиционная модель трёх ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной уже не может обеспечить полноценного влияния гражданского общества на решения, принимаемые государственной властью. Назрела потребность создания четвертой независимой ветви власти – контрольной, реализуемой с активным участием гражданского общества» [6]. В качестве такого контролирующего органа исследователям тогда виделись «общенациональная и региональные Общественные палаты, в функции которых входит ... контроль за деятельностью исполнительных и законодательных органов власти» [30].

Более сдержанные оценки деятельности Общественной палаты РФ содержатся в диссертационных исследованиях последних лет. Так, Е.Е. Типало в своей работе отмечает, что пока её деятельность «можно оценивать скорее как положительный фактор в формировании зрелого гражданского общества», но «вместе с тем, нельзя не учитывать, что гражданское общество в России только формируется» [45. С. 83, 84].

Подытоживая сказанное, можно сделать следующие выводы:

- Гражданского общества в либерально-западном смысле в современной России нет, а то, которое развивалось на протяжении последних более двух десятков лет и которое имеется на сегодняшний день, представляет объект острых научных и общественно-политических дискуссий, причём его оценки расходятся диаметрально противоположным образом.
- Проблема становления гражданского общества в современной России поставила на повестку дня вопрос об активном участии государства в его развитии, что привело к формированию им Общественной палаты РФ.
- Общественная палата РФ возникла по инициативе исполнительной власти как связующее звено между ней и

формирующимся гражданским обществом, но это вызвало весьма неоднозначные и противоречивые суждения именно в контексте проблемы появления полноценного, независимого гражданского общества в России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абакумов С.А.* Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации: Социологический аспект: Дисс. канд. социолог. наук. – Москва, 2006.
- [2] *Андропова И.В.* Политические и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России: Дисс. ... докт. полит. наук. – Саратов, 2004.
- [3] *Багаева И.В.* Политическая власть и гражданское общество в системе властеотношений современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. – Казань, 2005.
- [4] *Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В.* Гражданское общество: понятие, концепт, ценности (Аналитический обзор литературы) / Идея гражданского общества. Ведомости. Вып. 22 / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2003. – С. 6-74.
- [5] *Баранов П.П.* Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России: Дисс. ... канд. юридич. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.
- [6] *Баяхчева С.Л.* Идеология гражданского общества и опыт России: Дисс. ... канд. философ. наук. – Москва, 2006.
- [7] *Бойков И.* Гражданское общество в России: от реальности к социальной утопии // LentaCom.ru, 15.06.2007. URL: <http://www.lentacom.ru/analytics/526.html>
- [8] *Борисенков А. А., Борисова Ю. А.* Теоретические проблемы исследования гражданского общества / Материалы Международной молодежной научной конференции «Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации» 20–21 ноября 2009 года. URL: <http://rikmosgu.ru/students/informatization/>
- [9] Вопросы философии. 2002. № 1. С. 30.
- [10] *Воронцова Т.Н.* Становление российского гражданского общества и общественные объединения: социокультурные основания и специфика: Дисс. ... канд. философ. наук. – Новочеркасск, 2004.
- [11] *Галкин А.А.* Гражданское общество в теории и на практике / Галкин А.А. // Россия в многообразии цивилизаций / Под ред. Н.П. Шмелёва. – М.: Издательство «Весь Мир», 2011.

- [12] *Галкина Е.В.* Гражданское общество в политическом пространстве современной России: Автореферат дисс. ... доктор полит. наук. – Краснодар, 2010.
- [13] *Галкина, Е.В.* Гражданское общество в политическом пространстве современной России: Дисс. ... доктор. полит. наук. – Краснодар, 2010.
- [14] *Гладыш Ю.* Муляж или предвестник либерализации : Игорь Яковенко: «В России Гегель сошел бы с ума» // *Kasparov.ru*. 07.02.2008. URL: <http://www.kasparov.ru/material.php?id=47AAD42B4A53D>
- [15] *Гнусарева Ю.А.* Общественная Палата Российской Федерации как новый институт гражданского общества // *Власть*. 2008. № 8.
- [16] *Гнусарева Ю.А.* Роль общественной палаты в процессах институционализации гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. – Саратов, 2009.
- [17] *Голенкова З.Т.* Гражданское общество в России // *Социологические исследования*. 1997. № 3.
- [18] *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Дисс. ... доктор юрид. наук. – Москва, 2009.
- [19] *Джантуева Ф. Р.* Проблемы формирования гражданского общества в России // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2010. Вып. 3 (64). – С. 178-183.
- [20] Доклад Центра политических технологий «Гражданское общество – ресурс развития России». 26.09.2013 г. // Официальный сайт Комитета гражданских инициатив. URL: http://komitetgi.ru/analytcs/863/#.UrwhR_tWItA;
- [21] *Заец Е.Н.* Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы: Дисс. ... канд. полит. наук. – Москва, 2010.
- [22] *Иванова О.В.* Проблема реализации властных отношений в гражданском обществе: социально-философский аспект: Дисс. ... канд. философ. наук. – Самара, 2009.
- [23] *Кара-Мурза А.А.* Общественная палата: ее роль и место в российской политике // *Формула права*. 2005. № 1 (4). – С.20-23.
- [24] *Красин Ю.А.* Демократия перед вызовами: модификация или смена парадигмы? // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник. – М.: ИС РАН, 2007. Вып. 6.
- [25] *Кривых Л.В.* Роль самоидентификации в построении гражданского общества // *Человек и культура в становлении гражданского общества в России*. – С. 225.

- [26] *Кураптев А.О.* Феномен либерализма в формировании гражданского общества в России: Социально-философский анализ: Дисс. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2006.
- [27] *Курмаев Р.М.* Общественная палата Российской Федерации как институт гражданского общества: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 2006.
- [28] *Лукьянова Е. А.* Общество и государство в России – диагностика состояния глазами конституционалиста / Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. – С. 16–21.
- [29] *Макутина М.* Агент всегда агент // Gazeta.ru. 26.09.2013. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/09/25_a_5669349.shtml.
- [30] *Малахова О.В.* Институционализация групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. – Орел, 2005.
- [31] *Молокова М.А.* Гражданское общество как фактор политической модернизации: Дисс. ... доктор. полит. наук. – Курск, 2011.
- [32] *Мотрошилова Н.В.* О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 12–33.
- [33] *Петров А.В.* Экономическая глобализация и гражданское общество в России и Китае/ Петров Александр Викторович // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2008. № 2.
- [34] *Петров Н.В.* Общественная палата: для власти или для общества? // Pro et Contra. 2006. Т. 10. № 1. – С. 51-52.
- [35] *Пляйс Я.* Возникновение и этапы развития гражданского общества // Обозреватель. 2007. № 5. – С. 65-76.
- [36] *Погодин Ф.* Гражданское общество с русской душой // INDEX: Досье на цензуру. 2001. № 16. С.17-18.
- [37] Политическая социология / Л. Н. Алисова, З. Т. Голенкова, В. Н. Иванов, И. В. Ладодо, М. М. Назаров, Р. М. Романов, Г. Ю. Семигин / отв. ред. Иванов В.Н., Семигин Г.Ю.; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. Центр политологии. – М.: Мысль, 2000.
- [38] *Понеделков А.В., Старостин А.М.* Современные российские элиты: особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти // Политическая наука. 2004. №1. – С. 138-159;
- [39] Право и культура. Монография / Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. – М.: Изд-во РУДН, 2002.
- [40] *Резник Ю. М.* Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть I. Идея гражданского общества в социальной мысли. – М.: Издательство «СОЮЗ», 1993. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998.
- [41] *Романенко Л.М.* Гражданское общество в России уже есть, но...// Социологические исследования. 1994. № 4. – С. 12-16.

- [42] Стенограмма лекции профессора Майкла Урбана «Почему принято считать, что в России нет гражданского общества?» в Кубанском государственном университете 17.10.2005 г. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/urban/1137583711.html>
- [43] *Тахоева С.С.* Конституционно-правовой статус Общественной палаты Российской Федерации: вопросы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2009.
- [44] *Твердов И.В.* Формирование общественно-государственных институтов и отношений в процессе становления гражданского общества в современной России: Дисс. ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.
- [45] *Тупало Е.Е.* Общественная Палата Российской Федерации как институт гражданского общества: Дисс. ... канд. социолог. наук. – Ростов-на-Дону, 2011.
- [46] *Тихоходова А.В.* Общественная палата в системе гражданского общества: Автореферат дисс. ... канд. философ. наук. – Нижний Новгород, 2008.
- [47] *Федосов С.В.* Общественная палата Российской Федерации в системе институтов гражданского общества: конституционно-правовой анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007.
- [48] *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. – М.: АСТ : Ермак, 2004.
- [49] *Ходорковский М.Б.* Кризис либерализма в России, 29.03.2004 г. URL: http://khodorkovsky.ru/mbk/articles_and_interview/2004/03/29/12296.html
- [50] *Хорос В.* Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1997. – № 5. – С. 87-98;
- [51] *Чернышов Ю.Г.* Общественная палата: «симулякр» или институт гражданского общества в России? // *Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия.* – М.: 2008. – С. 33-43.

*М. Де Мартино**

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРОПЕИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ ИТАЛЬЯНСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Процесс интернационализации высшего образования не является новым явлением для вузов. Например, как описано Де Витом, уже в Средние века, существовала определенная академическая мобильность ученых в Европе [De Wit, 2002, цитируется Luijten-Lub, 2007].

Некоторые ученые отметили глобализацию как главную силу, которая меняет систему высшего образования во всем мире. Тем не менее, важно подчеркнуть, что и процесс регионализации не менее важен. Болонский процесс является хорошим примером того, как изменилась роль международного аспекта в европейской системе высшего образования.

Италия является показательным примером, так как процессы глобализации, интернационализации и регионализации сыграли ключевую роль в трансформации системы высшего образования в последние несколько лет.

Теоретическая структура: глобализация, интернационализация и регионализация высшего образования

Как подчеркнул Тейхлер, глобализация, интернационализация и европеизация всегда являются предметом дискуссии, когда «проблемы высшего образования обсуждаются на наднациональном уровне» [Teichler, 2009, с. 95]. Соотношения между ними очень близки, но они не идентичны.

Глобализация представляет собой процесс, который преобразил общество в последние десятилетия. Такая концепция была исследована учеными с разных точек зрения. Например, они проанализировали последствия глобализации в экономике, политике и социальной сфере. Анализируя понятие глобализации применительно к высшему образованию, можно выделить два основных направления: экономическое и социокультурное.

* *Марио Де Мартино* – аспирант кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – д. полит. н., проф. М.М. Мчедлова.

Некоторые авторы изучали влияние глобализации на систему высшего образования с экономической точки зрения [Knight, 2013; Bourin, 2011; Jiang, 2008]. Эти исследования подчеркивают растущее давление на университеты, чтобы конкурировать на мировом рынке. Например, Найт назвала этот процесс «коммерциализация» университетов [Knight, 2013, с. 89], в то время как Альтбах назвал «макдональдизацией высшего образования» [Altbach, 2012, с. 7] рост тенденции открытия филиалов вузов за рубежом.

Относительно изменений в социокультурной системе высшего образования, некоторые авторы подчеркнули, что глобализация повлияла на изменение учебных программ вузов [Bourin, 2011]. В частности, учебные программы должны были способствовать облегчению международного сотрудничества, а также они должны были предоставить знания и навыки жизни в глобальном обществе.

Второй аспект анализа – это процесс интернационализации университетов. Его можно рассмотреть с различных точек зрения. Например, Найт выделяет четыре основных направления процесса интернационализации высшего образования: политическое, экономическое, научное и культурное/ социальное [Knight, 1997]. Политическое направление относится к понятию суверенитета национального государства. Каждое государство, как правило, защищает свои национальные интересы на международном уровне. В соответствии с этой логикой, Скотт определил современный университет как «творение из национального государства», который в современную эпоху стал ключевым инструментом для консолидации государства, «обслуживания профессиональных потребностей и идеологических требований новой нации Европы» [Scott, 2000, с. 5].

Экономическое направление относится к пользе образования для экономики страны. Соотношение между экономикой и высшим образованием была изучена Цзяном [Jiang, 2008], который подчеркнул, как образование может способствовать стимулированию инноваций и экономическому росту в стране. Процесс интернационализации университетов может принести дополнительные выгоды благодаря стратегическому партнерству между университетами,

предприятиями, научно-исследовательскими организациями. С точки зрения университетов, процесс интернационализации может принести дополнительный доход благодаря иностранным студентам.

Третье направление является академическим и это относится к стандартам университетов в области преподавания и исследований. Каждый университет имеет свои академические традиции и национальные / местные особенности. Процесс интернационализации, с одной стороны, позволит университетам приблизиться к международным стандартам образования, но, с другой стороны, это ставит их в зависимость от международных академических стандартов. В связи с этим, Цзян [Jiang, 2008] говорит о риске «стандартизации и унификации» университетов.

Четвертое направление – культурное и социальное. Образование играет роль сохранения и распространения культуры, и университеты способствуют этому. Основное направление развития современных университетов в этом аспекте – продвижение мультикультурализма и многоязычия благодаря академическому сотрудничеству и мобильности. Одним из возможных рисков для университетов является «риск быть англосаксонским, англо-американизированным или ориентированным на Запад университетом», как об этом заявил Цзян [Jiang, 2008, с. 351].

Последним аспектом анализа является процесс регионализации. Феномен регионализации похож во многом на глобализацию, но он отличается в двух основных пунктах: национальное государство, как правило, имеет больше контроля над процессом и этот процесс географически имеет меньший масштаб. На европейском уровне, можно выделить два основных элемента, связанных с процессом регионализации в области высшего образования: Болонский процесс и инициатива Европейского Союза. В основном это Болонский процесс, который внес свой вклад в реформу систем высшего образования стран-участниц. Европейский союз имеет неполную компетентность в области высшего образования, но активно поддерживает цели Болонского процесса.

Европеизация является процессом региональной интеграции на европейском уровне, в соответствии с Тейхлером

имеется два основных направления: развитие сотрудничества и мобильности, которые в основном, установлены Европейским Союзом через европейские программы и проект создания европейского пространства высшего образования, который способствует поддержанию Болонского процесса [Teichler, 2009]. Эти процессы имели два основных последствия для европейских университетов:

Во-первых, переход от «вертикального» типа мобильности и сотрудничества к «горизонтальному» [Teichler, 2009, с. 99]. Это означает, что, как правило, сотрудничают университеты одного уровня и нет вертикальных отношений, как это происходит между странами с развитой и неразвитой системами высшего образования.

Во-вторых, европейский тип сотрудничества является «систематическим» и «интегрированным» [Teichler, 2009, с. 99]. Это было достигнуто как и за счет европейских программ в области образования, так и за счет Болонского процесса.

Интернационализация системы высшего образования Италии

Характерной чертой итальянской системы высшего образования до начала Болонского процесса была его непрерывность. Со времен Б. Муссолини до начала Болонского процесса итальянская система высшего образования мало изменилась. Глобализация и европеизация сыграли ключевую роль в реформах итальянской системы высшего образования.

По мнению ряда ученых [Moscato, 1998; Sarano, 2008; Aittola et al., 2009] реформа итальянской системы высшего образования заключается в основном в изменении системы управления университетами. Итальянская система высшего образования включала университеты с определенной степенью автономии и Министерство образования. В каждом университете известные ученые имели большое влияние на уровне факультета. Изменение системы управления университетами началось в 90-е годы, и постепенно итальянские университеты получили большую самостоятельность. Эта трансформация стала переломным моментом в процессе интернационализации итальянской университетской системы. Например, политехнический университет Милана решил проводить занятия в магистратуре и

докторантуре на английском языке. Как показали специальные исследования, это способствовало увеличению количества иностранных студентов и приглашенных профессоров [6th EMN Italy report, 2013]. Тем не менее, решение вести обучение на английском языке было негативно встречено в академических кругах – ученые говорили о потере языковой и культурной идентичности итальянских университетов.

Решение о повышении педагогического и научного предложения на английском языке в университетах Италии – это общая тенденция среди итальянских университетов, как показывает опрос CRUI 2011/12 учебного года (конференция ректоров итальянских университетов). Такой анализ показывает, что почти в 70% итальянских вузов читаются курсы на английском языке, особенно во втором и третьем циклах обучения [6th EMN Italy report, 2013]. Тем не менее, несмотря на внедрение практики преподавания на английском языке, итальянские университеты не являются самыми привлекательными в Европе. Данные OECD показывают, что только 1,7% иностранных студентов решили продолжить свое образование в итальянских университетах [OECD, 2013]. Италия привлекает обычно студентов из регионов, с которыми она имеет культурные и экономические связи, о чем свидетельствует большое количество албанских, греческих и румынских студентов, обучающихся в итальянских университетах [UNESCO, 2014].

С европейской или региональной точки зрения, итальянская система высшего образования более интегрирована с европейской. Например, данные Министерства образования показывают, что большинство двусторонних соглашений итальянских университетов в 2013 заключаются с другими европейскими странами [6th EMN Italy report, 2013]. По данным того же опроса, большинство программ двойных дипломов итальянские университеты осуществляют с европейскими партнерами, особенно с Францией, Испанией, Германией и Великобританией. Главная причина интернационализации европейского образования объясняется не только географической близостью, но и высокой степенью интеграции в сфере высшего образования, влиянием Болонского процесса и европейских программ мобильности и академического сотрудничества.

Выводы

Международный аспект итальянской системы высшего образования находится под влиянием процессов глобализации и европеизации, играющих роль катализатора для реформы системы высшего образования. В основном это были изменения в управлении системой высшего образования, которые дали больше автономии итальянским университетам. Увеличилось количество читаемых курсов на английском языке, стала возможной разработка индивидуальных стратегий интернационализации.

Итальянская система высшего образования более интегрирована на европейском уровне, о чем свидетельствуют данные, связанные с студенческой мобильностью, двусторонние соглашения и двойные/совместные магистерские программы с европейскими университетами. Болонский процесс создал для университетов инструменты для конструирования Европейского пространства высшего образования. Структура трех циклов высшего образования, ECTS-кредиты и европейские квалификационные рамки – лишь некоторые из инструментов, способствующих академической мобильности и сотрудничеству в Европейском пространстве высшего образования. Европейский союз со своей программой в области образования способствует достижению целей Болонского процесса.

Однако с глобальной точки зрения, итальянская система высшего образования не является достаточно привлекательной и далеко отстает от других европейских стран, которые более привлекательны для иностранных студентов и ученых.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Altbach P. G. 2003. *Globalization and the university: Myths and realities in an unequal world*. Current Issues in Catholic Higher Education, 23(1), 5-26.
- [2] Aittola H., Kiviniemi U., Honkimäki S., Muhonen R., Huusko M., & Ursin J. 2009. *The Bologna process and internationalization—consequences for Italian academic life*. Higher Education in Europe, 34(3-4), 303-312.
- [3] Bourn D. 2011. *From internationalisation to global perspectives*, Higher Education Research & Development, 30:5, 559-571.

- [4] Capano G. 2008. *Looking for serendipity: the problematical reform of government within Italy's Universities*. Higher Education, 55(4), 481-504.
- [5] 6th EMN Italy report 2013. *International students at Italian Universities: empirical survey and insights*, IDOS, Rome.
- [6] European Commission 2013, *On the way to ERASMUS+ A Statistical Overview of the ERASMUS Programme in 2011-12*, European Commission, Brussels
- [7] Fortuijn J.D. 2002. *Internationalising Learning and Teaching: A European experience*, Journal of Geography in Higher Education, 26:3, 263-273.
- [8] Jiang X. 2008. *Towards the internationalisation of higher education from a critical perspective*, Journal of Further and Higher Education, 32:4, 347-358.
- [9] Knight, J. 1997. *Internationalisation of higher education; a conceptual framework*, Internationalisation of Higher Education in Asia Pacific Countries, Amsterdam: EAIE/IDP.
- [10] Knight J. 2013. *The changing landscape of higher education internationalisation – for better or worse?*, Perspectives: Policy and Practice in Higher Education, 17:3, 84-90.
- [11] Leask B. & Bridge C. 2013, *Comparing internationalisation of the curriculum in action across disciplines: theoretical and practical perspectives*, Compare: A Journal of Comparative and International Education, 43:1, 79-101.
- [12] Luijten-Lub A. 2007. *Choices in internationalisation: how higher education institutions respond to internationalisation, europeanisation, and globalisation*. University of Twente.
- [13] Moscati R. 1998. *The changing policy of education in Italy*, Journal of Modern Italian Studies, 3:1, 55-72.
- [14] OECD 2011, *Education at a Glance 2011: OECD Indicators*, OECD, Paris.
- [15] OECD 2013, *Education at a Glance 2013: OECD Indicators*, OECD, Paris.
- [16] Scott P. 2000. *Globalisation and higher education: Challenges for the 21st century*. Journal of Studies in International Education, 4(1), 3-10.
- [17] Smeby J. C., & Trondal, J. 2005. *Globalisation or europeanisation? International contact among university staff*. Higher Education, 49(4), 449-466.
- [18] Teichler U., 2009. *Internationalisation of higher education: European experiences*, Asia Pacific Education Review, vol.10, no.1, pp.93-106.

- [19] UNESCO, 2014, Statistics global flow of tertiary-level students
<http://www.uis.unesco.org/EDUCATION/Pages/international-student-flow-viz.aspx>
- [20] Vinokur A. 2010. *Current internationalisation: the case of France*, Globalisation, Societies and Education, 8:2, 205-217.

*К.Д. Коломин**

ОЦЕНОЧНЫЕ КРИТЕРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КОНТЕКСТЕ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

Известное изречение – «Большие империи обкусывают по краям» [16. С.154], похоже, более всего соответствует отечественной истории. Если взять за эталонные параметры – географические координаты Российской империи из дореволюционного издания [13. С.17-18] и сопоставить с протяжённостью советских и нынешних границ, то сравнение будет не в пользу наследников исторических земель и вод. Поскольку в результате революционных катаклизмов и войн территория России в XX веке сократилась (с 22,47 до 17,08 млн. кв. км.) или почти на 25% [11. С.132].

Государственные пределы свидетельствуют не только о физических, пространственных характеристиках и геополитических возможностях субъектов международного права, но и о том, что эволюция убывающей с годами пограничной линии – является одним из объективных показателей состоятельности/несостоятельности политического режима. Под политическим режимом (по Ж.-Л. Кермонну) понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социального порядка, способствующих формированию политической власти в стране на определённом этапе её развития. В нашем случае – имперском, советском или современном периодах истории Отечества.

**Коломин Константин Давидович* – аспирант кафедры политических наук. Научный руководитель – д.полит.н., проф. С.С. Жильцов.

Причём подобные критерии применимы, как к авторитарному, так и к демократическому строю. Однако в период радикальной ломки советского уклада жизни этот критерий в расчёт не брался. Общественному мнению навязывали преимущественно идеологические и крайне поверхностные оценки ситуации. Носителей так называемого имперского мышления предавали анафеме; людей, публично сочувствующих разделённой новыми границами русской нации, – обвиняли в национализме... О полнокровной пограничной политике (1) государства в 1990-е годы прошлого столетия искренне и со знанием дела радели преимущественно профессионалы [3.С. 3-9]. Впрочем, сегодня о своём законном интересе к этой актуальной проблеме заявляют и представители других отраслей знаний. Так, например, правоведы из Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина отмечают, что в современной юридической науке недостаточно исследованы проблемы эволюции территориальной организации публичной власти. «Вместе с тем, – подчёркивается учёными-юристами, – эффективность управления в государстве во многом зависит от того, каким образом власть организована территориально» [10.С.5]. И насколько управленческие структуры соответствуют своему назначению в плане обеспечения территориальной целостности и безопасности – добавим мы.

Если же взглянуть на состоятельность властных институтов через призму пограничной политики, то их эффективность, как представляется, можно оценить по четырёхбалльной шкале:

- а) режим приумножил собственные владения благодаря географическим открытиям, в результате военных действий, технологических решений (2), политико-дипломатических акций и т.д.;
- б) оставил в неизменном виде;
- в) лишился части территорий и владений;
- г) утратил суверенитет.

Сообразно результатам правления – самые низкие баллы выставляются политическим режимам, реализованным в вариантах «в» и «г». Смягчающие обстоятельства – для мемуаристов и публицистов.

Как показывает новейшая история, утрата и приобретение новых (возврат «старых») территорий не обязательно связано с военными действиями. Иногда здесь решающую роль играет плебисцит, покупка земель, территориальный обмен и т.д. *Следовательно, динамика государственной границы, эволюция её геополитического и правового статуса, по мнению автора, может быть также интеграционным показателем стабильности государственности, гармонии или дисгармонии внутренней и внешней политики.* «Внешняя политика России имеет в основе те же цели, что и внутренняя политика государства, – пишут Ю.И. Дроздов и А.Г.Маркин. – Первая из них состоит в создании прочных основ экономического возрождения страны с целью возникновения условий постоянного роста. Вторая – гарантировать восстановление и сохранение международного авторитета, необходимого для защиты и продвижения национальных интересов в будущем»[4.С.57].

Суверенное государство существует благодаря диалектическому взаимодействию внутренней и внешней политики. «Причём существует и развивается оно (суверенное государство – К.К.) прежде всего потому, – утверждает в своей книге экс-министр иностранных дел России И.С. Иванов, – что наглядно демонстрирует свою эффективность как политической структуры – свою способность мобилизовать в случае необходимости огромные материальные и человеческие ресурсы для решения национальных и глобальных проблем» [5.С.134]. Особенно актуально это замечание, например, в связи с вхождением Республики Крым (территория – 27тыс.км²) в состав РФ или придание Охотскому морю (акватория – 52 000 000 км²) правового статуса внутривосточных вод. Наконец, другая масштабная государственная задача – освоение и защита ресурсов Арктики [15.С.2].

Производная от внутренних и внешних векторов развития социума – пограничная политика, будучи самостоятельной «отраслевой» формой управления, – синхронизирует отношения центра и периферии. Затрагивая в первую очередь сферу безопасности «оболочки», объемлющую страну (по Ж.Анселю), от прочности которой зависит самочувствие общества в целом.

Руководствуясь названными критериальными данными о состоянии удалённых от политического центра приграничных регионов, наиболее уязвимых от внешних воздействий, правительству любой страны, независимо от пространственных характеристик, необходимо выстраивать приоритеты в международной деятельности и во внутренней политике государства. Своевременно вносить коррективы в экономическую, социальную, политическую и военную составляющие жизнедеятельности общества, территорий и народов её населяющих. «Силовые методы продолжают играть важную роль в разрешении экономических и политических противоречий между странами. На ряде направлений усиливаются военные опасности для Российской Федерации, *«горячие точки» находятся вблизи наших границ*, – заявил С.К.Шойгу на общем заседании Академии военных наук. – В связи с этим, – подчеркнул глава военного ведомства, – мы должны быть готовы ответить на любые вызовы и угрозы. Для этого нужны вооружённые силы с оптимальной структурой, эффективной системой управления, современным вооружением и профессиональными кадрами»[9].

При этом следует иметь в виду, что глобализация расширила обязательный перечень критериев состоятельности государств. Если до 1990-х годов место страны в мировой системе определялось в основном такими константами, как территория, размеры, мощь вооружённых сил, наличие природных ресурсов, объём ВВП, размер золотовалютных резервов. То в последние 15-20 лет всё большее значение в определении места страны в мировом рейтинге приобретает степень её включённости в мировую торговлю товарами и услугами, в глобальные финансовые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ), участие в международных организациях глобального и регионального характера, вовлечённость в интеграционные процессы, в сбор и обработку экономической, военно-политической и иной информации, а также в генерирование, коммерциализацию научного знания и т.д.

По мнению исследователя М.Братерского, с точки зрения мировой политико-экономической системы «Россия является пороговым государством, державой-конкурентом существующих сегодня доминирующих государств, но в одиночку в этой

конкурентной борьбе она победить не может. В современном мире единоличное доминирование вообще становится невозможным; существующая политико-экономическая система также давно трансформировалась в систему, основанную на групповом лидерстве. В сегодняшней ситуации наша страна может ориентироваться только на включение в группу лидеров... Дальнейшее продвижение вперёд, к командным высотам в мировой экономике для России возможно лишь в альянсе с другими державами, достаточно могущественными и недовольными слабостью своих политических позиций в мировой экономике»[1.С.154-155].

Следовательно, пограничная политика как наиболее динамичная сфера государственного регулирования, должна оперативно реагировать на внешнюю проблематику тарифами, квотами на привлечение мигрантов, дипломатическими акциями, информационными технологиями, а в случае необходимости – военно-политическими шагами, включая меры принуждения к миру. Как это осуществлялось на наших южных рубежах в августе 2008 года.

Весьма значителен потенциал «мягкой силы» пограничной политики РФ. Экономические средства воздействия на ближних и дальних соседей – независимо от характера их политических режимов – выглядят предпочтительнее остального арсенала. Заслуживает пристального внимания правовая сфера, призванная защитить национальные интересы как в центре, так и в приграничье. Поскольку девять из десяти (!) существенных сделок, заключённых крупными российскими компаниями, включая, кстати, компании с госучастием, не регулируются отечественными законами. Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики» – цитирует российского лидера один из публицистов[8.С.2].

Нынешнее руководство России стремится соответствовать времени и сопрягает внешнюю и внутреннюю политику с мировыми тенденциями развития. Особенно это заметно в совершенствовании региональной интеграции в рамках Таможенного союза РФ, Белоруссии и Казахстана, а также в Евразийском экономическом обществе (ЕврАзЭС) и перспективном проекте Евразийского экономического союза,

который начнёт действовать с 1 января 2015 года. Уже сейчас, в самом начале объединения экономических усилий бывших советских республик, заметен эффект сложения сил. Как отмечает председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии В. Христенко, в результате взаимодействия трёх республик в 2,5 раза выросла торговля между Белоруссией и Казахстаном. По динамике регистраций предприятий малого и среднего бизнеса лидирует Казахстан. Свои дивиденды, включая возможность пространственного военно-стратегического маневрирования, приобретает от этого союза и Россия. Например, Объединённая система ПВО(ОС ПВО) государств-участников СНГ прикрывает от воздушного нападения не только совокупные территории субъектов международного права, но и позволяет контролировать космическое пространство над ними.

По данным В.Христенко, за год Коллегия Евразийской экономической комиссии приняла более 300 решений, которые действуют напрямую на пространстве трёх стран, и работали над развёртыванием 17 базовых соглашений по формированию единого экономического пространства. «Наша задача, – подчеркнул он, – создать условия для функционирования четырёх свободных пространств: товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В реализацию соглашений нам предстоит в кратчайшие сроки принять ещё порядка 52 документов»[14.С.19].

В перспективе на членство в Евразийском экономическом союзе претендуют Армения, Киргизия и Таджикистан. При таких центристских тенденциях неизбежна и коррекция пограничной политики. Поскольку расширятся пределы политического и иного влияния РФ на постсоветском и в смежных с ним пространствах. Что также позитивно отразится на безопасности нового сообщества и каждой страны в отдельности. Пока Россия обладает ядерным потенциалом, равным арсеналу США, безопасность РФ и её союзников гарантирована. Однако Вашингтон демонстрирует явно недружественное расположение к мировому сообществу в целом и к РФ в частности. В особенности неприкрытая враждебность, вылившаяся в секторальные экономические санкции против Москвы, реализуется нынешней администрацией Белого дома в связи с событиями на Украине.

За последние два десятилетия США и их союзники свергли одиннадцать свободно избранных правительств, в том числе в Афганистане, на Гаити, в Сербии, в Ираке, в Ливии, на Украине, осаждён вооружённой «оппозицией» режим сирийского лидера Б. Асада... На алтарь торжества демократии по-вашингтонски принесены десятки тысяч жертв из числа жителей этих стран. США возглавляют рейтинг самых милитаризованных государств. И не задумываясь, пускает оружие в ход там, где якобы затрагиваются «национальные интересы США».

Учитывая серьёзность положения, РФ в качестве ответных мер скорректировала свою военную программу и приступила к системной модернизации Вооружённых Сил. Только на перевооружение армии и флота Россия до 2020 года потратит 20 триллионов рублей [2].

Естественная реакция России на возросшие угрозы и риски извне одновременно интенсифицирует интеграционные процессы в российских регионах и в приграничных областях СНГ. Ведь хорошо известно, что создание одного рабочего места в высокоширотной периферийной области экономики РФ стимулирует появление 14 новых рабочих мест в других регионах. Так, по оценке аналитиков, транспортный блок Ямала, включающий железные дороги и морские порты, в среднесрочной перспективе даст России до 9,5 млн. рабочих мест [12.С.53].

Правительство России, с учётом потенциального рынка оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и миграционной активности квалифицированных специалистов, издало постановление, обязавшее Минтруд РФ содействовать безработным гражданам в переезде на другие территории для продолжения трудовой деятельности [6.С.13] и стимулирования новых проектов в приграничье. Включая в созидательные программы и вынужденных переселенцев из Донецкой и Луганской областей Украины.

Как отметили участники недавнего заседания «Изборского клуба», ссылаясь на *маятниковый характер развития отечественной государственности*, объединение постсоветского пространства в новых формах евроазиатской интеграции уже проявляется и имеет историческую перспективу. Возрождение Великой России вызывает озабоченность наших

внешнеполитических партнёров... «Конкурентам крупные гособразования внушают страх. Поэтому американцы в ходе Второй мировой войны имели планы расчленив Германию и Китай. Не таяла мечта расчленив и Россию, как прежде СССР. Расчленив – значит, устранить на перспективу конкурента», – справедливо говорит о геополитических интересах Вашингтона Н.С. Леонов. «В самих же США законы не позволяют кому-то взять и отколоться, – уточняет при этом эксперт-международник. – За всю их историю ни одного квадратного сантиметра земли не отделили – антиконституционно»[7.С.3]. Потому что территориальная целостность – это основа стабильности, развития и процветания государства и общества. В этом кратком перечне проблем приоритетным остается сохранение правящим политическим режимом стратегического пространства и политического влияния в ближнем и дальнем зарубежье. И это далеко не умозрительная постановка вопроса, а суровый реализм, предпосылка к существованию государственности.

Во-первых, потому, что ресурсы РФ, включая её оборонный потенциал, заметно истощились. Не случайно в своём Послании Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 года глава государства подчеркнул: «Глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы... Подчеркну: не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии». [17]

Во-вторых, в практике современных военно-политических союзов появились технологии освоения природных богатств суверенных территорий или территорий с неопределённым правовым статусом без вторжения. Так, например, поступали нефтяники Ирака, под прикрытием вооружённых отрядов они добывали углеводороды Кувейта... со своей территории. Для этого иракцы модернизировали буровые установки, проникающие в нефтеносный слой не отвесно, а под углом к горизонту добычи. И

кроме того, как цинично заявляют некоторые высокопоставленные менеджеры западных стран, сегодня политически корректно покупать, а не завоевывать нужные территории с их полезными ископаемыми... Что, впрочем, не мешает им во внешней политике опираться не только на «мягкую силу» (по Дж. Наю).

В-третьих, учитывая научные достижения последних лет, следует включить в тематику исследования пограничной политики такие пространства как космос, океаны, Арктику и виртуальную сферу. Но эта тема требует отдельного разговора.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В общесоциологическом смысле пограничная политика – это совокупность практик органов государственной власти, субъектов Российской Федерации, структур местного самоуправления, общественных объединений, организаций и граждан, направленная на укрепление суверенитета и территориальной целостности государства, обеспечение национальных интересов и безопасности на государственной границе и в пограничном пространстве РФ, реализуемых на основе норм международного права, посредством справедливого межгосударственного разграничения, укрепления внешних связей, а также развития международного сотрудничества, социально-экономической и духовной основы жизнедеятельности в пограничной сфере Российской Федерации.
- (2) Речь идёт о расширении пределов государств за счёт создания искусственных территорий: островов, полуостровов с соответствующими капитальными строениями, инфраструктурой и правовым регулированием. Например, в СССР – это знаменитый остров на сваях площадью 260 тысяч кв. км. – Нефтяные Камни, искусственный остров Хулхумале (Мальдивы), южно-корейский намывной остров в Жёлтом море – Сондо и другие.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Братерский М.В.* Невоенные рычаги внешней политики России: региональные и глобальные механизмы. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. — 2012.
- [2] В новой Государственной программе вооружения приоритет отдан высокотехнологичным образцам // Национальная оборона 2013. №1. URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0314/21345724/detail.shtml>.

- [3] *Давыдов В.Н.* Периметр больших проблем // Диалог —2001. — №5.
- [4] *Дроздов Ю.И., Маркин А.Г.* Операция «Президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». — М.: Изд-во ООО «Артстиль-полиграфия», 2010.
- [5] *Иванов И.С.* Внешняя политика в эпоху глобализации. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
- [6] *Ларина Н.* Минтруд сказал: «Поехали!»// Аргументы недели. — 2013. — №7.
- [7] *Леонов Н.С.* В потёмках // Литературная газета. — 2013. — № 7.
- [8] *Марьясов В.* Мы вспомним тот Ванинский порт// Литературная газета. — 2013. — №18-19.
- [9] Министр обороны Сергей Шойгу заявил об усиливающихся «военных опасностях» для России//Интерфакс.URL: [http:// news.mail.ru/politics /11749739](http://news.mail.ru/politics/11749739).
- [10] *Нарутто С.В., Шугрина Е.С., Исаев И.А., Алебастрова И.А.* Территория в публичном праве. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
- [11] Пограничная политика Российской Федерации / Под. ред. А.И.Николаева. — М.: Граница, 1998.
- [12] *Пономарёв В.* Сила России // Эксперт. — 2014. — №25.
- [13] Россия. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. Её настоящее и прошедшее. Репринт. —Л., 1991.
- [14] *Сухова С.* Служу Евразийскому союзу// Итоги. — 2013. — №7.
- [15] Хребет Ломоносова. Россия может прирастить свои владения без войны и аннексий // Российская газета. — 2003. — 11 февраля.
- [16] *Цымбурский В.Л.* Геополитика для «евразийской Атлантиды» // Pro et Contra — 1999. Т. 4. — № 4.
- [17] Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/news/17118>

*П.Г. Савина, А.Н.Г. Антонио**

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ

Научная общественность теряет в предположениях относительно того, когда и какими маршрутами началось великое переселение народов из Африки на другие континенты[1]. Современные миграционные службы достаточно хорошо

*Савина Полина Георгиевна – кандидат политических наук.
Антонио Нвула Гонсалвес Антонио – аспирант кафедры политических наук (Ангола).

осведомлены о координатах трафика нелегальной миграции, но реально повлиять на стихийное перемещение людей эти структуры не в силах. Миграция становится самонарастающим процессом. «Если в миграции и есть хоть один “закон”, – пишет американский исследователь М.Вайнер, – то он заключается в том, что миграционный поток, однажды начавшись, увеличивает свою скорость... Результатом становится “глобальный миграционный кризис”» [2].

Оказаться незваным гостем на чужбине можно по разным обстоятельствам: экономическим, политическим, экологическим, этническим, религиозным и в результате вооружённых конфликтов. У этих причин могут быть как внутренние побудительные мотивы, так и внешние, которые воздействуют на социум вопреки желанию самих вынужденных переселенцев. По данным ООН, эта категория бесприютных людей составляет сегодня более 45 миллионов человек [3]. А самой большой территорией исхода остается Африка. Нелегальный контингент мигрантов не поддается учёту. И одним из самых привлекательных, но «тесных» континентов, по Ф.Броделю,[4] для африканцев является европейский.

Путь «лишних людей» в Старый Свет весьма причудлив и изобретателен: сколько людей, столько и способов достижения цели – воздушным путём, морем, по подземным коммуникациям, через аэропорты, транзитные узлы, пункты пропуска... Неосведомлённость ищущих лучшей доли за пределами африканского континента играет с ними злую шутку. Дело в том, что госдолг стран еврозоны на конец 2013 года достиг 92,7% ВВП [5]. Да и «карта глобальной бедности» за последнее десятилетие заметно изменилась: сегодня 72% всех мировых бедняков живут в странах со средним уровнем дохода (Middle Income Countries – MICs, МИК), при этом большая их часть (61%) проживает в стабильных государствах[6]. Иными словами, мигранты обращаются за помощью не по адресу.

На штабных картах офицеров «Фронтекса», службы, созданной в 2005 г. для охраны внешних границ ЕС, чаще всего фигурируют несколько маршрутов. Восточный: через Эфиопию, Эритрею – Аденский залив – Ближний Восток – Турцию – далее – в страны ЕС;

Северный: через Ливию, Тунис – остров Лампедуза (Италия) – страны ЕС;

- Западный: через Сеуту и Мелилью (Марокко) – Гибралтар – в Испанию – другие страны ЕС.
- Юго-западный: через Западную Сахару – Наудибу, Дахла, Эль-Аюн (Канарские острова) – Португалию или материковую Испанию – в другие страны ЕС.

Освоена и южная тропа нелегалов, что ведёт в ЮАР из депрессивных регионов континента. Правда, лидер всеафриканского прогресса – Претория – притягивает всё же не самый концентрированный поток стихийных переселенцев.

Существуют, разумеется, для африканцев легальные и относительно безопасные маршруты (туризм, образование, воссоединение семей), ведущие к сытой цивилизованной жизни, о которых пишет и российская пресса, но это тема для отдельного исследования [7].

По данным ООН, ежегодно на Аравийский полуостров, нарушая внутриафриканские национальные границы, устремляются по меньшей мере 100 тысяч африканцев. Преследуемые полицейскими, они сбиваются с пути и гибнут в пустыне. Вот как описывает известный американский журналист жертв восточного трафика: «Подножие вулкана Ардукоба, Джибути... Вокруг валяются сандалии, брюки, нижнее бельё, дешёвые рюкзаки – всё выгорело, вылиняло, выцвело, стало безлико-бледно-серым. Тела несчастных обтянуты иссушенной кожей. Ступни и кисти рук обглоданы гиеновыми собаками. Быть может, их родиной была Эфиопия, Сомали, Эритрея – как знать? Их путь лежал на восток. Вот что роднит этих скитальцев в каменном молчании пустыни: всех ждал пролив Баб-эль-Мандеб, что переводится как “врата скорби”, и откуда йеменские лодки увозят измученных нищетой африканцев батрачить на Ближний Восток. Сколько их гибнет в Афарском треугольнике?»[8].

Достаточно обратиться к аналитическим публикациям, чтобы понять сколь беззащитны эти люди перед стихией природы и несовершенными нормами права. Например, Италия относит незаконную иммиграцию к числу уголовных преступлений. Для удержания африканского трафика из Туниса официальный Рим привлекает флот из семи кораблей, включая крейсера и десантный

корабль-амфибию. В связи с чем вспоминается замечание В.И. Ленина: «правительство не управляет, а воюет» [9]. Демонстративно жёсткие меры итальянских властей не останавливают отчаявшихся людей. Уже с началом блокады через боевые порядки натовских кораблей, пограничные кордоны, оснащённые чуткими датчиками и тепловизорами, в Лампедузу просочились более 500 африканцев и арабов-нелегалов [10].

Незаконному проникновению в чужие пределы потворствует и трансграничная преступность. Так, цена одного места на нелегальном рейсе из Туниса в Лампедузу (113 километров по Средиземному морю) достигает 3000 евро. А доходы «бесстыдных капитанов», как назвал контрабандистов журналист из «Espresso» Ф.Гатти, составляют до полумиллиона евро за рейс... Избегая встречи с патрулями береговой охраны, «перевозчики» сбрасывают в воду иммигрантов за несколько миль до берега или высаживают на скалы островов. Многие из африканцев тонут или их подбирают итальянские пограничники. И после непродолжительного расследования непрошенных гостей выдворяют из страны...

«Бизнес-модель контрабандистов основана на общем для любого предприятия принципе – снизить издержки и повысить прибыль, – пишет аналитик Е.Путилов. – Поэтому для перевозки людей покупаются старые рыболовецкие баркасы, управлять которыми должны сами иммигранты, не имеющие морского опыта, а единственно работающим оборудованием является радиостанция. Предполагается, что, как только корабль выйдет за пределы территориальных вод Туниса или Ливии, он даст сигнал о помощи и корабли НАТО придут на выручку. Однако в последние месяцы ни НАТО, ни береговая охрана больше не сбрасывают с вертолётов мешки с едой и воду и на помощь не спешат. Вместо этого они отмалчиваются в эфире и проходят мимо умирающих от жажды и голода людей. Счёт погибших в море за время этого исхода пошёл уже на тысячи»[11].

Это, заметим, происходит вопреки действующему международному праву. Оказание помощи терпящим бедствие в море – не разновидность миссии доброй воли, а норма, которой должны следовать капитаны гражданских и военных судов.

Практика же показывает, что чиновники миграционных служб стран ЕС в море и на суше охотнее прибегают к запретительным актам, как утверждают, например, авторы монографии «Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики»[12]. Почему на периферии ЕС, как в накопителях аэровокзалов, больше всего концентрируется нелегалов? Дело в том, что подавляющее большинство иммигрантов предпочитают пограничью старую Европу (Великобританию, Францию, Германию). Но отпечатки пальцев, которые берут у них в день приезда в одну из пограничных стран ЕС, вносят в единую базу данных «Eurodac», где фиксируется, что первой страной Евросоюза, куда прибыли африканцы, была, например, Греция. А по Дублинскому соглашению (1) это означает, что именно здесь, в точке пересечения границы ЕС, иммигранты (в зависимости от строгости национального законодательства) либо отбывают тюремный срок, либо выдворяются в страну исхода. Транзитные страны на пути в Лондон или Париж в качестве стран приёма иммигрантов еврочиновниками не рассматриваются. К примеру, из более чем 20 тысяч прошений в 2006 году были удовлетворены всего 8. Это ли не европейская версия «естественного отбора»? Миграционная практика ЕС как производная от внутренней и внешней политики, оперативно реагирует на состояние экономики. И как только начинают ощущаться проблемы, спешит избавиться от балласта – лишних мигрантов. Не смущаясь того обстоятельства, что своим процветанием обязана усердию приезжих...

Следует отдать должное и африканским правоохранительным органам, которые по мере сил и возможностей блокируют поток нелегальной миграции на внутренних маршрутах и в традиционных точках активности «перебежчиков», потенциальных нарушителей миграционного законодательства ЕС. Так, в 2010 году в Тунисе силами местной полиции удалось ликвидировать свыше 130 подпольных каналов «экспорта людей».

Особую озабоченность африканских стражей порядка вызывает сопряжённая с нелегальной миграцией трансграничная преступность. Речь идёт о работорговле, наркотрафике, нелегальном обороте оружия, драгметаллов и т.д. «Сегодня

находиться на территории Мали, Нигера и Мавритании опасно, – пишет “Русский репортёр”. – Теперь главным источником дохода местных жителей, которые раньше могли зарабатывать на обслуживании туристов, стала контрабанда».

Земли эти малозаселённые, и десятилетия по ним незаконно переправляли сигареты, топливо, оружие и мигрантов. Но в последнее время куда больший доход приносит перевозка тяжёлых наркотиков. Произведённый в Южной Америке кокаин попадает в Республику Гвинея или Гвинею-Бисау, пересекает Сахару и оказывается на европейских рынках. Организованная преступность стала важной отраслью экономики»[13]. И с этим явлением, как представляется, только полицейскими мерами не справиться. Необходима координация усилий миграционных служб ЕС и Африканского союза, правовые и гуманитарные нормы которого близки европейским. Что высокопоставленные представители ЕС и Африканского союза ещё раз подтвердили в ходе мартовского (2014 г.) саммита в Тунисе.

Вместе с тем о гуманизме африканских силовиков в этом контексте говорить не приходится. Таран кораблём тунисской береговой охраны лодки с беженцами привёл к гибели 30 африканцев. При этом официальный Тунис даже не выразил соболезнований семьям погибших...

Африканцам, преодолевшим сито пограничного контроля и полицейских кордонов, не гарантирован радушный приём. В странах ЕС их ждёт тяжёлая участь маргиналов, перебивающихся случайными заработками. Пожалуй, лишь однажды – в разгар войны в Югославии, – на легальных и нелегальных переселенцев в Европе был повышенный спрос. Дело в том, что албанские и турецкие гастарбайтеры из Германии, Австрии и Швейцарии воевали на стороне боснийских мусульман против Сербии в 1992-1996 гг. [14]. По некоторым данным, невостребованные на стройплощадках гастарбайтеры (в том числе из Африки) воевали в качестве волонтеров джихада и на стороне чеченских сепаратистов [15]

А ныне доля отверженных и того больше. Например, Дания, прежде довольно терпимая к приезжим из-за рубежа, относительно недавно приняла один из самых строгих иммиграционных законов в Европе. В частности, сокращены

льготы беженцам и ограничено их право на вступление в брак с датскими гражданами; запрещён въезд в страну иммигрантам, достигшим 60-летнего возраста [16]. Швейцария на референдуме 2013 года радикально изменила своё отношение к миграции и мигрантам. При этом европейские правые упускают из виду, что благодаря гастарбайтерам предприятиями ЕС выпускается больше продукции с меньшими затратами на рабочую силу (2). Против незваных гостей ополчились европейские антииммиграционные публицисты и общественные группы, негодующие по поводу того, что ЕС «заселяется народами из обанкротившихся стран с юга».

«Пленники Лампедузы» в нашем случае – лишь малая часть более значительного отряда перемещённых лиц, чей переезд спровоцирован нищетой, голодом или конфликтами. Недавно на политической карте мира появилось ещё несколько точек искусственного повышения плотности населения, вызванного боевыми действиями в Сирии. В сопредельных с Сирией государствах Ближнего Востока и Южной Европы обосновались лагеря вынужденных переселенцев, бегущих от войны.

Производная от внутренней и внешней политики миграционная практика ЕС, разумеется, не свободна от глобальных противоречий, интеграционных проблем континента и политической конъюнктуры. Европейская миграционная система иерархична: в ней, несмотря на заявленное равенство стран, есть члены ЕС с решающим и совещательным голосами. Или, говоря иначе, центр в лице Германии, Франции, Великобритании и остальная периферия. Основными чертами современной миграционной модели ЕС являются:

- селективность;
- секьюритизация;
- евроцентризм.

Под *селективностью* мы понимаем избирательный поход властей принимающих стран ЕС к мигрантам. Когда при прочих равных условиях предпочтение отдаётся состоятельным соискателям гражданства; обладателям редких профессий; молодым людям, владеющим одним из европейских языков; этнически близким культурному генотипу и не мусульманам. Чётко просматривается дискриминационный поход к мигрантам.

Секьюритизация, то есть, повышение роли полицейских функций госструктур в управлении миграционными процессами. Когда в дело регулирования миграционных обменов включаются избыточные ресурсы силовых ведомств: от спецслужб и полицейских подразделений – до армейских частей НАТО. После дистанцирования официальных лиц ЕС от мультикультурализма, миграционные органы отказались от идеи интеграции представителей иных культур и цивилизаций в европейское сообщество. Наметилась *евроцентристская* тенденция, которая проявляется в том, что на рынках труда ЕС стали доминировать выходцы из Восточной Европы, РФ и стран СНГ. Представители мусульманского населения Ближнего Востока и Северной Африки оказались в Европе лишними людьми. Маргиналы из бывших европейских колоний пополняют ряды криминала, правоэкстремистских группировок.

Если американские переселенцы, осваивая Новый Свет, отметили, что миграция из Европы стала их «походной лабораторией политического опыта»[17], то, может быть, у миграции африканцев в ЕС тоже сложился свой бесценный багаж? Например, учёные из США (3) предлагают правительству Мексики создавать целевые фонды поддержки мексиканцев, переселившихся в Соединённые Штаты. С тем, чтобы консолидированными усилиями двух стран защищать потомков ацтеков, упрощая их адаптацию в иной культурной среде [18].

Или, к примеру, Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) более 60 лет защищает интересы этнических меньшинств. Сегодня этот международный институт развернул в проблемном регионе образовательную сеть из 700 школ, в которых свыше 20 тысяч педагогов обучают палестинскую молодёжь. Усилиями этих подвижников полмиллиона молодых людей получают востребованные на рынке труда специальности. Заметный вклад в многолетний гуманитарный проект стали вносить страны БРИКС и прежде всего ЮАР[19].

Но лучшим вариантом регулирования миграционных процессов, как представляется, может стать *тактика упреждения массовых исходов* из стран мерами экономического воздействия мировых лидеров. Не спонсирования или гуманитарной помощи

ждут африканские страны от своих состоятельных партнёров, а инвестирования, создания долговременных совместных проектов (включая фриланс – удалённые формы занятости электронного рынка труда).

Кстати, большинство аналитиков связывают прогресс африканского общества именно с высокими технологиями [20]. Согласно данным Евростата, в Старом Свете каждый десятый занятый (10,5%) осуществляет самостоятельную трудовую деятельность, без привлечения наёмного труда. После волны кризисных сокращений 2008-2009 годов количество таких работников увеличилось в 2,5-3 раза. Появились такого рода «фирмы» и в Африке. Речь идет в первую очередь о дистанционных услугах жителям Земного шара в области туризма, культуры, торговли, медийных коммуникаций.

Нельзя сказать, что лидеры европейских или других экономически состоятельных стран не понимают, что инновационные вложения в Африку – при взаимном интересе сторон – позволят притормозить отток коренного населения. Занятость и достаток в местах постоянного обитания африканцев – не худшая альтернатива пространственной мобильности жителей Чёрного континента. Например, в Анголе между 2002 и 2006 годами только в аграрном секторе было создано 570 тысяч рабочих мест [21]. Активно ведётся жилищное строительство. Вблизи Луанды развёрнута гигантская стройка: на 54 квадратных километрах возводятся более 80 000 квартир.

Заслуживает всяческого одобрения инвестиционная активность деловых кругов Бразилии, КНР и Индии. Так, в Анголу за последнее время пришли капиталы, повысившие спрос на рабочие руки на местном рынке труда. Значителен вклад в экономику развивающихся стран континента и России. С 1985 по 2011 год только в африканском секторе горной добычи было анонсировано свыше 95 тысяч (!) сделок слияния и поглощения [22].

Достаточно назвать такие проекты, как разработка специалистами АЛРОСы кимберлитовой трубки «Катока» и добычу «чёрного золота» совместно с «Росзарубежнефтью» (Ангола), никелевых рудников в Ботсване российским «Норникелем», уранового рудника в ЮАР и Намибии силами

компания «Ренова». Специфической чертой этих перспективных проектов является государственный подход африканских партнёров в реализации программ «экономического усиления чернокожего населения» (Black Economic Empowerment, BEE), рассматриваемую как один из ключевых механизмов сохранения социальной стабильности на континенте. Например, в ЮАР в 2014 году «исторически ущемлённое» в период апартеида население должно получить минимум 26% акций во всех компаниях, включая организации с зарубежным капиталом.

А подконтрольная «Северстали» золотодобывающая компания «Nordgold» ввела в эксплуатацию в рекордно короткие сроки рудник «Bissa» (Буркина-Фасо). И помимо ежегодной добычи благородного металла – 100 тысяч унций золота в 2013 г. – российские предприниматели создали сотни рабочих мест для местных жителей. В частном порядке русские горняки обучили женщин из окрестных деревень производить мыло. Они же покупают моющее средство у них по твёрдым ценам для собственных нужд [23]. Часть совместной мыловаренной продукции востребована местным потребительским рынком.

В последние годы свыше 200 тысяч фермеров в странах Западной и Центральной Африки получили свыше 40 млн. долларов США от транснациональных компаний Mars, Incorporated, IBM для повышения урожайности кофейных плантаций, защиты их от сельскохозяйственных вредителей. При том, что ежегодные потери отрасли от климатического фактора, низкого уровня агрокультуры и вредоносных инфекций составляют 600 млн. долларов [24].

Китайские и голландские компании вкладывают значительные средства в культивацию злаковых в Эфиопии. Благодаря иностранным инвестициям Эфиопия за последние годы превратилась во 2-го, после Кении, поставщика цветов на мировой рынок. Декоративное цветоводство востребовало свыше 50000 рабочих мест [25]. Благодаря индийским капиталам в Афарском треугольнике (Эфиопия) создаётся плантация сахарного тростника площадью 485 квадратных километров. Реализация этого проекта позволит стране выйти на 6-е место в мире по производству сахара. Предполагаемая занятость до 50 тысяч работников. Среди них – местные крестьяне и внутренние

мигранты из соседних африканских стран. Это позитивная тенденция, которая совпадает с интересами африканцев. Беда лишь в том, как справедливо замечает Пол Салопек, что плоды экономического прогресса редко делятся поровну[26].

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Постановление Совета Европы № 343/2003 от 18.02. 2003 г., регламентирующее отношения между странами ЕС в процедуре предоставления убежища.
- (2) Для сравнения: в России каждый заработанный гастарбайтером доллар приносит в бюджет страны до шести долларов // Миграция в России. 2000–2012. Хрестоматия в 3 томах. Отв. ред. Ж.Зайончковская. – М.: Спецкнига, 2013. Т.1.Ч.1. С.35.
- (3) Экономическая комиссия для Африки и департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, ноябрь 2010 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Салопек П.* Побег из рая// National Geographic 2014. №1. С.16, 100-123;
- [2] *Weiner M.* Global Migration Crisis. – New York: Harper Collins, 1995. P.2, 21-28;
- [3] См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/06/19/5386513.shtml>;
- [4] *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. – М.: Весь мир, 2007. Т.3. С.37;
- [5] *Леклерк А.* Евросоюз против демократии // Эксперт 2014. № 10. С.60;
- [6] *Kanbur R., Sumner A.* Poor Countries or Poor People? Development Assistance and the New Geography of Global Poverty. N.Y., 2011. P.3;
- [7] *Джагарян Р.* Нелегальное открытие Америки // Огонёк 2013. № 36. С.30–32;
- [8] *Салопек П.* Указ. Соч. С. 115;
- [9] *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т.25. С. 65;
- [10] *Пушкарская Е.* Без въезда пропавшие // Огонёк 2013. №43. С.12–14.
- [11] *Путилов Е.* С чёрного хода // Эксперт 2013. № 36. С.87.
- [12] Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / Под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. – М.: Весь Мир, 2013. С.100;
- [13] «Красная зона» туарегов // Русский репортёр 2011. 3-10 марта. С.56;
- [14] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2009. С. 471.

- [15] *Петров И.* Волонтеры джихада // Миллениум2001. № 9. С.38-39;
- [16] *Энтин Л.*, и др. Актуальные проблемы европейского права. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. С. 103;
- [17] *Стоун И.* Достойные моих гор. – М.: Прогресс, 1985. С.193;
- [18] *Бхагвати Д., Ривера-Батис Ф.* Смягчение иммиграционной политики// Россия в глобальной политике. Том 11, 2013. №5. С.182;
- [19] *Гранди Ф.* БРИКС и помощь палестинским беженцам// Азия и Африка сегодня 2012. № 6. С.64-65;
- [20] *Давыдов В.Н., Нето К. Эва да Силва.* Киберколониализм, или Электронное неравенство Африки // Вестник РУДН 2012. Сер. Политология №1. С.5-15;
- [21] *Ralanque L.* Ангола удивительная страна. 5-е изд-е. – Луанда, 2011. С.26;
- [22] *Зайцев В.* Работайте, недра! //Коммерсантъ-Власть 2013. № 4. С. 33;
- [23] *Зайцев В.* Там же. С. 35;
- [24] *Шмиц Х., Шапиро Х.-Я.* Будущее шоколада // В мире науки 2012. №4. С.86-91.
- [25] Колхоз «Эфиопия» //Geo 2012. №2. С.114;
- [26] *Салопек П.* Побег из рая // National geographic 2014. № 1. С. 113.

*И.Е. Хлебников**

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РФ И ЕС: ПРИЧИНА НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Отношения между РФ и ЕС являются самой важной частью внешней политики для РФ и одним из ключевых внешнеполитических направлений для Европейского союза. В тоже время нельзя сказать, что эти взаимоотношения в настоящий момент находятся в стабильном состоянии. Напротив, за последние двадцать с лишним лет они так и не смогли найти форму, приемлемую для обеих сторон. Поэтому до сих пор крайне актуальным остается их изучение как в ретроспективе, так и применительно к текущей ситуации.

* *Хлебников Иван Евгеньевич* – студент 2 курса магистратуры кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – к.полит.н., доц. Д.Б. Казаринова.

Задавая рамки взаимоотношений ЕС-Россия следует сказать о географическом и временном факторах. ЕС занимает большую часть Западной, Центральной, Восточной (в политическом смысле) и Южной Европы, абсолютно доминируя, таким образом, на этой оконечности Евразии. РФ занимает практически всю северную часть Евразии, за исключением Северо-Запада. Уже сама конфигурация двух этих образований предполагает огромное значение их взаимных отношений в масштабах континента, а то и всей планеты.

Если условно разделить Евразию на Европейскую и Азиатскую части (делить стоит скорее по диагонали: с Северо-Востока на Юго-Запад – межой будут пустынные пространства Сибири и Средней Азии), то легко увидеть, что в Европейской части есть только два достаточно сильных игрока: ЕС и РФ. Характер их отношений также легко определить: ЕС занимает место дипломатического гегемона (наиболее сильного государства в регионе, диктующего свои порядки), а РФ выступает в роли субгегемона (главного оппозиционера и нарушителя статуса-кво). Такой представляется географическая конфигурация отношений ЕС-РФ, но она является лишь одним из значимых факторов [13].

Временной фактор оказался важным в данной ситуации по двум причинам: во-первых, можно вести речь о точной дате начала отношений ЕС-РФ. В отличие от, скажем, франко-германских отношений, счет которым идет на столетия, отношения ЕС-РФ принято отсчитывать с начала 90-х годов. Существовавшие до этого отношения ЕС-СССР (за исключением правления Горбачева) не принято связывать с наступившей эпохой, которая началась как бы «с чистого листа». Также стоит заметить, что и в общий паттерн отношений Европа-Россия, нынешние версии обоих укладываются лишь частично.

Временной фактор также оказывается важным при анализе динамики отношений, так как в истекших декадах можно достаточно четко выделить периоды «приливов» и «отливов» во взаимоотношениях ЕС-РФ. В качестве еще одного фактора, который оказывает влияние на отношения ЕС-РФ, следует выделить мозаичность и супранациональный характер первого. Таким образом, взаимоотношения, подобно спектру, распадаются

на отдельные связи РФ с отдельными национальным государствами [3].

Если мы желаем понять, как отношения ЕС-РФ дошли до их сегодняшнего состояния, то нам необходимо вначале вкратце проанализировать их динамику за прошедшие десятилетия. В позднесоветский период и в самом начале 90-х годов в РФ преобладали проевропейские настроения: Горбачев, поддерживавший идею «единой Европы от Лиссабона до Владивостока» и первый министр иностранных дел РФ Андрей Козырев, занимавший неизменно прозападную ориентацию.

Но в данном случае нельзя говорить о продуманной внешнеполитической доктрине, которая не особо меняется от внутренних изменений: «слоны» ли у власти или «ослы». Вопросы внутривластной борьбы или позиционирования определяли внешнюю политику: считалось, что ориентация на Запад поможет провести необходимые реформы и не допустить реванша коммунистов. В этот период были подписаны Энергетическая хартия (1991), Договор к Энергетической хартии (1994) и Договор о партнерстве и сотрудничестве (1994) [2].

Подобный «идеологический» подход к внешней политике не был основан на реальных интересах и потребностях. Если попытаться сформулировать, в чем была цель внешней политики РФ в 90-х годах, то ответом будут расплывчатые фразы об интеграции, плодотворном сотрудничестве и т.п. Но уже из геополитических раскладов видно, что подобные взаимоотношения между РФ и ЕС невозможны в силу масштаба обоих.

После периода проевропейских настроений, «маятник качнулся в обратную сторону» и ближе к концу 90-х годов проявился евроскептический оттенок в действиях Москвы, одной из главных причин стали бомбардировки Югославии НАТО, важную роль в которых играли крупные европейские страны. Однако ухудшение отношений с НАТО было намного более серьезным, чем охлаждение отношений именно с Европой. Уже в начале прихода Путина к власти наметилось возобновление сотрудничества: в середине 1999 года ЕС принял «Общую стратегию в отношении России», а чуть позже РФ приняла

«Стратегию развития отношений России с ЕС на среднесрочную перспективу» [3].

После этого отношений вошли в относительно стабильную фазу, закрепившись на уровне менее «восторженном», чем в начале 90-х годов. Именно тогда в РФ стал формироваться взгляд на Европу как на «наших важнейших партнеров», что с дипломатического языка можно проинтерпретировать как: «мы готовы на экономическое, но не на политическое сотрудничество». Данные отношения без качественных изменений просуществовали до настоящего года, хотя и имели заметную тенденцию к ухудшению, вызванную конфликтующими интересами сторон и различными проблемами в буферных государствах. Однако в начале 00-х отношения РФ и ЕС вышли, пожалуй, на наивысшую точку: разногласия между США и Европой по поводу интервенции в Ирак естественным образом сблизил сторонников «многополярного мира». В 2002 году Путин предложил начать переговоры о перспективном переходе на безвизовый режим, а в 2003 году было принято соглашение о сотрудничестве по формированию четырех общих пространств.

На этом пик был пройден и заявленные проекты так никогда и не были воплощены в жизнь. С другой стороны дальнейшие годы стали свидетелями событий, которые «вбили клин» между Европой и РФ. Первым из них стала Оранжевая революция: основной критика из РФ направлялась в сторону США, однако тогда впервые получило заметное распространение мнение о том, что хотя ЕС и может заключать тактические альянсы с другими силами по незначительным вопросам, но в контексте отношений РФ-Запад он всегда де-юре солидаризуется с Америкой. Хотя в ЕС и достаточно антиамериканизма (особенно после начала «Правого поворота»), но прошедшие конфликты и разногласия показали, что он занимает позицию, хотя и доброго, но следователя [1].

После Оранжевой революции и до Евромайда был еще ряд событий, ложившихся в ту же схему: Бархатная революция в Грузии, нестабильность в Молдавии, Августовская война, проект Восточного партнерства. С обратной стороны, некоторые действия Кремля вызывали опасения в Брюсселе, в первую очередь два крупных конфликта с Украиной по поводу транзита газа: в 2004 и

2008-2009 гг. Также попытки Газпрома закрепиться на рынках Европы вызвали последовательную ответную реакцию со стороны ЕС [5]. Все эти события привели к тому, что к началу 2014 года отношения между РФ и ЕС находились в стадии вялотекущих переговоров, от которых никто, в общем-то, ничего не ожидал.

Украинская революция и вхождение Крыма в состав РФ действительно кардинально поменяло всю динамику процессов в буферном регионе между РФ и ЕС. Хотя среди действующих сил наиболее антиросийскую позицию занимает США (после Украины, конечно), ЕС, как заведено, солидаризовался с американской позицией. Несмотря на это, представляется, что для ЕС с его товарооборотом с РФ и достаточно влиятельной «прорусской» бизнес-элитой эскалация конфликта не представляется целесообразной, тем более, что и до этого (например в Августовскую войну) подобные действия Москвы не приводили к долгосрочным отношениям. Однако несомненно, что политика США направлена на попытку заставить ЕС встать на более агрессивную позицию и совместными силами сломить сопротивление Москвы [8].

Такой представляется динамика отношений ЕС-РФ за период с начала 90-х гг. и до настоящего момента. Чтобы понять, почему они оказались именно такими и какими могут быть их дальнейшие перспективы, необходимо коснуться мотивации обеих сторон, того, какие цели они преследуют и какие выгоды рассчитывают извлечь из партнерства. И тут мы обнаруживаем удивительную особенность: четко сформулировать позицию РФ оказывается невозможно.

Макропозиция ЕС по отношению к РФ определяется естественной конфигурацией сторон и во многом здравым смыслом, так что ее несложно сформулировать. За разговорами о дружбе и развитии равноправного партнерства при взаимном уважении просматривается несколько основных целей:

- Развитие экономических связей с РФ и использование ее в качестве сырьевой базы и рынка сбыта готовой продукции.
- Попытка влияния на политическую систему РФ в целях повышения предсказуемости ее поведения на международной арене.

- Использование РФ в качестве вспомогательного игрока в контексте американо-европейских противоречий.
- Постепенное включение восточноевропейских и европейских бывших республик СССР в сферу влияния ЕС.
- Противостояние попыткам РФ восстановить свое влияние в данных государствах.
- Осуществление контроля над элитой РФ путем предоставления ей соответствующей инфраструктуры (финансовой, развлекательной, консалтинговой и т.п.) на территориях европейских и связанных с ними государств.

В результате гипотетического осуществления этой программы, ЕС получает в свое распоряжение зависимое крупное государство с предсказуемой политикой, которое используется как для экономического развития РФ, так и для политических проектов. В тоже время ЕС значительно увеличивает свой потенциал включением значительных территорий и населения в свою орбиту влияния. Стоит упомянуть, что большинство выгод в подобной комбинации получают страны «старой Европы» в первую очередь Франция, Германия и Англия [6] [16].

Если же мы попытаемся вычлнить такую же стратегию для РФ, исходя из деклараций или реальных проектов – неважно, то увидим, что получившийся конструкт обладает большими противоречиями и не складывается в гармоничную систему.

Согласна ли РФ на роль, уготованную ей ЕС, или нет? Если нет, то какие контрмеры предприняты ею? Устраивает ли ее существующий формат экономического взаимодействия и, если нет, то как его необходимо изменить? Какова должна быть политика РФ по отношению к буферным государствам между ЕС и РФ? Если просуммировать всю политику РФ в этих отношениях, то она лучше всего будет описана формулировкой «за все хорошее против всего плохого».

Проиллюстрируем сказанное двумя примерами. Несколько лет назад было объявлено о планах по «национализации элиты»: ограничению на владение зарубежной собственностью и подобные меры. Очевидно, что данные действия направлены в теории против осуществления контроля над элитой РФ со стороны иностранных государств, в первую очередь – европейских. Однако

за прошедшее время не наступило сколь-либо заметного перелома в данной тенденции: капиталы по-прежнему вывозятся за рубеж, дети обучаются за границей, дома покупаются в Лондоне.

Только за последние несколько месяцев можно найти достаточно примеров активной жизни диаспор РФ за рубежом: решения Высокого суда Лондона по делу Аманата-Доронина [11], приобретение Любовью Чернухиной теннисного матча с Дэвидом Кэмероном и Борисом Джонсоном [9], решение лондонского суда по делу между Владимиром Махлаем и New Century Media Ltd. [17], заморозка активов Сергея Пугачева [14] и т.п. Все это крупные события, вышедшие в СМИ, которые скрывают множество рутинных дел. Очевидно, что меры по «национализации» не достигли своих целей. За этим, казалось бы, должна была последовать корректировка или отказ от данных мер, однако, как и с другими проектами власти, этот просто «ушел» из поля общественного внимания.

Еще более наглядным примером может служить украинский кризис и роль РФ в нем. Здесь необходимо сделать небольшое отступление. В таких политизированных конфликтах понятие «авторитетного источника» и «установленного факта» становится до крайности нечетким. Поэтому без установления некоторых рамок дискуссия на данные темы становится по меньшей мере бесцельной. В связи с этим некоторые факты будут приниматься аксиоматично:

- Между сражающимися сторонам на Украине наблюдается диспропорция в степени их приверженности соблюдению обычаев и законов войны, а именно, эти обычаи и законы соблюдаются центральным правительством в значительно меньшей степени.
- Невозможно установить без должного расследования сторону, ответственную за гибель малайского Боинга.

Зачем же было обращаться к такой злободневной теме? Дело в том, что это может пролить свет на характер взаимоотношений РФ и ЕС. Весь украинский кризис и вхождение Крыма в состав РФ вызывает удивление, если смотреть на него отстраненно. Страна, которая более двух десятилетий полагала нерушимость границ 1991 года высшим приоритетом (Южная Осетия и Абхазия были де-факто независимыми), рискует своими

отношениями с Западом, от которого зависит, и без какого-либо объявления аннексирует Крым. Только для того, чтобы всячески избегать дальнейшего конфликта, даже имея на руках идеальный *casus belli* – убийство граждан РФ на ее территории украинскими снарядами [7].

В то же время ЕС, несмотря на «позу подчинения», занятую РФ, продолжает планомерно наращивать санкции против нее, дойдя уже до секторальных. И если позицию ЕС еще можно объяснить «правом сильного», то в действиях РФ и проявляется то отсутствие хоть какой-либо стратегии по взаимодействию с ЕС и буферными государствами, о котором говорилось выше.

В ситуации, когда ЕС очевидно решил принять некоторые меры по отношению к восточному соседу (пусть даже и с подачи США), РФ не предпринимает никаких действий, ни оборонительных, ни наступательных. И не видно, чтобы у ее элиты был соответствующий план действий на текущий случай.

Проанализировав все эти факты, мы видим, что взаимная конфигурация РФ и ЕС как двух евразийских центров силы неизбежно предполагает некоторую конфронтацию между ними, хотя бы и в формате *fronemies*. Но взаимоотношения между ними оказываются перекошенными, так как РФ играет лишь пассивную роль и подвергается воздействию ЕС, не ведя никакую контригру. Это и является по сути главной проблемой во взаимоотношениях ЕС и РФ (конечно, с точки зрения ЕС – это вовсе не проблема).

Создание хоть какой-либо стратегии взаимодействия, хотя бы и по образцу отношений Япония-США или Китай-Тайвань, то есть заранее занимая место слабейшего игрока, оказало бы благотворный эффект на взаимное сотрудничество, так за счет некоторого усиления соперника ЕС получил бы намного более предсказуемого партнера и, если так можно выразиться, договороспособного.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Вацлав К., Вейгл И. Не все так однозначно, 2014. URL: <http://sputnikipogrom.com/politics/15487/keep-it-real/>
- [2] Каржавина Н. Отношения между Россией и Европейским союзом, 2001. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/scient_effort/conf_26-04-01/karzhav.htm

- [3] *Крейчи О.* Россия и Европейский союз: мифы, реальность и надежды, 2014. URL: <http://sputnikipogrom.com/politics/14956/russia-eu/>
- [4] *Хофман С. Ю. Буцко А.* Европа-2014 должна быть умнее Европы-1914 – Deutsche Welle, 2014. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20140804/222139714.html>
- [5] *Åslund A.* The Russian Economy: More than Just Energy? – Testimony for the Committee on Foreign Affairs of the European Parliament, 2009. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2009/407010/E_XPO-AFET_NT\(2009\)407010_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2009/407010/E_XPO-AFET_NT(2009)407010_EN.pdf)
- [6] *Baunov A.* Why Europe does not need Ukraine without Russia – Russia in Global Affairs, 2014. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/book/Why-Europe-does-not-need-Ukraine-without-Russia-16232>
- [7] *Brecher G.* War Nerd: What’s happening in Eastern Ukraine is very simple, rational, and straightforward – Pando Daily, 2014. URL: <http://pando.com/2014/05/30/war-nerd-whats-happening-in-eastern-ukraine-is-very-simple-rational-and-straightforward/>
- [8] *Dempsey J.* Ties that bind: the economics of the EU-Russia relationship – Euronews, 2014. URL: <http://www.euronews.com/2014/03/18/the-ties-that-bind-the-economics-of-the-eu-russia-relationship/>
- [9] *Groves J.* Tories under pressure to give back £160,000 from Putin minister's wife to play tennis with Boris and Dave amid sanctions call – Mail Online, 2014. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2701234/Tories-pressure-160-000-Putin-minister-s-wife-play-tennis-Boris-Dave-amid-sanctions-call.html>
- [10] *Inozemtsev V.* A Grand Bargain with Russia, A Grand Bargain with Russia – Foreign Affairs, 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141840/vladislav-inozemtsev-and-anton-barbashin/a-grand-bargain-with-russia>
- [11] *Karmin C.* London Court Rules Doronin Must Step Down as Amanresorts CEO – The Wall Street Journal, 2014. URL: <http://online.wsj.com/articles/london-court-rules-doronin-must-step-down-as-amanresorts-ceo-1405356659>
- [12] *Moshes A.* EU-Russia relations: unfortunate continuity – La Fondation Robert Schuman, 2009. URL: <http://www.robert-schuman.eu/en/doc/questions-d-europe/qe-129-en.pdf>
- [13] *Pifer S.* Geopolitical Fight Between Russia and the West for Ukrain, 2014. URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2014/02/20-geopolitical-fight-between-russia-west-ukraine-pifer>
- [14] *Ridley K.* UK court serves \$2 billion asset freeze order on Russian tycoon Pugachev – Reuters, 2014. URL:

<http://uk.reuters.com/article/2014/07/16/uk-courts-pugachev-idUKKBN0FL2IH20140716>

- [15] *Rothkopf D.* A Time of Unprecedented Instability? – Foreign Policy, 2014. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/07/21/a_time_of_unprecedented_instability_a_conversation_with_zbigniew_brzezinski%20
- [16] *Shumylo-Tapiola O.* Why Does Ukraine Matter to the EU? – Carnegie Europe, 2013. URL: <http://carnegieeurope.eu/2013/04/16/why-does-ukraine-matter-to-eu>
- [17] Version of Judgement – England and Wales High Court (Queen's Bench Division), 2014. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/QB/2013/3556.html>

A.B. *

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА

Концепция евразийства имеет довольно длительную историю. С точки зрения широты охвата концепции евразийства и ее оформления достаточно точным, хотя и кратким является следующее определение: «Евразийство - социально-философское учение, идейно-политическое движение русского зарубежья». [5. С. 9] Хотя данное определение в полной мере соответствует начальному этапу, так как под движением русского зарубежья имеется в виду, движение представителей русской послереволюционной эмиграции 20-х – 30-х г.г. XX века.

Если говорить об истоках идеи, то необходимо отметить, что в известном смысле можно провести параллель между славянофильством и некоторыми идеями евразийства. В частности, как славянофилы, так и основатели евразийства считали, что западный, европейский путь развития России не

**Хрячков Александр Васильевич* – студент 1 курса магистратуры кафедры политических наук. Научный руководитель – д.филол.н., проф. А.М. Ушков.

является неизбежно заданным. Наоборот, у России есть свой самобытный путь развития. [5. С. 12]

Евразийцы являлись наследниками славянофилов в своем отношении к Западной Европе и ее претензиям на цивилизационную монополию, они отрицали, что только Западная Европа является носителем передовой истинной культуры и цивилизации и что все остальные народы являются дикими и отсталыми.

Евразийцы так писали об этих претензиях европейцев: «...европеец сплошь и рядом называет диким и отсталым не то, что по каким-либо объективным признакам может быть признано стоящим ниже его достижений, но то, что просто не похоже на собственную его, «европейца», манеру видеть и действовать. Если можно объективно показать превосходство новейшей науки и техники ... над всеми этого рода достижениями, существовавшими на протяжении обозримой мировой истории, то в вопросах идеологии и нравственности такое доказательство существенно невозможно». [7. С. 85-86]

Еще одно представление о русской истории, которое роднило евразийцев и славянофилов, – представление об отрицательной роли петровских преобразований. Евразийцы разделяли положительную оценку роли Петра Первого в деле создания империи и отрицательную оценку его роли в деле насаждения в России западной культуры и обычаев. Они расценивали это насаждение как унижительное для России, что и привело в дальнейшем к распространению в России пагубных для нее идей демократии и социализма.

Но было и существенное отличие евразийства от славянофильства. Если славянофилы мечтали о единстве славянских народов, то евразийцы больше единства и сходства находили между русскими и тюрками: «Формула «евразийства» учитывает невозможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурное своеобразие России преимущественным обращением к

понятию «славянства», она указывает как на источник такого своеобразия на сочетание в русской культуре «европейских» и «азиатско-азиатских» элементов. Поскольку формула эта констатирует присутствие в русской культуре этих последних, она устанавливает связь русской культуры с широким и творческим в своей исторической роли миром культур «азиатско-азиатских» и эту связь выставляет как одну из сильных сторон русской культуры». [7. С. 85]

Эволюцию развития собственно евразийства можно разбить на 3 этапа:

- классическое евразийство;
- евразийство Л.Н. Гумилева;
- современные евразийские течения. [5. С. 9]

Основателями идеологии евразийства были представители различных наук и творческой интеллигенции, которые эмигрировали из России после революции. Так, например, князь Н.С. Трубецкой был филологом; П.Н. Савицкий – специалистом в географии и экономике, В.Н. Ильин был историком культуры, литературоведом и богословом, а князь Д. Святополк-Мирский - публицистом. [5. С. 12] Еще одним ярким представителем евразийства был Г.В. Вернадский, известный во всем мире, прежде всего, в США, историк. В частности, в основу своей концепции Г.В. Вернадский положил взаимодействие природных и социальных факторов в ходе русской истории. Центральное место в концепции Вернадского занял тезис об определяющем влиянии «месторазвития» на исторические особенности всех общественных институтов. [1. С. 9]

Евразийская концепция носила разносторонний характер: это была комплексная геополитическая, экономическая, историческая и религиозная концепция, то есть она претендовала на универсальность. В 1921 году в Болгарии вышел в свет сборник статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийства», в

котором уже были изложены основные идеи евразийства. [5. С. 13] Вскоре из того, что началось со сборника-манифеста, оформилось достаточно широкое движение с солидной теоретической базой.

Чтобы понять эволюцию концепции евразийства, надо обратиться к основным ее положениям, выдвинутым авторами новой идеологии – прежде всего, представителями классического евразийства.

Одним из ведущих авторов сборника был Петр Николаевич Савицкий, именно он сумел объединить авторов новой идеологии. Опорной идеей евразийства можно назвать представление о России, как об особом мире Евразии, то есть о том, что Россия ни в географическом, ни в культурном смысле не является ни Западом, ни Востоком. Савицкий так выразил это понимание места России: «...тот вывод, что земли ее не распадаются между двумя материками, а составляют скорее некий ... самостоятельный материк, имеет не только географическое значение. Поскольку мы приписываем понятиям «Европы» и «Азии» также некоторое культурно-историческое содержание ... обозначение «Евразии» приобретает значение сжатой культурно-исторической характеристики». [7. С. 82] Кроме того, согласно евразийской концепции, Россия впитала в себя еще и Юг, в виде византийской культуры и религии. Еще евразийцы выделяли восточное влияние монголо-татар, определившее специфику русского религиозного типа и культуры в высших ее проявлениях, а Восток - в образе цивилизации татаро-монгол. [7. С. 82-83] Но, в отличие от официальной исторической школы, которая сформировалась еще в 18 веке, евразийцы усматривали положительную роль татаро-монгольского ига в укреплении русской государственности и формировании особого имперского государства, что и позволило в известной мере выстоять против натиска западной экспансии.

Что касается, новейшей истории, то и здесь евразийство создает свое видение роли различных идей и событий для судеб России. Евразийцы не признавали ни «германский социализм», ни англо-саксонский либерализм и капитализм как приемлемые для России идеологии. В обеих идеологиях они видели отражение чисто западного духа, который не соответствует русской ментальности и ментальности народов России - коллективизму, религиозности и признанию верховенства государства. Больше того, евразийцы считали, что Запад специально навязывал и насаждал эти разрушительные для России идеи, так как всегда был геополитическим врагом России.

Неожиданной для многих эмигрантов стала своеобразная положительная оценка некоторыми евразийцами Октябрьского переворота. П.Н. Савицкий писал: «Закончившая императорский период революция - отнюдь не дикий и бессмысленный бунт ... и еще менее - организованный группой злоумышленников, да еще прибывших в запломбированных вагонах, переворот. Она - глубокий и существенный процесс». [7. С. 52] Евразийцы оценивали события Октября как ответ на реформы Петра. Но они не идеализировали большевиков, а думали, что западническая марксистская идеология рухнет, и к власти в России придут национальные силы, и на месте Советского Союза возникнет новая Россия с сильной государственностью. Причем в ней могут пригодиться такие черты советской государственности, как антизападный курс, однопартийная система и федеративное устройство. В связи с этим П. Н. Савицкий писал о национальной политике евразийства: «С нашей точки зрения, революция привела к созданию наилучшим образом выражающей евразийскую идею форме — к форме федерации. Ведь федеративное устройство не только внешне отмечает многочленность евразийской культуры, вместе с тем сохраняя ее единство. Оно способствует развитию и расцвету отдельных

национально-культурных областей, окончательно и решительно порывая с тенденциями безумного русификаторства. Это - сдвиг культурного самосознания, несомненное и важное его расширение и обогащение». [7. С. 60]

Фактически, по мнению евразийцев, надо будет только поменять идеологию и вернуть роль церкви и религии. Этой новой идеологией и должно стать евразийство.

В конце 20-х годов, когда стало ясно, что надежды на гибель коммунизма не оправдались, основоположники евразийства отказались от активной деятельности и посвятили себя теории евразийства, а эмигрантская молодежь, наоборот примкнула к национал-большевизму, с его представлением о том, что Советский Союз и есть адекватное воплощение евразийства.

К концу 30-х годов классическое евразийское движение практически прекратило свою деятельность. Но сама концепция не ушла в прошлое. В некотором роде правопреемником идеи стал отечественный историк, этнограф и культуролог Лев Николаевич Гумилев, который перенял идею от П. Н. Савицкого. Сам Гумилев считал себя последним евразийцем, [2] и сейчас принято относить его идеи именно к этому направлению. Одной из причин этого являются представление о разнообразии человеческих культур, Л.Н. Гумилев считал, что «мозаичность – это и есть то, что поддерживает этническое единство путем внутреннего неантагонистического соперничества. Следует всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подъему и расцвету». [3. С. 95]

Основной темой научной деятельности Л.Н. Гумилева была история, культура, этнография, география и даже психология народов Великой степи, народов Евразии. Именно степнякам-кочевникам Л.Н. Гумилев приписывал

объединительную политическую роль на континенте. Ученый также, как и его предшественники – основатели концепции евразийства не согласен был с отрицательной оценкой роли монголо-татарского ига.

Л.Н. Гумилев пытался дать объективную оценку и культурно-психологическим особенностям народов Великой Степи. Он не согласен был с таким стереотипами, что эти народы патологически жестоки и склонны к разрушению достижений культуры. В частности он усматривал у кочевников положительные качества и ценил их убеждения, например, что «за удачу в бою не судят, а предателей не прощают. Стереотипы поведения кочевых народов были отличными от европейских, но это не значит, что они были хуже – они были просто другими. Но мало того, стереотипы Степи русским долгое время казались предпочтительнее европейских или китайских!» [3. С. 125]

Конечно евразийство Л.Н. Гумилева нельзя в прямом смысле этого слова назвать прямым продолжением классического евразийства.

Во-первых, евразийство Гумилева не было всеобъемлющей универсальной идеологической концепцией. Оно было скорее академическим учением.

Во-вторых, евразийство Гумилева не было и не могло в условиях Советского Союза движением, а тем более политическим.

Но заслуга Л.Н. Гумилева состоит в том, что его научные исследования продолжили разработку некоторых важных положений классического евразийства.

И уже в 90-е годы XX века стало ясно, что евразийство как идеология не выродилось, не стало лишь предметом изучения узких специалистов, а возродилось как живое учение и движение. Таким образом, современное евразийство можно назвать неоевразийством.

Одна из главных причин такого возрождения видится в возникшем после падения коммунизма идеологическом вакууме.

Современное евразийство в России не является единым учением и движением, хотя партия «Евразия» и ее идеолог Александр Дугин и претендуют на исключительное право в этой области.

Евразийство стало предметом споров и дискуссий, ему посвящаются конференции и круглые столы. Отдельные положения евразийской концепции используют в своих политических интересах различные партии. Например, Национал-большевистская партия Э. Лимонова и КПРФ совмещают в своих программах национальную идею и элементы коммунистической идеологии.

Но все же неоевразийство в основном связывают с именем Александра Дугина. Это объясняется тем, что А. Дугин «профессионально» занимается концепцией евразийства как с академических теоретических позиций, так и с практико- политических.

На официальном сайте Партии «Евразия» А. Дугин излагает основные положения современного евразийства. Он считает, что обе ортодоксальные модели – коммунизм и либерализм - доказали свою непригодность, поэтому евразийство становится популярным и актуальным. «Советская модель оперирует с устаревшими политэкономическими и социальными реалиями, эксплуатирует ностальгию и инерцию, отказывается от трезвого анализа новой международной ситуации и реального развития мировых экономических тенденций. Проамериканская либеральная модель, в свою очередь, не может быть реализована в России по определению, как органическая часть другой, чуждой России цивилизации. Это прекрасно понимают и на Западе, где никто не скрывает, что Россию для них предпочтительней видеть не процветающей и благополучной, а, наоборот, ослабленной, погруженной в

пучину хаоса и коррупции. Таким образом, сегодня именно евразийская модель становится наиболее актуальной, наиболее затребованной обществом». [4] Из данного положения можно сделать вывод, что, как в свое время классики евразийства доказывали непригодность для России социализма и капитализма, так и А. Дугин продолжает эту традицию. То есть необходимость евразийства аргументируется непригодностью других моделей развития.

Стоит отметить, что на базе идей евразийства рождаются достаточно экзотичные и радикальные идеи. Например, «наша цель – Евразийская Империя. ... Но править в ней будут мудрейшие и сильнейшие, и отбор будет безжалостным». [5. С. 17] В целом в своих работах А. Дугин в перспективе видит возрождение империи. В связи с этим уместно привести признаки понятия «империя», данные А.М. Ушковым: наличие имперского центра и периферии; многоэтничность и наличие государствообразующего этноса, стремление малых народов найти убежище под «зонтиком» империи; инкорпорация периферийных политических элит в имперский правящий политический класс; несовместимость подлинного имперства с федерализмом; наличие общей универсалистской идеологии. [8] И А. Дугин не считает, что бывшие советские республики должны сохранить свой суверенитет. Такие идеи явно не могут способствовать усилению концепции евразийства и ее популярности.

Если классическое евразийство не носило откровенно имперский и националистический характер, а, наоборот, приветствовало создание федеративной системы в России и выдвигало идеи развития всех народов Евразии и сохранения их самобытности, религии и культуры, то многие тенденции неоевразийства сводят на нет такое видение этой концепции. Получается, что из концепции вычеркиваются ее основополагающие идеи.

И тогда остается единственное, что сближает неоевразийцев с классическими евразийцами и даже со

славянофилами – это антизападническая составляющая. Также как и их предшественники в этом отношении к Западу, неоевразийцы не просто противопоставляют Россию Западу, а доказывают пагубность его влияния на многие народы мира. Более того, сама Западная Европа тоже теряет свою самобытность.

Конечно, если освободить современное евразийство от агрессивно имперских и националистических идей, то сама концепция евразийства может представлять идейную альтернативу либерализму, коммунизму и национализму. Ведь все эти идеологии в большей или меньшей степени доказали свою несостоятельность и даже враждебность человеческой природе. Дольше всех продолжает существовать либеральная идеология, но и она, как показали события «арабской весны», тоже является достаточно агрессивной и лицемерной.

Любое теоретическое построение не может охватить все многообразие и сложность развития человеческого общества. А попытки воплотить теоретические схемы на практике зачастую приводят к страшным последствиям.

С этой точки зрения концепция евразийства, свободная от «имперскости» и русского национализма, могла бы стать такой идеологией для России. И еще, наличие такой концепции не должно означать, что ее надо искусственно внедрять в политическую практику. Не исключено, что идейное течение может принести больше пользы и объединить духовно и культурно разные народы Евразии. А попытки насильственного воплощения в жизнь могут привести только к краху идеологии. Ведь когда-то и коммунистические идеи до момента их применения на практике тоже были привлекательны для многих своими положениями о равенстве и справедливости!

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вернадский Г. В.* Начертание русской истории. - СПб.: Издательство «Лань», 2000.
- [2] *Гумилев Л.Н.* Заметки последнего евразийца.// Наше наследие, 1991, № 3.
- [3] *Гумилев Л.Н.* Черная легенда. - Москва: Айрис-Пресс, 2007.
- [4] *Дугин А.* Основные принципы евразийской политики. Официальный сайт Партии «Евразия». <http://eurasia.com.ru/basicprin.html>
- [5] Евразийство: теория и практика. - Астана: ИИО ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2012.
- [6] http://ecsocman.hse.ru/data/718/894/1217/005_Isaev.pdf
- [7] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня.// «Известия», 2011, 3 октября.
- [8] *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. - Москва: Аграф, 1997.
- [9] *Ушков А. М.* Гибель «империи зла» и реанимация имперской идеи. http://www.auditorium.ru/aud/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&id__thesis=

А.И. Чихринова *

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИИ

Осмысление политических интересов России в Афганистане содержит в себе практическое измерение, в основе которого лежит анализ политической ситуации в этой стране. Такой анализ не может не учитывать геостратегическое значение Афганистана, связанное с его положением между Ближним Востоком, Южной Азией, Китаем и Центральной Азией, исторически являвшейся «задним двором» России. Особенностью Афганистана является и то, что он находится между двумя горными цепями, на Газни-Кандагарском плоскогорье. Горы составляют 4/5 территории страны. На севере Афганистана простирается горная цепь Гиндукуш протяженностью более 500

**Чихринова Анастасия Игоревна* - аспирант кафедры сравнительной политологии. Научный руководитель – д.полит.н., проф. М.М. Мчедлова.

км, на востоке страны, на границе с Пакистаном, лежат Сулеймановы горы. Юг Афганистана состоит из практически мертвых земель: без воды и растительности. Это существенно ограничивает возможности поддержания внешнего контроля над его территорией, что неоднократно подтверждалось самой историей страны.

Историки и географы называли эту страну «сердцем Азии», «воротами Индии», «восточными воротами исламского мира», «перекрестком цивилизаций», «перекрестком завоевателей», «стратегическим коридором» и т.п. С XIX века и вплоть до ухода англичан из Индии в 1947 году Афганистан играл роль буферной зоны между Британской империей и Россией (СССР), но и после этого он воспринимался Советским Союзом как страна, призванная ограждать от внешних воздействий советские среднеазиатские республики. Активизации советско-афганского сотрудничества способствовал визит в Кабул Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева в декабре 1955 года. Несколько послевоенных десятилетий, вплоть до конца 70-х годов, в Афганистане сохранялся определенный баланс интересов противостоявших в «холодной войне» сверхдержав. Этому способствовал внешнеполитический курс «равноудаленности» в сложившейся биполярной системе международных отношений, которого в целом придерживались власти Афганистана. Попытки нарушить этот баланс спровоцировали ввод советских войск в Афганистан в конце 1979 года.

Изначально СССР не планировал силовых действий в Афганистане и долгое время стремился избежать военных решений, но прямая активная поддержка США, Пакистана, Саудовской Аравии и других стран исламских экстремистов со второй половины 1978 года крайне ограничила Советскому Союзу поле для маневра. С победой в феврале 1979 года Исламской революции в Иране американцы решили воспользоваться ситуацией, чтобы «втянуть СССР в исламские дела» и «спровоцировать на выступление мусульманские народы Советского Союза и других государств» [1. С. 226]. 3 июля 1979 года президентом США Дж. Картером была подписана первая официальная директива о прямой помощи афганской оппозиции с

целью подтолкнуть СССР войти в Афганистан [7. С. 76]. Перед советским руководством встал вопрос о защите советских границ перед лицом растущей угрозы исламского радикализма и сепаратизма, подогреваемых США и рядом других государств [2. С. 591-592].

Военная и экономическая поддержка СССР помогла сохранить Демократическую Республику Афганистан до начала 90-х годов. После того, как с распадом СССР Москва прекратила в 1992 году финансировать афганские силы безопасности, просоветское правительство Афганистана было свергнуто и началась ожесточенная гражданская война, усилившая процесс фрагментации афганского общества и государства и завершившаяся установлением режима талибов, ставшего источником глобального терроризма.

Приход движения «Талибан» к власти создал непосредственную угрозу для стабильности на территории соседних государств Центральной Азии, а через них и Российской Федерации. Провозглашенный талибами так называемый Исламский Эмират Афганистан установил тесные контакты с лидерами чеченских сепаратистов. Скоординированной акцией сил международного терроризма стало признание Чеченской Республики Ичкерия и открытие 23 января 2000 года ее «посольства» в контролируемом талибами Кабуле. Если попытки с участием талибов серьезным образом дестабилизировать обстановку на российском Северном Кавказе не увенчались успехом, то совершенные 11 сентября 2001 года террористические атаки в Нью-Йорке и Вашингтоне продемонстрировали исключительную угрозу со стороны пришедших к власти в Афганистане исламских экстремистов для международной безопасности. США и их союзники по созданной глобальной антитеррористической коалиции начали 7 октября 2001 года военную операцию против движения «Талибан» и союзной талибам террористической организации «Аль-Каида», подозреваемой в организации терактов в американских городах.

Поддержка действий США в войне против талибов позволила России поднять свой статус до уровня не декларативного, а вполне реального партнера США по борьбе с международным терроризмом. Она смогла во многом снизить

давление исламистского фактора как на Северном Кавказе, так и в постсоветских государствах Центральной Азии. Правда, достаточно ослабленная на тот момент Россия вынуждена была смириться с возрастающим американским присутствием в Центральной Азии.

С точки зрения глобального соотношения сил в начале XXI века, американское присутствие в Афганистане призвано было в долгосрочной перспективе нейтрализовать любые попытки России добиться укрепления и углубления стратегического партнерства с Ираном и Китаем и общего расширения российского влияния в этой части мира - например, через энергетическую политику. Также США заинтересованы в установлении контроля над транспортировкой энергетических ресурсов с Ближнего Востока для осуществления экономического давления на Китай. В целом, закрепившись в Афганистане, США получили уникальную возможность из одной «точки» контролировать Россию, Китай, Индию, Иран и Пакистан, а при необходимости - использовать свое присутствие для давления на эти и другие страны региона и иметь возможность спровоцировать региональный конфликт, способный стать предлогом для начала глобальных военных акций. Не случайно аэродромы Баграм и Шинданд были превращены в универсальные военные авиабазы США, оборудованные системами воздушного и космического слежения, позволяющими контролировать аэронавигационное пространство практически всей Евразии.

Фредерик Старр в опубликованной в марте 2005 года работе «Партнёрство “Большой Центральной Азии” для Афганистана и его соседей» сформулировал геополитическую доктрину Большой Центральной Азии. По его словам, она направлена на «оказание содействия трансформации Афганистана и всего региона, ядром которого он является, в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем правления, уважающих гражданские права и поддерживающих позитивные отношения с США. Появление этой зоны, которую с этого момента можно называть “Большой Центральной Азией”, отбросит силы, способствующие росту экстремизма, и усилит континентальную

безопасность» [8, С.164-178]. Подлинная же суть предлагаемого Ф. Старром «Партнёрства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии» (ПБЦА) сводится к объединению под управлением США государств Средней и Южной Азии без участия России, Китая и Ирана, позволяющему Соединённым Штатам не только вырвать центральноазиатские государства из «объятий России и Китая» и окончательно закрепиться в Центральной Азии, но и превратить регион в свой протекторат, а Афганистан - в уникальный позиционный район для размещения стратегических военных объектов и ударных группировок, своего рода сухопутный мегаавианосец.

При осуществлении намеченного вывода основной части контингента ВС США из Афганистана (до конца 2014 года) Вашингтон будет стремиться не повторить ошибок, допущенных в ходе поспешного завершения иракской кампании, фактически приведших к потере Белым домом контроля над внутривнутриполитической ситуацией в этой стране. Администрация Б. Обамы понимает, что от полноты и качества решения афганского вопроса будет зависеть не только региональная стабильность, но и международный престиж Соединённых Штатов. Данную проблему Белый дом непосредственно связывает с необходимостью решения таких важных задач, как подготовка дееспособных силовых структур Афганистана, укрепления органов центральной и местной власти, достижения договоренностей между правительством в Кабуле и оппозиционными вооруженными группировками, вовлечение в процесс стабилизации обстановки соседних государств.

В Вашингтоне осознают, что Афганистан остается одним из ключевых государств региона, роль которого будет определяться активной деятельностью в стране радикальных исламских группировок, является главным источником террористической угрозы для Центральной Азии. Поэтому можно обоснованно предположить, что американское военное присутствие в стране сохранится и после 2014 года. Тем более, что это предусмотрено подписанным в мае 2012 года соглашением о стратегическом партнерстве между США и Афганистаном на период до 2024 года. США и их союзники планируют сохранить свое присутствие в ИРА в количестве более 10 тыс. человек. Для этого американцы

намерены оставить за собой в Афганистане 9 крупных военных баз.

Едва ли стоит возлагать чрезмерные надежды на изменения, происходящие в последнее десятилетие в обстановке западного военного присутствия, ибо исторически, по словам А.А. Баутина, «Афганистан относится к категории государств, которые никогда не были состоявшимися. В Афганистане не удалось окончательно сформировать централизованное и современное государство, в классическом понимании. Афганское государство на протяжении всего периода своего существования остается слабым, периодически скатывающимся до государственного краха государством» [3, С. 231].

После ликвидации Исламского Эмирата Афганистан в результате антитеррористической операции, начатой 17 ноября 2001 года коалицией во главе с США в ответ на теракты 11 сентября, в Афганистане в декабре 2001 года начался процесс нового государственного строительства. Для поддержания порядка в стране на большей части ее территории были развернуты Международные силы содействия безопасности (ISAF, или МССБ) – на основании мандата Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года. Для участия в ISAF своих военных направили 42 государства.

Важнейшей задачей международной коалиции стало восстановление афганской государственности и создание условий для формирования в стране правового государства, гражданского общества и демократической политической системы. Связанные с ее решением проблемы рассматривались на Боннской (2001), Берлинской (2004), Лондонских (2006, 2010), Римской (2007), Парижской (2008), Московской (2009) и Гаагской (2009) международных конференциях по Афганистану. Репрессивное правление талибов на основе участия иностранцев в своих рядах - в основном пакистанцев и арабов - привело к неприятию движения «Талибан» и положительному отношению к вводу иностранных войск, которые рассматривались многими как меньшее зло на пути к ликвидации длительной анархии. Дух общности, возобладавший над различиями между этническими группами в условиях совместного сопротивления советской оккупации, был дополнительно усилен общим опытом лагерей беженцев. Кроме

этого, всем этническим политическим элитам стало ясно, что ни одна из них не сможет навязать власть, даже ценой новых конфликтов, тогда как преимущества центрального правительства метафорически понимаются как «брак по расчёту», мотивированный чисто экономическими выгодами, связанными с ключевой ролью центрального правительства в сборе и перераспределении международной помощи. Такое соглашение этнических политических элит о необходимости центрального правительства в Кабуле позволило перейти к процессу разработки и утверждения конституции Афганистана, завершившемуся в январе 2004 года. В соответствии с конституцией Афганистан является Исламской Республикой с президентской формой правления. В октябре 2004 года Хамид Карзай стал первым демократически избранным президентом Афганистана, а спустя пять лет, в ноябре 2009 года, он вторично был избран президентом страны.

Важнейшим препятствием на пути объединения и поступательного движения вперед нынешней политической системы страны является племенная раздробленность и отсутствие социального согласия среди местных племенных групп. Следует обратить внимание, что если в начале XX века исследователи, в частности, А.Е. Снесарев, отмечали, что основную роль во внутривнутриполитической жизни страны играет афганская группа в лице пуштунов, а остальные народы иранской и тюркской групп (таджики и узбеки) — второстепенную [4, С. 93-94.], то в настоящее время таджикское и узбекское население Афганистана превратилось во влиятельную политическую силу. Достаточно отметить таких личностей, как Ахмад Шах Масуд, Бурханутдин Раббани, Абдул Рашид Дустум и т.д.

Основными антагонистами модернизационного процесса в Афганистане, осуществляемого при международной поддержке, являются движение «Талибан» - исторический преемник пуштунского племенного ополчения, в том или ином виде существовавшего на протяжении столетий, а также другие военизированные группировки, ведущие борьбу с МССБ и кабульским правительством, такие как отмежевавшиеся от талибов, но продолжающие вести боевые действия с войсками НАТО Исламская партия Афганистана Гульбеддина Хекматиара

(на севере страны) и сеть Хаккани (на юге, точнее - с территории Пакистана). Обе этих силы сформировались в начале 1980-х годов при помощи США, финансировавших и вооружавших боевиков для военных действий против советских войск. Однако антизападная оппозиция гораздо шире, охватывая и большинство парламентских политических сил Афганистана. При этом следует учитывать, что движение «Талибан» весьма неоднородно, оно состоит из большого количества разрозненных групп, имеющих различные цели и поэтому слабо и спорадически координирующих совместную деятельность. Среди талибов выделяются три разновидности: 1) «чёрные талибы» - международные наёмники (арабы и представители других национальностей), не являющиеся жителями Афганистана, участвующие в войне за деньги – именно они в основном совершают террористические акты в Афганистане; 2) «серые талибы» - люди, живущие в Афганистане, являющиеся профессионалами войны и практически не занимающиеся мирным трудом, но не имеющие отношения к международному терроризму и тем более к Аль-Каиде; 3) «белые талибы» - люди, вынужденные эпизодически участвовать в военных действиях, потому что экономика страны разрушена, и у них нет других возможностей для того, чтобы прокормить свои семьи. Именно последние составляют большинство вооружённой оппозиции и предпочли бы вести мирный образ жизни, если бы были рабочие места и иные условия для достойной жизни.

По словам М. Косты, возглавлявшего Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, «масштабное увеличение финансирования в рамках оказания помощи вкупе с быстро растущими доходами от наркотиков «создало новую касту богатых и влиятельных людей, действующих вне рамок традиционных властных/племенных структур, и взвинчивающих стоимость своих услуг и преданности до таких высот, которые несопоставимы с низким уровнем развития страны». По данным исследования, 59% афганцев называют коррупцию самой большой проблемой, которая тревожит их даже больше, чем дестабилизация обстановки и широко распространившаяся безработица [5]. Широко распространенная коррупция, как говорит М. Коста, создает среди афганцев «впечатление, что легче купить судью, чем нанять адвоката».

Несмотря на проблемный характер афганской государственности, в 2011 году начался постепенный переход обеспечения безопасности от МССБ к юрисдикции афганского правительства, чтобы завершить этот процесс к концу 2014 года. Командование сил международной коалиции передало ответственность за безопасность на территории всей страны афганской армии в 2013 году, однако на начало 2014 года в Афганистане остается около 97 тысяч иностранных военнослужащих, в том числе 68 тысяч американцев.

Стоит отметить, что в программах помощи в подготовке афганской армии участвует и Россия, предоставляющая ей вертолеты и мелкокалиберные винтовки. В частности, вертолет российского производства Ми-17 (экспортный вариант Ми-8, который используется российской армией) не только дешево стоит, но и больше всего соответствует нуждам афганской армии из-за своих высоких характеристик и в условиях высокогорья, и в условиях пустыни. Схема поставок предусматривает закупку вертолетов Министерством обороны США у Рособоронэкспорта и последующее предоставление Ми-17 Соединенными Штатами в качестве военной помощи Афганистану. К 2016 году планируется поставить на вооружение афганской армии и полиции 86 вертолетов.

Выводу американских и коалиционных войск НАТО из страны будут предшествовать два важных внутривнутриполитических события в Афганистане: президентские (апрель 2014 года) и провинциальные (осень 2014 года) выборы.

Как отмечают аналитики, в последнее время боевые действия расширяются, государственная власть слабеет, а дорогостоящие и полученные с огромным трудом улучшения качества жизни стремительно сходят на нет. По оценкам Э. Грэхэм-Гаррисон, «нападения учащаются, и количество гражданских лиц, обращающихся за медицинской помощью в результате полученных ран, за первые 10 месяцев 2013 года выросло более чем наполовину. А количество погибших по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 14%» [6].

Как отмечает В.Г. Коргун, «поскольку основные политические партии, существовавшие до 2001 г., были созданы и финансировались для ведения джихада против коммунистических

режимов и их советских союзников, ислам играет важную роль в их истории и идеологии (и часто содержится в их названиях). За исключением партии «Афган меллят», большую часть основных партий, в которых преобладают пуштуны, считают «исламскими». Также за исключением светской узбекской партии «Национальное исламское движение», ислам составляет важный элемент идентичности старых непуштунских партий. Это определенно относится к хазарейским партиям, поскольку шиитский толк ислама является частью идентичности хазарейцев, а также к партии «Исламское общество» с преобладанием таджиков, которая имеет исторические связи с «братьями-мусульманами» и проповедует фундаментальный ислам. Тем не менее в широком обиходе они больше известны как этнические политические организации — «хазарейские партии», «таджикские партии», «узбекские партии». Что касается пуштунов, то в районах, где их большинство и их интересам ничто не угрожает, племенная идентичность играет большую мобилизационную роль, нежели этническая» [9].

2 февраля 2014 года в Афганистане официально началась предвыборная кампания по выборам главы государства, которые Независимая избирательная комиссия Афганистана назначила на 5 апреля. Уникальность данной избирательной кампании связана и тем, что впервые в истории страны ее правитель соблюдает Конституцию и мирно передает власть другому руководителю, что является беспрецедентным случаем в истории Афганистана.

Из 27 претендентов на высший в стране пост к участию в выборах были допущены 11 кандидатов - Ашраф Гани Ахмадзай, Залмай Расул, Кайюм Карзай, Дауд Султанзай, Сардар Мохаммад Надир Наим, Абдул Раб Расул Сайяф, Котбuddin Хелаль, Абдулла Абдулла, Абдул Рахим Вардак, Хедаят Амин Арсалах и Гуль Ага Шерзай.

В конце марта К. Карзай принял решение о снятии своей кандидатуры в пользу 70-летнего экс-министра иностранных дел (2010-2013) Залмая Расула, учитывая заметную поддержку его кандидатуры среди крупного афганского бизнеса и различных общин Афганистана, а также со стороны Запада.

По мнению другой части наблюдателей, в гораздо большей степени рассчитывать на поддержку Вашингтона может бывший

министр финансов страны в первый срок президентства Х. Карзая Ашраф Гани Ахмадзай, учившийся и преподававший в американских университетах и долгое время работавший во Всемирном банке. В 2003 году Ассоциацией трейдеров развивающихся рынков Emerging Markets он был признан лучшим министром финансов в Азии.

Однако все же главным оппонентом администрации Карзая со стороны парламентской оппозиции стал экс-министр иностранных дел (2001-2006) Абдулла Абдулла, имеющий смешанные таджикско-пуштунские корни и рассматриваемый преимущественно как таджикский кандидат. В 1986-1992 годах он был специальным советником и доверенным лицом лидера «Северного альянса» Ахмад Шаха Масуда. В 2001 году, после убийства Ахмад Шаха Масуда, он был представителем «Северного альянса» на различных международных встречах. На выборах 2009 года А. Абдулла пытался составить конкуренцию Х. Карзаю, получил в первом туре 30% голосов, вышел во второй тур, но за семь дней до голосования снял свою кандидатуру. Сейчас его команда «состоит из весьма влиятельных политиков, добивающихся реформ, интеграции афганского общества, замены президентской республики на парламентскую, частичного избрания губернаторов, укрепления политических партий, решения проблем, связанных с линией Дюрана (неразмеченная граница между Афганистаном и Пакистаном, возникшая в ходе англо-афганских войн в XIX веке) и обеспечения прочных связей с мировым сообществом» [1].

По итогам первого тура выборов кандидаты Абдулла Абдулла и Ашраф Гани Ахмадзай набрали 45,0% и 31,6% голосов. Второй тур выборов был проведен 14 июня 2014 г. По результатам второго тура Абдулла Абдулла получил 43,56% голосов избирателей, а его соперник экс-министр финансов Афганистана Ашраф Гани Ахмадзай - 56,44%. Абдулла Абдулла не признал поражения на выборах и настоял на пересчете голосов. В урегулировании разногласий между кандидатами участвовал Гос. секретарь США Джон Керри. В июле 2014 года оба кандидата согласились провести полный пересчет голосов. Процедура еще не окончена – в связи с этим церемония инаугурации была перенесена с 2 на 10 сентября 2014 года.

В свою очередь, антисистемная афганская оппозиция в лице талибов не признает выборов и намеревалась их сорвать. Несмотря на попытки США и афганских властей расколоть движение «Талибан» с целью его ослабления и последующего уничтожения оставшихся очагов сопротивления по частям, наблюдается обратный процесс. Талибы расширяют и укрепляют свои позиции в целом ряде провинций, что ставит под угрозу существование нынешней политической системы Афганистана. Талибы прилагают все силы, чтобы занять доминирующее положение в стране после вывода основной части войск западной коалиции. Выборы для них - серьезное препятствие на пути к этой цели. Руководство «Талибана» даже не рассматривает правительство Карзая в качестве стороны переговоров и заранее объявило о том, что не признает результаты президентских выборов, но будет и дальше с оружием в руках бороться против афганских и международных сил. Еще в августе 2013 года духовный лидер талибов мулла Омар заявил, что «Талибан» не собирается участвовать в предстоящих выборах, т. к. считает их «спектаклем», срежиссированным в Вашингтоне.

Большинство афганских избирателей, придя к избирательным урнам, тем самым проголосовали против движения «Талибан», призывавшего бойкотировать выборы нового президента страны. Это было расценено внутри Афганистана как крупное поражение талибов.

В Афганистане мало кто сомневается в том, что, независимо от проведения выборов, военно-политическая обстановка в стране будет иметь тенденцию к обострению. Афганское общество так и не смогло полностью выйти из состояния гражданской войны. Причем конфликт может происходить не только по линии «талибы–неталибы», но и между этническими группировками (речь идет о сохраняющемся конфликте между пуштунскими племенными элитами, в значительной степени ориентированными на «Талибан», и северными таджикско-узбекскими элитами). Получает распространение точка зрения, что возврат талибов к власти в том или ином виде является лишь вопросом времени. Этому способствовали и переговоры США с «Талибаном» за спиной Кабула.

В сложившейся ситуации президент Х. Карзай пытается искать союзников внутри страны. Опасаясь того, что, если ему не удастся добиться от талибов хоть каких-то гарантий безопасности для себя и своих родственников, то он и его близкие могут стать первыми в ряду тех, кого начнут карать талибы за сотрудничество с американцами, восстановив свои позиции во власти, Карзай ищет контактов с талибами и отказывается от сотрудничества с США. Этим, в частности, может объясняться срыв подписания одобренного в конце ноября 2013 года Советом афганских старейшин (Лойя джиргой) двустороннего соглашения о безопасности, создававшего правовую основу для пребывания в стране от 10 до 15 тысяч американских военнослужащих еще 10 лет после вывода основной части войск и отслеживания ситуации с обеспечением безопасности в Афганистане.

Подписание такого соглашения означало бы сохранение военного присутствия США в стратегически ключевом регионе Евразии: Афганистан очень удобен для контроля над Центральной Азией и Ираном, он открывает также доступ к Китаю. В таком случае сохраняемые под американским контролем базы могут быть потенциально использованы для осуществления электронного шпионажа по всему периметру афганских границ, включая страны Центральной Азии, Индию и Иран. Как отмечает А. Кузнецов, «базы в Афганистане дают американской армии возможность в кратчайшие сроки развернуть крупный военный контингент в регионе, чтобы оказывать давление на Иран, Пакистан, Индию или Китай, а в случае форс-мажора - и начать с этими странами полномасштабные боевые действия» [10].

Хамид Карзай выдвинул целый ряд условий для подписания этого соглашения, среди которых - полное прекращение военных рейдов в дома афганцев, передача всех афганских заключенных Гуантанамо Кабулу, и также поставил их перед дилеммой: гарантировать обеспечение переговорного процесса с участием «Талибана» либо начать немедленный вывод войск. Карзай даже сравнил США с Великобританией XIX века, которая навязывала Кабулу сделки, неизбежно ведущие к войне. Так произойдет и сейчас, полагает он, ведь без договоренности с талибами позиции Кабула будут слишком слабыми, и страна «скатится в феодальную раздробленность».

Правда, несмотря на существующие разногласия, нельзя забывать, что именно американцам он обязан своей политической карьерой и нынешней высокой должностью. Прежде всего, помня о трагической судьбе президента М. Наджибуллы, он добивается от США после ухода их основного военного контингента из Афганистана определенных преференций, способных обеспечить ему и его клану безопасность после передачи власти, а также лояльность по отношению к своему ставленнику на президентских выборах и увеличение прямой финансовой помощи Кабулу после вывода основного контингента американских войск.

Спровоцированный отказом Х. Карзая, «афганский политический кризис, - по мнению Р. Даурова, - выявил три тенденции: углубление раскола политической элиты на сторонников и противников соглашения с США; резкое возрастание роли силовых ведомств, прежде всего национальной армии; возможность появления в Афганистане новой политической коалиции с ориентацией на религиозные, национально-консервативные ценности» [11]. Затягивание с подписанием соглашения позволяет Карзаю набрать политические очки внутри Афганистана в качестве лидера, сопротивляющегося диктату иностранных интервентов. Этому способствует и то, что против Карзая, обвиняющего коалицию в массовых убийствах и неспособности наладить в стране мирную жизнь, западными СМИ развернута мощная информационная кампания. Они не устают повторять о переговорах официального Кабула с талибами, а одиозный сенатор Маккейн публично обозвал Карзая параноиком. Талибы и другие оппоненты нынешнего правящего кабульского режима уже напрямую обращаются к Карзаю чуть ли не как к центральной фигуре, противостоящей США.

Президент России в ходе беседы с президентом Афганистана «на полях» саммита ШОС в Бишкеке 13 сентября 2013 года заявил, что суверенное афганское правительство вправе самостоятельно решать вопрос о подписании двустороннего американо-афганского соглашения в сфере безопасности. При этом было подчеркнуто, что Кабул должен ясно представлять последствия такого шага и не допустить, чтобы он вступил в противоречие с интересами третьих стран.

Собственно, независимо от того, будет ли подписано соглашение о безопасности, будущее Афганистана и самого Карзая принципиально не изменится. Страну ждет новый виток гражданской войны. А потому соседние с Афганистаном страны должны быть готовыми к резкому возрастанию напряженности в 2014 году, к усилению разнообразных угроз, исходящих от погружающегося в нестабильность Афганистана.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алан П., Клей Д.* Афганский капкан. Правда о советском вторжении. Пер. с нем. В.А.Брун-Цехового. М.: Междунар. отношения, 1999.
- [2] *Баутин, А. А.* Процессы политической фрагментации в Афганистане проблемы и противоречия (1992–2009 гг.): дис. к.полит.н.: 23.00.02 / Алексей Алексеевич Баутин
- [3] *Белоусов А.* Анализ «исламского фактора» в афганской ситуации. Записка от 7.1991 г. (отрывок)//Ляховский А.А. Пламя Афгана. М: «Вагриус», 1999.
- [4] *Снесарев А. Е.* Афганистан / А. Е. Снесарев; репринтное издание 1921 г. - М.: Русская панорама, 2002.
- [5] *Daniel Schulman* Corruption in Afghanistan: It's Even Worse Than You Think // MotherJones. - Jan. 21, 2010
- [6] *Emma Graham-Harrison* Afghan village built on a Soviet dream collapsing into deadly power vacuum // The Guardian. - 3 February 2014
- [7] *Jauvert V.* Oui, la CIA est entree en Afghanistan avant les Russes... Les revelations de un ancien conseiller de Carter. Le Nouvel Observateur. P., 15.1.1998, No1732.
- [8] *Starr S. F.* A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. July/August 2005. -vol. 84 no. 4.
- [9] *Корзун В.Г.* Политические партии а афганском парламенте ://www.iimes.ru/?p=4141
- [10] *Кузнецов А.* Афганистан. Беспроигрышная партия: как Хамид Карзай обхитрил американцев <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389424680>
- [11] *Студнева Е.* Афганистан без НАТО: кто обеспечит безопасность? <http://interaffairs.ru/read.php?item=10443>
- [12] *Фарзад Рамезани-Бунеш* Перспектива президентских выборов в Афганистане («FARS News Agency», Иран) <http://inosmi.ru/world/20140327/219023452.html>

**СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

*А.С. Благова**

**ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Степень управляемости государства, а также характер управленческого воздействия находится в прямой зависимости от влияния ценностных регуляторов на население страны. В данном контексте под высшими ценностями государства предлагается понимать «специфические желаемые состояния и характеристики наиболее важных для его жизнеспособности факторов, выступающих и деятельностными мотиваторами для народа и государственной власти» [1]. Необходимо добавить, что базовый набор ценностей для различных государств не имеет значительных различий, однако специфику свода основных ценностей государства определяет различная вариантность степени «вживления» тех или иных ценностей в систему общественного сознания. По этой причине, «набор ценностей», характерный для отдельного государства, цивилизационно уникален, формируясь в процессе исторического развития страны, он становится элементом вероятностного вычисления развития государства по траектории успешности или неуспешности. В связи с этим следует обратиться к данным научно-исследовательского проекта World Values Survey (3), который исследует ценности и убеждения людей - то, как они меняются с течением времени и какое социальное и политическое влияние они оказывают.

С целью выявления идентификационного аксиологического комплекса, характерного для России, представляется целесообразным, используя компаративный анализ, сравнить соотношение комплексов ценностей стран различной цивилизационной направленности. Соответственно

**Благова Анастасия Станиславовна – аспирант кафедры социологии. Научный руководитель - ст. преподаватель Г.А. Куликовская.*

заявленным условиям были выделены следующие государства: Иран в качестве примера исламской цивилизации; Индия как представитель индийской цивилизации; Китай – китайская цивилизация; Япония – японская; Бразилия – латиноамериканская; США – англо-саксонская, Россия – континентальная. Было исследовано отношение населения перечисленных стран к следующим ценностям: семья; дружба; свободное время; политические ценности; ценностное отношение к работе; ценность религии; ценность патриотизма; нестяжательство; безопасное окружение; ценность помощи людям; социальный успех; ценностные ориентиры, связанные с риском; ценностные ориентиры, связанные с должным поведением; экологичность; традиции; соответствие ожиданиям родителей; значимость для страны мощных вооруженных сил; значимость для страны высокого уровня экономического роста; свобода слова; имущественное равенство; уровень неприятия гомосексуализма; уровень неприятия проституции; уровень неприятия аборт; уровень неприятия суицида; воспитательные ориентиры: самостоятельность, труд, чувство ответственности, воображение, толерантность и отношение к другим, бережливость, настойчивость, решительность, религиозность, вера, благожелательность, покорность. В результате исследования было выявлено, что наибольшей ценностью для россиян обладает ценность помощи людям и ценность высокого экономического роста. Наименьшее количество респондентов высказывалось в пользу ценности развития воображения, свободы слова и отношения к политике [8]. Важно отметить, что в научно-исследовательской литературе выделяются следующие ценностные особенности русской цивилизации, тождественные трем ценностным характеристикам из пяти, которые явились определяющими для российской действительности в результате проведенного исследования: мирообщинная ценностная матрица, которая предполагает помощь людям; отсутствие доверия со стороны российского общества к либеральным свободам, которые включают в себя ценность свободы слова; самодержавная ментальность русского народа, выражающаяся в одобрении и принятии концепции наделения правящего лица исключительными властными полномочиями, что предполагает

дистанцирование населения от политических процессов в государстве. Приверженность российского населения ценности экономического роста можно объяснить популяризацией данного термина в постсоветский период. Снижение ценности воображения для российского общества может зависеть от снижения образовательного и научного потенциала страны [1]. Согласно замеру мировых ценностей в ходе проекта World Values Survey, была построена иерархия основных национальных ценностей России. В первую триаду вошли следующие, наиболее значимые для российской цивилизации, ценности: семья (89,8%), труд (88,9%), патриотизм (83,3%). Далее шли следующие ценности: ответственность (80,4%), экономический рост (74,1%), терпимость (68,8%), человеческая жизнь (67,6%), традиционный брак (66,4%), любовь (65,8%), бережливость (52,7%). Следует отметить, что при подсчете полученных данных иерархия ценностей ни одной страны не совпала, что говорит о цивилизационной уникальности каждого государства. Значительно различаются и базовые ценности российской и западной цивилизации (основной представитель – США).

Полученные данные наглядно демонстрируют своеобразие аксиологического комплекса, характерного для каждой культуры. Следует отметить, что многие авторы признают особую роль религии в процессе культивации системы ценностных ориентаций, поддерживающих жизнеспособность общества того или иного государства. Например, А.Тойнби определял мировые религии как некий импульс для зарождения различных аксиологических систем, метафорически называя мировые религии «куколками», назначение которых виделось в аккумуляровании ценностных установок [8]. Следует обратить внимание на положения Макса Вебера относительно того, что религии являются причиной социальных изменений, данный тезис он доказывал, приводя в пример влияние протестантизма на формирование комплекса ценностей, характерного для стран Западной Европы. [3] Религия может стать своеобразным фундаментом для аксиологической системы государства.

Представляется целесообразным исследовать, какие именно ценностные ориентации главенствуют в российском обществе в настоящее время и как они менялись в течение

прошедших десяти лет. Такое исследование возможно благодаря социологическим опросам Фонда «Общественное мнение» за период с 2004 по 2013 годы. На основании полученных статистических данных можно судить о векторной направленности комплекса ценностей современной России. В соответствующих опросах с целью выявления отношения населения к ценностям, присущим российской цивилизации, а также не характерным для нее, участвовали три поколения: поколение «среднесоветского» периода, позднесоветского и постсоветского. У респондентов спрашивалось их отношение к следующим ценностным категориям: религиозности, коллективизму-доверию, трудолюбию, нематериальности-нестяжательству, любви, альтруизму, терпимости-толерантности, креативности [7]. Результаты исследований показали, что, чем моложе были респонденты, тем реже они были приверженцами традиционных российских ценностей, высказывая свое неприятие таковых. Также в тех опросах, где были еще и предложены ценности, противопоставленные российским, чаще в положительном контексте опрашиваемыми говорилось о модернистских ценностях. На основании предложенных выше данных, можно сделать вывод, что в современном российском обществе наблюдается смещение цивилизационных ценностей страны. Особенно это проявляется среди молодого поколения (18-35 лет) и в меньшей степени – у поколения «среднесоветского» периода (36-54 лет). Важно добавить, что в какой-то мере изменение ценностей у двух поколений можно объяснить периодом влияния искусственно синтезированной системы ценностей советского периода. Следует отметить, что количество населения, отрицающего традиционалистские ценности, позволяет судить о степени распространения в государстве альтернативных ценностей. Для России наиболее критичны те параметры, которые характеризуются большим процентом приверженцев антиценностей в сравнении с противоположными им традиционными ценностями. В соответствии с результатами проведенных исследований, [8] такими параметрами для российского общества стали: отрицание религии (18,7% однозначно отрицают; 13,7% однозначно признают), неверие в социальную успешность (10,6% однозначно отрицают; 8,6%

однозначно признают), отрицание политической активности (23,4% однозначно отрицают; 8,2% однозначно признают), отрицание имущественного равенства (31,7% однозначно отрицают; 15,8% однозначно признают), отрицание склонности к риску (26,3% однозначно отрицают; 5,8% однозначно признают). Особенно деструктивна ситуация в религиозной сфере: в сравнении с мировыми показателями соотношения ценностно и антиценностно ориентированных долей общества, Россия насыщена религиозными антиценностями по отношению к традиционным более чем в шесть раз. Важно учитывать данные, упоминавшегося ранее исследования проекта World Values Survey, которые указывают на то, что государства, имеющие в своей истории одну религиозную платформу (христианство, ислам, буддизм, иудаизм и т.д.) в меньшей степени противопоставлены друг другу по различиям в цивилизационно-ценностных иерархиях. Данное обстоятельство способствует конструированию многоотраслевого сотрудничества вследствие наличия схожих ценностных платформ, служащих опорой для сохранения и расширения межгосударственных связей. Следующий параметр - отсутствие веры у населения в возможность социальной успешности может привести к социальной апатии, что чревато процессами маргинализации общества. В настоящее время, около трети населения России отрицают ценность социального равенства, данный показатель примерно вдвое превышает общемировую. Такое положение наглядно демонстрирует масштабы ценностной инверсии, произошедшей в России – ранее ценность социального равенства была одной из наиболее существенных [1].

Следует отметить, что наличие в обществе определенного «пакета ценностей» позволяет поддерживать жизнеспособность государства, сохранять государственную целостность, облегчить управление. Возможно, позитивное влияние на качество государственного управления могли бы оказать регулярные исследования изменений ценностных ориентиров в обществе, сохранению основного комплекса традиционных ценностей страны, адаптация этих ценностей к новым условиям, их использование при проектировании стратегии, среднесрочных и долгосрочных целей развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Легитимность - степень соответствия политической власти ценностным представлениям индивидов, социальных групп, общества; убежденность населения в необходимости подчинения власти. - Политологический словарь-справочник. — Ростов-на-Дону: Наука-Спектр. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. 2008.
- (2) «Пакет ценностей» - уникальный, исторически сложившийся комплекс идеальных ориентиров народонаселения какой-либо страны, задающий вектор прогрессивного государственного развития.
- (3) Всемирный обзор ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багдасарян В.Э, Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. Серия «Политическая Аксиология». - Научная монография. М.: Научный эксперт, 2012. — 624 с.
- [2] Бердяев Н.А. Религиозные основы большевизма. (Из религиозной психологии русского народа) // Духовные основы русской революции: собр. соч. Т. 4. Париж, 1990.
- [3] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. —М.: Ист-Вью, 2002. —352 с.
- [4] Иванов В.Н. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, Патрушев В.И. и др. М.: Высш. шк., 2001.— 271 с.
- [5] Сорокин П.А. Причины войны и условия мира//СОЦИС. 1993. № 12.
- [6] Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1991. 731 с.
- [7] Общественное Мнение (ФОМ). URL: <http://fom.ru/search#q=&from=&to>
- [8] Всемирный обзор ценностей. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org>

*Л.Е. Сапожникова**

АНАЛИЗ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Одной из центральных проблем социальной сферы в Российской Федерации является региональное неравенство, выражающееся в том, что качество жизни в российских регионах значительно отличается. Для решения данной проблемы необходимо изучение социально-экономических показателей субъектов РФ в сравнении со среднероссийскими значениями и выявление причин слабого социально-экономического развития субъектов.

Вывод о социально-экономическом состоянии региона можно сделать не только по ряду макроэкономических показателей, но и по уровню материального благосостояния, который является важнейшей составляющей интегрального показателя качества жизни.

«Благосостояние - мера, степень обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования» [2]. Для исследования материального благосостояния жителей региона можно, на наш взгляд, воспользоваться следующими показателями:

Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг;
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
Остаток денежных средств семьи с двумя детьми после минимальных расходов.

Анализ отношения денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг позволяет оценить уровень доходов, покупательную способность и объем денежных средств, которые остаются в распоряжении жителей субъекта РФ после необходимых расходов. Показатель рассчитывался как отношение среднемесячных

**Сапожникова Лилия Евгеньевна* – студентка 4 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.социол.н., ст. преп. О.В. Филатова.

денежных доходов одного жителя в 2013 году к среднемесячному значению стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг в 2013 году.

Таблица 1. Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, 2013 год. Составлено по материалам Федеральной службы государственной статистики [3] и рейтингового агентства «РИА Рейтинг» [4].

№	Субъект РФ	Отношение
1	Кабардино-Балкарская Республика	1.60
2	Карачаево-Черкесская Республика	1.52
3	Республика Дагестан	2.39
4	Республика Ингушетия	1.67
5	Республика Северная Осетия - Алания	2.09
6	Ставропольский край	1.96
7	Чеченская Республика	1.83
Среднероссийское значение		2.1

Данный показатель позволяет выявить, во сколько раз денежные доходы населения превосходят необходимые минимальные расходы. Согласно данным, приведенным в Таблице 1, только в Дагестане и Северной Осетии данный показатель выше среднероссийского, уровень же доходов по отношению к минимальному набору товаров и услуг в других субъектах СКФО уступает среднероссийскому значению.

Этот показатель рассчитывается исходя из фиксированного набора потребительских товаров и услуг, закрепленного в Методологических рекомендациях для проведения межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения (далее – Методологические рекомендации), разработанных Федеральной службой государственной статистики [1]. Фиксированный набор потребительских товаров и услуг включает несколько разделов расходов:

1. Продукты питания и безалкогольные напитки: хлебулочные изделия и крупы, мясо, рыба и морепродукты, фрукты, овощи и другое;
2. Алкогольные напитки, табачные изделия;
3. Одежда и обувь, включая затраты на ремонт обуви;
4. Жилищные услуги и коммунальные услуги;

5. Предметы домашнего обихода, мебель, техника;
6. Транспорт;
7. Связь;
8. Здравоохранение (затраты на лекарства);
9. Личные расходы.

В фиксированный набор потребительских товаров и услуг входит определенное количество товаров и услуг, закрепленное в Методологических рекомендациях, а далее стоимость набора рассчитывается в отдельности для каждого региона отдельно по средним региональным ценам.

Стоит отметить, что, на наш взгляд, количественное выражение товаров и услуг в Методологических рекомендациях существенно занижено по сравнению с реальными нуждами граждан. Например, годовые затраты на предметы личной гигиены включают только лишь покупку 750 мл шампуня, 4 штук зубных паст и 12 кусков мыла. Туфли и сапоги предполагается покупать раз в три года. Две футболки и одни брюки в год, один джемпер раз в два года – вот что, оказывается, достаточно покупать из одежды для ребенка.

Под сомнением также и достаточность самих пунктов данного перечня. Например, раздел «Здравоохранение» включает только покупку «Анальгина», «Аспирина» и «Корвалола». Очевидно, что данных лекарственных средств не достаточно для лечения даже простуды. Что касается продуктов питания, то из овощей и фруктов включены только лишь яблоки, картофель, капуста, морковь и лук. А вот из предметов бытовой техники россиянам, по мнению составителей фиксированного набора товаров и услуг, достаточно иметь только холодильник.

Таким образом, денежное выражение фиксированного набора потребительских товаров и услуг, на наш взгляд, является ниже реальных минимальных затрат граждан. Среднероссийское отношение доходов населения к фиксированному набору товаров и услуг (2,1) – уже низкий показатель, если учитывать состав вышеуказанного набора. Если в субъектах СКФО этот показатель еще ниже, то у населения не остается денежных средств на удовлетворение своих духовных и социальных потребностей, например, образование, в том числе и дополнительное, туризм и так далее.

Следующий показатель – доля населения с доходами ниже прожиточного минимума. В отличие от первого рассмотренного нами среднего показателя, который характеризует среднего гражданина РФ и субъектов РФ, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума позволяет оценить, каков уровень бедности в регионе, какая часть населения живет за чертой бедности.

Таблица 2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общего населения субъекта РФ. Составлено по материалам Федеральной службы государственной статистики [5]. Примечание: в таблице отсутствуют данные по Чеченской республике, так как они не представлены Федеральной службой государственной статистики.

№	Субъект СКФО	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Кабардино-Балкарская Республика	16,1	16,3	15,8	15,6
2	Карачаево-Черкесская Республика	17,2	16,1	18,7	19,9
3	Республика Дагестан	10,6	9,1	8,9	8,3
4	Республика Ингушетия	37,6	36,1	22,2	17,9
5	Республика Северная Осетия-Алания	11,9	13,7	10,4	9,5
6	Ставропольский край	19,6	19,1	18,8	19,1
Российская Федерация		13,4	13,0	12,6	12,8

Наибольшее число жителей с доходами ниже прожиточного минимума наблюдается в Ингушетии, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республике и в Ставропольском крае. Обращая внимания на динамические ряды, мы видим, что доля такого населения увеличивается в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике. Данный показатель характеризует уровень бедности, и, сравнивая со средним значением по РФ, можно сказать, что только лишь в Дагестане и Северной Осетии уровень бедности ниже среднероссийского.

Последний показатель, который будет рассмотрен в данной статье, - остаток денежных средств семьи с двумя детьми после минимальных расходов. Он показывает количество денежных

средств, которое остается в распоряжении семьи с двумя работающими и получающими среднестатистическую в регионе зарплату после вычета минимального жизненно необходимого уровня затрат двух взрослых и двух детей. В качестве минимального уровня затрат использовался региональный прожиточный минимум с учетом категории члена семьи (прожиточный минимум для работающих и детей). Реально минимальные траты семей могут быть и выше, поскольку средние показатели не могут учитывать все особенности жизни той или иной семьи. Но ниже эти затраты быть, скорее всего, не могут, поскольку прожиточный минимум – это стоимостное выражение минимального набора товаров и услуг, необходимых для существования человека.

Таблица 3. Остаток денежных средств семьи с двумя детьми после минимальных расходов, 2013 год. Составлено по материалам Федеральной службы государственной статистики [3] и рейтингового агентства «РИА Рейтинг» [4].

№	Субъект РФ	Остаток денежных средств, руб.
1	Кабардино-Балкарская Республика	9 545
2	Карачаево-Черкесская Республика	12 275
3	Республика Дагестан	7 202
4	Республика Ингушетия	18 398
5	Республика Северная Осетия - Алания	12 730
6	Ставропольский край	14 596
7	Чеченская Республика	12 742
Среднероссийское значение		30 134

Данный показатель позволяет увидеть, сколько денежных средств у семей остается на образование детей, отдых, платные медицинские услуги, улучшение жилищных условий и пр. В целом во всех субъектах СКФО данный показатель ниже среднероссийского значения, что говорит о низком уровне благосостояния населения.

Проанализировав основные показатели, можно сделать вывод, что по сравнению со среднероссийским, уровень доходов жителей в большинстве субъектов СКФО остается довольно низким, а уровень бедности почти во всех высок. Среди субъектов СКФО более высокий уровень доходов и наиболее низкий уровень бедности наблюдается в Дагестане и Северной Осетии. Наиболее

высокий уровень бедности в Ингушетии, Карачаево-Черкессии и Ставропольском крае, причем в последних двух субъектах наблюдается динамика роста доли бедного населения, что говорит об ухудшающейся обстановке в них. В то же время Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики и Республика Ингушетия наиболее сильно отстают от других субъектов по показателю отношения уровня доходов к фиксированному набору потребительских товаров и услуг. Таким образом, наиболее благоприятная ситуация с благосостоянием населения складывается в Дагестане и Северной Осетии, в других же субъектах требуется принять меры по улучшению уровня жизни населения.

На наш взгляд, уровень благосостояния и уровень доходов населения напрямую связан с ВРП и эффективностью региональной экономики. Низкий уровень благосостояния граждан в субъектах РФ вызван в первую очередь с нереализованным экономическим потенциалом и плохо работающей региональной экономической системой. Для того чтобы решить проблемы социально-экономического характера в небогатых регионах, необходимо экономическое развитие субъектов и увеличение масштабов экономики. СКФО обладает огромным нереализованным экономическим потенциалом. Во-первых, географическое положение открывает для регионов огромные туристические возможности. Во-вторых, много территорий данных субъектов РФ могут быть более эффективно задействованы в сельском хозяйстве. Необходимо принимать конкретные меры, направленные на реализацию экономического потенциала, заниматься региональным маркетингом и привлечением инвесторов и предпринимателей. Экономическое развитие позволит создать новые рабочие места в эффективных и прибыльных секторах экономики, увеличить уровень доходов, а значит и уровень благосостояния населения СКФО.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Методологические рекомендации по разработке фиксированного набора потребительских товаров и услуг для проведения межрегиональных сопоставлений покупательной способности

- населения. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/6-1-3.htm
- [2] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=67315>
- [3] Регионы России. Социально-экономические показатели — 2013г. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/Main.htm
- [4] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2013 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.vid1.rian.ru>ig/ratings/rating_regions_2013.pdf
- [5] Социально-экономические индикаторы бедности в 2009-2012 гг. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_110/Main.htm

*Н.А. Шубина**

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ БЕЗРАБОТИЦЫ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ (1992-2014 ГГ.)

Безработица – одна из главных проблем современного общества, решать которую необходимо комплексно. Изучение динамики безработицы во Владимирской области актуально, т.к. показывает, как за 20 лет регион превратился из лидера по числу безработных в регион-лидер по числу занятых.

*Шубина Надежда Алексеевна – студентка 4 курса кафедры государственного и муниципального управления. Научный руководитель – к.социол.н., ст. преп. О.В. Филатова.

Таблица 1. Экономическая активность населения России, ЦФО и Владимирской области [4]

Год	Экономически активное население			Занятые			Безработные Тыс.			Уровень безработицы		
	РФ	ЦФО	Влад. обл.	РФ	ЦФО	Влад. обл.	РФ	ЦФО	Влад. обл.	РФ	ЦФО	Влад. обл.
1992	75059,6	19907,2	895,5	71171,0	18923,1	852,1	3888,6	984,1	43,5	5,2	4,9	4,9
1993	72850,4	19319,0	863,5	68564,8	18257,3	812,3	4285,5	1061,7	51,2	5,9	5,5	5,9
1994	70598,7	18568,5	820,6	64858,4	17174,1	737,1	5740,3	1394,4	83,4	8,1	7,5	10,2
1995	70739,7	18528,0	798,3	64055,4	16989,7	693,6	6684,3	1538,4	104,7	9,4	8,3	13,1
1996	69740,3	18360,4	781,3	62999,9	16864,6	689,6	6740,4	1495,8	91,7	9,7	8,2	11,7
1997	68273,4	17940,4	782,0	60208,3	16349,9	691,1	8065,1	1590,6	90,9	11,8	8,9	11,6
1998	67402,2	17772,8	758,8	58464,0	16046,0	666,4	8938,2	1726,9	92,4	13,3	9,7	12,2
1999	72380,4	19329,7	802,3	62944,8	17383,7	699,6	9435,6	1946,0	102,7	13,0	10,1	12,8
2000	72769,9	19530,8	797,9	65070,4	18014,4	702,5	7699,5	1516,4	95,5	10,6	7,8	12,0
2001	71546,6	19375,2	785,4	65122,9	18209,9	705,0	6423,7	1165,3	80,4	9,0	6,0	10,2
2002	72357,1	19597,2	808,0	66658,9	18597,0	724,3	5698,3	1000,2	83,7	7,9	5,1	10,4
2003	72273	19612	792,6	66339	18609	711,6	5933,5	1002	81,1	8,2	5,1	10,2
2004	72985	19843	806,9	67318	18912	733,6	5666,0	930,5	73,3	7,8	4,7	9,1
2005	73581	20011	810,6	68339	19159	737,7	5242,0	852,3	72,9	7,1	4,3	9
2006	74419	20186	797,3	69168	19372	711,1	5250,2	814,6	86,3	7,1	4,0	10,8
2007	75289	20581	796,8	70770	19945	743,1	4518,6	635,6	53,7	6,0	3,1	6,7
2008	75700	20634	786,2	71003	19901	741,3	4697,0	732,9	44,9	6,2	3,6	5,7
2009	75694	20664	764,0	69410	19471	697,5	6283,7	1193	66,5	8,3	5,8	8,7
2010	75478	20677	761,8	69933	19716	715,2	5544,2	960,8	46,6	7,3	4,6	6,1
2011	75779	20914	773,0	70856	20056	728,7	4922,4	857,6	44,3	6,5	4,1	5,7
2012	75676	21041	776,3	71545	20382	742,3	4130,7	658,9	34,1	5,5	3,1	4,4
2013	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2014	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5,4	3,2	3,7

По приведенной таблице можно увидеть, как изменялось количество экономически активного населения, занятых и безработных за период с 1992 по 2012 г (данные за 2013-2014 гг. на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в полном объеме пока не представлены).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, самый высокий уровень безработицы в РФ приходился на 1998-1999 гг., что прежде всего было связано с экономическим кризисом. В ЦФО в целом уровень безработицы ниже, чем в среднем по РФ.

Однако в 1995 г. уровень безработицы во Владимирской области был не только выше уровня ЦФО, но и среднероссийского уровня в целом.

Как можно отметить, на протяжении всего периода с 1992-2012 г. уровень безработицы во Владимирской области был выше

среднего уровня в ЦФО, при этом до 2009 г. регион являлся одним из лидеров в ЦФО по безработице. Однако к 2012 г. Владимирская область стала одним из лидеров по уровню занятости как в ЦФО, так и в России.

На рис. 1 можно увидеть, насколько уменьшился уровень безработицы во Владимирской области в период с 1995 по 2014.

Диаграмма 2. Уровень безработицы 1995 г. и 2014 г.

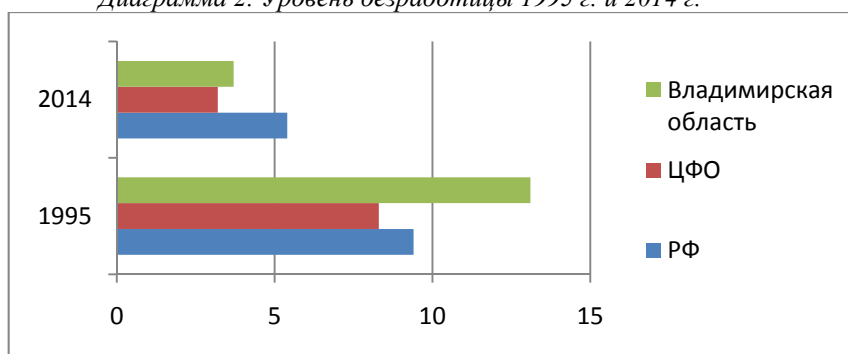
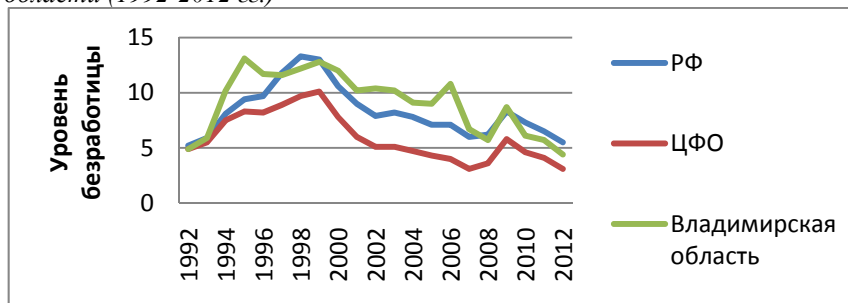

Диаграмма 2. Уровень безработицы в РФ, ЦФО и Владимирской области (1992-2012 гг.)

На вышеприведенном графике можно увидеть динамику уровня безработицы во Владимирской области в сравнении с регионами ЦФО и РФ в целом. Можно заметить интересную тенденцию – в 1995 г. во Владимирской области был очень высокий уровень безработицы не только по сравнению с регионами ЦФО, но и по сравнению со среднероссийским показателем.

Это обусловлено тем, что в СССР одной из отраслей специализации Владимирской области был оборонно-промышленный комплекс. В настоящее время в области зарегистрирована 21 организация со специализацией в оборонной промышленности, что составляет 15% от областного объема промышленного производства в целом.[1, С.101] При этом большинство предприятий являются градообразующими, поэтому именно от их финансового положения зависит социальная и экономическая обстановка в муниципальных образованиях региона.

В 1990-е годы в связи с изменением структуры экономики произошло резкое падение объемов государственного оборонного заказа, что привело к значительному сокращению производства на большинстве предприятий ОПК. Необходимого опыта в производстве и продвижении продукции гражданской направленности не было, переориентация производства не могла быть произведена быстрыми темпами. Следствием этого стали массовые увольнения и закрытия предприятий. К 1995 г. безработица в области поднялась до уровня 12,8%, что в этом году оказалось выше не только уровня безработицы в ЦФО (остававшегося с 1992 по 2014 гг. самым низким по отношению к остальным федеральным округам), но и среднероссийского уровня.

В начале 2000-х годов в отрасли появилась позитивная динамика, менялась государственная политика в сфере обеспечения обороноспособности страны, увеличивался гособоронзаказ. В свою очередь, предприятия учились самостоятельно работать на рынке, осваивать различные виды гражданской продукции. К 2008 году был практически достигнут уровень докризисного 1990 года по объемам выпускаемой продукции. [1, С.102-104]

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. также сказался на показателях социально-экономического развития области. Безработица увеличилась, но не достигла уровня 1995 г., хотя объемы промышленного производства в регионе в 2009 году сократились на 20% по сравнению с предыдущим годом.[1,С.104] В связи с этим не только предприятия оборонно-промышленного комплекса, но и другие промышленные предприятия были

вынуждены оптимизировать численность работающих, уменьшить расходы на энергоносители, пересмотреть графики работы производства, минимизировать управленческие расходы, искать новые рынки сбыта продукции. Чтобы избежать массовых увольнений, ряд ведущих предприятий области перешел на сокращенную рабочую неделю.[1, С.102]

Таблица 2. Уровень безработицы в ЦФО по регионам (1992-2012 гг.) [4], [5]

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Белгородская область	3,3	4,4	5,5	6,2	6,6	10,7	11,0	12,0	6,1	6,5	8,1	8,3	6,2	5,9	5,6	4,3	3,9	4,7	5,2	4,3	3,7
Брянская область	4,3	4,6	8,8	9,3	8,3	12,9	15,6	15,7	13,4	9,8	8,6	7,4	8,9	6,8	6,8	6,4	6,5	10,7	8,0	7,1	5,1
Владимирская область	4,9	5,9	10,2	13,1	11,7	11,6	12,2	12,8	12,0	10,2	10,4	10,2	9,1	9,0	10,8	6,7	5,7	8,7	6,1	5,7	4,4
Воронежская область	4,7	4,4	5,7	8,0	9,1	8,2	9,7	11,5	10,1	9,6	8,9	8,3	8,7	7,6	5,4	5,2	5,2	8,6	7,5	6,4	5,5
Ивановская область	5,9	8,3	13,7	14,6	16,4	16,7	18,8	17,6	10,4	5,9	6,9	6,5	4,7	6,9	4,2	4,3	5,2	10,8	7,6	6,6	6,3
Калужская область	4,6	5,0	5,6	8,2	8,0	11,3	10,2	11,1	8,8	6,1	6,7	6,1	6,3	5,6	5,6	5,0	4,6	6,1	6,7	5,6	4,3
Костромская область	4,7	8,1	9,7	9,5	9,9	9,5	11,3	10,3	8,8	5,9	5,0	6,1	5,9	4,9	4,9	3,3	4,9	8,2	6,0	5,1	4,8
Курская область	2,8	3,8	6,3	6,0	7,3	8,2	10,3	10,5	10,5	10,5	7,1	8,5	7,5	7,2	7,2	4,9	6,3	8,8	8,2	6,3	5,1
Липецкая область	4,9	5,2	5,7	6,5	6,7	9,7	11,0	10,2	8,7	6,4	4,9	4,5	4,3	8,2	4,9	2,7	5,0	5,6	4,5	4,9	3,6
Московская область	4,8	5,1	7,0	7,9	7,7	8,9	10,0	10,9	7,9	5,6	4,4	4,4	3,8	3,2	3,0	2,0	2,7	4,8	3,3	3,7	2,9
Орловская область	3,2	4,5	6,6	7,8	9,6	9,6	12,7	8,7	8,6	7,9	6,7	8,0	6,2	6,3	5,9	5,5	6,0	9,8	8,9	6,3	5,3
Рязанская область	4,3	5,1	6,7	6,7	6,5	10,4	7,2	12,2	9,5	10,9	8,1	8,4	5,8	5,2	4,9	3,7	5,4	9,0	8,4	7,2	4,6
Смоленская область	4,6	6,5	7,8	10,2	11,3	13,0	16,3	13,7	12,3	9,9	11,1	10,8	9,1	7,7	8,1	6,7	7,0	7,8	7,4	7,6	5,7
Тамбовская область	3,7	5,7	7,5	10,4	10,7	12,7	12,7	13,1	8,3	12,0	9,5	9,1	9,5	8,6	8,7	9,2	9,1	9,1	7,8	6,6	4,9
Тверская область	5,1	4,0	6,8	8,2	5,8	10,1	11,4	9,9	9,1	7,5	4,7	6,6	5,4	5,8	4,5	4,1	5,1	7,7	6,6	6,0	5,0
Тульская область	4,1	4,1	6,6	6,3	6,9	9,9	11,7	11,4	10,0	5,3	6,2	5,3	4,7	5,0	2,8	2,6	3,4	6,0	5,8	5,3	4,6
Ярославская область	5,4	5,7	8,5	12,2	11,0	8,7	11,2	8,9	7,4	6,7	3,8	5,7	4,6	3,9	2,9	3,4	5,8	7,9	7,5	5,1	3,4
г. Москва	6,2	6,5	7,8	7,1	6,5	4,9	4,9	5,8	3,9	2,1	1,4	1,3	1,6	0,8	1,6	0,8	0,9	2,8	1,8	1,4	0,8

По данной таблице можно увидеть, что Владимирская область на протяжении периода 1992-2008 г. была одним из

лидеров по безработице в ЦФО (жирным шрифтом выделены регионы, уровень безработицы в которых превышал аналогичный показатель во Владимирской области в данном году).

За период с 1992 по 2012 гг. из 18 регионов ЦФО Владимирская область по уровню безработицы заняла следующие места: в 1992, 1993, 1994, 1995, 1996 гг. – 2 место, в 1997 г. – 5 место, в 1998 г. – 6, в 1999 г. – 5, в 2000 г. – 4, в 2001 – 4, в 2002, 2003, 2004 гг. – 2 место, 2005, 2006 – 1 место, в 2007 – 3, 2008 г.– 4, 2009 г.– 8, 2010 г.– 12, 2011 г.– 10, 2012 г. – 12 место.

Во Владимирской области с 2010 г. наблюдается тенденция к сокращению безработицы. Уже в 2012 году уровень безработицы опустился до 4,4%, что означало перемещение со 2 места по уровню безработицы на 12 место среди регионов ЦФО за период с 1992 г. по 2012 г., при этом резкий скачок был совершен в 2009-2012 гг.

Уже в 2014 г. Владимирская область вошла в первую десятку регионов РФ с минимальным уровнем безработицы (8 место). Как удалось достичь такого снижения уровня безработицы?

Увеличение гособоронзаказа. Администрация области подписала соглашение о сотрудничестве с Федеральной службой по оборонному заказу [1, С.104] Благодаря этому общий индекс промышленного производства в оборонном комплексе области по итогам 2010 года составил 112,4% к уровню 2009 года. Основными предприятиями, добившимися положительных производственных результатов, стали ОАО «Ковровский электромеханический завод», ОАО «Завод имени В.А. Дегтярёва», ОАО «Владимирский завод «Электроприбор» и др.

Реструктуризация предприятий ОПК. К 2009 году в основном были завершены процессы акционирования и реструктуризации активов оборонных предприятий области [1, С.103]. Они вошли в состав таких корпораций, как «Ростехнологии» и «Росатом» и др. Это, в свою очередь, дало гарантии на получение государственных заказов и ресурсов для модернизации производства. Крупные корпорации обладают большими финансовыми средствами, поэтому могут вкладывать их в развитие и модернизацию своих новых подразделений.

Переориентация неэффективных производств.

Предприятия ОПК, материальная база и технологии которых устарели, были частично модернизированы (производство боеприпасов, стрелкового оружия, ракетно-космической техники, радиолокационных систем, электрогидравлических средств и робототехники, средств связи, радиотехники, продукции для атомной энергетики) - было закуплено новое оборудование, обновлена исследовательская база, началась работа по разработке и внедрению новых технологий производства. Только в 2010 году на финансирование данных программ было выделено (и освоено) 227,1 млн. рублей бюджетных средств и 30,7 млн. рублей собственных средств предприятий. [1, С.104], а частично переориентированы на производство промышленности гражданского назначения (приборы учета, светотехнику, детали и узлы для автомобилей, тепловозы, мотоциклы, аппаратуру связи, оборудование для атомных электростанций, пищевой и перерабатывающей промышленности) [1, С.101].

Благодаря трем вышеперечисленным мероприятиям большинству предприятий удалось выйти на положительную динамику производства к концу 2010 года. На экспорт уже в 2010 году было поставлено 16% военной и гражданской продукции от общего объема отгруженной продукции, что на 26% больше уровня предыдущего года. В числе стран-импортеров государства СНГ (Казахстан, Украина, Беларусь, Узбекистан, Туркмения) и Прибалтики, США и страны Европы (Словения, Люксембург), развивающиеся страны Африки, Азии и Америки [1. С.104].

Государственные программы экономического развития региона и создания благоприятного инвестиционного имиджа региона. Сокращение безработицы было связано и с деятельностью Правительства Владимирской области в сфере привлечения инвестиций. Большое внимание придавалось созданию бизнес-площадок и проведению различных конференций для привлечения инвесторов в регион. Например, конференция-конкурс «Бизнес-Успех», проводимая с 2011 г. – на данной площадке организуется встреча глав муниципалитетов, предпринимателей, бизнесменов, банкиров с целью стимулирования развития предпринимательской активности в области. Был также разработан Инвестиционный портал

Владимирской области, где будущие инвесторы могут ознакомиться с имеющимися инвестиционными площадками, законодательством, гарантиями и поддержкой области.

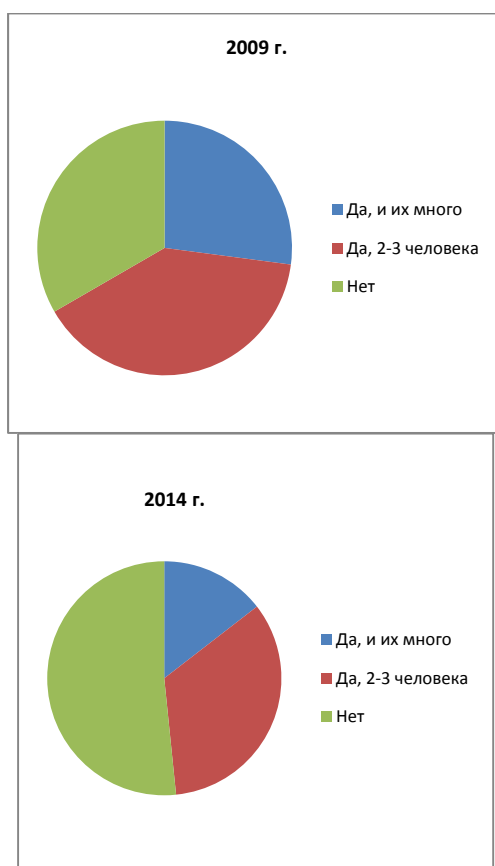
Кроме того, была разработана областная законодательная база, принят и успешно реализуется областной закон №90-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области». В результате данных мероприятий в регион пришли следующие инвесторы [3]:

- Австрия: ООО «Контейнекс-Монолит» (объем инвестиций – 400 млн. рублей, новые рабочие места – 400); ООО «Винербергер Кирпич» (объем инвестиций – 3 млрд. рублей, новые рабочие места – 150), ООО «Грайнер Пэкэджин» (объем инвестиций - 20 млн. евро, новые рабочие места - 200)
- США: ОАО «ОСВ Стекловолокно» (объем инвестиций - 500 млн. долларов США, новые рабочие места - 350); Филиал ООО «Мон’ делис Русь» (объем инвестиций - 50 млн. евро, новые рабочие места - 400);
- Дания: ООО «Виллако» (объем инвестиций - 15 млн. евро, новые рабочие места - 100);
- Италия: ООО «Марчегалия Ру» (объем инвестиций - 50 млн. евро, новые рабочие места - 100), ЗАО «Ферреро Россия» (объем инвестиций - 11 млрд. руб., новые рабочие места - 1000);
- Словения: ООО «ЮТЕКС РУ» (объем инвестиций – 1,5 млрд. руб., новые рабочие места - 200);
- Германия: ООО «Лауша Файбер» (объем инвестиций - 10 млн. евро, новые рабочие места - 150);
- Турция: ООО «Беко» (объем инвестиций - 4 млрд. руб., новые рабочие места - 700); ООО «Вестел-СНГ» (объем инвестиций - 40 млн. долларов США, новые рабочие места - 600); ООО «Русджам» (объем инвестиций - 85 млн. долларов США, новые рабочие места - 720);
- Франция: ARC International (ООО «Опытный стекольный завод») (объем инвестиций – 500 млн. долларов США, новые рабочие места - 300);

- Чехия: ЗАО «Хаме Фудс» (объем инвестиций – 8,3 млн. долларов США, новые рабочие места - 270);
- Швейцария: ООО «Нестле Россия» (объем инвестиций - 2 млрд. руб., новые рабочие места - 500);
- Одним из крупнейших проектов области является технопарк «Александрова слобода». Объем инвестиций 600 млн. долларов США, рабочие места – 8000, открытие которого состоялось в 2012 г. Инвестор – Турция.

Диаграмма 3 и 4.

Опрос общественного мнения: «Есть ли среди Ваших близких и знакомых люди, которые потеряли работы в течение последних 2-3 месяцев?»

Таким образом, рассмотрев вышеперечисленные данные об уровне безработицы во Владимирской области в сравнении с РФ и субъектами ЦФО в отдельности, можно сделать вывод о том, что проблема безработицы для регионов ЦФО, в частности Владимирской области, становится менее критичной.

В заключение можно обратиться к опросу общественного мнения, проведенному ВЦИОМ 24 апреля 2014 [2].

По данным графикам можно отметить, что снижение уровня безработицы и снижение обеспокоенности населения данной проблемой подтверждается также и опросами общественного мнения.

Однако несмотря на то, что проблема безработицы в регионе на данный момент перестала быть столь острой, остаются и другие нерешенные проблемы, одной из которых является низкая заработная плата относительно других регионов ЦФО и РФ в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Виноградов Н.В. Оборонно-промышленный комплекс Владимирской области: текущая деятельность, проблемы развития. Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-7/II/Vinogradov.pdf>
- [2] ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2568 от 24.04.2014 «Безработица и разговоры о ней». Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114804>
- [3] Инвестиционный портал Владимирской области \О регионе\Инвестиционные проекты\Крупные реализованные проекты. Режим доступа: <http://investvladimir.ru/pages/15>
- [4] Федеральная служба государственной статистики \Официальная статистика \ Публикации \ Каталог публикаций\Экономическая активность населения России. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312
- [5] Федеральная служба государственной статистики//Экономическая активность населения России по субъектам Федерации. 1992-2004 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_61/IssWWW.exe/Stg/01-10.htm
- [6] Федеральная служба государственной статистики//Экономическая активность населения России по субъектам Федерации. 2002-2012 г. Режим доступа:

- [7] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918584312
- [8] Федеральная служба государственной статистики//Занятость и безработица 2013-2014 г. Режим доступа:
- [9] http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_01/IssWWW.exe/Stg/d04/3-2.doc

**СЕКЦИЯ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

*О.В. Барнашов**

**БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В
«ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ» ПЕРИОД И США**

После прихода к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития произошло переориентирование с проводимой ранее политики, основанной на идеологии Кемаля Ататюрка (кемализма), на умеренно исламистскую ориентацию, которая базируется на принципах пантюркизма, панисламизма и суннизма. С приходом к власти, новые силы начали проводить своеобразную диверсификацию внешнеполитического курса. Одновременно с активным продвижением прозападной (НАТО-вской) линии, во внешнеполитическом курсе Турции появились тенденции, направленные на налаживание отношений с арабскими странами. Вместе с тем, не стоит абсолютизировать тот факт, что Турция тем самым отошла от тесного сотрудничества с США и начала проводить абсолютно независимый от Запада внешнеполитический курс. Понятие «диверсификация» в данном случае нужно понимать буквально, то есть как «плюральность», появление множества ориентиров во внешней политике Турции, а не как отказ от ранее приоритетных направлений. Можно с уверенностью сказать, что актуализация ближневосточного направления турецкой внешней политики не свела на нет про-американский и про-европейский курс.

Если в эпоху «холодной войны» можно было говорить о прозападной ориентации Турецкой Республики, направленной на приверженность интересам, главным образом, США, противостоящим советской идеологии, то с окончанием биполярной эпохи и формированием многополюсного мира,

* *Барнашов Олег Владимирович* - аспирант кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д. и. н., проф. М.А. Шпаковская.

внешнюю политику Турции можно охарактеризовать как многовекторный курс, направленный на развитие тесных отношений с США, ЕС, со странами Ближнего Востока, Центральной Азии, а также с Россией. Ныне проводимую внешнюю политику Турции можно назвать комплементарной. Чтобы грамотно проводить комплементарную внешнюю политику, необходимо четко осознавать свои внешнеполитические интересы и приоритеты. В этой связи необходимо отметить, что комплементаризм предполагает, с одной стороны, плюрализацию, с другой - взаимность. Но комплементарный курс только тогда может быть успешно претворен в жизнь, если все его составляющие будут переплетены и учтены при осуществлении внешней политики.

Рассматривая внешнеполитическую стратегию современной Турции на Ближнем Востоке, можно констатировать, что она ориентирована на тесное региональное взаимодействие. Турция строит свои отношения со странами региона исходя из собственных национальных интересов. По-особому строятся отношения с Израилем, и совсем по-другому развиваются турецко-иранские отношения. Но в любом случае эти отношения строятся на основе взаимности.

Принцип комплементарности распространяется на взаимодействие Турции и с внерегиональными игроками – и США в этом случае являются типичным примером. По ряду вопросов позиции США и Турции в регионе Ближнего Востока совпадают, по другим вопросам – расходятся. Расхождение наблюдается, прежде всего, по вопросам форм и методов достижения целей. Турция в основном опирается на политику «мягкой силы». США же в проведении своей политики используют более жесткие методы, предпочитая военные методы, а также политические и экономические санкции. Однако, несмотря на методы и формы проведения своей политики в регионе Ближнего Востока, их задачи и цели совпадают: обе страны нацелены принимать активное участие в решении судеб стран Большого Ближнего Востока.

И здесь для Турции возникли благоприятные условия для продвижения в регионе собственных интересов. Инициированный администрацией Белого Дома «Большой Ближний Восток»

превратился в пространство, в котором Турции отведена одна из центральных ролей. Охватывая регионы Северной Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии, части Кавказа, «Большой Ближний Восток» превращает их в субрегионы большого географического, а в потенциале – геополитического и геоэкономического ареала, предоставляя более открытые возможности для амбициозных региональных акторов, коей и является Турция.

Проект ББВ впервые был концептуализирован президентом США Дж. Бушем-младшим и озвучен 6 ноября 2003 г. на заседании Национального фонда демократии. Президент Дж. Буш тогда заявил, что повсеместное распространение демократических ценностей является очередным звеном в цепи программы демократизации, реализующейся с начала Версальского мира, основы которому заложил 28-й президент США Вудро Вильсон, в 1918 г. предложивший программу «14 пунктов» (1). В дальнейшем, в 1941 г. эта концепция была продолжена президентом Ф.Рузвельтом в речи о «четырёх свободах» (2).

Между тем, официально принятая в 2003 г. новая концепция Ближнего Востока в стратегии США имеет более давние корни. В научной литературе идея ББВ была обоснована в книге «Стратегическая география и меняющийся Ближний Восток», изданной в 1997 г. в США директором региональных стратегических программ при Центре Никсона Джеффри Кемпом и профессором политологии из Университета Пенсильвании Робертом Харкави. В то же время анализ проблемы привел к предположению о том, что корни проекта ББВ восходят к Доктрине Картера. 39-й президент США еще в январе 1980 г. следующим образом отреагировал на ввод войск СССР в Афганистан: «Регион, который теперь находится под угрозой со стороны советских войск в Афганистане, имеет огромное стратегическое значение: он содержит более чем две трети экспортируемой нефти в мире. Советские усилия по установлению господства над Афганистаном привели к тому, что советские войска теперь в 300 милях от Индийского океана и близки к Ормузскому проливу, морскому пути, через который проходит большая часть мировой нефти. Советский Союз сейчас пытается укрепить стратегические позиции, что создаёт серьёзную угрозу

для свободного перемещения нефти с Ближнего Востока... попытки каких-либо внешних сил получить контроль над регионом Персидского залива будут рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы Соединённых Штатов Америки, и такое нападение будет отражено любыми необходимыми средствами, в том числе военной силой» [5].

Проект ББВ вызвал неоднозначное отношение к себе со стороны арабских государств. Критике подверглись те позиции проекта ББВ, в которых оправдывалось вмешательство Вашингтона во внутренние дела стран региона. Страны арабского востока выступили против активного насаждения демократических ценностей извне. Эта концепция также подверглась критике со стороны арабских стран, так как в ней не уделялось внимание основной проблеме на Ближнем Востоке – арабо-израильскому конфликту.

Между тем, арабские революции, охватившие регион с конца 2010 года, заставили турецкое правительство предпринять меры для обеспечения собственной безопасности. Турецкое правительство, желая оградить свою страну от подобных революций, пошло на более тесное сближение с США по проекту «Большого Ближнего Востока». «В Анкаре опасаются, что в случае нарастания радикальных тенденций в исламском мире место и роль Турции в альянсе [НАТО – авт.] могут быть подвергнуты серьезному переосмыслению. В этом контексте вопрос обеспечения баланса отношений со странами региона и НАТО приобретает для турок принципиальное значение» [4. С. 33]. Одним из факторов подобных опасений стало согласие Турции на размещение у себя на территории радиолокационной станции системы ПРО НАТО в середине января 2012 г.

Между тем, на сегодняшний день Анкара не заинтересована в развертывании системы ПРО против Ирана, как об этом ранее декларировалось администрацией США. Иран, согласно Концепции национальной безопасности Турции, Иран более не является ее вероятным противником. Кроме того, Турция не желает возвращения в эпоху «холодной войны».

Стремление Турции к региональному лидерству все чаще приводит к мысли о том, что тесные связи с США стране необходимы. Между тем это – не односторонняя

заинтересованность. Вашингтону также выгодно развитие и укрепление отношений с Турецкой Республикой, поскольку напористая американская политика в различных регионах мира стала наталкиваться на неприятие их политики. Анкара же в этом случае, может выступить не только как стратегический союзник США, а скорее, как посредник между США и арабским миром, способный сгладить острые углы американской политики. Турция продолжает играть роль форпоста НАТО на Ближнем Востоке. В этой связи актуальными вопросами современной внешней политики Турции остаются тесное взаимодействие с НАТО и вопрос о вступлении в ЕС.

В аспекте двустороннего турецко-американского взаимодействия имеются как позитивные тенденции, так и негативные. К числу последних стоит причислить недовольство Турции по поводу поддержки американцами курдского сепаратизма, препятствование продвижению политики Турции в черноморском, центрально-азиатском и ближневосточном регионах. Исследователи Центра ситуационного анализа РАН подчеркивают еще один важный момент. Глобализационные процессы, характеризующиеся унификацией мира, приведут в конечном счете к тому, что -инициатору вестернизации мира придется определяться с выстраиванием градаций приоритетности по предоставлению преимуществ своим партнерам. Это в равной степени относится и к НАТО [См.: 4. С.32].

Учитывая стремление продвигать свою политику в страны ближневосточного региона, Турция должна быть заинтересована в том, чтобы не вызвать своей чрезмерной самостоятельностью гнев Вашингтона. В связи с этим, главным в позиции Турции является поддержание баланса между своими внешнеполитическими задачами и проведением умеренной комплементарной политики. Так, согласившись на Лиссабонском саммите (ноябрь, 2010 г.) на участие в ЕвроПРО НАТО, Турция потребовала гарантий, что эта система не будет направлена против ее соседей и ближайших партнеров, главным образом – России и НАТО.

Постреволюционная реальность в регионе Ближнего Востока внесла свои коррективы и в турецко-американские отношения. Самым заметным последствием «арабских революций», похоже, стало упрочение позиций исламистов в регионе, о чем

свидетельствовал приход к власти в странах, охваченных революционной волной, новых правящих сил. Примечательно, что от западных стран, ратующих за свержение режима Б. Асада в Сирии, в последнее время стали доноситься сведения о том, что большую часть повстанцев, сражающихся против действующего режима, составляют члены радикальных исламистских организаций, в том числе джихадистская организация «Фронт ан-Нусра», внесенная Вашингтоном в список ячеек террористической организации «Аль-Каида».

После того, как революционная волна достигла Сирии в марте 2011 года Турция активно поддержала оппозицию. По словам премьер-министра Р. Эрдогана, «события в Сирии – это внутреннее турецкое дело. Мы не можем стоять и молча наблюдать за происходящим» [3]. Слова Эрдогана сопровождалась активной комплектацией лагерей беженцев на турецко-сирийской границе. Турция ввела режим полной экономической блокады в отношении Сирии, однако через границу Турции совершалась переброска вооруженных группировок в Сирию.

Возникает вопрос. Почему Турция поспешила с отказом от Джейханского соглашения 1998 г., которое поставило точку в спорных моментах между Сирией и Турцией по вопросу курдских сепаратистов и высылкой лидера курдских сепаратистов А. Оджалана из Сирии? Надо полагать, что основная причина антисирийского настроения Турции заключалась в поддержке Турцией ближневосточной политике Вашингтона. В работе бывшего федерального прокурора Нью-Йорка, авторитетного американского исследователя по борьбе с терроризмом Э. Маккарти «Весенняя лихорадка: иллюзия исламской демократии» можно найти мысль о том, что новая внешнеполитическая стратегия США на Ближнем Востоке ориентирована на приход к власти в странах Ближнего Востока и Северной Африки исламистов. В этой книге автор отмечал, что Вашингтон смог наконец осознать, что для исламских государств главным является религия. Это осознание наступило после военных кампаний в Афганистане и Ираке. Людей, которые принимают демократические ценности, пропагандируемые западом, немного – около 20%. Поэтому объективная реальность и время диктует не

упустить шанса и войти в сотрудничество с наиболее влиятельными исламистскими организациями – «Братья-мусульмане» (Египет), «Ан-Нахда» (Тунис), оппозиционные группировки Сирии, наконец, Партией справедливости и развития в Турции [См.: 6. Р. 3].

Союзники по НАТО США и Турция проводят политику, направленную на давление на Иран с целью заставить эту страну прекратить ядерные разработки, а также на устранение режима Б. Асада, являющегося главным региональным союзником Ирана.

Однако нельзя однозначно сказать, что Турция по отношению к Ирану проводит враждебную политику. Отношение Турции к Ирану в целом можно охарактеризовать как нейтральное и сдержанное. В «постреволюционный» этап (на сегодня этот термин можно использовать лишь в некоторых случаях, ввиду незавершенности вооруженных конфликтов в Сирии) Иран становится заложником турецко-сирийских отношений. С другой стороны, факторы Ирана и Сирии взаимно переплетены: нейтрализация потенциала Ирана позволит Турции устранить реального конкурента на региональное лидерство, устранение правящего режима в Сирии может этому только поспособствовать.

Больше всего угрозы со стороны Ирана опасается Израиль, руководство которого неоднократно заявляло, что их целью является ликвидация ядерных объектов на территории Ирана.

Вышеприведенные рассуждения позволяют придти к выводу о том, что «постреволюционный» этап на Ближнем Востоке породил феномен «иранского синдрома»[1], который может подтолкнуть к созданию нового политического союза. Израиль выразил готовность помогать исламским режимам в борьбе с шиизмом, при условии, что арабские суннитские государства будут терпимо относиться к Израилю.

«Арабские революции» стали искусно спланированной акцией Вашингтона, о чем свидетельствует разглашение секретной информации экспертом Центра изучения международных проблем GloriaCenter в Израиле Б. Рубиным. В опубликованной информации отмечается, что в Госдепе США разрабатывался план по преобразованию внутренней политики ряда арабских государств, устранению правящих режимов посредством задействования оппозиционных религиозных сил. Эти страны

считаются союзниками США. В том числе приход к власти в Египте «Братьев-мусульман» является частью этих планов [См.: 1].

Турция готова к поддержке планов своего союзника, свидетельством чему стал телефонный разговор премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху и премьера Турции Р. Эрдогана. В ходе разговора Нетаньяху отметил, что наступила пора реабилитировать турецко-израильские отношения. При этом он выразил сожаление инцидентом, который произошел в мае 2010 г. с мирной флотилией «Мави Мармара». «После трех лет разлада в турецко-израильских отношениях, я решил, что настала пора их реабилитировать. Изменяющаяся реальность вокруг нас вынуждает постоянно пересматривать отношения с другими странами региона. За прошедшие три года Израиль делал неоднократные попытки примирения с Турцией. Суть заключается в том, что для меня главным фактором стал сирийский кризис» [2]. Эрдоган принял извинения главы израильского правительства и подчеркнул важность тесного сотрудничества между турками и израильтянами. Вашингтон высоко оценил данный разговор.

Таким образом, новый расклад сил на Ближнем Востоке отвечает интересам как Турции, так и США. В стратегические интересы союзников США – главным образом, Турции и Израиля – входит и распространение радикального ислама не только в сторону Ирана, но и Северного Кавказа и Центральной Азии. Судя по всему, это очередной этап проведения Вашингтоном в жизнь концепции «Большого Ближнего Востока».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Крылов А. За кулисами «арабской весны»: Турция и новый политический альянс на Ближнем Востоке // Портал МГИМО. 08.04.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document237070.phtm>
- [2] Нетаньяху: крах Сирии – главный фактор примирения с турками // Международная медиа-группа MIGnews. 23.03.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mignews.com/news/politic/world/230313_200313_09140.html
- [3] Турция готовит интервенцию в Сирии? // Zman.com. 12.08.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://9tv.co.il/news/2011/08/12/107774-print.html>

[4] Турция: новая роль в современном мире. Доклад Центра ситуационного анализа РАН. – М.: ЦСА РАН, 2012.

[5] Carter J. The State of the Union Address Delivered before a Joint Session of the Congress. January 23, 1980 [Electronic Resource]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079>

[6] McCarthy A.C. Spring Fever: The Illusion of Islamic Democracy. – Encounter Books, 2013

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Проект В. Вильсона положил конец Первой мировой войне. Основные пункты касались сокращения вооружений, вывода германских войск из России и Бельгии, провозглашения независимости Польши, предоставления суверенитета турецким частям Османской империи, гарантии существования нациям, находящимся в составе Османской империи, предоставления свободы прохода через турецкие проливы, создания «общего объединения наций» в виде Лиги Наций.
- (2) Ценности, провозглашенные в обращении к Конгрессу 6 января 1941г.: свобода слова и свобода выражения своего мнения в любой части мира; свобода каждого человека совершать богослужения по своему в любой части мира; свобода от нужды – экономические договоренности, обеспечивающие каждой стране здоровую, мирную жизнь ее народа в любой части мира; свобода от страха – всеобщее сокращение вооружений до такого уровня и таким образом, при которых ни одна страна не будет иметь возможности совершить акт физической агрессии против своего соседа в любой части мира.

*А. Дворядкина**

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ГЕРМАНИИ НА 2011-2020 ГГ.

На современном этапе энергетическая политика Германии меняется в связи с тем, что национальная энергетическая стратегия уже не отвечает внутренним и внешним интересам страны.

**Дворядкина Анна* – студентка 2 курса магистратуры кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. экон. н., доц. Е.Ф. Черненко

Именно поэтому Федеративная Республика Германия была одним из инициаторов создания и принятия нескольких документов под названием «Энергия 2020. Стратегия в отношении конкурентной, устойчивой и надежной энергетики»[3].

Канцлер Германии Ангела Меркель выступала за то, что создания одного, общего либерализованного внутреннего энергетического рынка не достаточно для достижения целей, необходимых Европейскому Союзу, и призывала своих партнеров еще в 2010 году к созданию новой и более эффективной энергетической инфраструктуры, приданию энергетической политике Евросоюза новых возможностей для развития.

Что касается самой программы, то уже сегодня можно сказать, что программа модернизации энергетической отрасли Германии, предусматривающая, что доля возобновляемых источников энергии, в том числе биогаза, геотермальных, гидроэлектрических, ветровых и солнечных источников, к 2020 году должна составить 47% от ее общей выработки, уже работает.

Согласно докладу о ценах и стоимости производства электроэнергии, представленному Германией Еврокомиссии во время выработки энергетической стратегии, в последние годы стоимость электроэнергии значительно выросла в большинстве стран-членов ЕС. Причиной этого стало как повышение налогов и сборов, так и увеличение сетевых затрат. Дальнейшее повышение стоимости негативным образом отразится на конкурентоспособности европейских предприятий. Повышение энергоэффективности и дальнейший переход к альтернативным источникам энергии по планам ФРГ станет драйвером для дальнейшего развития инновационных и наукоемких производств во всех странах ЕС.

Другим способом снижения сетевых затрат станет повышение прозрачности регулирования в области энергетики. Тем самым, планируется сформировать благоприятную инвестиционную среду для реализации инфраструктурных проектов. Одной из главных задач энергетической политики Германии в среднесрочной и долгосрочной перспективе является обеспечение энергетической безопасности за счет диверсификации поставщиков и источников энергии, а также продвижения энергетических интересов всего Европейского Союза в

отношениях с третьими странами. Учитывая тот факт, что в условиях кризиса ЕС удалось добиться существенного снижения выбросов при сохранении роста ВВП, заявленные показатели на 2020 год вполне достижимы.

В настоящее время Германия начала еще более всеобъемлющие реформы энергетического сектора, решив отказаться не только от атомных электростанций, но и в долгосрочной перспективе – от ископаемых видов топлива, то есть угля, нефти и газа.

Правительство уже одобрило план перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) к 2050 году. Немцы не только ожидают больших доходов в этой области, считая себя «первооткрывателями», но и стремятся присоединить к данной программе весь ЕС. Однако пока эти цели и задачи существуют только на бумаге, так что соседи не спешат безоговорочно поддерживать ФРГ и ждут, скорее, конкретных результатов. Успех или неудача немецкой реформы будет во многом зависеть от энергетической политики всего Европейского Союза в период до 2020 года. Если она будет успешной, Россия со временем может потерять Европу как рынок для нефти и газа.

В июле 2011 года принят новый пакет мер в энергетическом секторе. Они включили в себя окончательный отказ от атомной энергетики к 2022 году и получение более 80 процентов всей энергии к 2050 году только из возобновляемых источников.

Для достижения намеченных целей в энергетической сфере Федеративная Республика Германия в настоящее время создает новую энергетическую инфраструктуру, в том числе строит дополнительные электростанции, трубопроводы и другие энергетические объекты. Власти надеются, что со временем энергоэффективность позволит перевести общественные места и городской транспорт с потребления обычной электроэнергии на электроэнергию из возобновляемых источников. В этом случае, экологи разработают план по сокращению выбросов парниковых газов на 80-95% к 2050 году (по сравнению с 1990 г.) [8].

Планы немецких властей кажутся действительно большими, если учесть, что, согласно данным за 2010 год, из возобновляемых источников энергии в Германии получали лишь

9,4 % первичной энергии, в то время как львиная доля производства энергии приходилась на ископаемое топливо: 40 % - нефть, 23 % - газ, 14 % - уголь. Роль ядерной энергетики в Германии не является значительной — всего около 11 % [9].

Эти данные показывают, что уже сегодня Германия стремится принять такую реформу, которая поможет ей избавиться от сырьевой зависимости, особенно от российского газа и нефти.

Стоит отметить, что еще в 2011 году перед принятием новой энергетической стратегии правительство Германии во главе с канцлером Ангелой Меркель создало консультативный совет и попросило его оценить перспективы перехода к возобновляемым источникам энергии. Комиссия установила, что к 2050 году Германия сможет обеспечить свои потребности в энергии из экологически чистых источников практически в полной мере. Те же выводы были предоставлены независимой комиссией Гринпис.

Правительство Ангелы Меркель осознает масштабы энергетической реформы и связанный с этим риск, однако авария на японской АЭС стала последним толчком в продвижении реформы. Разговоры о закрытии первых атомных электростанций немецкие власти начали вести еще в 2000 году. Коалиционное правительство социал-демократов и «зеленых» еще в начале XXI века взяло курс на закрытие атомных электростанций к 2023 году, а в сентябре 2010 года правительство под давлением бизнес-структур приняло «энергетическую концепцию чистой, надежной и приемлемой энергетики». Это время было обозначено как постепенный переход к возобновляемым источникам энергии и медленное, но уверенное закрытие атомных электростанций к 2036 году.

Однако авария на японской АЭС «Фукусима» вызвала ускорение темпов реформ. Согласившись с общественным давлением на правительство немецких лоббистов, Ангела Меркель заявила о прекращении работы последнего ядерного реактора к 2020 году [1].

Резкое изменение правительственного курса в энергетической политике стало неожиданностью для немецких и европейских энергетических компаний, которых поставили перед свершившимся фактом. Эти компании до сих пор пытаются добиться компенсаций от правительства, чтобы вернуть

потерянные инвестиции. Вместе с тем, говорить о полном отказе от ядерной энергетики пока не приходится.

Стоит отметить, что в период принятия и выполнения новой энергетической стратегии, разработанной на период до 2020 года, Федеративная Республика Германия сталкивается с рядом проблем и трудностей.

В первую очередь, это необходимость постройки новых газовых заводов. Немецкие энергетики отмечают, что они не обязательно будут работать круглый год и нужны будут, только если энергии из возобновляемых источников будет недостаточно. Современные газовые генераторы, по словам немецких специалистов, не подходят, потому что они не могут быть быстро введены в эксплуатацию.

Еще одна проблема, с которой уже столкнулась Германия, - прокладка новых линий электропередач. В планах ФРГ создать обширную сеть линий электропередач по всей Европе, однако пока такую сеть правительство Ангелы Меркель не может создать даже в своей стране. По мнению экспертов, для того, чтобы обеспечить потребности будущих энергосистем, необходимо строить примерно 500 км линий электропередач в год, в то время как сегодня их строится только 18 километров [6].

Новые линии электропередач необходимы не только в связи с увеличением мощности и строительства новых электростанций, но и для подключения регионов, где в центре внимания теперь лежит основное производство энергии для потребителей в других частях страны. Немецкую энергию нужно будет перенаправить с севера и востока на запад и юг страны. Все атомные электростанции в Восточной Германии были закрыты сразу после объединения в 1990 году. Кроме того, северная Германия стала центром развития ветропарков.

Другой задачей правительства в настоящее время является привлечение малого и среднего бизнеса — инвесторов, способных в полной мере реализовать новую энергетическую стратегию. Однако проблема возобновляемых источников энергии состоит в том, что первоначальные инвестиции в них слишком высоки, хотя они и обещают относительно быструю окупаемость. Однако, по словам немецких энергетиков, рано или поздно, рентабельность нового бизнеса на основе возобновляемых источников энергии

станет очевидной по сравнению с атомными электростанциями, строительство которых только дорожает.

Кроме того, новая энергетическая система означает децентрализацию и свободу каждого для удовлетворения собственных потребностей в энергии. Развитие возобновляемых источников энергии позволит снизить власть крупного бизнеса, что будет способствовать демократизации общества. В этом и есть важная политическая составляющая отхода от атомной энергетики, при которой лишь небольшой круг людей имеет огромное влияние.

Кроме того, немецкая реформа в энергетике предполагает не только отказ от старых энергоресурсов, а еще и сокращение энергопотребления. Поэтому сегодня, ФРГ приходится смириться с тем, что в ближайшие годы в сфере энергетики страна все еще будет больше зависеть от импорта, в том числе российского газа и нефти. Об этом говорят и источники в Министерстве экономики Германии. В ведомстве, в отличие от немецких и международных экологических организаций, вообще не списывают газ со счетов. Источники в Министерстве экономики отмечают, что даже к 2040 году останется более 30 % энергии, получаемой не из ВИЭ [2].

В настоящее время Министерство экономики Германии не исключает и тот факт, что стране в ближайшем будущем придется импортировать энергию, произведенную на атомных электростанциях Франции, или из Чехии. Такая альтернатива предлагается и в России, которая готова поставлять энергию из ядерных реакторов Калининградской области, но Германию такие предложения вряд ли будут интересовать. В Европе достаточно своих АЭС. Кроме того, повышая зависимость от российских энергоносителей, которая сегодня и так велика, Германия теряет свои позиции на международной арене, в первую очередь, в политической сфере.

В то же время, правительство Германии представляет текущую энергетическую реформу как долгосрочные инвестиции. Экологические учреждения утверждают, что эффективность использования возобновляемых источников энергии явно недооценивается, и обещают, что цены на энергоносители после временного увеличения будут урегулированы, как только система будет полностью сформирована и начнет себя окупать. В перспективе Германия для удовлетворения своих энергетических

потребностей должна разработать собственные пути решения, а не зависеть от импорта российских энергоносителей.

В целом, Германия и Европейский Союз преследуют одну и ту же цель, но Германия в настоящее время фактически становится «первопроходцем» в области возобновляемых источников энергии в Европе. Скорее всего, отказ от ядерной составляющей энергетики Германии осуществится не так быстро, как хотелось бы, однако уже сегодня заметны явные изменения. В случае успешного проведения реформ, немцы будут иметь значительное преимущество перед другими странами в сфере инноваций.

В декабре 2011 года по инициативе Германии ЕС принял дорожную карту в области энергетики и энергоэффективности [5. С. 186]. Цели, которые ставит перед членами ЕС дорожная карта, – развитие экологически чистых технологий, свободный перенос энергии в Европе и создание общеевропейского энергетического рынка.

Однако планы немцев в сфере энергетики тревожат их ближайших соседей – Польшу и Францию. В частности, Польша считает, что Германия стремится уничтожить ее угольную промышленность. Так правительство восточноевропейской страны отреагировало на предложение ФРГ перенести срок сокращения квот на выброс углекислого газа с запланированного 2021 года на 2017 год. В результате каждая тонна выходящего за пределы квот CO_2 поднимется в цене примерно в 4 раза [4. С. 18]. Принятие данного предложения ударит по Польше, чья экономика сегодня базируется на угле.

Что касается Франции, то она еще в начале 2014 года окончательно отказалась от идеи продать энергетический бизнес национального концерна Alstom партнерству немецкого Siemens и японского Mitsubishi. Совет директоров Alstom единогласно проголосовал за сделку с американским конгломератом General Electric [7].

Подытоживая сказанное, следует отметить, что ЕС и, в частности, Германия, при всём желании радикально изменить энергетическую политику, не вправе открыто вмешиваться в политику отдельных стран в энергетическом секторе. Общая же позиция в Европе по данному вопросу в настоящее время не выработана, так как Франция, Чехия, Финляндия и

Великобритания пока не собираются отказываться от атомной энергетики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Аналитические доклады ИМИ Выпуск 3, 2012. Москва: МГИМО – Университет - 2009.
- [2] Д. Ергин Германия в глобальной политике, Москва – 2013.
- [3] И.А. Сафранчук Мировой энергетический баланс. Современные глобальные проблемы мировой политики. Москва - 2012.
- [4] Ланге Пьер Северное измерение. Энергоснабжение Европы и ее энергетическая безопасность - 2013.
- [5] Н. Генов Европа в глобальном энергетическом процессе. София - 2013.
- [6] О.Б. Брагинский О.Б. Мировой нефтегазовый комплекс. – 2011.
- [7] IEA World Energy Outlook – 2013.
- [8] N. Gnesotto, G. Grevi The New Global Puzzle. What World for the EU in 2025? EU Institute for Security Studies – 2006.
- [9] Neue industrielle Revolution für eine Rückkehr der Industrie nach Europa – 2012.

*Н.С. Куклин**

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ В СССР

30 декабря 1922 года на первом съезде Советов СССР утвержден договор об образовании СССР. В состав нового советского государства вошли: РСФСР, Белорусская ССР, Украинская ССР и Закавказская СФСР.

Этот союз оформил сложившиеся в годы гражданской войны и иностранной интервенции взаимоотношения единых по сущности республик, образованных на бывшей территории Российской Империи (единая партия большевиков, военный союз, единые дипломатические сношения, единое экономическое

**Куклин Никита Сергеевич – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель - к. ист. н., доцент, академик РАЕН, В.Г. Джангирян.*

пространство при наличии старых хозяйственных связей между территориями). Новому государственному объединению с единым правительством требовался и единый орган дипломатических сношений, так как согласно союзному договору «ведению СССР в лице его верховных органов подлежит представительство Союза в международных сношениях». [2].

Главный орган советской дипломатии создавался на правовой и практической базе НКВД РСФСР и Наркоматов иностранных дел союзных республик посредством ряда нормативно-правовых актов: Вторая сессия ЦИК СССР одобрила 6 июля 1923 года Конституцию СССР, согласно статьям 49 и 51 был образован общесоюзный Народный комиссариат по иностранным делам СССР.

Вскоре 12 ноября 1923 года 4-я сессия ЦИК СССР утвердила новое положение о НКВД СССР. Наркоминделы союзных республик и их представительства за рубежом были ликвидированы. Одновременно в союзных республиках были созданы Управления уполномоченных НКВД СССР.

Цели и задачи нового государственного органа исходили из объективных задач, стоявших перед молодым государством социалистического типа в системе международных отношений. В своем выступлении на XI съезде РКП(б) от 27 марта 1922 года В.И. Ленин подчеркнул следующее: «В смысле международном улучшение нашего положения в эти последние годы гигантское. Советский тип государства нами завоеван,- это есть шаг вперед всего человечества...».[3.С.110].

Можно сделать вывод, что абсолютно новый и неизвестный до этого истории тип государства требовал признания на международной арене не только как новое образование на территории Российской Империи, но и как новая идеологическая, политическая, военная и экономическая сила в международных процессах того времени.

Фактически через несколько лет после образования СССР не только наши органы внешних сношений искали связи с внешним миром, но также и многие страны мира искали дружбы с СССР, так как установление дипломатических отношений со страной, которая в долгосрочной перспективе могла превратиться в крупную державу, обладающую экономической и военно-

политической мощью, могло стать выгодным приобретением для многих стран.

Двадцатые годы - период укрепления международных связей для СССР. Иллюстративным подтверждением упрочения международного положения нашей страны в тот период явилось начало «полосы признания» Советского государства «капиталистическими» странами.

В статье Д.С. Никифорова «Протокол на заре советской дипломатии» приводятся следующие данные: «В итоге Советский Союз установил дипломатические отношения с 22 странами. В Москве находилось в тот период 18 дипломатических представительств - Афганистана, Арабского Хашимитского государства, Австрии, Великобритании, Германии, Греции, Дании, Италии, Латвии, Литвы, Мексики, Монголии, Норвегии, Персии, Польши, Турции, Швеции, Эстонии. Количество представительств нашей страны за рубежом достигло 15». [5.С.205].

Очевидным следствием из этой ситуации являлась необходимость для НКВД в разработке законодательных, нормативно-правовых актов, направленных на организацию системы внешних сношений СССР, установления принципов дипломатической и консульской службы. Во многом в основу новых положений легли старые декреты и постановления СНК РСФСР касающиеся внешнеполитических ведомств. Такие как Декрет СНК РСФСР от 18 октября 1918 года «Об организации консульств», принятый для защиты интересов Советского государства и его граждан. Постановление СНК РСФСР от 1921 года «О порядке сношений между правительственными органами РСФСР и пребывающими в Республике представителями иностранных государств». Положение СНК РСФСР от 26 мая 1921 года «О советских органах за границей» и Положение СНК РСФСР от 30 июня 1921года «О Дипломатических представителях иностранных государств, аккредитованных в РСФСР».

В данных актах регулировались полномочия советских дипломатов, их функции, а также правила проживания и работы иностранных представителей на территории Республики, порядок их отношений с должностными лицами, учреждениями и органами власти.

Для молодой дипломатической службы в качестве ряда внутренних вопросов, оформилась надобность в усложнении структуры НКВД. IV сессия ЦИК СССР от 12 ноября 1923 года утвердила «Положение о Наркоминделе СССР» определявшее задачи, цели и структуру ведомства.

К функциям союзного Наркомата иностранных дел по положению о нем были отнесены:

- а) защита внешних политических и экономических интересов Союза ССР, а также находящихся за границей его граждан;
- б) выполнение постановлений о заключении договоров и соглашений с иностранными государствами;
- в) руководство проведением в жизнь заключенных с иностранными государствами договоров и соглашений и содействие соответствующим учреждениям Союза ССР и союзных республик в осуществлении ими прав, установленных этими договорами;
- г) наблюдение за выполнением соответствующими органами власти договоров, соглашений и актов, заключенных с иностранными государствами. [1].

Важным шагом в совершенствовании структуры НКВД стал приказ по Наркоминделу от 13 декабря 1925 года, положивший начало созданию протокольного отдела НКВД СССР. Протокольный отдел по своей организации и функциям превосходил существовавшую до этого протокольную часть при заместителе народного комиссара.

СССР выстраивал дипломатические отношения на принципиально новой основе, стиль советской дипломатии повлиял на многие сферы, начиная от новых принципов подбора кадров дипломатической и консульской службы до изменений в международной практике церемониала и протокола.

Стоит упомянуть, что многие деятели НКВД СССР не были профессиональными дипломатами, имели косвенное отношение к международным делам или вовсе никогда не имели отношения к дипломатическим и консульским делам. Одним из требований при отборе кадров в новое ведомство было наличие партийного стажа. К примеру, первый уполномоченный НКВД СССР при СНК РСФСР - Копп Виктор Леонтьевич член РСДРП с 1903 года. С одной стороны можно допустить мысль о том, что

подобный принцип комплектования кадров не гарантировал компетентности сотрудников, однако большинство руководителей СССР и членов РСДРП обладали фундаментальным образованием, а главное большим опытом политической борьбы, что в последствие позволяло грамотно и умело отстаивать позиции молодого государства на международной арене.

Но интересен и тот факт, что первый Нарком иностранных дел Георгий Васильевич Чичерин был потомственным дипломатом и происходил из дворянского рода. Несмотря на то, что карьера Чичерина как дипломата началась при советской власти, стоит сказать, что главой НКВД был назначен человек, имеющий прямое отношение к дипломатии как по происхождению, так и по профессиональному опыту дореволюционной деятельности (Г.В. Чичерин работал в архиве МИД с 1897 года еще до вступления в ряды РСДРП в 1905 году). Таким образом, стоит сказать, что Советская власть уделяла внимание не только партийному стажу сотрудников, но и их профессионализму и опыту.

Несмотря на это В.И. Ленин считал Наркоминдел совершенно новым органом и на вопрос: «Чем объясняется факт того, что из всех наркоматов лучший состав в НКВД?» Отвечал так: «Тем, что там, во-первых, не могли остаться в сколько-нибудь заметной доле дипломаты старой марки, во-вторых, тем, что мы подбирали товарищей исключительно по соответствию новым задачам, в-третьих, тем, что в Наркоминделе нет того обилия служащих повторяющих старые качества чиновников, в-четвёртых, тем, что Наркоминдел работает под непосредственным руководством нашего ЦК» [4. С.447].

Вклад отечественной дипломатии периода становления СССР в теорию и практику дипломатического церемониала и протокола существенен и носит новаторский характер. Показательны такие нововведения, как единый дипломатический ранг «Полпреда», впервые введённый в оборот советским государством для своих представителей в больших и малых странах, утверждая, таким образом, принцип равноправия всех стран в системе международных отношений.

Введение подобного ранга было продиктовано необходимостью, так как в стране на тот момент были упразднены

сословия, гражданские чины, звания и титулы. Представитель именовался, таким образом, не послом, не посланником или поверенным в делах, а Полномочным представителем Советского государства (Полпред). Такое новшество никак не вписывалось в систему западного церемониала и протокола и ставило в неловкое положение протокольные службы других стран, не учитывало альтернат, разницу и старшинство рангов, разделение обязанностей между высшими и низшими рангами западной дипломатической практики.

Часто это использовалось другими странами для дискриминации советских дипломатов. Таким образом, полпредов ставили во многих документах и списках мероприятий даже ниже ранга поверенного в делах, что обозначило необходимость указывать в верительных грамотах представителя соответствие его советского ранга, сообразно рангам по венскому регламенту 1815 года, известному еще как «Положение о рангах дипломатических представителей».

Серьезные изменения в дипломатическую практику внесла первая женщина-посол Александра Михайловна Коллонтай. Благодаря ее деятельности получил признание принцип равноправия мужчины и женщины на дипломатической службе, закрепленный затем уставом ООН.

Советский Союз также стал инициатором появления института консульских отделов посольств. Эта инициатива затем получила широкое распространение и была введена во многих странах мира.

Принцип равноправия как государств, так и полномочных представителей проявлялся и в отказе церемониала протокола НКВД СССР от излишних формальностей и пышности ряда церемоний, утверждался, на мой взгляд, принцип преобладания содержания дипломатической деятельности над ее формой.

Об этом упоминает и Д.С Никифоров в статье «Протокол на заре советской дипломатии». Он пишет следующее: «Прибытие иностранных послов в страну назначения в прошлом всегда обставлялось торжественным ритуалом, который, однако, постепенно упрощался. Что касается вручения верительных грамот, то в первые годы Советской власти связанный с этим

церемониал был весьма прост и демократичен и в значительной мере отличался от принятого в буржуазных странах». [6. С. 206].
Весьма интересен и процесс активной представительской работы НКИД. На начальном периоде СССР столкнулся с проблемой, как сказали бы сейчас «информационной войны». Перед Наркоминделом встала задача развеять отрицательные взгляды западных партнеров на Советское государство, предстояла труднейшая работа в условиях антикоммунистических взглядов Запада, страха перед СССР, социализмом и коммунизмом. Необходимо было создать образ своей страны, заложить основу для прочных межкультурных связей СССР и стран Запада.

В первую очередь, при НКИД начал выпускаться справочник «Дипломатический корпус при правительстве РСФСР». По данным Д.С. Никифорова, «..печатался на французском языке в 100 экземплярах в виде продолговатых брошюр карманного формата..». [7. С.209].

Иностранные дипломаты приглашались на многие торжественные мероприятия, уделялось большое внимание и культурному аспекту, когда наравне с сотрудниками зарубежных представительств в Москве приглашались западные артисты и деятели культуры. Так, например 27 октября 1924 года Дипкорпус присутствовал на торжественном заседании в Государственном академическом Малом театре в связи с его 100-летием.

Серьезную деятельность развернули представительства НКИД за рубежом. В первую очередь посредством дипломатических приемов - главного инструмента общения между дипломатами, на которых давались разъяснения по политике государства. Наши дипломаты старались развеять заблуждения или предвзятые взгляды своих коллег, дабы наладить успешные и долгосрочные контакты.

Так называемую информационно-разъяснительную работу вели средства периодической печати, как в стране, так и за ее пределами. Так, в 1927 году при поддержке японо-советского общества культурных связей и газеты Асахи, была организована выставка советских художников в городах Токио и Осака.

А. Романов в своей статье «Периодические издания НКИД в 1920-х годах и руководящие принципы советской внешней политики» пишет о деятельности изданий в таком ключе: «В

самый момент создания Народного комиссариата по иностранным делам в конце 1917 года в его структуре был сформирован Отдел печати, в обязанность которого вошло информационно-пропагандистское сопровождение внешней политики Советской республики.

На протяжении 1917-1930 годов деятельность Отдела печати носила разнообразные формы: составление информационных сводок по материалам иностранной и белой прессы, распространение агитационно-пропагандистских материалов в войсках интервентов, подготовка радиобюллетеня на иностранных языках для заграницы, работа с иностранными корреспондентами, аккредитованными при НКВД, контроль за внешнеполитическими материалами советской прессы, направление деятельности бюро печати при советских полпредствах, выпуск различных периодических изданий...».[8]

Подводя итоги исследования, можно прийти к следующим выводам о становлении советской дипломатической службы. НКВД РСФСР, а впоследствии Наркоминдел СССР рождались в тяжелых условиях восстановления страны после Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны, при полной смене государственных структур, вместе с формированием других органов Советской власти.

Дипломатическая служба первого в мире государства рабочих и крестьян, строилась совершенно на новых принципах. Наркоминдел СССР являлся не только одним из органов власти, ответственным за внешнеполитическую деятельность, но и важным механизмом в составе ЦК как правящей партии СССР. Этот факт подтверждается тем, что в самый образованный Наркомат главным принципом подбора была партийная принадлежность, уделялось внимание и личным качествам состава НКВД, а знать эти качества хорошо могли лишь люди, которые совместно вели революционную деятельность и принимали активное участие в революции, а также состояли долгое время в РСДРП, а затем в ВКП(б). Вошли в историю такие деятели революции и дипломатической службы СССР, как Г.В. Чичерин, М.М. Литвинов, В.В. Воровский, П.Л. Войков. Л.Б. Красин, они составили основу НКВД на первых порах.

Все основные внешнеполитические решения не принимались без рассмотрения и одобрения ЦК и Политбюро. Назначения на высшие руководящие должности НКВД, должности полпредов, и другие ключевые должности НКВД находились под строгим контролем ЦК, Секретариата и Политбюро. Эти назначения рассматривались и утверждались высшими партийными органами. НКВД действовал в очень тесном взаимодействии с правящей партией.

Главной задачей НКВД стало выведение СССР из международной изоляции, предпринимались различные вышеописанные меры для создания положительного образа государства, активно применялись инструменты мягкой силы СМИ, Периодическая печать, культурное и научное влияние, активная деятельность заграничных представительств.

Сформированный на совершенно новой основе внешнеполитический орган привнес и совершенно новые принципы в организацию практической стороны деятельности НКВД, такие как создание новых дипломатических институтов и новых рангов, новых протокольных и церемониальных принципов. Это была новая Советская дипломатия, выражавшая новую доселе невиданную идеологию в своей деятельности.

Изменения, привнесенные НКВД в становление Советской и Российской дипломатии, в общеисторическом аспекте очень важны для нас, это бесценный опыт, который пережила наша страна в деле организации внешнеполитического ведомства в кризисных условиях.

НКВД пополнил арсенал дипломатических приемов, усовершенствовал принципы взаимодействия Ведомства внешних сношений с другими органами власти в стране и многое другое. Каждый аспект деятельности Наркоминдела по своему интересен и это неоценимый вклад в фундаментальные принципы Российской дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. М. 1923. № 10.
- [2] Декларация и договор об образовании СССР. 30 декабря 1922 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3316. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2.

- [3] Ленин В.И. Полн. собр. соч.-Т.45. - С. 110
- [4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. М, 1975. С. 447.
- [5] Никифоров Д.С. «Протокол на заре советской дипломатии» Дипломатический ежегодник 1989. Москва. Международные отношения. 1990 г. с. 205.
- [6] Никифоров Д.С. «Протокол на заре советской дипломатии» Дипломатический ежегодник 1989. Москва. Международные отношения. 1990 г. с. 206.
- [7] Никифоров Д.С. «Протокол на заре советской дипломатии» Дипломатический ежегодник 1989. Москва. Международные отношения. 1990 г. с. 209.
- [8] Романов А. «Периодические издания НКВД в 1920-х годах и руководящие принципы советской внешней политики», журнал «Международная жизнь», №7, 2012 г.

*А.А Мамонов**

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

Как показала история постсоветского периода, практически ни одну страну не миновала участь стать объектом внешнего вмешательства. Происходило это, как правило, во время сложной внутривнутриполитической обстановки, сопряженной с выборами, где в обществе наблюдалось определенное протестное движение. Украинское государство не смогло уйти от подобного сценария и это не случайно.

В рамках данной статьи будут освещены наиболее показательные моменты внешнего воздействия на ситуацию на Украине как в период кризиса 2013 года, так и годами ранее. Ретроспективный обзор и анализ современной ситуации будет сделан в контексте видения Украины как ключевого государства прежде всего для Российской Федерации, соответственно, для остальных акторов международной политики, как средства

**Мамонов Александр Александрович – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. ист. н., доц. К.П. Курылев.*

реализации своих геополитических интересов и нанесения ущерба исторически тесным украинно-российским контактам.

Еще во время децентрализации СССР и после его распада Украина рассматривалась США – геополитическим соперником Москвы в биполярном мире – как геостратегический пункт. Стивен Хэдли - советник по Национальной Безопасности в команде Дж. Буша-мл в своих мемуарах вспоминал: «Мы считали, что без Украины отсталая Россия никогда не восстановит Советский Союз. Она уже никогда не будет представлять той угрозы, которую являла во времена Советского Союза из-за колоссальных людских ресурсов и географического положения Украины».[8.С.62]. Актуальны слова и известного геополитика США Зб. Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей».[2.С.61]. Традиционно политика защиты государственных интересов Москвы называется на западе не иначе как имперская, но важны другие слова, а именно - «Евразийская Империя». Известно, что в последнее десятилетие, Россия на постсоветском пространстве начала проводить интеграционную политику, касающуюся создания Евразийского Экономического Союза к 2015, где, безусловно, важное место должна была занять и Украина. Можно говорить о восстановлении «Имперского сознания» Москвы благодаря активному сближению со своими близкими по духу и культуре странами. Можно заявлять, что Россия тем самым пытается противопоставить эти страны Европе и США. Однако в действительности «российская интеграционная политика в Евразии не формулируется как антиамериканская, но в случае успеха её следствием станет выход части мирового рынка из-под политического влияния США». [3.С.4].

А такого развития событий Вашингтон не может допустить и собственно ранее это нескрываяемо демонстрировалось. Стоит отметить, что еще администрация Буша-Мл. постаралась активно воспрепятствовать политике Москвы, взяв курс на противодействие интеграционным процессам с ее участием и на поддержку наиболее прозападных сил на постсоветском

пространстве, особенно в ключевых в геополитическом отношении странах – Украине и Грузии. Это было частью общей стратегии США, которую российский международник А.Д. Богатуров назвал «стратегией перемальвания» - линией «на формирование и поддержку на пространстве бывшего социалистического мира сети не особенно сильных и не слишком устойчивых новых государств, вовлеченных в сотрудничество и отношения “асимметричной взаимозависимости” с Западом...».[18. С.627]. Создание такой зависимости от Запада очевидным образом было направлено на отрыв Украины от России, препятствование установлению дружеских, партнерских экономических и политических связей. На практике такая политика проводилась в рамках новой борьбы за политическое господство, за контроль над страной: «Действуя в основном через неправительственные каналы (благотворительные фонды, общественные и партийные организации), политика Вашингтона способствовала успеху “оранжевых революций” в Украине и Грузии, а затем стал оказывать политическую, финансовую и военную помощь образовавшимся в их результате антироссийским режимам В.Ющенко и М.Саакашвили». [18]

Очень важно отметить то, каким образом велась подготовка к революционным событиям из-за рубежа. Действительно, мы можем наблюдать в этом определенное новаторство: революции на Украине и в Грузии, а ранее – в Сербии и в ряде других государств, открыли новую страницу в теории и практике революций. Это теперь не революции — военные перевороты, как было в XIX веке: «Эти новые НПО-революции готовятся на виду у всех и проводятся не из единого центра, а сетью не управляющихся из единого центра, но единых в идеологии НПО». [16.С.70-71]. В плане идеологии американцы традиционно видят свои так называемые американские ценности. Полную же расшифровку того смысла, который вкладывают в это американцы дает, теперь уже бывший посол США в РФ Майкл Макфол в своей статье в Вашингтон Пост. Задаваясь вопросом, он следом отвечает на него: «Действительно ли американцы вмешивались во внутренние дела Украины? Да. Хотя американские агенты влияния предпочли бы другой язык для описания своей деятельности – демократическая помощь,

продвижение демократии, поддержка гражданского общества». [24].

К слову сказать, до сегодняшнего дня, по словам помощника Госсекретаря США по делам Евразии В. Нуланд, только официальная помощь украинской демократии через фонды составила с 1991 – 5 млрд \$. Как высказывается в Сенате США она сама: «В феврале 2013, наша помощь превысила 100 миллионов долларов, и многое из этой помощи пошло на то, чтобы помочь Украине соответствовать европейским стандартам». [29.Р.3]. Расшифровки, что такое, по мнению В. Нуланд, «европейские стандарты» не имеется. Однако, представляется, что данная помощь вряд ли пошла на изменение каких-то деталей в дефицитной украинской экономике. В противном случае потребовались бы более ощутимые финансовые вливания для реальной помощи. По аналогии с трактовкой действий западных НПО, данной экс-послом США, можно предположить, что целенаправленное концентрирование таких денег должно поменять отношения к США, заставив пойти по их курсу. Особо примечательны заявления госсекретаря Х. Клинтон в 2012, где она прямо заявила о том, что США будут всячески противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это». [26]. Мы видим, таким образом, преемственность в политике США, которая заключается в активном противодействии Москве наладить продуктивные отношения со странами постсоветского пространства. Самый наглядный пример данных попыток, изменение курса в неудобной стране за счет смены в ней власти, что и произошло на Украине.

Конечно, существенный вклад в формирование революционных настроений внесли и внутригосударственные противоречия между олигархическими кланами, высокий уровень коррумпированности государственных элит, что объективно вызвало недовольство у народа. Однако, в дальнейшем анализе будет предпринята попытка выявления внешнеполитических

факторов влияющих на кризисную ситуацию на Украине в контексте развернувшихся «революционных» протестов на территории Украины, приведших к антиконституционному государственному перевороту и установлению недружественного к Москве режима с видимыми признаками неонацизма.

Говоря об анализе кризисной ситуации, которая возникла на Украине, необходимо отдельно выделить попытку подписания Соглашения об ассоциации Киева с Брюсселем, которая, как представляется, и явилась главным проводником, приведшим к государственному кризису.

Важный момент в данном контексте связан с внешнеполитическим выбором, самой Украины, что так или иначе серьезным образом повлияло на внутривнутриполитическую кризисную ситуацию в стране и послужило объектом сильного внешнего давления. В такой ситуации политика В.Януковича казалась действительно ограниченной, хотя стратегия «сидения на двух стульях», балансирования между Европой и РФ казалась некогда прагматичной и вполне оправданной. Однако, время идет, меняется и геэкономическая ситуация и политическая конъюнктура внутри страны также не стоит на месте. Как известно переговорный процесс с Европейским Союзом начался еще в конце 90-ых годов: «Одобренная 11 июня 1998 года Стратегия интеграции Украины в Европейский союз стала отправной точкой для формирования ее евроинтеграционной политики». Украина показала свою устойчивую приверженность поставленным целям, ориентируясь на ЕС: «Принятый 1 июля 2010 года Закон Украины “Об основах внутренней и внешней политики” подтверждает нацеленность на вступление в Евросоюз, а переговоры о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС ведутся с 2008 года». [15.С.49]. Переговорная же линия с Россией касательно инициативы ЕЭС носила периодический характер, хотя когда-то Украина являлась одним из инициаторов формирования Единого экономического пространства. Но как отмечает, непосредственный участник всех переговоров по данному направлению, советник президента РФ С. Глазьев: «После "оранжевой революции", совершенной под звездно-полосатым флагом, она вышла из этого процесса, руководствуясь мифом о европейской интеграции». [9.С.169]. Таким образом, видно, что на

европейском направлении политика официального Киева был серьезно завязана, что существенным образом ограничивало пространство для дипломатического маневра. Что это значит? Это значит, что ситуацию можно было бы обыграть с разных ракурсов, но итоговые последствия были бы примерно сопоставимы, и в долгосрочном плане носили бы негативный характер.

При развитии ситуации в том виде, который предлагал ЕС, это означало бы падение экономических показателей в стране, недовольство юго-восточных областей, которые традиционно остаются тесно связанными с Россией.

Причем от такого форсированного решения для ЕС тут не было бы особых опасностей «... открытие довольно емкого украинского рынка - несомненное благо для ориентированных на экспорт экономик, прежде всего Германии. Вместе с тем формат ассоциации не позволяет Киеву рассчитывать на субсидии из Брюсселя, доступные лишь полноправным членам Евросоюза». [10.С.15]. А без вливаний в экономику Украины внутриэкономические показатели объективно падают. Эти тенденции еще усилились бы в связи с форсированным переходом на технические стандарты ЕС, что является одним из ключевых положений ГВЗСТ (глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли). Одновременное введение защитных мер в странах Таможенного союза поставит многие украинские предприятия, и даже некоторые отрасли промышленности на грань краха. Пик кризиса, таким образом, мог совпасть бы с выборами президента Украины в 2015 году. [10.С.16]. В этом случае неудивительно, что разочарование такой политикой «европейского выбора» связанное с острой внутриэкономической ситуацией вызвало бы обвинения в адрес действующей власти, ответственной за такую линию. В этом случае судьба политического истеблишмента Украины оставалась бы сложной, отношения с Российской Федерацией еще более бы ухудшались. Учитывая подготовленные кадры для проведения революции, представляется схожая ситуация с той которая будет рассмотрена далее.

В другой ситуации, которая и сложилась в итоге – при приостановлении подписания соглашений, все равно позиция власти заведомо слабее, так как были предприняты заранее усилия по ее устранению с политической арены.

Сам процесс переговоров Киева с ЕС о скором подписании соглашения оказался как никогда, кстати, для оппозиции. Многие просто не знали сути соглашений, так как заключались они в закрытом формате. Очевидно, что столь секретный уровень переговоров по ассоциации был направлен на последующий внезапный вброс информации в неподготовленное общество, которое несмотря на абсолютно кабальные статьи продолжало считать евроинтеграцию выгодным процессом. Народ Украины попросту не понимал смысла этого соглашения. Более того, даже из министерского сообщества и политического истеблишмента многие не были ознакомлены с его содержанием. Россия, действуя через советника президента РФ С. Глазьева, смогла немного повлиять на это: «Мы взяли соглашение у наших коллег из Брюсселя на английском языке, сделали перевод на русский, украинские министры с большим интересом его прочитали, когда я им дал. Они до этого не читали текста». [11]. Получалось так, что одни намеревались извлечь из договора свои выгоды, а другие надеялись на изменение своей жизни к лучшему. Особенно это касалось молодежи, которая традиционно в революционных событиях играет одну из основных ролей.

Как было указано выше, ставку в данном перевороте, в протестах последующих за отказом подписывать соглашения с ЕС, как всегда сделали на оппозицию, ориентированную преимущественно на Запад и крайне негативно относящуюся к России – на украинских националистах, среди которых много молодежи. В частности, на националистах, лидером которых является О.Тягнибок со своей неонацистской партией «Свобода» и ультра-радикалов «Правый Сектор», который вскоре объединил и другие ультра-радикальные молодежные движения. Примечательно, что на официальном сайте партии «Свобода» (3 декабря) был опубликован «План действий Майдана». Принципиальной целью в программе обозначается: «Досрочные парламентские и президентские выборы». [28]. Как видно ни о каких требованиях по продолжению диалога об экономической ассоциации с ЕС речи не идет, основным лейтмотивом становится уход президента и правительства, в котором нынешний президент имел большинство сторонников. Хорошо организованная «самооборона» образовавшегося лагеря на майдане, имеющая

внутреннее деление на так называемые «сотни» стала активно провоцировать силы правопорядка, захватывая правительственные здания, особенно на Западной Украине, что, как известно, привело к самоустранению президента Украины.

В этом сценарии, в самый разгар кризиса в стране, особое место занимало внешнее воздействие. Нужно сказать, что США и ЕС прямо влияли на внутривнутриполитическую ситуацию. Не говоря о многократных визитах западных политиков и официальных лиц, можно выделить следующие моменты. Показательна ситуация, связанная со звонком вице-президента США Джозефа Байдена В. Януковичу, в котором тот призывал незамедлительно отвести спецназ еще в самом разгаре кризиса когда нужно было принимать решительные, быстрые меры. То есть, по сути, дать возможность националистам занять интересующие их здания. [12]. Как отчасти и произошло впоследствии, после отказа В. Януковича провести активные мероприятия по противодействию захватчикам майдана. Также, известно, что захваченные правительственные здания, в частности Минюст, освобождались также после звонка из дипмиссии США. Тогда украинское МВД даже выразило благодарность американскому послу за посредничество. А весь день, что шло заседание в Раде, иностранные дипломаты, по сообщениям, не спускали глаз с депутатов, время от времени даже спускаясь из ложи в кулуары. [5].

Вероятно, самая масштабная помощь со стороны западной дипломатии радикальной оппозиции была оказана 21 февраля 2014 года. Когда была предпринята попытка соглашения по мирному урегулированию кризиса в стране, гарантами которого выступали 3 представителя ЕС, главы МИД Франции, Германии, Польши. Все это лишь создавало видимость процесса по урегулированию, на деле же показало свою несостоятельность, когда после ряда выполненных требований со стороны власти, на следующий день уже произошел антиконституционный переворот с незаконным отстранением легитимного президента. Впоследствии, как известно, западные страны возложили всю ответственность за срыв данных соглашений на В. Януковича. [13]. Как позже заявил сам В. Янукович по этому поводу: «Меня не просто обманули, цинично обманули не меня, а весь украинский народ. Возлагаю полную ответственность на тех, кто привел страну к хаосу и

катастрофе, кто пришел к власти и кто ими командует на Майдане и видимые, и невидимые, в том числе представители Запада, США». [23]. Причем примечательно, что сегодня те решения, которые выносятся Главами МИД ЕС, в частности итоговый документ заявления по Украине, даже не имеет ссылок на эти соглашения 21 февраля. [14]. Это дает право сделать вывод о том, что данные соглашения были лишь необходимым эффектом в разгар кризиса, который и обеспечил в нужный момент перевес в пользу радикалов-неофашистов. Очевидно, что за свои «плодотворные» действия по свержению легитимной власти, неофашисты должны были получить определенную выгоду. Сюда относится и формирование национальной гвардии при помощи бойцов «Правого сектора» и других неофашистских партий, и занятие ключевых постов в системе обеспечения государственной безопасности. Так, сейчас пост главы СБУ (Службы Безопасности Украины) занимает В. Наливайченко, депутат Верховной рады от партии В. Кличко «Удар». С этим именем связаны интересные моменты, которые важно осветить. В 2009 году В. Наливайченко уже возглавлял СБУ, именно тогда американский посол вместе с официальным резидентом ЦРУ в Украине принимал участие в церемонии вручения дипломов выпускникам Академии Службы Безопасности Украины. [4.С.159]. Следующий интересный момент связан с именем неофашиста Д. Яроша. Со слов последнего известно, что он имел тесные контакты с главой СБУ. [21]. Поэтому появление В. Наливайченко в военно-полевых лагерях Д. Яроша не вызывало удивления: Ярош представлял собравшимся как «самого настоящего и честного главу СБУ». Под видеозапись Наливайченко сообщил активистам «Тризуба» о приближении событий, «которые полностью изменят Украину». [1]. Видимо, зная подноготную всех закулисных игр, он имел в виду то, что происходит сейчас. Таким образом, логично предположить, что сегодня именно профашистские организации руководят в органах безопасности Украины. В связи с вышеуказанными фактами, не вызывают удивления заявления экс-главы СБУ А. Якименко, который недавно дал интервью, где рассказал о том, что В.Наливайченко был завербован в США, о чем им было известно в ходе расследования проводимого ранее СБУ и Прокуратурой Украины. [20]. Ключевые посты,

касающиеся обеспечения украинской безопасности, заняли - А. Парубий, руководитель «Самообороны Майдана», один из основателей профашистской партии «Свобода», ныне Секретарь Совета Национальной Безопасности Украины. В. Гвоздь, который по его словам является сторонником тесных взаимоотношений с разведками североатлантического альянса и вообще НАТО, как организации, в которую следует стремиться, занял пост уполномоченного по контролю за деятельностью разведок в Украине. [17]. Экс-глава СБУ также прокомментировал данные события, заявив, что: «Это все люди, которые выполняли чужую волю, и волю даже не Европы. Эти люди напрямую связаны со спецслужбами США». [6]. Также он добавил: «Майдан этих людей не назначает. Их назначают США». [6].

Таким образом, мы выяснили, что ситуация стала развиваться по второму сценарию. Более того, основную ставку сделали на националистах (неофашистах) и это не случайно. Они представляли собой движущую силу Майдана. Они подходили для политической платформы, которую можно было развернуть против России. Сюда относятся и жесткая политика по отношению к русскому языку, тотальная фальсификация истории, последствием которой является искоренение всей русской культуры и доминирование нацеленного на запад «украинского» сознания. Тем более если учесть, что нынешняя так называемая власть идет прямым курсом на сближение с западноевропейскими организациями, то разве могут не приветствовать США и Запад такие далеко идущие акции для того, чтобы окончательно оторвать Украину от России? Более того, они могут закрепить этот отрыв. Следуя прозападной линии, Премьер-министр Украины Арсений Яценюк недавно заявил, что правительство Украины выполнит все условия Международного валютного фонда для получения кредита. [19]. Контроля для США лучше, чем финансово-экономический, да еще и над страной, которая стоит у края пропасти, лучше не придумаешь. Согласно информации, исходящей от Правительства Крыма, Киев готов пойти на многое, чтобы получить столь необходимые вливания со стороны МВФ в экономику страны. Огромное значение имеют следующие данные: «Соглашение с МВФ о предоставлении финансовой помощи предусматривает, что вся газотранспортная система страны с

момента подписания основного соглашения о финансовой помощи должна будет перейти в собственность американской компании. Также иностранной компании должно отойти угольное производство Донбасса». [27]. Представляется, что такие заявления не лишены смысла. Проводя аналогии с политикой МВФ, где он действует не только финансовыми рычагами, но и активно вмешивается в дела государства, можно назвать ситуацию в разрушенной России 90-ых годов. Те времена, когда американские представители боялись смещения так удобного им президента Б.Ельцина со своего поста и влияли на принятие решений. Тогда «управляющий директор МВФ Мишель Камdessus напрямую связал эти деньги с ельцинскими реформами, предупредив, что кредит аннулируется, если будет взят иной, то есть коммунистический курс». [8.С.189]. Вполне очевидно, что подобные манипуляции будут и на Украине со стороны МВФ. В последнее время информация о том, что линия, проводимая Яценюком касательно «сдачи» газотранспортной системы ЕС-США, подтвердилась им самим. Так на встрече с вице-президентом США Дж. Байденом А. Яценюк заявил следующее: «Лучшим ответом на энергетическую зависимость Украины от России будет присутствие на Украине европейских и американских инвесторов. В том числе мы готовы рассматривать вопрос совместной эксплуатации и модернизации украинской ГТС». [7]. Таким образом, США и ЕС получают возможность сразу же получать доход, да еще и диктовать России цены на транзит. Ведь 33% экспорта «Газпрома» в Европу по-прежнему осуществляется через ГТС Украины.

Геополитические выигрыши для ЕС-США наглядно демонстрируют их предыдущие существующие расчеты, сделанные заранее на начальных этапах кризиса и задолго до него. Однако, в анализе кризисной ситуации следует учесть и давление извне, осуществляемое непосредственно на финансово-олигархические группы внутри Украины. Как писал в своей книге о последних «оранжевых революциях» на постсоветском пространстве Фр. Фукуяма: «...инициатива перемен рождалась внутри самой страны. Смены режима не происходит, если в стране нет сильных, сплоченных местных групп, готовых противостоять старому режиму. Внешние спонсоры и организаторы играют

определяющую роль в укреплении таких организаций...».[22.С.66]. Действительно, если говорить о локальной помощи местных олигархов «революционному майдану» то кто-то скажет, что это внутреннее влияние. Однако, если учесть, что активы данных людей в большинстве своем располагаются на Западе, то они могли стать объектами внешнего давления. Этот тезис прямо поддерживает экс-глава СБУ А. Якименко: «Как и Порошенко, так и Фирташ, Пинчук финансировали Майдан. Они заложники данной ситуации, потому что весь бизнес, все их активы расположены за рубежом. И они выполняли команды Запада. Им не оставалось ничего другого, как поддержать Майдан, так как в противном случае они бы остались без своих активов». [6]. Хотя учитывая то, что те олигархи, которые поддержали переворот теперь заняли ключевые позиции в значимых регионах страны говорит и об их собственной заинтересованности. [25].

Подводя итог можно сказать, что сначала власть своими действиями завела себя в тупик, и, по сути, сдавая позиции путем уступок, самоустранилась, позволив группе радикально настроенных людей организовать свой порядок, свои устои. Однако произошло это при вмешательстве внешних сил. Таким образом, видя серьезный уровень вмешательства Запада в дела Украины, в большей степени США, мы можем предположить, что они в данном государственном перевороте предположительно работали на широкий спектр целей: создать нестабильность на границах Российской Федерации, после ее уверенных дипломатических побед в сирийском конфликте, убрать легитимного президента В. Януковича и Партию Регионов (имеющую большинство в Раде) от власти, дабы перетянуть Киев на свою сторону (НАТО, ЕС), поставить под контроль управление страной через финансовые механизмы (МВФ). Все это отрывает Украину от России, что подрывает Евразийский проект и может повлечь серьезные негативные геополитические последствия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аналитика РИА-НОВОСТИ. Николаев И. Дмитро Ярош: риторика антизападная, действия – только антироссийские / [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: // <http://rian.com.ua/analytics/20140305/340524862.html>
- [2] Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999. — С.61.
- [3] Братерский М. В. Политика США в отношении постсоветской интеграции. США - Канада. Экономика, политика, культура, № 6, Июнь 2013.-С.4
- [4] Блум, Розофф, Петрас: Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период.-М.: Кучково поле, 2014.-С.159
- [5] Вести: «Антракт в Киеве: из-за кулис вышли дирижеры Майдана» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1233596>
- [6] Вести: Экс-глава СБУ назвал тех, кто получил прибыль от бойни на Майдане / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1368925>
- [7] Вести: Яценюк: Украина готова отдать ЕС и США свою ГТ» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.vestifinance.ru/articles/42044>
- [8] Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». – М.: Междунар. отношения, 2009.-С.62
- [9] Глазьев С. Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС и Украина. Международная жизнь, № 10, Октябрь 2010.-С.169
- [10] Ефременко Д. Жизнь после Вильнюса. Россия в глобальной политике, № 5, Том 11, 2013.-С.15
- [11] ИА REGNUM: Глазьев: Перевод соглашения об ассоциации с ЕС для Украины сделала Россия. Электронный доступ: <http://www.regnum.ru/news/1717988.html#ixzz2pdpL1uR2>
- [12] ИТАР-ТАСС: США: Янукович должен использовать любую возможность для снятия напряженности в стране/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/938597>
- [13] ИТАР-ТАСС: МИД Польши возложил на Януковича ответственность за нарушение соглашения от 21 февраля / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1012254?utm_medium=rs20
- [14] ИТАР-ТАСС: Чижов: в итоговом документе по Украине глав МИД ЕС нет ни слова о соглашении от 21 февраля/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1018854>

- [15] Копейка В., Веселая Н. «Восточное партнерство» в контексте евроинтеграционной политики Украины. – Восточная Европа. Перспективы, №1, 2011.-С.49
- [16] Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. — СПб.: Алетейя, 2008. —С.70-71
- [17] Офиц. сайт Главного Управления разведки МО Украины. Виктор Гвоздь: «Патриотичная разведка должна быть агрессивной...» / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.gur.mil.gov.ua/ru/content/patriotic-intelligence.html>
- [18] Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. — М.: Междунар. отношения, 2012. —С.627
- [19] РБК: Яценюк примет условия МВФ: у властей нет другого выхода. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://top.rbc.ru/economics/03/03/2014/908808.shtml>.
- [20] Российская Газета: Глава Службы безопасности Украины Наливайченко может быть агентом ЦРУ. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.rg.ru/2014/04/14/nalivaichenko-site-anons.html>
- [21] Украинский портал Лига.Новости: Ярош прокомментировал свои отношения с Наливайченко и Парубием. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://news.liga.net/news/politics/1243792yarosh_rasskazal_o_svoey_druzhbe_s_nalivaichenko_i_parubiem_.htm?utm_medium=twitter&utm_source=twitterfeed
- [22] Фукуяма Ф. - Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2007.-С.66
- [23] 5 канал: Пресс-конференция Виктора Януковича собрала настоящий аншлаг/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://m.5-tv.ru/items/81563/>
- [24] McFaul M. Meddling In Ukraine. Democracy is not an American plot. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A15131-2004Dec20.html>
- [25] RT: Итоги евромайдана: главами Донецкой и Днепропетровской областей стали украинские олигархи/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://russian.rt.com/article/23475>
- [26] RT: Клинтон: США не допустят возрождения СССР. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://russian.rt.com/article/1787>
- [27] RT: Правительство Крыма: Киев обещал Западу предоставить территорию под Харьковом для размещения ПРО/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://russian.rt.com/article/23939>

- [28] Svoboda - Ukrainian political party official website. Maidan's Action Plan December 6 2013. <http://en.tiahnybok.info/publications/articles/00009820/>
- [29] Testimony of Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs Victoria Nuland U.S. Senate Committee on Foreign Relations Subcommittee on European Affairs November 14, 2013.-P.3

*И. Пунавиа**

АЛБАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ С ЕС (2014-2020 ГГ.)

24 июня 2014 года Совет Европейского Союза пришел к общему решению предоставить Республике Албания официальный статус страны-кандидата в члены ЕС. Формальное заявление на членство в Евросоюзе было выдвинуто Албанией еще в конце марта 2009 года. С 1 апреля 2009 года оно вступило в силу. Было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС.

Большую поддержку в скорейшей интеграции страны в ЕС оказала канцлер Германии Ангела Меркель, официально заявив: «Мы хотели бы, чтобы процесс присоединения был настолько быстр, насколько это возможно в период кризиса и при нынешней ситуации на международной арене»[5].

Предоставив Албании официальный статус кандидата, Европейский Союз будет продолжать переговоры по 35 областям экономики и политики, необходимые для присоединения страны к Евросоюзу. В период с 2014 по 2020 годы от Албании потребуются предоставление детальной информации о достижениях в данных областях с последующей оценкой ЕС. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу на встрече с представителями албанского правительства во главе с премьер-министром Республики летом 2014 года отметил, что вступление Албании в Европейский Союз возможно, скорее всего, по политическим причинам, потому что

**Пунавиа Ива* - магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к. экон. н., доц. Е.Ф. Черненко.

другие причины трудно объяснить и в них в настоящее время много «несоответствия»[1].

В период с 2014 по 2020 годы Албании предстоит большая работа по модернизации экономики, внутренней политики и стабилизации общественной жизни, а также в развитии внешнеполитических связей.

В начале августа 2014 года Советом Министров Албании при поддержке ЕС и, в частности, таких стран-соседей, как Италия и Греция, была принята Стратегия комплексного управления границами 2014-2020. Интегрированным управлением границами является координация и сотрудничество между всеми органами власти и государственными учреждениями, участвующими в обеспечении безопасности.[8]

Премьер-министр Албании Эди Рама в презентации Стратегии комплексного управления границами 2014-2020 заявил, что безопасность во всех ее аспектах является, несомненно, одним из ключевых приоритетов албанского правительства на пути в ЕС, в то время, когда страна нуждается в постоянном контроле над своими границами. Основная часть реформ, проводимых в стране, связана с обеспечением национальной безопасности. Он также отметил, что если до 90-х годов XX века Албания имела лишь два приграничных государства, то сегодня их уже четыре - четыре страны-партнера, с которыми Албания имеет общее пространство сотрудничества, в частности, в рамках интеграции в Европейский Союз.

Стратегия комплексного управления границами свидетельствует о серьезных усилиях, которые необходимо предпринять албанскому правительству по реформированию системы национальной безопасности, что позволит повысить уровень интеграции страны в ЕС и будет способствовать развитию и укреплению отношений со странами-членами Европейского Союза.

В настоящее время правительство Албании выражает готовность в полной мере разрабатывать и осуществлять все необходимые реформы, направленные на укрепление законодательного процесса, избирательной системы в органы местного самоуправления, государственного управления и правосудия. Кроме того, правительство и парламент Республики

Албания обязуется перед ЕС принимать специальные меры для обеспечения надлежащего функционирования парламента. Эти меры будут основываться на конструктивном политическом диалоге между всеми сторонами и обеспечивать взаимодействие с независимыми учреждениями с целью повышения регулирующих функций и обеспечения прозрачности законодательного процесса, а также укрепления административного потенциала парламента, что соответствует выдвинутому Европейским Союзом летом 2014 года условиям.

В национальном плане по вопросам европейской интеграции 2014-2020 – в документе, принятом правительством Албании после предоставления стране официального статуса-кандидата в ЕС, большое внимание уделено ключевым реформам, отмеченным Европейской комиссией.

Система государственного управления. Правительство Албании стремится к реальному реформированию системы государственного управления, созданию эффективной и действенной институциональной сети для своих сотрудников, предоставлению более качественных услуг гражданам. Правительство Албании преследует конечную цель создания эффективной системы государственного управления с возможностью полной реализации обязательств, вытекающих из реализации Соглашения о стабилизации и ассоциации [2. С. 64]. Реформа государственного управления является приоритетной задачей для правительства Албании, одним из ключевых приоритетов для развития дальнейшей интеграции в Европейский Союз.

В последние годы государственное управление Албании претерпело значительные изменения, особенно с учетом правовой и институциональной базы. Новый закон о государственной службе был принят еще в 2013 году, однако вступил в силу лишь 26 февраля 2014. Этот закон представляет собой важный шаг вперед в повышении профессионализма в области государственного управления, в борьбе с неэффективностью и коррупцией в широком диапазоне органов государственного сектора [7]. Данная реформа проводилась под контролем Еврокомиссии, а также при поддержке Совета Европы.

Реформа юстиции. Любое действие, которое будет принято правительством в рамках реформы системы правосудия и обеспечения верховенства закона, будет направлено на достижение конечной цели — создание независимой системы правосудия, которая в состоянии дать прозрачную и справедливую оценку и обеспечить соблюдение законодательства, согласованного с законодательством Европейского Союза.

Борьба с коррупцией является одним из ключевых приоритетов для правительства Албании. Основные направления борьбы с коррупцией, включающие ряд мер по предотвращению этого явления, представляют собой следующие: усиление институтов, общий мониторинг организаций гражданского общества, усиление административной и уголовной ответственности коррумпированных чиновников. Правительство Албании полностью привержено осуществлению реформ в системе правосудия, активно осуществляет их при поддержке международных партнеров, сотрудничает с ЕС и придерживается обязательств, вытекающих из Соглашения о стабилизации и ассоциации.

Для решения конституционных вопросов в судебной реформе, Министерство юстиции придерживается требований Венецианской комиссии и согласилось на ряд мер, направленных на повышение независимости, подотчетности и профессионализма судей.

Одной из целей реформы является улучшение системы назначения, оценки, продвижения и перевода судей и прокуроров из одной системы в другую. В течение 6 лет (2014-2020 гг.) будет разработан и утвержден новый закон для оценки деятельности судей, будут созданы условия для уменьшения количества судебных дел, а также будет осуществлён процесс улучшения инфраструктуры и качества работы всех судов в Албании. Создание функциональных административных судов является для Албании краткосрочным приоритетом, который будет реализован посредством контроля европейских партнеров [10].

Борьба с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Данная реформа является одним из приоритетных направлений деятельности правительства Албании и очень важным элементом в достижении стандартов ЕС,

необходимых для интеграции Албании в Европейский Союз. Борьба с организованной преступностью является частью ключевых приоритетов, рассматриваемых правительством страны в период с 2014 по 2020 годы.

Европейский Союз обязал Албанию после предоставления ей официального статуса страны-кандидата участвовать в продвижении регионального сотрудничества и добрососедских отношений, разрабатывать проекты, представляющие общий интерес в вопросах, связанных с борьбой с организованной преступностью, незаконной миграцией и торговлей, в том числе людьми, контрабандой, незаконным оборотом оружия и транспортных средств. Албания стремится добиваться позитивных результатов с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в Докладе о ходе работы Европейской комиссии в балканском государстве еще в 2013 году [6. С. 12].

Результаты, достигнутые в последние годы, демонстрируют прогресс, которого страна смогла добиться в сотрудничестве с полицией в борьбе с организованной преступностью и с коррупцией. Нарращивание потенциала правоохранительных органов для обеспечения строгого соблюдения закона является одним из приоритетных направлений для реализации данной реформы [2]. Межведомственное сотрудничество и международное сотрудничество полиции продолжает показывать хорошие результаты с точки зрения операций, арестов и совместных расследований, в том числе при расследовании уголовных преступлений.

Координация усилий по борьбе с торговлей людьми на национальном уровне рассматривается в рамках всеобъемлющего подхода не только государственных учреждений, но и независимых институтов, гражданского общества и широкой общественности. Албанские государственные структуры в полной мере участвуют в усилении борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков с целью достижения требуемых стандартов.

Юридические и структурные изменения в системе государственной полиции и в прокуратуре произошли в интенсификации борьбы с организованной преступностью. Албания подписала соглашения о сотрудничестве с Европоллом, а также отдельно с Италией и Грецией. Бюро национальной борьбы

с торговлей людьми (ОНАС) «оживило» механизм повышения информированности общественности и развивает новую национальную стратегию, а также план действий на период с 2014 по 2016 годы [9. С. 7-8].

Три мобильных подразделения данного Бюро были созданы в Тиране, Влере и Эльбасане, что привело к увеличению идентификации жертв и потенциальных жертв. Активизировались расследования преступлений против отмывания денег и экономической преступности.

Правительство Албании успешно реализует национальный план по борьбе с наркотиками и сотрудничает с другими странами, что привело к успешным результатам в этой области. Тем не менее, правительству Албании придется принять дальнейшие меры для улучшения результатов в борьбе с организованной преступностью, в том числе для роста активных исследований с использованием специальных методов расследования, повышения осведомленности среди различных учреждений, активизации сотрудничества с соседними странами, а также государствами ЕС по этим вопросам.

Административно-территориальная реформа. В настоящее время правительство Албании проводит административно-территориальные реформы, которые направлены на консолидацию административно-территориальных единиц местного самоуправления. Цель состоит в том, чтобы повысить эффективность государственных услуг на местном уровне, создавая такие правила, которые помогут гражданам активнее участвовать в укреплении местных демократических структур управления.

Кроме того, для укрепления местных органов управления, албанское правительство ставит перед собой следующие цели: утверждение административно-территориальной реформы до конца 2014 года; улучшение координации между центральными и местными властями; создание консультативного совета, который будет решать вопросы, связанные с политикой ЕС; углубление фискальной децентрализации и принятие целевой поддержки бюджета для нужд конкретных районов страны; увеличение производительности и прозрачности местного самоуправления; стимулирование гражданского мониторинга и отчетности;

принятие мер по борьбе с политизацией и коррупцией; укрепление потенциала сотрудников в области политики и законодательства, касающихся ЕС для того, чтобы соответствовать стандартам, необходимым для дальнейшей интеграции государства в Европейский Союз[3. С. 112].

Региональные вопросы и международные обязательства. Албания играет важную и конструктивную роль во всем Балканском регионе. Ее главным интересом является стабильность региона в целом, где преобладали бы мирные социально-экономические и культурные отношения, а также устойчивые партнерские отношения взаимной выгоды с соседями.

Хорошие добрососедские отношения и сотрудничество со странами региона и, в частности, со странами Западных Балкан продолжают оставаться одним из приоритетов албанской внешней политики, тем более что развитие таких отношений также является одним из основных требований Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС.

После того, как Европейский Союз предоставил Республике Албания статус страны-кандидата, правительство Албании подчеркнуло, что во внешней политике оно не должно иметь проблем с соседями, что является довольно сложной решаемой задачей, так как исторически Балканский полуостров является «вулканом», зачастую просыпающимся от территориальных проблем и споров. Правительство Албании будет в полной мере сотрудничать со специализированными международными учреждениями, а также с другими странами региона, стремясь быть более активным в осуществлении обязательств в рамках этого сотрудничества.

Кроме того, в ходе выполнения своих международных обязательств албанское правительство будет уделять внимание расширению сотрудничества с международными партнерами в области двустороннего и многостороннего сотрудничества судебных органов, откликаясь на предложения региональных программ и международных партнеров в этой области в соответствии с обязательствами, вытекающими из реализации Соглашения о стабилизации и ассоциации.

Новая Стратегия для развития и интеграции 2014 — 2020 очень важна для Албании, поэтому правительство страны будет

стараться выполнить большую часть требований, выдвинутых Европейским Союзом.

Албания уже сегодня старается улучшить текущую модель координации помощи ЕС, а также двустороннего и международного содействия путем развития и укрепления сотрудничества с ведущими европейскими государствами. Сегодня Албания стремится построить прочный межведомственный механизм для выявления потребностей и возможностей для реализации проектов, финансируемых Европейским Союзом[4].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Балканы в конце XX начале XXI века / Ин-т славяноведения и балканистики РАН РФ. - М.: Наука, 2014.
- [2] Евстигнеев Р.Н. Десять лет экономических реформ в странах Центральной и Восточной Европы // Россия и современный мир. - 2003. - №2.
- [3] Милонас Х. Будущее евроатлантической интеграции на Западных Балканах. - ПОНАРС Евразия, 2012.
- [4] Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз / Ин-т междунар. экон. и полит. исследований РАН. М.: Наука, - 2011.
- [5] Шишелина Л.Н. Расширение Европейского Союза на Восток и интересы ЕС. Ин-т междунар. экон. и полит. исследований РАН. М.: Наука, 2011.
- [6] Язькова А.А. Балканы на пути в ЕС: итоги и перспективы, Европейский союз в XXI веке: время испытаний. - Москва, 2012.
- [7] [7] Albania - EU-Albania relations. European Commission. - 2014.
- [8] Albania. Population and Housing Census. Part 1. - 2011.
- [9] European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Commission Opinion on Albania's application for membership of the European Union.- Brussels, 2014.
- [10] Sahin M. The EU should seize the opportunity and accept Albania as a candidate for membership. - 2014.

*В.А. Рындин**

К СТОЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 2014 году отмечается столетие события, глубоко повлиявшего на историю Европы и мира в целом.

Со дня начала Первой мировой войны, или, как её называли современники, Великой войны, в этом году исполнилось 100 лет. Эта война открыла так называемую эпоху катастроф, захватившую весь мир в XX веке.

Несмотря на то, что прошло целое столетие, Первая мировая война и её последствия значительно ближе, чем нам кажется. В первую очередь, война оказала колоссальное влияние на всё последующее развитие международных отношений, выявила очередные противоречия между странами, заложила основы современного миропорядка.

В своем многостороннем переплетении конфликт был значительно сложнее чем те, скорее, биполярные кризисы, которые позднее, во времена холодной войны, приближали мир, как казалось, к третьей мировой войне. Вовсе не архаическая глупость стала причиной той первой великой катастрофы, в которой в определенном смысле присутствовали и элементы последующих потрясений. Кроме того, чрезвычайно значимыми являются уроки этой войны. Важнейший урок Первой мировой заключается в том, что война далеко не всегда является единственным и верным возможным выходом. Будучи попыткой решения сразу целого комплекса проблем и задач, война в итоге не решила, а усугубила многие проблемы.

Период конца XIX – начала XX веков охарактеризовался нарастанием напряженности в мире, усилением блокового противостояния, обострением отношений между странами Антанты и Центральными державами и важнейших узлов противоречий на Балканах и на Ближнем Востоке. Важно, что рубеж XIX-XX столетий стал периодом усиления

**Рындин Вячеслав Алексеевич – студент 3 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – д. ист. н., проф. Л.В. Пономаренко.*

взаимозависимости между государствами, и именно в это время начала формироваться глобальная система – то, без чего невозможно представить современный мир.

Историография проблемы

На сегодняшний день нельзя сказать, что не осталось неизвестных страниц этой войны, в том числе в контексте истории России. Многие исследователи считают, что мировая война до сих пор остается «забытой войной», несмотря на то, что ей посвящено немало работ и исследований. В условиях открывшихся новых архивных данных появляется возможность заново проанализировать драматические события 1914–1918 годов. Предмет исследования источниками обеспечен: опубликованы документы по истории внешней политики России [2], мемуары иностранных послов, находившихся в России на момент начала войны (например, воспоминания французского посла Мориса Жоржа Палеолога или британского посла в России Джорджа Бьюкенена), что представляет собой богатую почву для анализа. Изучение разнообразных источников позволяет расширить представление о ходе дипломатической борьбы в Европе, выходящей за рамки собственно военного конфликта. Так, значительный интерес представляют проблемы послевоенного устройства и общественно-политическая жизнь в период между двумя мировыми войнами.

История пяти недель, прошедших между терактом в беспокойном балканском регионе на периферии Австро-Венгрии и началом войны между великими державами Европы была описано много раз. По случаю столетия со дня катастрофы появились многочисленные новые исследования, которые пытаются донести до нас смысл происходивших событий. Подробно раскрываются расчёты, проводившиеся накануне войны в европейских столицах, рискованные прогнозы и кампании, которые якобы должны были привести к быстрой победе. Определяются цели войны, поведение участников конфликта, ошибки восприятия противников и собственных союзников.

К изучению различных аспектов войны подходили многие отечественные и зарубежные историки. Интересный подход был выдвинут британским историком школы «новой истории» Эриком Хобсбаумом, который разделил мировую историю на два периода:

«долгий XIX век» и «короткий XX век». Переломной, по мнению историка, стала как раз Первая мировая война, разделившая эти два временных отрезка [7].

Среди российских историков следует выделить специалиста в области новейшей истории и международных отношений А.И. Уткина, который в своих книгах аргументированно отвечает на многие важные вопросы, касающиеся роли России в европейской политике.

Проблемы сотрудничества и взаимоотношения стран блока Антанты и России затронуты в статье Е.С. Сенявской «Соперники, союзники, враги...» [6. С. 86-101].

Как массовое явление Первая мировая война служит темой множества произведений художественной литературы. Ужасы и серьёзные испытания описали в своих романах такие выдающиеся авторы как Эрнест Хемингуэй («Прощай, оружие!»), Эрих Мария Ремарк («На западном фронте без перемен»), Михаил Афанасьевич Булгаков («Белая гвардия»), герои их произведений – потерянное поколение, молодые люди, чью начинающуюся жизнь безжалостно сбила на полном ходу война, точно так же, как и жизнь многих людей той эпохи.

Можно ли было избежать войны?

Непосредственно интересным представляется сам феномен войны. Когда она возникает, при каких обстоятельствах, почему именно в тот или иной определённый момент мировой истории и можно ли её избежать? Как справедливо заметил Макиавелли: «Войны начинаются по вашей воле, но не прекращаются, когда вы этого захотите» [10. С. 85]. Джордж Оруэлл с большой проницательностью написал, что самый быстрый способ завершить войну – проиграть её [9. С. 268]. Мы не можем изменить историю и изобрести лучшее прошлое, но мы также не можем это прошлое игнорировать. И ведь на самом деле, – если войны и могут чему-нибудь научить человечество, так это тому, чтобы их не начинать.

Война казалась неизбежной, так как амбиции каждой из стран, будь то Франция, Великобритания или Российская империя, ставших впоследствии ядром одной коалиции и оказавшихся по одну сторону баррикад, или же Германской, Австро-Венгерской или Османской империй, оформивших свой союз по другую

сторону, – непомерно росли угрожающими темпами. Нужен был лишь предлог, и он нашёлся. 28 июня 1914 года произошло событие, которое привело к началу Первой мировой войны. Гаврило Принцип, боснийский студент, член революционной организации «Млада Босна», боровшейся за освобождение Боснии и Герцеговины от австро-венгерской оккупации и за объединение с Сербией, совершил в боснийской столице покушение на наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда.

Модели мышления, разработанные Венским конгрессом, были уже не в состоянии реагировать на реальность в Европе в начале XX века. В мире устанавливались сложные взаимосвязи, формировалась ранняя стадия глобализации национальных экономик. Внешняя политика того времени не располагала ни желанием, ни инструментами для создания доверия и достижения баланса интересов. Наоборот, отмечалось глубокое обоюдное недоверие и применение средств тайной дипломатии. Не было сформировано сильных и эффективных институтов мирного урегулирования споров путем переговоров.

Мирные конференции не способствовали разрядке обстановки. В июле 1899 года в Гааге прошла первая международная конференция по ограничению вооружений, инициатором которой - важно отметить этот факт - выступила Россия. В июне 1907 года проходит вторая мирная конференция. Однако инициативы мирного урегулирования остались незамеченными.

Без внимания осталась инициатива Николая II передать австро-сербский спор в Гаагский трибунал [4. С. 270], и соответствующая телеграмма российского царя кайзеру Вильгельму [1. С. 132].

Поистине, злую шутку сыграли и старые обиды европейских монархий, дух соперничества за мировое господство и антагонизм, накопленный за многие годы.

Роль России в Великой войне

Россия — важнейшая участница Антанты, коалиции, одержавшей победу; страна столько для этой победы сделавшая и не раз спасавшая своих союзников, — была не только лишена плодов этой непростой победы, но и прекратила с падением монархии

своё существование в качестве империи. Так или иначе, Брестский мирный договор вычеркнул Россию из числа лидеров послевоенного устройства мира.

С самого начала боевых действий всю тяжесть войны государства Антанты возложили на Россию. Генералы союзников понимали, что их солдаты не должны быть принесены в жертву напрасно. В целом, союзники воевали гораздо более сдержанно и осознанно, жалея свои физические и моральные ресурсы (не повторится ли подобный сценарий и во время Второй мировой?).

Основная проблема заключалась в том, что, не выполнив важные внутренние задачи, Россия не смогла справиться с внешними. «Отсутствие необходимой в войне сплоченности нации, различные течения в общественном сознании, конфронтация в самом российском обществе: классовая вражда» [3], – всё это совершенно не способствовало решительной победе в войне, несмотря на храбрость, доблесть и героизм русской армии. Нравственным удовлетворением для солдат и офицеров, воевавших до конца несмотря ни на что, могут служить слова главнокомандующего союзными армиями маршала Фоша: «Если Франция не была стерта с карты Европы, она этим обязана, прежде всего, России» [5].

Исход войны стал для России трагичным: падение монархии, революция, утрата веры и тысячелетней культуры, братоубийственная гражданская война, раскол всего общества на два непримиримых лагеря. Кроме того, началась интервенция Антанты в Россию.

Последствия войны

Последствия войны, которая закончилась распадом Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, можно увидеть во многих аспектах и сегодня. Помимо изменения политической карты мира, после Первой мировой войны сформировалась совершенно новая система международных отношений, со своими особенностями и противоречиями. 28 июня 1919 года в ходе Парижской мирной конференции был подписан Версальский договор, составивший основу Версальско-Вашингтонской системы. Германия и её бывшие союзники, а также Россия не были допущены к переговорам, что противоречило принципам открытой

дипломатии. В мире складывался новый баланс сил с относительным многополярным порядком международных отношений. Была создана Лига Наций, важный международный орган, призванный никогда более не допустить возникновения такого страшного конфликта, как Первая мировая война. Но тем не менее, Версаль и всё дальнейшее послевоенное устройство заложили основы новой мировой войны. Усиление нацизма и провал европейской политики: идей коллективной безопасности и политики «умиротворения агрессора», кризис Версальско-Вашингтонской системы и неэффективность Лиги Наций в решении международных конфликтов, мировой экономической кризис – вот основные причины того, почему не удалось избежать нового мирового конфликта.

В 1917 году, нарушив нейтралитет по отношению к событиям в Европе, на стороне Антанты в войну вступили Соединённые Штаты Америки. США взяли на себя обязанность главного кредитора и поставщика вооружения для стран блока, получая от этого колоссальные прибыли без каких бы то ни было существенных потерь. США вступили в войну только тогда, когда исход уже был предрешён, чтобы не опоздать к новому разделу мира. Таким образом, Соединённые Штаты во главе с президентом Вудро Вильсоном стали участником установления нового послевоенного миропорядка. Америка отказалась от «доктрины Монро», вековой концепции невмешательства во внутренние дела европейских стран. С этого момента началось активное участие США в мировой политике.

Является ли Первая мировая война всего лишь далекой историей? Тот факт, что Балканы к концу XX века, то есть сразу же после распада Советского Союза, вновь превратились в кризисный европейский регион, показывает, что у нас, вероятно, нет особых оснований говорить о том, что Первая мировая война осталась уже далеко позади. Исход войны привёл также к новому империалистическому переделу Ближнего Востока, последствия которого, включая палестинскую трагедию, мы наблюдаем до сих пор. В 1990-е годы на смену прямому конфликту между великими державами, который достигал катастрофического пика в периоды мировых войн, пришла современная версия колониальных войн: в Ираке, в Афганистане и в других точках.

Есть и другой фактор, который связывает нас непосредственно с тем, что произошло в 1914 году. В последние годы наблюдается много сходства с тем, что было сто лет назад. «Почти общеизвестно, что мир, в котором мы живем, кажется все более и более близким к 1914 году» [8], пишет историк Кристофер Кларк, который избегает простых параллелей, но оставляет без ответа множество тревожных вопросов. Сегодняшний мир – многополярный, хаотичный, он всё больше похож на мир до 1914 года с его беспокойным развитием. Главная характеристика современных международных отношений – нестабильность и непредсказуемость. Связи стали сложнее, а ядерный потенциал перестал быть привилегией немногих. Надо понимать, что господство одних стран и зависимость других не будет длиться вечно.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- [1] Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата — М.: Международные отношения, 1991.
- [2] Внешняя политика России XIX – начало XX века. Серия 1. 1801-1815. – М.: Госполитиздат, 1960-1972.
- [3] Ерзин Э.А. Великое испытание России // Первая мировая война: История и психология. Материалы Российской научной конференции, 29-30 ноября 1999 г. – С.-Пб., 1999.
- [4] Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. — М.: Международные отношения, 1991.
- [5] Русский экспедиционный корпус во Франции (1916-1918). [http://www.xx13.ru/kadeti/rus_korpus.htm].
- [6] Сенявская Е.С. «Соперники, союзники, враги...» Восприятие Великобритании, Франции и США в России и СССР в первой половине XX века // Обозреватель-Observer. Научно-аналитический журнал. - 2010. - №. 4. С. 32-41; № 5.
- [7] Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991). — М.: Издательство Независимая Газета, 2004.
- [8] Christopher Clark über den Ersten Weltkrieg. Die Jahrhundertkatastrophe. Christian Schröder. // Der Tagesspiegel. — 22.10.2013.
- [9] George Orwell, Second Thoughts on James Burnham, Polemic, May 1946.
- [10] N. Machiavelli, La mente di un uomo di Stato. Firenze, A Spese Dell' Editore, 1849.

*Е.В. Семибратов**

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР В ПРИДНЕСТРОВСКОМ КРИЗИСЕ В 2006-2014 ГГ.

Распад СССР очень болезненно сказался на МССР. В конце 80-х гг. произошла вспышка национализма, приведшая к распространению идей о воссоединении с Румынией. Однако, как и большинство других советских республик, Молдова была крайне неоднородна по своему этническому составу; на территории Приднестровья люди сопротивлялись «румынизации». Большинство из них были русскими, отсюда и происходит основная причина политического конфликта и противостояния, наблюдаемого на территории Молдовы со времен заката СССР в 1987-1991 гг.

Исторически сложилось, что основной частью населения Приднестровья являются именно русскоговорящие люди, поэтому любой антироссийский поворот среди молдавских элит в Приднестровье воспринимался крайне негативно. Одновременно Приднестровье является самым экономически развитым регионом Молдовы, в котором сосредоточена вся основная промышленность, включая энергетику, способную удовлетворить все внутриреспубликанские нужды, поэтому потеря Приднестровья для Молдовы может означать для государства качественное ухудшение экономического положения.

Активная фаза приднестровского конфликта началась в 1992 г. с вооруженного противостояния между Кишиневом и Тирасполем, однако дипломатического разрешения конфликта достигнуто не было, стороны сохранили status quo. Молдова продолжала считать Приднестровье частью своей страны, однако Тирасполь приступил к формированию своей собственной государственности, которую он пытался получить еще в 1990 г. путем попытки закрепления за Приднестровьем статуса союзной

**Семибратов Евгений Викторович – студент 2 курса кафедры теории и истории международных отношений. Научный руководитель – к.ист.н., доц. К.П. Курылев.*

республики. К настоящему времени Приднестровью удалось, в целом, сложиться как полноценной государственной единице, сформированы органы государственной власти, функционирует институт гражданства[14].

Стоит отметить также особое географическое положение данной республики, расположенной между Молдовой и Украиной, поэтому позиция Киева в данном вопросе играет достаточно значительную роль. Рассматривая внешнеполитические устремления украинского руководства, стоит признать, что они настаивали на сохранении Приднестровья в составе Молдовы на правах автономии [15].

Позиция Российской Федерации в решении данного конфликта была более сложной, так как приднестровское правительство открыто объявляет о своих пророссийских симпатиях и о стремлении войти в состав Российской Федерации. Таким образом, в виде непризнанной республики Россия получила возможность на продвижение своих внешнеполитических интересов на территории Молдовы. Однако вопрос с международным признанием для Приднестровья стоял крайне остро, так как в изменении его статуса из основных субъектов современных международных отношений заинтересована только Россия.

Переговорный процесс, шедший с 1992 г., был остановлен в 2001 г., так как текущая геополитическая ситуация не могла устроить Молдову ввиду чрезмерного внешнеполитического влияния России, что и вызвало в 2006 г. обострение приднестровского кризиса, в ходе которого произошла экономическая блокада региона со стороны Молдовы и Украины[12]. Данные действия противоречили ранее подписанным соглашениям, в первую очередь, был нарушен Меморандум об основах нормализации отношений между Молдавией и Приднестровьем 1997 г., гарантом которого являлась и Россия. Но решение было принято, суть данной блокады заключалась в том, что украинская и молдавская таможни не пропускали продукцию с предприятий, плативших налоги Тирасполю, а не Кишинёву, именно так возникла проблема двойного налогообложения. Приднестровская Молдавская Республика потеряла значительные средства, которые в 2014 г., по

словам Н.В. Штански, министра иностранных дел Приднестровья, исчисляются уже сотнями миллионов долларов [6]. Из-за этого Тирасполь был вынужден попросить финансовую помощь у Москвы, которую с тех пор стабильно получает, взамен являясь проводником российской политики на юго-западной окраине бывшего СССР.

В ответ на данные действия в 2006 г. на территории ПМР прошел референдум, в ходе которого 97 % принявших участие жителей региона поддержали предложение о независимости с последующим вхождением в состав России. Однако реального достижения компромисса между сторонами достичь не удалось, переговоры, в конечном счете, закончились безрезультатно, позиция России не нашла поддержки у оппонентов. Стоит отметить, что позиция Украины в данном вопросе не могла вызвать оптимизма, ввиду того, что правительство В. Ющенко не могло поддержать Приднестровье в сложившейся ситуации. Однако в ходе данной блокады пострадали также и украинские предприятия, отсюда следует заключение, что Киев отказался от роли самостоятельной стороны в переговорах, предпочтя войти в проевропейский и проамериканский фарватер, что, в принципе, было не удивительно для «детища Оранжевой Революции». В перспективе Киев себя явно дискредитировал в глазах приднестровского руководства, президент ПМР И. Смирнов заявил, что действия киевских властей – экономическая смерть в рассрочку[8]. В союзниках Приднестровья осталась только Россия, именно на нее основные надежды возлагал и официальный Тирасполь, и все население непризнанной республики, таким образом, даже западные эксперты были вынуждены признать тот факт, что Приднестровье – пророссийский регион [20].

Таким образом, в решении приднестровского кризиса сложился явный дисбаланс силы в пользу Кишинева, соответственно, Кишинев выдвигал явно нереалистичные требования по нивелированию роли России в данном вопросе, в первую очередь, путем привлечения в переговорный процесс Румынии, а также путем вывода российских миротворцев из Приднестровья. Российская Федерация и Приднестровская Молдавская Республика не могли себе позволить заключить соглашение на таких условиях.

На протяжении 2007-2012 гг. стороны пытались вернуться к возобновлению диалога между сторонами. Южноосетинский кризис 2008 г. не внес каких-либо значительных корректировок в статус Приднестровья, российский парламент даже на волне признания независимости Абхазии и Южной Осетии не почитал правильным признать Приднестровскую Молдавскую республику, как независимый субъект международного права [3]. В 2008 г. состоялись переговоры по решению данного кризиса, на которых украинское руководство не проявило должной активности, за что и получило свою порцию критики от оппозиционной Партии регионов. Ее депутат высказался о том, что статус Приднестровья является достаточно болезненной темой для национальных интересов Украины, более того оппозиционная в то время Партия регионов заявила о том, что территория Приднестровья – историческая часть Украины, оторванная от нее И.В. Сталиным во время формирования границ МССР[1].

В 2009 г. Россия организовала в Москве встречу президентов Молдовы и Приднестровья, особый упор на этих переговорах Россия делала на сохранение текущего статуса миротворческой миссии с целью вывести США, ЕС и Украину из данного переговорного процесса. Однако такое положение не могло устроить страны Запада, отказ от традиционного формата переговоров 5+2 грозило значительным усилением внешнеполитического влияния России в регионе. В том же году в стране случился конституционный кризис, расстроивший планы российской дипломатии на урегулирование кризиса в формате 2+1, в итоге в Кишинёве к власти пришли прозападные силы. В Киеве в 2010 г. было оглашено совместное российско-украинское заявление, которое по своему содержанию повторило Московское заявление 2009 г., таким образом, позиция Киева подверглась значительной корректировке, были созданы условия для ведения переговоров в формате 5+2 со странами Запада и проевропейским Кишинёвом на равных условиях.

У украинского правительства стал вызывать беспокойство правовой статус жителей Приднестровья, так как треть из них являются украинцами, в этих условиях Киев в 2013 г. выдвинул требование создать свое консульство в Тирасполе [9]. Правительство В.Ф. Януковича аргументировало это тем, что

Молдова сама «отмежевалась» от Приднестровья путем установки пограничных кордонов и введения таможенного контроля вдоль р. Днестр. Таким образом, Киев начал делать первые попытки по установлению своего контроля над Приднестровьем, что в перспективе грозило ему крупным политическим соперничеством за контроль над регионом с Москвой. К тому же при таком раскладе на поверхность вышли украино-румынские противоречия и вопросы о принадлежности Северной Буковины и Южной Бессарабии.

На момент начала Евромайдана ситуация складывалась крайне тяжелая, так как в районе р. Днестр возникло политическое противостояние между странами Евросоюза с одной стороны и с другой – Российской Федерацией, позиция Украины в этом вопросе была немаловажной, однако внутренняя политическая нестабильность значительно ее девальвировала. Правительство В.Ф. Януковича вряд ли могло пойти на политическое противостояние с Москвой из-за Приднестровья, особенно учитывая экономическую зависимость от России, поэтому Киев являлся союзником России в данном вопросе. На историческом саммите в Вильнюсе Молдова подписала документ об экономической интеграции с Европейским Союзом, что явно не способствует решению приднестровского конфликта. Украина на этом же саммите отказалась от подписания ассоциации с Евросоюзом, что и вызвало массовую волну протестов в Киеве и на западе Украины. Таким образом, можно констатировать, что формально Кишинев отмежевался от Приднестровья, так как в действительности между Молдовой и Приднестровьем уже существует государственная граница, и их политические элиты придерживаются разных взглядов в выборе союзников и вектора стратегического развития.

21 февраля 2014 г. в Киеве было заключено соглашение между правительством В.Ф. Януковича и оппозицией при посредничестве министров иностранных дел Франции, Германии и Польши. В.Ф. Янукович выполнил все требования оппозиции, однако данное соглашение было нарушено оппозицией, В.Ф. Янукович сначала бежал на восток Украины, в Харьков, однако в виду значительной эскалации конфликта он был вынужден скрыться в России. Именно в этот момент положение традиционно

пророссийски настроенного Приднестровья значительно ухудшилось, так как оно оказалась заблокировано между двумя странами, правительства которых не являются сторонниками Москвы. Молдова еще в конце 2013 г. усилила длившуюся с 2006 г. экономическую блокаду региона, а уже в феврале 2014 г. к данному процессу активно подключилась Украина, а точнее захватившее власть вооруженным путем новое правительство А. Яценюка, не признаваемое Россией, как легитимное. С этого момента приднестровский кризис становится частью большого украинского кризиса.

Значительную лепту в ухудшение российско-украинских отношений внесло добровольное вхождение Крыма в состав Российской Федерации. ПМР приветствовала решение народа Крыма о вхождении в состав России. Экономическая блокада, доведенная до того, что граждан с российским гражданством из Приднестровья не пускают на территорию Украины, вынуждают Тирасполь искать пути скорейшего официального вхождения в состав РФ [16]. В конце 2013 г. Приднестровье официально перешло на законодательство России.

Во внешнеполитической линии новоявленного украинского руководства проявляются те же ошибки, которые украинское правительство совершило во время президентства В. Ющенко. Таким образом, можно заключить, что Киев отказался во второй раз от роли посредника в данном конфликте, войдя в политический фарватер США. В ответ на эти действия 25 марта 2014 г. министр иностранных дел Приднестровья Н.В. Штански заявила, что признание Приднестровья является только вопросом времени, мировые СМИ облетела новость, что она призвала В.В. Путина «завоевать ее страну» [4]. Данные заявления отражают реальное общественное мнение Приднестровья, после данных заявлений в западных СМИ возникла истерия по поводу предстоящей аннексии Приднестровья Россией. 23 апреля 2014 г. американская газета «Нью-Йорк Таймс» вышла под заголовком «Молдова – следующая Украина» [17]. Особую роль в данном контексте сыграло географическое положение Приднестровья; украинские СМИ заговорили о возможности вторжения российской армии не только с Востока, но и с территории

непризнанной республики, где с 1992 г. постоянно базируется 14-я российская армия.

Тем временем экономическая ситуация на территории Приднестровья продолжает значительно ухудшаться, сейчас экономика вступила в стадию стагнации, традиционный для непризнанной республики российский рынок теряет свои позиции, из-за сложности с логистикой, впервые возникших в 2006 г. и значительно усугубившихся в 2013-2014 гг., именно фактор украинского кризиса стал решающим в данном аспекте. По мнению приднестровского руководства, проводимый официальным Кишинёвом курс на евроинтеграцию еще более ударит по экономике региона. Таким образом, можно заключить, что необходимость срочного решения приднестровского конфликта уже окончательно назрела, однако в свете бурно развивающегося кризиса на Украине, особенно в ее восточных регионах, маловероятно, что для Москвы Приднестровье будет центральным направлением.

Фактом, доказывающим важность Приднестровья для России, следует считать визит полномочного президента РФ в Приднестровье Д. Рогозина, который известен своей жесткой позицией по целому ряду вопросов, а западные СМИ выражает мнение, что Рогозин является современным олицетворением российских «ястребов». Визит одной для Запада личности стоит действительно дорого в сложившейся ситуации: Приднестровье получает, таким образом, поддержку Москвы на фоне текущего кризиса на Украине. Последний высокопоставленный чиновник России, посещавший Приднестровье, был Е. Примаков в 1999 г. Прошло 15 лет, активная позиция России понадобилась вновь для поддержания архитектуры системы международных отношений. Одной из основных целей данного визита было обеспечение экономической безопасности региона в условиях блокады со стороны и Молдовы, и Украины. Меры, которые собирается предпринять российское правительство по данному региону, это вовлечение Приднестровья в российское производство, не исключается участие Приднестровья в работе российского ВПК. Повторный визит Д. Рогозина в 2014 году на празднование 9 мая в непризнанной республике только подтвердил данное намерение, однако в ходе

визита не обошлось без казуса: подписи 185 тысяч жителей Приднестровья, подписавших обращение к В.В. Путину о признании суверенитета республики, были конфискованы у российской делегации молдавской таможней [19]. Данный шаг не может быть воспринят, как дружественный, особенно в контексте развивающегося кризиса. В ходе возвращения Рогозина Украина и Румыния закрыли свое воздушное пространство для его самолета, таким образом, Москве было дано понять, что Приднестровье в случае быстрого развития событий окажется под угрозой тотальной блокады. Все это произошло на фоне заявления Д. Рогозина 9 мая в Тирасполе, что Москва не допустит блокады региона [10], но, тем не менее, в таком случае любая помощь со стороны России будет крайне затруднительна.

Ситуация в Приднестровье накаляется с каждым днем, проевропейские силы в Молдове и на Украине делают все возможное для ликвидации «оплота Кремля». 25 апреля появилась информация о блокаде Приднестровья на украинской границе Правым сектором, о подготовке украинской территории к боевым действиям, в регионе наблюдается излишняя нервозность. Особое внимание необходимо уделить тому, что в Кишиневе крайне обеспокоены таким развитием ситуации в Приднестровье, поэтому, по информации пресс-службы украинского МИД, 25 апреля 2014 г. в Вене президент Молдовы Н. Тимофти и и.о. министра иностранных дел Украины А. Дешица достигли договоренности о противодействии России в евроинтеграционном аспекте, также данная договоренность касается «обеспечения безопасности» в неподконтрольных Приднестровье и восточных регионах Украины. Таким образом, можно увидеть единую суть конфликта и в Приднестровье, и на Украине, которая заключается в борьбе за геополитическое влияние над причерноморским регионом между странами Запада и Россией. На современном этапе приднестровского конфликта относительная самостоятельность Киева в данном вопросе утеряна полностью, все решения по региону принимаются либо в Москве, либо в Вашингтоне.

Приднестровье уже неоднократно просило Россию признать свою независимость, однако с 1992 г. российское руководство так и не рискнуло принять такое решение, ни в свете

приднестровского референдума 2006 г., ни по обострению отношений с Западом в ходе южноосетинского конфликта в 2008 г. с Грузией. В марте 2014 г. Приднестровье в очередной раз обратилось к России с просьбой о принятии в свой состав. Страна оказалась зажатой между двумя откровенно враждебными государствами, многие эксперты подтвердили возможность вхождения Приднестровья в состав России, однако многие также подтверждают и чисто технические проблемы, которые может устроить России Украина, путем закрытия транспортных коридоров с Приднестровьем.

25 апреля 2014 г. делегация приднестровского парламента во главе со спикером М. Бурлой прибыла в Москву, где получила поддержку трех из четырех партий в российском парламенте: Справедливой России, ЛДПР, КПРФ. Данные партии заявили о том, что они будут голосовать за признание независимости Приднестровья. Данные события дали повод молдавским СМИ заявить о скором расколе Молдовы Россией, при этом Россию, в таком случае, будут интересовать только лояльные пророссийские регионы[11].

Очевидно, что страны Запада не готовы идти на какие-либо уступки жителям Приднестровья, поэтому активные действия со стороны России могут последовать в ближайшее время. Многое будет зависеть от развития кризиса на восточной Украине. Однако признание независимости Приднестровья сейчас вполне ожидаемо, но вхождение в состав России представляется маловероятным исключительно по техническим причинам.

Изначально обсуждался вопрос о вхождении республики в состав Украины, но дальше разговоров дело не сдвинулось. Хотя в 2010 г. в украинской прессе появились сведения о явной выгоде для Приднестровья гипотетического процесса федерализации на Украине [13], в современных условиях особый статус регионов юго-востока Украины был бы крайне выгоден для Приднестровья. Экономические и этноконфессиональные связи между Украиной и Приднестровьем были достаточно крепки, процент украинцев в Приднестровье также велик [18]. Сейчас же от официального Киева в Приднестровье ничего не зависит, только эскалация украинского кризиса, либо спланированная провокация на границе

Украины и Приднестровья с целью дискредитации России в глазах мирового сообщества могут привести к трагическим событиям.

Но, тем не менее, учитывая последние события, признание Приднестровья, как независимого субъекта международных отношений, на данный момент невозможно. Только дальнейшие шаги со стороны Молдовы или Украины могут спровоцировать такой шаг со стороны российского руководства, однако несмотря на грозную риторику со стороны стран Запада, они не заинтересованы в таком развитии ситуации, поэтому на данном этапе Приднестровский вопрос можно подключить к намечающейся федерализации на Украине. Символом начала деэскалации данного конфликта можно считать решение сторон о возобновлении переговоров в традиционном формате 5+2, такое решение было поддержано на встрече президента ПМР с послом России в Молдове[2] и с украинским специальным представителем по Приднестровью[7]. Украина и Молдова изъявили желание принять участие в данных переговорах[5]. Учитывая опасности, с которыми столкнулось мировое сообщество можно предположить, что в урегулировании данного вопроса заинтересована каждая из участвующих в процессе сторон.

ИСТОЧНИКИ

- [1] В Партии регионов напомнили, что Приднестровье - "это исторически украинские земли"
<http://news.liga.net/news/politics/399208-v-partii-regionov-napomnili-chto-pridnestrove-eto-istoricheski-ukrainskie-zemli.htm>
- [2] Евгений Шевчук провел встречу с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в РМ
<http://mirpmr.ru/news/society/5382.html>
- [3] Итоги 2008 года в Приднестровском урегулировании
http://www.pmr21.info/text.php?cat=56&name=itogi_2008_goda_v_pridnestrovskom_uregulirovanii&arch=onsite
- [4] Министр-супермодель призывает Путина «завоевать ее страну»
<http://russian.rt.com/inotv/2014-03-24/Daily-Mail-Ministr-supermodel-prizivaet-Putina>
- [5] МОЛДОВА И УКРАИНА ОБЪЕДИНЯТ УСИЛИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ
<http://tiras.ru/tema-dnja/40500-moldova-i-ukraina-obedinyat-usiliya-v-pridnestrovskom-uregulirovanii.html>

- [6] МИД Приднестровья: Мы не устаем обращаться к Киеву, чтобы блокада была снята. <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/moldova/1804074.html#ixzz32NMSsAE5>
- [7] Президент ПМР провёл встречу с делегацией Украины <http://novostipmr.com/ru/news/14-05-21/prezident-pmr-provyol-vstrechu-s-delegaciey-ukrainy>
- [8] Президент Приднестровья: действия Украины - это экономическая смерть в рассрочку <http://www.regnum.ru/news/polit/601178.html#ixzz32NNHVht>
- [9] Приднестровье продолжит добиваться открытия в Тирасполе консульств Украины и РФ <http://www.regnum.ru/news/1701128.html#ixzz32NQTVAj2>
- [10] Рогозин: Россия не допустит полной блокады Приднестровья <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/05/09/1266516.html>
- [11] "Россия возьмет только Приднестровье, Гагаузию и юг Украины": обзор СМИ Молдавии <http://www.regnum.ru/news/polit/1789726.html>
- [12] Украина ввела экономическую блокаду Приднестровья // <http://polit.ru/article/2006/03/06/block/>
- [13] Федерализация Украины однозначно выгодна Приднестровью": обзор СМИ Приднестровья <http://pravda.ks.ua/analitic/4756-federalizaciya-ukrainy-odnoznachno-vygodna.html>
- [14] Харитонов Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике.\ Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №37. Апрель 2013 г.- С. 92.
- [15] Новосьолов О. Становлення українсько-молдавських вЗАЄМин 1992–2000 рр. Русин 2010, 2(20). С. 117.
- [16] AFTER CRIMEA VOTE, MOLDOVA'S TRANSNISTRIA REGION ASKS TO JOIN RUSSIA <http://www.breitbart.com/Breitbart-London/2014/03/18/After-Crimea-Vote-Moldovas-Transnistria-Region-Asks-to-Join-Russia>
- [17] Moldova, the Next Ukraine http://www.nytimes.com/2014/04/24/opinion/kristof-moldova-the-next-ukraine.html?_r=1
- [18] Pridnestrovie in Context of Ukraine <http://arirusila.wordpress.com/2014/03/29/transdnestria-in-context-of-ukraine/>
- [19] Stuck in rogue airspace: Moldova seizes Transnistria petitions from Russian delegation jet <http://rt.com/news/158164-moldova-rogozin-airspace-romania/>

[20] Transnistria territorially tempting to Russia
<http://www.euronews.com/2014/04/23/transnistria-territorially-tempting-to-russia/>

*Romanova V.**

GENDER AND POLITICS IN THE EU. THE DEVELOPMENT OF THE EU AND ITS REFLECTION ON GENDER EQUALITY POLICIES

There are currently 28 EU Member States: Austria, Belgium, Bulgaria, Croatia, Cyprus, Czech Republic, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Greece, Hungary, Ireland, Italy, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Malta, Netherlands, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Slovenia, Spain, Sweden and the United Kingdom. The population of all member states was forecasted to be 503 million people. As founders of the EU have been recognized Konrad Adenauer, Winston Churchill, Robert Schuman, Jean Monnet and Alcide De Gasperi.

The basic treaties for democratic cooperation built on law were: The European Steel and Coal Community (1952); The Treaties of Rome (1957); The European Single Act (1986); Treaty of European Union – Maastricht (1993); Treaty of Amsterdam (1999); Treaty of Nice (2003); Treaty of Lisbon (2009).

Nowadays, the EU is a supranational state that includes 28 member states and it is a polity where ideas, discourses and norms about gender equality are discussed. Equality between women and men is a value and objective in European Treaties. European member states (EU-MS) interact in order to enact gender-equality legislation. At the same time, EU and civil society interact in order to influence and shape gender equality legislation.

The History of Gender and the European Union.
The inclusion of Article 119 on equal pay which stated: ‘Each member state shall during the first stage ensure and subsequently maintain the application of principle that men and women should receive equal pay

**Romanova Victoria* – the 3 year student of the Chair of Theory and History of International Relations.

for equal work', in the Treaty of Rome in 1957 represents a very early beginning of gender policy in the EU. It reflects that the issue of gender equality was part of European integration from the very beginning although the reasons for its inclusion were economic rather than related to social justice. The drafting of Article 119 has to be understood in the context of 2 developments. First of all, the International Labour Organization Convention which includes a recommendation on equal pay for women and men was an important backdrop to Article 119. After the First World War, lobbying by women's organizations ensured that equal pay claim was on the agenda of the committee that drew up the so-called labour section of the Versailles Peace Treaty. International trade unions supported this claim because of the fear that employers would prefer to keep the cheap female workers who had replaced men during the war.

Second context was that France had adopted a constitutional principle of equality that was held to require equal pay much earlier than other states in Europe. It forced French government to include equal pay in the set of demands on harmonizing social costs in the negotiations of the Treaty of Rome.

Countries with equal pay principles were thought to be in an unfair position in market competition when compared to those countries that paid lower wages to women. But the interests of women were not raised in this debate, furthermore, it dealt with equal pay for equal work and not with the broader and more important questions of equal pay for work of equal value.

The Commissions and within it Directorate-General on Employment, Social Affairs and Equal Opportunities took some steps to oversee implementation of the Article 119. Its study of the state of equal pay in the member states confirmed that women's work was systematically undervalued. The problems included to job classifications that assigned a lower value to work done primarily by women.

The Belgian lawyer Vogel-Polsky initiated foundational EU law case of Defrenne 1 and 2 which rescued Article 119 from oblivion in the late 1960s. Actually, the Defrenne case is made up of three distinct cases brought in front of the European Court of Justice. In Defrenne 1 which asked the Court to consider the link between pay, equality and social security schemes, the European Court of Justice

found that Article 119 was not applicable. In Defrenne 2 which asked to consider the applicability of the principles at the very core of the Article 119, the European Court of Justice reiterated the economic and social ambitious of the treaty and it judged Article 119 to have direct effect in this case of direct discrimination. In this context it drew attention to the poor implementation rate by member states. In the final Defrenne 3 case the Court was asked to consider the link between conditions of employment and principle of treatment beyond the scope of equal pay. But it wasn't possible to extend the scope of Article 119 to elements of employment relationship other than those expressly referred to therein as this could jeopardize the direct effect of the provision's own sphere. The common achievement of these three cases was that emphasis the plight of working women in the European Economic Community and draw attention to a number of key areas in need of reform. It played a role in the intensification of gender policy in the 1970s when three new directives were drafted.

Three major directives which took place in the 1970s were Directive on Equal Pay (1975), Directive on Equal Treatment (1976) and Social Security Directive (1978). In the EU the favorable developments related partly to the emergence of a European social dimension. In October of 1972 at the meeting in Paris the German chancellor Willy Brandt and the French President Georges Pompidou presented a memorandum on the social dimensions. It was announced that a common social policy was essential so that population could identify with the EU. But the Paris mandate didn't mention equal rights policy, nevertheless on its own initiative the Commission seized the opportunity to give equal rights a prominent place.

Equal opportunities policy became an important issue for other reasons too. First of all, three new member states were expanded in the EU: The United Kingdom, Denmark and Ireland and it meant a reshuffle of commissioner's duties. Secondly, beyond the European context, the UN declared 1975 International Women's Year. In June 1975 the first global inter-governmental conference specially organized to address women's issue took place in Mexico. This conference put pressure on the EU to develop its own provisions for equal opportunities.

Concerning Equal Pay Directive of 1975, it extended equal pay to equal work of equal value and clarified the scope of equal pay to

include the removal of discrimination in the drawing up of job classifications schemes and from laws, regulations or administrative provisions. Employees were given the right to take legal action against their employers if such actions were taken.

The Equal Treatment Directive of 1976 sought to establish equality of treatment between women and men with respect to access to employment, training and promotion, and working conditions. It made illegal for member states to discriminate directly or indirectly against women, particularly on account of their family and marital status. This directive was influenced by feminist actors within EU institutions.

The Social Security Directive 1978 provided for the equalization of social security benefits for women and men and covered sickness, disability, retirement, industrial injury and occupational disease and unemployment. It was drafted in changed international and European context where the tide of European gender equality policy had turned. Against the background of rapidly increasing unemployment, improving the position of women could be viewed as undesirable. Despite this fact, the member states were forced to act on the issue in the Equal Treatment Directive.

In conclusion, due to the procedures for decision-making at the time and to the nature of these policy decisions, the three directives were all adopted under unanimity voting that required that all member states agree to pass the legislation. In order to reach consensus among all member states, the resulting legislation sometimes failed to address and clarify some sensitive issues of discrimination and gender equality. However, this lack of clarity created an opportunity for legal activists to invoke EU rules against their own national governments. For example, the Equal Treatment Directive states that “no discrimination whatsoever on grounds of sex” will be allowed under the EU law. Scholars have observed that this general ‘whatsoever’ expression has given opportunities to both litigants and the court to expand the directive’s scope. This includes the court decision that found that protection against dismissal for transsexuals fell within the scope of EU equality law.

The 1980s were a period of incremental development of gender policy in EU. The first part of decade has been called the “hard times” and “cold climate”. It was characterized by high unemployment, deregulation, government cuts and a rhetorical emphasis on a ‘flexible’

workforce. Margaret Thatcher was the British Prime Minister and her government curtailed social policy development in both the UK and the EU. There were no directives that would have been of major significance. Rather, this stage in the development of EU gender policy saw the emergence of soft law and a wider women's network. Important steps were, however, taken in implementing directives from the previous decade.

During this period only two out of several directives were adopted, both in 1986, and both of relatively minor importance⁶ one on equality in occupational social security and one on equality between self-employed men and women (the Occupational Social Security Directive and the Self Employed Directive).

The period was also important in terms of the emergence of a larger organizations-based community for women's policy. The European Network of Women (ENOW) was established in 1983. The Network was a response to the growing interest amongst feminists groups in engaging with EU level policy-making and in creating an EU-wide women's lobby. ENOW was a feminist network that was committed to women at the grass-roots level. It worked with limited resources to put greater pressure on EU institutions to continue with and extend their policy for women and to monitor the implementation of policy at the national level.

Dedicated individuals, newly founded European organizations such as ENOW and institutional structures maintained a certain level of attention to gender policy in the 'cold climate' of 1980s. As the political machinery in Brussels was tightly bound up with interests and lobbying groups, many of whom use professional lobbying organizations or develop their own, the emergence of women's policy network was increasingly important for advancing gender equality policy.

By the end of 1980s steps were taken towards substantive equality as opposed to mere formal equality and anti-discrimination policies. According to many equality advocates, positive action occupies a central position in achieving real and effective equality. Positive action measures embody a different notion of gender equality from anti-discrimination measures as they try to correct the initial disadvantage of women. The application is compensatory measure means favoring, in cases of equal merit, a woman over men. Positive

action thus recognizes that equal treatment can reinforce existing inequalities and seeks to create a level playing field. The emphasis shifts from equality of access to creating conditions more likely to result in quality of outcome by equalizing the starting positions.

Conclusion

The inclusion of article 119 in the Treaties of Rome marked the beginning of European policies of women. The negotiations of the Treaties were not concerned about advancing gender equality and it took fifteen more years for an equal opportunities policy to emerge/ The early measures to promote equality between men and women were anti-discrimination measures. Thus Article 119 and Equal Pay, equal Treatment and Social Security Directives were based on a concept of equality that required women and men to receive equal treatment in the labor market. The benefit of these measures was that they were binding directives although it was clear that the ways in which member states enforce these measures can reduce their effectiveness. The notion of equality was expanded only gradually and positive action emerged as an acceptable tool for advancing gender equality. There was, however, silence with respect to violence against women, pornography, childcare, trafficking in women, sexual harassment, reproduction and abortion – issues on the agenda of second wave feminism and the women’s liberation movement.

The EU institutions have played different roles in gender policy. The Commission sometimes took bold initiatives in the field of gender equality, raising issues that were new for member state governments, such as direct and indirect discrimination. At other times, it was rather conservative, avoiding potential conflicts with the Council. Similarly, the Court at times promoted gender equality, starting with the Defrenne cases, but in other rulings took a restrictive view, for instance on maternity leave and positive action . Overall, the Court extended the impact of European legislation beyond what member states agreed in the Treaty of Rome. Together the Commission and he Court have exerted pressure on the member states to implement the equality directives.

The discussion illustrates not only that it has been difficult to reach consensus in the Council on equal opportunities, but also that member states have resisted implementing the equality directives. Gender policy is constrained by the same mechanisms as other fields in

the EU. Feminists have however often argued that these problems have been particularly acute in relation to gender. Member states have lacked the political will to implement directives and the Commission has given low priority to monitoring compliance.

REFERENCES

- [1] Kanota , J. Gender and the European Union/ J. Kanota. – Palgrave Macmillan, August 2010. - 240 p.
- [2] Abels, G. Gendering the European Union/ G. Abels, J. M. Mushaben – Palgrave Macmillan, January 2012. - 304 p.
- [3] Burri, S. EU Gender Equality Law Update 2013/ S. Burri, S Prechal - November 2013. - 48 p.
- [4] Treaty of Rome, adopted in 1957. – Article 119 EEC Treaty
- [5] Treaty of Amsterdam, adopted 1999. – Article 141 EC Treaty
- [6] Judgement of the European Court of Justice of 25/05/71, G. Defrenne v. Belgian State, C-80/70
- [7] Lovenduski, J. Gender politics: A Breakthrough for Women? / J. Lovenduski – Parliamentary Affaires, 1997. – 710 p.
- [8] Labour Market Developments in Europe 2013. Web: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2013/pdf/ee6_en.pdf

Научное издание

**IX ВСЕРОССИЙСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ В МОСКВЕ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 30.09.2014 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 16,97. Тираж 100 экз. Заказ 1293.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
